

С Л А В Я Н И Н Ъ,

ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Воейковъ мѣ.

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

№. XXVII.

Да помнишь Славянинъ,
Что онь паперникъ славы,
Что онь великихъ предковъ сынь,
Которыхъ мечь кровавый
И древле былъ противнымъ страхъ!
Друзья! опцы предъ нами:
На пѣхъ же мы цвѣшемъ поляхъ,
Подъ тѣми жъ небесами,
Гдѣ чада славы разцвѣли!
Предъ нами ша жъ дорога,
По коей дѣды прошекли
За Русь, Царя и Бога.

Жуковский.

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,

Печатано въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса
Внутренней Стражи.

1830 года.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Е Н О :

Съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи представ-
лены были въ Цензурный Комитетъ шри
экземпляра.

С. П. б. Іюля 13 дня 1850 года.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

С Л А В Я Н И Н Ъ.

Ч А С Т Ъ XV.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е

В О Е Н Н О Е.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ
В О Е Н Н О Е.

ПРОИСШЕСТВІЯ ПОСЛѢ ПОВѢДЫ ПОДЪ
ЛЕЙПЦИГОМЪ.

(Сочин. Генералъ-Маіора Д. П. Бутурлина.)

(Окончаніе.)

Шведскій Кронъ-Принцъ учредилъ главную свою кварширу въ Килъ и велѣлъ окружить Рендсбургъ. *Теттенборнъ* переправился влѣвъ чрезъ Эйдеръ и взялъ Фридрихштадтъ, Тоннингенъ, Гузумъ и крѣпость Воллервикъ. Принцъ *Фридрихъ* Гессенскій, Главнокомандовавшій Датскою арміею, видя невозможность долѣе опшпаиванъ Юпландію, предложилъ перемиріе, которое принято Кронъ-Принцемъ въ надеждѣ, что за онымъ скоро послѣдуетъ миръ. Перемиріе заключено 3 (15) Декабря на 15 дней. Какъ Принцъ Гессенскій объявилъ, что онъ не можетъ заключать никакихъ условій на счетъ крѣпостей Гликштадта и Фридрихсорпа, кои оцъ него не зависяшъ: то осада сихъ двухъ крѣпостей продолжалась. Фридрихсортъ сдался 7 (19) Декабря; въ немъ найдены 101 орудіе; гарнизонъ, со-

споявшій изъ 800 человекъ, объявленъ военнопленнымъ. Кронъ-Принцъ велѣлъ разрушить сію крѣпость.

Голландія осталась безъ всякой защиты. Въ ней считалось не болѣе 6 тысячъ человекъ строеваго войска, самую большую часть котораго составляли два иностранные полка на содержаніи Франціи. По приближеніи театра военныхъ дѣйствій, таможеннымъ каперамъ велѣно оставить берега и перейти въ крѣпость. Всѣ находящіяся внутри Государства регулярныя войска и большая часть внутрешней стражи, должны были собраться на всякой случай въ Утрехтъ для составленія наблюдательнаго корпуса, подъ командою Генерала *Молитора*. Только что гарнизонъ выступилъ въ первыхъ числахъ Ноября изъ Амстердама и пошелъ къ сборному мѣсту, какъ народъ возсталъ противъ Французскаго Правительства. Примѣру сему почти въ одно время послѣдовали Роттердамъ, Дорхрехтъ, Дельфтъ, Лейдъ и Гарлемъ. Повсюду одно было желаніе: возстановить прежній порядокъ дѣлъ. Въ Гайъ учредилось временное Правительство, подъ предсѣдательствомъ Г. *Гогендорпа*. Переворотъ сей послѣ-

довалъ съ удивительнымъ спокойствіемъ; ни одной капли крови не пролило. Французы, не въ силахъ будучи удержашъ сего общаго стремленія, отступили въ порядкѣ; къ довершенію ихъ досады, они видѣли до перехода чрезъ Мейсу, что на сторону инсургентовъ перешла большая часть иностранныхъ полковъ, на которые они имѣли надежду. Впрочемъ, они оставили небольшіе гарнизоны въ Гельдеръ, Нарденъ, Горкумъ, Боа-ле-Дюкъ и Бергъ-опъ-Цомъ. Пользуясь сими возмущеніями, легкія войска Союзниковъ скоро наводнили Голландію. 300 козаковъ, пробравшись между Французскими постами, 12 (24) Ноября вступили въ Амстердамъ. Спустя шесть дней, за ними послѣдовалъ корпусъ *Бенкендорфа*, который отправился на почтовыхъ изъ Цволя въ Гардервикъ, съѣлъ тамъ на суда и, при попутномъ вѣтрѣ, присталъ 19 (1 Декабря) къ Амстердаму. Утвердясь на берегу, онъ отправилъ войска противъ крѣпостей Майдера и Гальфвега. Крѣпости сіи взяты; причемъ доставались въ руки побѣдителей 20 пушекъ и болѣе 600 пѣнныхъ. Между тѣмъ, какъ легкія Русскія войска брали крѣпости сѣверной Голландіи, Генераль *Оппенъ* съ авангардомъ

Бюлова успремился къ *Дезбургу* и взялъ оный приступомъ 11 (23) Ноября; тамошній гарнизонъ ушелъ по *Иссельскому* мосту, поперявъ сто человекъ и двѣ пушки. Изъ *Дезбурга* *Оппенъ* обратился на *Аригеймъ*; гарнизонъ онаго, съ присланными отъ *Макдональда* подкрѣпленіями, составлялъ до 3 тысячъ человекъ. 17 (29), Прусскій авангардъ встрѣтилъ часть сего гарнизона, построенную въ боевой порядокъ подъ крѣпостью; *Оппенъ* принудилъ ихъ только запереться въ оной и не могъ ничего предпринять болѣе. *Бюловъ*, опредѣливъ бригаду *Борстеля* для обложенія *Везеля*, послѣдовалъ за своимъ авангардомъ и 18 поутру явился подъ *Аригеймомъ*. Безводные рвы крѣпости, казавось ему, предспавляли удобность къ произведенію приступа, который попчасъ и начашъ. Гарнизонъ опступилъ къ *Нимегу* по *Рейнскому* мосту, съ поперею 400 пѣнныхъ и нѣсколькихъ пушекъ. По взятіи *Аригейма*, *Бюловъ* двинулся въ *Упрехтъ*, гдѣ на нѣсколько дней далъ отдыхъ своимъ войскамъ.

Для довершенія сей карпины, оспаеся намъ описатьъ, что происходило подъ крѣпостями, оставленными въ пыду Союзниками.

Мы видѣли, что *Беннингсенъ*, обратясь къ Лейпцигу, оставилъ подъ Дрезденомъ Графа *Толстаго*, съ 20-ти-тысячнымъ корпусомъ, кошорый весь почти состоялъ изъ новобранцевъ.

Маршалъ *Сенъ-Сиръ*, имѣвшій подъ ружьемъ 25 тысячъ человекъ, произвелъ 5 Октября сильную вылазку, принудившую Графа *Толстаго* отступить къ Богеміи. *Маркизь де Шатлеръ* съ 10-ю тысячами Австрійцевъ двинулся изъ Теплица на помощь Русскимъ. Пришествіе его заставило Французовъ быть оспорожнѣе; они удовольствовались только фуражированіемъ въ окрестностяхъ Дрездена. Тотчасъ по взятіи Лейпцига, *Князь Шварценбергъ* отрядилъ туда корпусъ *Клейнау*. Подкрѣпленіе сіе прибыло къ Дрездену 14 (26) Октября и принудило непріятеля войти въ крѣпость, гдѣ онъ скоро приведенъ въ крайность по недоснажку продовольствія. *Сенъ-Сиръ*, оставшись одинъ и не надѣясь ни откуда получить помощи, сдался 30 Октября (11 Ноября). Армія его, состоявшая изъ 32 Генераловъ, 1795 Офицеровъ и около 33 тысячъ нижнихъ чиновъ, полагая въ шомъ числѣ всѣхъ больныхъ, находившихся въ гошпи-

паляхъ, должна была возвратиться во Францію, съ условіемъ не служить полгода прошивъ Союзниковъ; но какъ Князь *Шварценбергъ* не подписалъ сей капитуляціи: то предложено было *Сенъ-Сиру*, находившемуся уже въ Амстердамъ, войши въ крѣпость. Это было одно только благовидное предложеніе; онъ хорошо понималъ сіе и предпочелъ сдаться съ своими войсками. Они отведены плѣнными въ Австрійскія владѣнія. По взятіи Дрездена, гдѣ найдено 245 пушекъ, корпусъ *Клейнау* двинулся для соединенія съ Большою арміею, а Графъ *Толстой* присоединился къ арміи *Беннингсена*.

Крѣпость Шпешинъ послѣ восьми-мѣсячной блокады сдалась 9 (21) Ноября. Гарнизонъ, состоявшій почти изъ восьми тысячъ человекъ, объявленъ военоплѣннымъ. Эта побѣда доставила Пруссакамъ 251 пушку. Бригада *Лосау*, состоявшая часть блокаднаго корпуса, обратилась на соединеніе съ корпусомъ *Тауенцина*, къ которому она принадлежала.

18 (30) Ноября, важная крѣпость Данцигъ сдалась, спустя 26 дней съ открытія траншеи. Русскій Генераль Герцогъ *Александръ Виртембергскій* командовалъ осаднымъ корпу-

сомъ, состоявшимъ изъ двухъ Русскихъ дивизій съ нѣкопорымъ числомъ Русскихъ и Прусскихъ рашниковъ. Гарнизонъ назначень былъ для отсылки во Францію, съ условіемъ не служить до размѣна плѣнныхъ; но какъ Союзные Монархи не подписали сей капитуляціи: то *Раппу* сдѣлано было такое же предложеніе, какъ и *Сенъ-Сиру*. Генераль сей сей опшвергнулъ оное и опосланъ въ Россію съ 9-ю тысячами Французовъ. Баварцы, Веспфальцы и Поляки, составлявшіе также сей гарнизонъ, опосланы во свояси.

Генераль *Клейстъ* блокировалъ Эрфуртъ и располагался осадить оный. Комендантъ сей крѣпости, Генераль *Дальмонъ*, имѣя при себѣ слабый гарнизонъ, заключилъ 8 (20) Октябрю условіе, въ силу коего онъ очистишь городъ и опшнупилъ съ гарнизономъ въ цитадель Петербургъ. *Клейстъ*, оставя нѣсколько тысячъ человекъ для блокированія оной, опправился съ главными силами своего корпуса на соединеніе съ Силезскою арміею.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія, *Тауенцинь* оставилъ окрестности Берлина и двинулся къ Эльбѣ для блокированія Вишпенберга и осады Торгау. Сія послѣдняя крѣпость сда-

лась 14 (20) Декабря и гарнизонъ оной, состоявшій изъ 10 тысячъ человекъ вмѣстѣ съ больными, объявленъ военнопленнымъ. Пруссаки не прежде 29 Декабря (10 Января) рѣшились взять ее, опасаясь заразительной болѣзни, причинявшей въ томъ краю ужасное опустошеніе.

Въ Варшавскомъ Герцогствѣ крѣпость Замосць сдалась 10 (12) Декабря, а 13 (25) Модлинъ подвергся той же участи. Изъ всѣхъ крѣпостей, занятыхъ непріателемъ въ пылу Союзниковъ, оставались только Гамбургъ, Магдебургъ, Виттенбергъ, Киспринъ, Глогау и цитадели Эрфуртъ и Вирцбургъ.

Описанный нами походъ будетъ знаменитъ въ военныхъ лѣтописяхъ. Онъ совершенно истребилъ предубѣжденіе почтять Французовъ непобѣдимыми; предубѣжденіе, которое столько лѣтъ ослѣпляло Европу. Сихъ новыхъ неудачъ нельзя приписывать суровости чуждаго климата,—предлогъ, которымъ *Наполеонъ* старался прикрыть стыдъ пораженія во время похода въ 1812 году. Новые сраженія, данныя по прекращеніи перемирія, не исключая Кульмскаго, въ разсужденіи важныхъ послѣдствій, можно назвать насъоящими сраженіями. Французы выиграли только два: Дрез-

денское и Ганауское. Въ Вакау побѣда осталась не рѣшенною; между тѣмъ, какъ въ Гросберенѣ, подъ Кацбахомъ, Кульмомъ, Денневицемъ, Меркномъ и Лейпцигомъ Союзники одержали полную побѣду. Въ Августѣ мѣсяцъ *Наполеонъ* удерживалъ еще грозный видъ за Эльбою; въ исходѣ Октябрю онъ убѣжалъ за Рейнъ почти съ 80-ю тысячами человекъ, жалкими остатками арміи, въ коей, при открытіи непріятельскихъ дѣйствій, считалось до 280 тысячъ человекъ подъ ружьемъ. Трехмѣсячнаго похода доспапочно было для Императора АЛЕКСАНДРА, бывшаго душою союза Монарховъ, для искупленія свободы Германіи.

Должно признаться, что въ печеніи 20 лѣтъ Французы не имѣли дѣла съ столь спрашными арміями, какъ по числу людей, такъ и по единодушію ихъ. Мужество, одушевлявшее первыхъ въ началѣ революціи, перелилось въ душу Русскихъ и Германцевъ. Они подъяли оружіе за свою независимось и опмщали за народную честь свою: не возможно побѣдить такихъ воиновъ! Прибавьте къ тому, что непріятельскіе Генералы были образованы въ школь опыта и несчастія, и что они опвергли гибельную

систему, причинившую поперю сполькихъ сраженій, принявъ другую, копорая доставила сполько побѣдъ ихъ прошивникамъ. Наконецъ *Наполеонъ*, сей великій полководецъ, ушрашилъ славу свою въ семь походѣ. Всѣ дѣйствія его показывали нерѣшимость и какую-то недовѣрчивость къ самому себѣ, копорые шѣмъ шруднѣе изъяснишь, что опважность и быспроша были опличительными его качествами; онъ вездѣ уступалъ начинашельныя движенія союзникамъ; не пользовался выгодами, доставляемыми ему сосредоточеннымъ его положеніемъ, и ни одной изъ своихъ ошибокъ не загладилъ блиспашельными соображеніями, озаряющими полководца лучами славы и доставившими ему самому знаменитость—вмѣстѣ съ Императорскою короною. Особливо непростибельны приготовишельныя его движенія предъ Лейпцигскимъ сраженіемъ, со времени опгѣзда его изъ Дрездена, до 4 (16) Окпября. Генераль, тайно преданный Союзникамъ, не болѣе бы сдѣлалъ въ ихъ пользу. Тѣ, копорые знали бы его только по осеннему походу 1813 года, справедливо усомнились бы въ его великихъ военныхъ дарованіяхъ и посшавили бы его на

ряду съ *Даунолж*, *Субизолж* и *Кобурголж*. Можно сказать, что военный его гений связянь былъ вышнею Силою, предъ копорою онъ долженъ былъ смиришься. Въ сихъ об-свояшельспвахъ, къ нему особенно можно опнеспи изреченіе, что Богу угодно было покрышь умъ его мракомъ невѣдѣнія и заблужденія, гибельнымъ предвѣспникомъ падеденія Царей.

СПИСОКЪ КАВАЛЕРАМЪ ВОЕННАГО ОРДЕНА СВ. ГЕОРГІЯ 4-ГО КЛАССА, ПОЖАЛОВАНЫМЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ ВЪ КАКОМЪ СРАЖЕНІИ, ЗА КАКОЙ ОТЛИЧНЫЙ ПОДВИГЪ И КОГДА ОНИ ОНЫИ ПОЛУЧИЛИ.

Когда пожа-
лованы.

Когда скоп-
чались.

1771.

Іюля 9. Флопа Капишанъ *Федотъ*
Алексѣевичъ Клокачевъ 3-й.

Онъ во время Турецкой войны, при отправленіи его для апаки Турецкаго флота, въ успѣвъ порша Чесмы

Когда пожа-
лованы.

Когда скон-
чались.

1771.

съ однимъ кораблемъ вступи-
пилъ въ сраженіе съ оп-
мѣнною неуспрашимоспію
и выдержалъ огонь всего
флота, пока подоспѣли дру-
гіе корабли.

Іюля 9. Флота Капишанъ *Сте-
панъ Петровичъ Хметев-
скій* 3-й.

За храброспъ и мужеспво,
оказанныя съ непріапелемъ
въ сраженіи однимъ кораб-
лемъ, съ опличнымъ иску-
спвомъ и неуспрашимо-
спію, дѣлая нападеніе на
превосходную непріапель-
скую силу.

— — Флота Капишанъ *Василій
Лупандинъ*.

За храброспъ и муже-
спво, оказанныя при сра-
женіи въ Хіосскомъ каналѣ
и во время сожженія Турец-
каго флота при Чесмѣ.

Когда пожа-
ловапы.

Когда скон-
чались.

1771.

Скончался въ С. Пешер-
бургѣ въ опсшавкѣ, Вице-
Адмираломъ.

1779

Сент. 15.

Юля 9. Флоша Капишанъ *Алек-
сандръ Ивановичъ Фонъ
Крюйзъ* 2-й.

За храбрость и муже-
ство, оказанныя въ сраже-
ніи 1770 года Юня 24, и
за созженіе главнаго непріа-
пельскаго корабля.

— — Флоша Капишанъ - Лей-
тенантъ *Иванъ Михайло-
вичъ Перепечинъ*.

За отличнѣйшій поступокъ,
по прогнаніи непріятель-
скихъ кораблей въ портъ
Чесму, какъ подошелъ къ
устью съ бомбардирскимъ
судномъ подъ пушечные вы-
стрѣлы, бросая бомбы вы-
держалъ огонь съ кораблей
и батарей; такъ и при оса-
дѣ крѣпости Лемноса.

Когда пожа-
лованы.

Когда скоп-
чались.

2771.

Юня 9. Секундъ-Маіоръ *Матвѣй
Логиновицъ Черелисиновъ.*

За храбросшь и муже-
ство, въ сраженіи противъ
непріятеля при осадѣ крѣ-
пости Модона въ Морѣ.

Полковникъ. Скончался въ 1812
семь чинѣ.

Ген. 25.

— — Флота Капитанъ Подпол-
ковничья ранга *Петръ Ан-
дреевицъ Степановъ.*

За храброе прогнаніе не-
пріятеля съ 22-хъ-пушеч-
ной башарей и овладѣніе
оною при Чесмѣ, команду
фрегатомъ.

Скончался флота Капи-
таномъ 1-го ранга въ оп- 1808
спавкѣ.

Сент. 9.

— — Флота Капитанъ-Лейпте-
нантъ *Робертъ Карловицъ
Дугдаль.*

За употребленіе его въ
посылку въ Турецкій флотъ

Когда пожа-
лованы.

Когда скон-
чались.

1771.

съ брандеромъ, въ производив-
шуюся атаку въ Чесмен-
скомъ портѣ, гдѣ зажегъ
непріятельскій корабль.

Скончался въ опспавкѣ
Контръ-Адмираломъ.

Юля 9. Флота Лейтенантъ *То-
масъ Макензи.*

За употребленіе его въ
Чесменскомъ портѣ въ по-
сылку въ Турецкій флотъ
съ брандеромъ, въ произве-
дившуюся атаку, гдѣ зажегъ
непріятельскій корабль.

Скончался Контръ-Адми- 1786
раломъ. Генв. 12.

— — Флота Лейтенантъ *Дми-
трій Сергѣевичъ Ильинъ.*

За употребленіе его въ
Чесменскомъ портѣ въ по-
сылку въ Турецкій флотъ
съ брандеромъ въ произво-
дившуюся атаку, гдѣ зажегъ
непріятельскій корабль.

Когда пожа-
лованы.

1770

Когда скон-
чались.

1802

Капитанъ Полковничья ран-
га. Скончался въ отставкѣ. Іюля 17.

Іюля 9. Флота Лейтенантъ Князь
Василій Андреевичъ Гагаринъ.

За употребленіе его въ
Чесменскомъ порпѣ въ по-
сылку въ Турецкій флотъ
съ брандеромъ въ произво-
дившуюся ашаку, гдѣ зажегъ
непріятельскій корабль.

Скончался въ опспавкѣ
Капитаномъ Полковничья 1791

ранга. Дек. 27.

— — Флота Лейтенантъ *Ан-
тонъ Константиновичъ Псаро.*

За оказанную опличвую
храбрость при овладѣніи
городомъ Миспрою и дру-
гими крѣпостями.

1822

Тайный Совѣшникъ.

Окт. 25.

Іюля 17. Аршиллеріи Капитанъ
Александръ Семеновъ.

За приведеніе въ замѣ-
шательство непріятели въ

Когда пожа-
лованы.

Когда скон-
чался.

1771.

Крыму при атакѣ репран-
шаменша, дѣйствіемъ ору-
дій, въ командѣ его находив-
шихся. Скончался въ оп-
спавкѣ Бригадиромъ.

1788

Ген. 25.

Юля 25. Армін Капитанъ *Григо-
рій Стоговъ*.

За отличную храбрость,
оказанную въ сраженіи про-
тивъ непріятели въ Моретъ,
при атакѣ крѣпости Ме-
дона.

Скончался Надворнымъ Со-
вѣтникомъ.

1790

Апр. 11.

Слѣдующіе два кавалера
получили сей орденъ за ата-
кованіе, разбитіе и прогнаніе
непріятельскаго флота съ
своими кораблями въ заливъ
Наполи ди Романи:

Августа 1. 1-й) Флота Капитанъ
*Петръ Федоровичъ Бѣшен-
цовъ*.

Когда пожа-
лованы.

Когда сконча-
лись.

1771.

	Скончался въ Генераль- Маіорскомъ рангѣ.	1796 Марта 20.
Августа 1.	Флопа Капитанъ Брига- дирскаго ранга <i>Иванъ Яков- левичъ Баршъ</i> . Скончался Адмираломъ.	1806 Ген. 2.
— —	3-й) Полковникъ <i>Иванъ Федоровичъ Фонъ-дерб-Бринь- кенъ</i> .	

За занятіе въ Крыму 1771
года Іюня 29 съ козаками и
гусарами непріятельскаго
репраншаментпа.

(Родился 1728 года Ноя-
бря 10). Скончался въ Ригѣ 1797
Генераль-Маіоромъ. Апр. 7.

Слѣдующіе при кавалера
получили сей орденъ за хра-
брый и мужественной по-
ступокъ 1771 года Іюня 29
въ Крыму, при отбитіи
выѣхавшей изъ репранша-
ментпа непріятельской кон-
ницы; при выгнаніи пѣхо-

Когда пожа-
лаваны.

Когда скон-
чались.

1771.

пы изъ лагеря, и пораженіе
ея въ предмѣстія, также
и на берегу моря:

Августа 3. 1-й) Изюмскаго гусарска-
го полка Полковникъ *Егоръ*
Ивановичъ Хорватъ.

Скончался Генераль-Маіоръ 1798
ромъ. Нояб. 18.

— — 2-й) Изюмскаго гусарска-
го полка Подполковникъ
Акимъ Фомичъ Бедряга. 1808
Бригадиръ. Скончался. Февр. 15.

— — 3-й) Изюмскаго гусарска-
го полка Маіоръ *Абрамъ*
Депрейсъ.

Скончался.

— — Воронежскаго пѣхопнаго
полка Поручникъ *Иванъ*
Борисовичъ Чекмаревъ.

За храбрость, оказанную
въ Крыму 1771 года Юня
29, при выгнаніи занявшаго
лѣсъ непріяшеля. Маіоръ.

Когда пожа-
лованы.

1771.

Когда скон-
чались.

Августа 19. Архангелогородскаго пѣ-
хотнаго полка Преміеръ-
Маіоръ *Петръ Исавиць Ар-*
шеневскій.

За отличную храброспѣ,
оказанную при городѣ Жур-
жѣ въ сраженіи 1771 года
Февраля 21, преодолюніемъ
сильнаго непріятельскаго со-
противленія и пораженіемъ
оного, взошедши въ респран-
шаменпѣ.

Генералъ - Поручикъ и
Правитель Смоленскаго На-
мѣстничества. Скончался
Тайнымъ Совѣтникомъ.

1803

Маія 3.

(Продолженіе будетъ.)

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

СЛОВЕСНОСТЬ.

НАЙДЕНЫШЪ.

Повѣсть Тромлица.

(Продолженіе.)

22.

Когда *Рихардъ Штейнбахъ*, тяжело раненный алебардою въ голову, опять пришелъ въ себя, вокругъ него была ночь; маленькая лампа тусклымъ свѣшомъ своимъ слабо озарила женщину, которая въ монашеской одеждѣ, казалось, дремала насупротивъ постели его въ креслахъ. Какъ комната, такъ и спящая были ему незнакомы. Какъ будто пробудившись опть долгаго сна, онъ озирался съ изумленіемъ; ему казалось, будто онъ проснулся послѣ тяжкаго усыпленія; голова его жестоко болѣла; тутъ на ближайшей башнѣ колоколь прогудѣлъ полночь. Дремлющая монахиня медленно приподнялась при громкомъ боѣ часовъ, сложила руки и благоговѣнно прочитала молитву, потомъ подлила масла въ потухаю-

щую лампу и подошла къ постели больного.

Штейнбахъ не сводилъ глазъ съ сего чуднаго явленія. Монахиня, которая, какъ казалось, за нимъ ходила, не имѣла для него ничего страшнаго, хотя она, блѣдная, изнуренная, уподоблялась болѣе ночному привидѣнію, нежели существу живому. Но когда она подошла къ постели, грудь у него стѣснилась, глаза невольно сомкнулись; онъ слышалъ, какъ она со вздохомъ произнесла: „все еще безъ памяти!“ Потомъ ему казалось, будто она, преклонивъ подлѣ него колѣна, тихо молилась.

Сраженіе, потеря памяти, пробужденіе, таинственная монахиня, ея молитва, которой онъ внималъ, дивнымъ образомъ перемѣнились въ его воображеніи. Передъ закрытыми глазами его, въ дикомъ смященіи носились спранные образы и онъ, внутренно досадуя, что темнѣющій взоръ его не можеть остановиться ни на одномъ изъ нихъ, съ усиліемъ открылъ глаза, и вперилъ ихъ на молящуюся, которая съ громкимъ крикомъ вскочила, и воскликнувъ: „онъ живъ!“ позвонила въ колокольчикъ.

„Слава Богу! мои спаранія не были тщетны!“ сказала она съ притворнымъ спо-

койствѣмъ: „вы возвращены къ жизни; я очень за васъ безпокоилась. — Бѣги къ врачу!“ сказала она вошедшей служительницѣ: „и проси его, скорѣе придти сюда.“

— Гдѣ л?—спросилъ *Штейнбахъ*: кто вы, милоспивая государыня? —

„Вы въ Прагѣ, въ чьемъ домѣ, для васъ должно быть все равно. Я монахиня бывшей Августинской обители, и прислана сюда моею достопочпенною Игуменьею, чтобъ имѣть о васъ попеченіе.“ —

Штейнбахъ въ продолженіе сей рѣчи внимательно разсматривалъ монахиню. Она имѣла наружность величественную, была не въ цвѣтѣ лѣтъ, однако жъ и не очень стара. На благородномъ лицѣ ея, на коемъ видны были еще слѣды поблекшей красоты, изображалась тихая горесть; взоръ ея грустно покоился на раненномъ юношѣ.

— Слѣдственно, я вамъ много обязанъ; сказалъ онъ расстроганнымъ голосомъ: вы, проливъ вашего обѣта, оставили монастырское уединеніе, дабы доставить помощь безпомощному. —

„Милоспивый государь!“ возразила монахиня спѣсеннымъ голосомъ: „Судьба, подъяв-

шая надъ Богемією свой разрушительный факель, изгнала насъ изъ мирной обители въ мясежный міръ, нами оспавленный, — безъ того я не смѣла бы слѣдовать влеченію моего сердца, не могла бы ходить за вами.“

— Но почему вы принимаете во мнѣ такое участіе? Что внушило вашему сердцу желаніе, доставить облегченіе незнакомому вамъ спрадальцу? —

„Милоспивый государь!“ отвѣчала она, устремивъ на него кропкій, умоляющій взоръ: „боюсь, чтобы разговоръ нашъ не повредилъ вамъ: вамъ теперь нужно спокойствіе, и я ежеминутно ожидаю врача, который уже нѣсколько дней усердно о васъ заботился. До прихода его, прошу васъ, будьте покойны!“ — Она поправила больному подушки, поднесла ему поцалъ съ прохладительнымъ напиткомъ, неподвижно устремляя на него заботливый взоръ.

— Великодушная благодѣтельница! внезапно прервалъ онъ молчаніе: извините, если противъ вашей воли, еще спрошу объ одномъ. Знаете ли вы Графиню *Шликъ*? —

„Знаю!“ отвѣчала монахиня.

— Она еще въ Прагѣ? спросилъ онъ съ жаромъ: или уѣхала съ опцемъ? —

„Она еще здѣсь!“

— Такъ *она* прислала васъ ко мнѣ! — быстро подхватилъ *Рихардъ*; и тогда все для него объяснилось.

„Можетъ быть,“ сказала, по краткомъ размышленіи, заботливая монахиня, горестно улыбаясь; „но пожалуйста, не спрашивайте болѣе. Душѣ и тѣлу вашему нуженъ покой, и если не ошибаюсь, по вопѣ идеть уже врачъ.“

Онъ вошелъ; пощупалъ у больного пульсъ; въ это время монахиня тщателью замѣчала каждое движеніе лица его, вслушивалась въ каждое слово.

„Будьте спокойны,“ сказалъ ей на ухо врачъ: „эпошъ молодой человекъ самага крѣпкаго сложенія: онъ будетъ живъ; я уведомлю о томъ Графиню, чпобъ и она не тревожилась.“ Перевязавъ раны, онъ удалился.

Рихардъ вскорѣ погрузился въ живительный сонъ, который однако не былъ совершенно спокоенъ: ибо проснувшись, онъ вспомнилъ милыя грезы. Ему казалось, будто онъ видѣлъ, будто слышалъ *Сидонію*; будто уста ея касались его устъ. Монахиня, которая называлась *Серафима*, улыбалась при семъ

разсказѣ, замѣняя, что вѣроятно его разгоряченное воображеніе представило ему Графиню *Шликъ*, которая дома грустивъ объ опцѣ и возлюбленномъ. Но *Рихардъ* не убѣдился возраженіями доброй монахини: онъ слишкомъ явственно, какъ ему казалось, слышалъ голосъ *Сидоніи*; сладостные звуки и шеперь еще раздавались въ ушахъ его; не могло статься, чтобы это былъ сонъ или мечта разгоряченнаго воображенія. —

Но *Сидонія* не являлась; онъ не внималъ болѣе ея голосу; одна лишь *Серафима* осматривалась у страдальческой его постели, и ухаживала за нимъ съ материнскою заботливостію.

Такъ проходили дни. Изрѣдка только врачъ извѣщалъ его о томъ, что происходило въ Прагѣ. Изъ словъ его, дослѣдочно могъ онъ увѣриться, что послѣднее сраженіе было рѣшительнымъ; опъ него онъ также узналъ, что Принцъ *Христіанъ* все еще спраждаетъ опъ ранъ и поминся въ плѣну.

Осторожный врачъ сообщилъ ему весьма немного; то, что онъ узналъ, еще болѣе разстроило бы больнаго. Строгий судъ производился надъ Богемією; въ рукъ Герцога

Максимиліана мечь правосудія споль же грозень былъ для побѣжденныхъ, сколько мечь брани. Дарованныя Богемцамъ права опнипы, Королевская грамоша уничтожена, церкви Утраквистовъ возвращены Каполикамъ, и коварные Іезуипы, поржеспивуя, вѣхали въ столицу Богеміи. Вельможи, спасшіеся бѣгствомъ, лишены покровительства законовъ; оставшіеся содержались подъ спражею; всѣмъ угрожало ужасное кровавое возмездіе. *Рихардъ* тяжело вздохнулъ при сихъ извѣстіяхъ; его мечты, его надежды исчезли; онъ былъ плѣнникомъ, копорому можеть бысть, для того сохранили жизнь, чшобы въ устрашительный примѣръ другимъ, предать смершной казни. Спокойно ожидая участи, предстоявшей всѣмъ приверженцамъ *Турнова* дома, онъ спарался подавить въ себѣ желаніе увидѣть *Сидонію*, копорая неоднократно, во время сна его, тихонько подходила къ постели возлюбленнаго: ибо, со дня несчастной битвы, въ груди ея опять ожила надежда. Нѣсколько словъ, произнесенныхъ опцемъ ея при прощаніи, ободрили ее, и она неперпѣливо ожидала пріѣзда Графа *Гардега*, копорый, въ числѣ Императорскихъ

Коммиссаровъ, вскорѣ долженъ былъ прибыть въ столицу вмѣстѣ съ Княземъ *Лихтенштейномъ*.

23.

Рихардъ выздоравливалъ; уже онъ могъ вставать съ постели, и попому заботливая монахиня, которая до сихъ поръ неусыпно за нимъ ухаживала, рѣшилась передать его попеченію вѣрнаго служителя: ибо, по возстановленіи монастыря, она обязана была возвратиться въ свою келью. Она сообщила ему сію вѣсть не безъ внутренняго движенія, какъ будто ей тяжко было съ нимъ расстаться; слова ея при прощаніи обнаруживали какое-то сердечное, живѣйшее участіе.

„*Рихардъ Штейнбахъ*,“ сказала она, когда юноша съ чувствомъ признательности прижалъ руку къ сердцу: „вамъ еще предстоитъ сегодня важная, но сладостная минута. Въ моемъ присутствіи, *Сидонія* желаетъ съ вами видѣться. Опець ея нѣкопорымъ образомъ сіе позволилъ; любовь приведетъ ее сюда; только дай Богъ, чтобы сія радостная минута не имѣла вреднаго вліянія на ваше здорье! Будьте тверды, подкрѣпитесь блаженствомъ

сего свиданія; не погубите едва возстановленнаго здоровья.

Рихардъ, при сихъ словахъ, не показаль ни малѣйшей радости; онъ задумчиво пощупиль глаза.

„*Рихардъ Штейнбахъ!*“ сказала почтенная монахиня почши съ негодованіемъ: „вы безмолвствуете, вы холодны при сей вѣсти; я полагаю, что вы будете внѣ себя отъ радости, а вы, вмѣсто того, неподвижно пощупляете глаза.“ —

— Я подавляю радость моего сердца, возразиль спокойно *Рихардъ*; говоря ему роковое слово: ты любишь безнадежно!

— „Какъ вы можете такъ унывать?“ прервала его *Серафима*: „топть не безъ надежды, кто уповаспть на себя и на Бога. Рѣшаешесь ли видѣть *Сидонію?*“

— Я говорю! сказалъ онъ;—но при мысли, что онъ ояпць увидитъ дѣву любви своей, объяль его неизъяснимый страхъ. Онъ хотпя приписываль сей страхъ опасенію, что сіе свиданіе снова зажжетъ въ сердць возлюбленной пламя, которому рано или поздно суждено потухнуть безнадежно; но совсѣмъ не то, а какое-то спрраное предчувствіе за-

спавило его еще разъ съ жаромъ схвативъ руку инокини.—Не понимаю! сказалъ онъ, съ горячностію прижимая къ успамъ своимъ дрожащую ея руку: не понимаю, что споль дивно пѣснишь мою грудь, что влечешъ меня къ вашимъ спопамъ, къ вашей груди, что заставляешъ меня и радостно и препенно ожидать появленія *Сидоніи*; не сердитесь на меня, что шакъ малодушно колеблюсь между спрахомъ и желаніемъ; сжалъсь надъ моимъ сппревоженнымъ сердцемъ.

Серафима съ учаспіемъ взглянула на юношу; на глазахъ ея навернулись слезы; —, „я пойду за *Сидоніею!*“ сказала она, и послѣшно удалилась.

Рихардъ оспался одинъ, ожидал ангела своей жизни. Но его наполняло не радостное, воспорженное чувспво, не пламенное спремленіе къ далекой цѣли, не блаженспво надежды упасъ на грудь возлюбленной; шомпшельно билось у него сердце; въ радости свиданія онъ видѣлъ толькo новую горестъ разлуки. Побѣжденнымъ и плѣнникомъ, онъ долженъ былъ предшашъ предъ милую, которую могъ получить не иначе, какъ увѣячаннй лаврами. Толькo въ военномъ сча-

спѣи заключалась надежда, а судьба споль глубоко его унизила. Я сдѣлалъ ее несчастною! — вскричалъ онъ въ опчаяніи: ангельское сердце избранной приковалъ я къ моей судьбѣ; если смерть и прекратитъ мою бѣдственную жизнь: то гореснь будетъ коварною спутницею ея безрадостной жизни. — Тупъ услышалъ онъ тихіе шаги; она приближалась; сердце у него сильно забилося; слабая рука, опершись на кресла, препетала, и когда *Сидонія*, въ сопровожденіи монахини *Варвары*, вошла и бросилась къ нему на встрѣчу, она ужаснулась безупѣшнаго образа возлюбленнаго.

„*Рихардъ!*“ воскликнула Графиня: „до того ли изнурили тебя твои раны? До того ли онъ лишили тебя силы любви, что не можешь ласковымъ словомъ привѣтствовать твою *Сидонію*? Или судьба сполько тебя поразила, что храбрый человекъ опчаевается въ себѣ самомъ, въ своей любви, въ надеждѣ и во всемъ, что можешь возвратитъ любовь и жизнь?“ —

— Нѣтъ, *Сидонія*, возразилъ *Рихардъ*: о себѣ, о своей судьбѣ я не сокрушаюсь: твоя сполько участь меня терзаетъ. Бѣднѣе ты

никогда меня не видѣла, какъ теперь; у меня не осталось ничего, кромѣ сердца, даже нѣтъ обольстительной надежды. На Бѣлой горѣ и она исчезла; памъ я услышалъ шумъ ея крыльевъ. —

„Милый мой,“ прервала его *Сидонія*: „въ томъ день счастье оставило и Графиню *Шликъ*; она осталась здѣсь среди враговъ, между тѣмъ какъ отецъ ея, лишенный покровительства законовъ, въ странахъ чуждыхъ ищетъ пристанища. Теперь мы другъ къ другу ближе, *Рихардъ*;— подобно тебѣ, и я сирота, а можетъ быть, скоро останусь и безъ опечества, можетъ быть, даже буду поминаться въ пемницѣ.

— Знаете ли, подхватила словоохотная *Варвара*: что по ходатайству доспойнаго Пріора Капуцинскаго монастыря, и по предспательству еще какого-то знатнаго человека вы свободны, и что во всякое время можете опредѣлиться въ Имперской арміи.

— Развѣ ты думаешь, *Варвара*, что я могу перемѣнить своего Государя, какъ свое платье? возразилъ *Рихардъ*, сердечно пожимая ей руку.

— А если это послужитъ къ счастью *Сидо-*

ни, если сею дорóгою только можете пріобрѣсти ея руку?—замѣтила *Варвара*.

„И папичка желаетъ возвратиться въ опечество!“ пихимъ голосомъ прервала *Сидонія* рѣчь *Варварину*. Она, казалось, стыдилась непостоянства отца своего, и взоръ ея сомнительно покоился на *Рихардѣ*, который все еще стоялъ передъ нею въ робкомъ отдаленіи, и, казалось, размышлялъ о томъ, что она сказала.

Между тѣмъ монахиня стояла поодаль отъ любовниковъ; она не хотѣла мѣшать воспоргу свиданія; изъ устъ ея не исходило ни одно слово; взоръ ея неподвижно покоился на *Рихардѣ* и *Сидоніи*; когда все умолкло, она подошла къ нимъ.

„*Рихардъ Штейбахъ*,“ сказала она твердымъ, рѣшительнымъ голосомъ, котораго досель не слышала отъ нее *Рихардъ*: „царство *Фридриха* Пфальцскаго кончилось; спыдъ Богеміи уничтоженъ; оскверненныя церкви возвращены истинному богослуженію; вы свободны отъ вашихъ обязанностей; тамъ ничто васъ не держитъ: здѣсь связываютъ васъ призрачность и Вѣра! Графамъ *Турнамъ* вы ничѣмъ не обязаны; вы для нихъ были пл-

жесью, которую они съ радостію хопѣли сбросить съ себя и погубить; смерть добродѣтельной Графини *Турнь* уничтожила долгъ вашъ. Единственнѣйшій человекъ, которѣй имѣеть право на вашу признательность, молодой Князь Ангальтскій, здѣсь въ плѣну; и ему будете полезны, если вы возвратитесь подъ знамена вашего законнаго Государя.“—

Рихардъ изумился; онъ видѣлъ на лицѣ *Сидоніи*, на лицѣ *Барвары*, что онѣ ободряющъ слова *Серафимы*; вообще монахиня была для него загадкою: ибо онъ не постигалъ, какимъ образомъ ей извѣсны его прежнія отношенія. Тутъ подошла къ нему *Сидонія*.— „И я прошу тебя, *Рихардъ*, вступишь въ Имперскую службу, если предсавится тебѣ случай. — Опець мой также, признаюсъ тебѣ откровенно, желаетъ посвятить остатокъ силъ своихъ древнему Австрійскому Дому, и по моему мнѣнію, это единственное средство, которое можетъ воскресить нашу надежду.“

— И ты? спросилъ *Рихардъ* съ изумленіемъ: и ты сего желаешь?

„Это послѣдняя, слабая соломенка, на которую любовь наша можетъ опереться.“

— *Сидонія!* воскликнулъ юноша, съ горяч-

носпью прижавъ возлюбленную къ сердцу: не уже ли умолкнушь внутреннему голосу, громогласно во мнѣ вопіющему? Не уже ли ни во что не спавишь мнѣ свободу цѣлаго народа? Не уже ли для приобръщенія тебя упратишь мнѣ достоинство благороднаго человѣка, чувство справедливости, свободу духа, любовь къ опечесвту? Развѣ нѣтъ другой дороги, кромѣ той, на которой лишусь уваженія къ самому себѣ? Развѣ нѣтъ другаго пути? —

„Никакого!“ прервала его монахиня.

— Что заспавляешь васъ, споль наспойчиво, споль повелипельно вмѣшиваться въ мою участь? спросилъ *Рихардъ* съ негодованіемъ: какое вы имѣете право указывать мнѣ спезю, по которой я долженъ идти? Такъ далеко не просцирается моя благодарносность за ваши попеченія. —

„*Рихардъ!*“ возразила *Серафила* съ кротоспью: „не гнѣвайпесь на меня; я желаю вамъ добра. Взгляните,“ продолжала она, схвативъ руку *Сидоніи*: „взгляните на сего страждущаго ангела, который все свое земное счастье соединилъ съ участью бѣднаго сироты. Взгляните на ту, которая споишь предъ

вами съ умоляющимъ взоромъ; и если сіи крошкія чершы, сей ангельскій взглядъ не могутъ васъ убѣдить, то въ вашей груди бьется холодное сердце вашего родителя.“

— Моего родителя! сударыня, развѣ вы его знаете? вскричалъ *Рихардъ*, подойдя къ ней поспѣшно.

„Я знаю только повѣсть вашего младенчества, и отца, который приказалъ кинуть васъ на берегъ горнаго потока.“ —

— Гдѣ мать моя? подхватилъ *Рихардъ*: кто та, которая предала меня на жертву дикимъ звѣрямъ? —

„Богъ да судитъ ее!“ отвѣтствовала торжественно монахиня, возведя благоговѣйный взоръ на небо: „теперь, рыцарь,“ продолжала она спокойно: „теперь мнѣ нечего болѣе вамъ сказать. Я пойду; за мною запрутся ворота моей святой обители, и вмѣстѣ съ ними скроется мятежный міръ отъ моего взора. Я конечно желала бы видѣть васъ сопряженныхъ неразрывными узами. — Увы, какъ горестно одному брести спезею жизни. — И такъ простите! подойдите ко мнѣ, мои милые! да благословитъ васъ рука моя, да вознесется къ небесамъ моя молитва о вашемъ

счастіи—и сія торжественная минута, въ радости и горести, да приводишь вамъ на память бѣдную опшельницу *Серафиму*.“ —

Рихардъ и *Сидонія* подошли къ ней. Она, съ обращеннымъ къ небу взоромъ, спояла передъ ними, и, казалось, молилась. *Сидонія* приникла головою къ груди *Рихардовой*, а *Варвара* вперяла взоръ на набожную монахиню.— „Да защитишь васъ Всевышній!“ сказала опшельница, положивъ руки на голову любовниковъ, кои невольно преклонили передъ нею колѣна: „да поведешъ Онъ васъ къ цѣли, и да не караетъ васъ за прегрѣшенія вашихъ родителей. — Аминь!“ — —

Между тѣмъ, какъ она сіе говорила и торжественно склонялась къ любовникамъ, тронутымъ до глубины сердца ея словами, тихо отворилась дверь; вошелъ человекъ, который, будучи пораженъ сею карпиною, остановился у порога и съ участіемъ разсматривалъ группу; никто его не замѣтилъ. Но когда монахиня въ сильномъ движеніи воскликнула: проспише! и, взглянувъ, увидѣла вошедшаго, она тихо воскликнула: „пресвятая Дѣва!“ поспѣшно опустила покрывало и простерла руку къ двери. *Рихардъ* и *Сидонія* содрогнулись

и посмотрѣли шуда.—Графъ *Гардсгъ!* — воскликнулъ юноша, и объ руку съ возлюбленною, внѣ себя отъ радости, бросился къ шарцу, который, опклоняя его бурное привѣтствіе, и смотря неподвижнымъ взоромъ на монахиню, спросилъ: „кто эта женщина?“ —

— Благородный человекъ! прервалъ его *Рихардъ*.

„Прочь, прочь!“ вскричалъ Графъ, въ сильномъ движеніи вырываясь изъ объятий *Рихарда*, и бросился къ кресламъ, въ кои безъ чувствъ опустилась *Серафима*. Подлѣ нее суешилась *Варвара*.

„Мертвые воскресаютъ изъ могилъ!“ глухо произнесъ Графъ: „духъ ли ты, или эпто ты сама?“ Сказавъ сіе, онъ поднялъ покрывало съ блѣднаго лица, и дико смотрѣлъ на безчувственную; *Рихардъ* и *Варвара* удивлялись эптой странной сценѣ; а *Сидонія* хопѣла опять набросишь покрывало на лице опшельницы.

„Оспавьше!“ просилъ Графъ: „позвольте мнѣ насладиться зрѣлищемъ, кошорое меня и услаждаетъ, и приводитъ въ препенъ.—Гнѣвъ Божій меня постигаетъ! — Судъ Господень совершается надо мною!“ —

— Графъ! воскликнулъ *Рихардъ*. Спарецъ сильно препеналъ; уста его дрожали; на лицѣ его написано было выраженіе глубочайшей горести.

„*Рихардъ!*“ сказалъ *Гардегъ*, между тѣмъ, какъ *Сидонія* старалась привесити несчастную въ память: живши въ моемъ замкѣ, не заходилъ ли ты случайно въ пощаенную комнату, гдѣ надъ сполникомъ виситъ изображеніе юной дѣвицы?“ —

— Заходилъ, Графъ! — опвѣчалъ *Рихардъ*, краснѣя. „Эпо ея изображеніе!“ воскликнулъ Графъ, указывая на *Серафиму*: „ея изображеніе. Смотри на него я сполько лѣтъ мучился по умершей, а она была жива!“

При сихъ словахъ *Серафима* открыла глаза.— „Она жива!“ воскликнулъ Графъ: „благо мнѣ!“

— Благо вамъ, горе мнѣ!—прервала его пришедшая въ себя медленно приподымаясь.

„*Марія!*“ вскричалъ Графъ, съ юношескимъ жаромъ схвативъ ея руку: „почему ты считаешь себя несчастною?“

— Оставьте меня, — умоляла она съ кротостью: оставьте мою руку; она принадлежитъ церкви, такъ какъ ваша принадлежала вашему званію.— Я примирилась съ собою,

слѣдсивенно и съ вами; я вамъ все просила! — Теперь опшустите меня обратно въ мою келью. Будыте довольны шѣмъ, что радуюсь свиданію, и что слезы, на глазахъ моихъ наворачнувшіяся, шекупъ не опъ горести. —

„Живъ ли нашъ младенецъ? Гдѣ онъ?“ воскликнулъ Графъ.—*Марія* запрепетала.—„Говори, гдѣ онъ? Онъ живъ, онъ живъ, о шомъ свидѣтельствуетъ взоръ швой.“ —

Преображенная, какъ ангелъ небесный, который возвращаетъ заблудшуюся душу: къ престолу Всевышняго, схватила она руку *Рихарда*: — „прими его изъ моихъ рукъ!“ вскричала она, и прежде, нежели распросшершыя объятія опца успѣли прижать сына къ сердцу, онъ уже покоился на груди матери.

— Такъ у меня есть опецъ и мать! — воскликнулъ юноша, лѣвою рукою крѣпко обнимая мать, а правую съ горячношью простирая къ опцу: такъ я уже не сирота? Такъ мнѣ доспалась въ удѣлъ и любовь родительская? — Папинька, маминька! — повшорилъ онъ внѣ себя опъ воспорга, и счастливецъ не зналъ, куда обратиться: шочно ли я вашъ

сынъ? Смѣю ли громко произносить сладостныя слова: папилька, мамилька! кои доселѣ только опзывались шихо, втайнѣ, съ неудовлетвореннымъ желаніемъ осиропѣвшаго сердца?—

„Смѣешь,“ отвѣстствовала мать: „но счастье пвое не безоблачно. — Отець остаелся пибѣ; мать возврапился въ монастырскую келью свою; тамъ она, какъ и прежде, будетъ за псебя молипья, и въ пишинѣ, никѣмъ не замѣчаемая, забопилься о пвоемъ счастіи. — Вамъ, Графъ, передаю моего сына. Небо опняло у васъ дочь, копорая послѣдовала за супругомъ въ изгнаніе, и теперь вы были бы спарцемъ бездѣпнымъ, еслибъ я не привела въ ваши объятія сына. Я конечно симъ нарушила свой спрашный обѣпъ: вы никогда не должны были знать своего сына, никогда не наслаждапья симъ счастіемъ. Но Богъ простипъ мнѣ нарушение сей преступной кляпвы, вынужденной горестью и спраданіемъ. Пекипесь о немъ; усыновипсе его милостію Императора, и благословипсе союзъ, заключенный любовью двухъ благородныхъ сердець.“ — Сказавъ сіе, она съ горячностію обняла *Сидонію*.

„Изъ моей уединенной кельи я рачительно васъ наблюдала, Графиня,“ продолжала она: единственная цѣль моей жизни была черезъ васъ осчастливить моего сына, и, при помощи Божіей, я достигну сей цѣли. А ты, мой милый *Рихардъ*, вѣчно сохраняй въ памяти послѣднія слова твоей несчастной матери: по смерти люби ангела, ниспосланнаго тебѣ Богомъ; не измѣняй своей Вѣрѣ; уважай память твоей матери. Теперь проснись!“ —

Рихардъ и *Сидонія* обняли ея колѣна. Графъ схватилъ ея руку.—„*Марія!*“ сказалъ онъ въ сильномъ движеніи: „ты разспашься, не сказавъ мнѣ при прощаніи ни одного ласковаго слова.“

„Въ пустынномъ жилищѣ егеря вы сказали мнѣ вѣчное—просни; слезы мои не могли васъ удержашь; это *прости* цѣлыхъ двадцать три года раздавалось въ моихъ ушахъ, и въ сновидѣніяхъ, и въ кельѣ, и подъ сводами храма.—Оно слышился мнѣ и теперь!“ —

„О твоей дальнѣйшей участи я ничего не могъ узнать!“ сказалъ *Гардегъ*: „*Марія!* не уже ли ты считаешь меня столь жестокимъ, не уже ль думаешь, что я не бралъ въ шебѣ никакого участія? Твое изображеніе, написан-

ное, какъ ты помнишь, въ дни моего счастья, знаменитымъ художникомъ, я сохраню, какъ драгоценность; ежечасно спую передъ симъ укоризненнымъ памяникомъ юношескаго проступка, и по блѣднымъ ланитамъ моимъ текутъ горючія слезы. Я всегда вспоминалъ тебя съ уваженіемъ; а судьба, которая даровала мнѣ и опшала холодную супругу, судьба, повергавшая на одръ смерти одного дитя за другимъ, одну надежду за другою, мучительно пыкала въ груди моей раскаяніе. И такъ, разспанемся безъ злобы; помиримся, я довольно наказанъ.“ —

— Если вы вспоминали обо мнѣ съ уваженіемъ, то я готова сказать вамъ сердечное, примирительное *прости*; упѣшайтесь скорымъ свиданіемъ. Тамъ, выше звѣздъ, продолжала она, не владея уже своими чувствами: тамъ я могу съ вами сблизиться. Ты, *Рихардъ*, можешь видаться съ матерью у ограды и усладить ея уединеніе. Но къ вамъ, Графъ, проспираю руку на всегдашнюю разлуку; мои блѣдныя щеки, ваши сѣдые волосы не обороняютъ сердца отъ впечатлѣній молодости: ибо преступно бѣненіе сего сердца. —

Она еще разъ прижала сына къ персямъ,

обняла *Сидонію*, и съ горестною улыбкою простерла руку къ Графу; попомъ поспѣшию удалилась съ *Варварою*.

Долго стояли всѣ шрое въ молчаніи, смотря на дверь; попомъ отецъ воскликнулъ поржественнымъ голосомъ: „Боже, ты отецъ милосердый! Ты не на всю жизнь карашь пресупленіе; ты даровалъ мнѣ въ сыновья шого, который, чужой, мнѣ былъ уже дорогъ.“ „*Рихардъ!*“ сказалъ онъ упоенному радостію, который долго стоялъ погруженный въ воспомннаніе о мащери, но шеперь съ горячностію припалъ къ груди отца: „милосшь Императора велика; онъ державнымъ словомъ своимъ сгладить пяшно швоего рожденія, и сдѣлаешь шебя досшойнымъ руки *Сидоніи*, Графини *Шликъ*. Не унывай!“ —

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

НА СМЕРТЬ МОЛОДОЙ ДѢВУШКИ.

(И з ъ П а р н и.)

Она съ реблечествомъ проспилась

И, роза новая, была,

Какъ непорочность весела.

День, два—и чувство бѣ зародилось

Въ семь сердецъ чистомъ и преспомъ;

Но въ гробъ уставы роковые

Свели ея красы младыя:

И былъ ей ропотъ незнакомъ.

Какъ образецъ ловиновенья,

Жизнь Небу опдала назадъ,

Закрыла свой прелесный взглядъ

Со вздохомъ дѣшскаго смиренья:

Такъ пропадаетъ на устахъ

Улыбка; — на зарѣ въ кускахъ

Такъ умираетъ пшички пѣнье.

Л.

Ч Е Т В Е Р О С Т И Ш І Е.

„Мудрецъ! На свѣтъ семь, межъ глупыми и злыми,

Чѣмъ заняты ты, я знать хочу?“ —

— Въ большой больницѣ сей я слезы лью съ больными,

А съ дураками хохочу! —

Б...

П Р А В И Л А Ж И З Н И.

Будь сердцемъ чистъ какъ снѣгъ, и въ правдѣ
 твердъ, какъ камень;
 Будь холоденъ какъ ледъ въ враждѣ, — а въ дружбѣ
 пламень;

Люби, люби ты жизнь, по смерти не спрашнсь;
 Не унывай въ бѣдахъ, при счастьѣ не гордись;
 На небо уповай, — по милостѣ Провидѣнья

Чтобъ плодъ была прудовъ, разсудка и терпѣнья;
 Минуя тернъ,—цвѣтшы, коль встрѣтятъ ся, срывай,
 Но вѣрнаго пути за тѣмъ не оставляй;

Питай любовь къ добру, къ пороку отвращенье,
 Презрѣнье къ низоспи, но къ слабымъ—сожалѣнье;

Форсуну безъ заслугъ считай мечтой пустою:
 Нѣтъ чести истинной безъ честности прямой; —

Всегда герой добра почтеннѣе въ пемницѣ,
 Чѣмъ щасливый злодѣй на пышной колесницѣ.

И. Пальминъ.

К Ъ Л И Р Ъ.

Прости моя златая лира,
 Товарищъ неразлучный мой!

И радость и утѣхи міра
 Умчались отъ меня стрѣлой!

Во цвѣтѣ лѣтъ ослабли силы,
 Восторгъ души моей угасъ;

Трепещеть голосъ мой унылый, —
 И я пою въ послѣдній разъ:
 „За чѣмъ, за чѣмъ въ уединенье
 „За мною слѣдуешь любовь?
 „Ужь близокъ часъ мой разрушенья,
 „Ужь леденѣеть въ сердцѣ кровь!
 „Покинь спрадальца: гробъ безмолвный,
 „Приюпъ земный, предъ нимъ раскрыпъ!
 „Ахъ! скоро, скоро взоры помны
 „Ему смерть рашая смежипъ!
 „Всего, что жизнью сердца было,
 „Его лишилъ судьбы ударъ!
 „Кто разлученъ на вѣки съ милой,
 „Тому могила — Неба даръ!“

Съ Франц. Сілювъ.

КЪ ТОВАРИЦАМЪ МОЛОДОСТИ.

Богъ въ помощь вамъ, друзья мои,
 Въ успѣхахъ дѣль и Царской службы,
 И на пирахъ разгульной дружбы,
 И въ сладкихъ таинствахъ любви.

*

Богъ въ помощь вамъ, друзья мои,
 Влачить удѣлъ шоски и горя
 Во дни войны, въ открыпомъ морѣ
 И въ мрачныхъ пропастьяхъ земли.

П.

С М Ъ С Ъ.

К У З Н Е Ч И К Ъ.

(Посвящается тому изъ Русскихъ стихотворцевъ, кто всѣхъ плодовитѣе, кто всѣхъ чаще печатаетъ и перепечатываетъ свои стихотворенія, всѣхъ больше наскучиваетъ чтеніемъ ихъ всѣмъ и каждому.)

Въ Мифологическія времена извѣстенъ былъ въ Аркадіи молодой паспухъ, котораго природа надѣлила даромъ поэзіи и прекраснымъ голосомъ. Не довольствуясь пѣмъ, что могъ безъ малѣйшаго шруда, сочинялъ по нѣсколь- ку сощъ стиховъ экспромптомъ, онъ имѣлъ спраспъ пѣпъ ихъ — и надобдалъ ими всѣмъ, кто ни попадался ему въ лѣсу или въ полѣ. Нимфы бѣгали опъ него; паспухи-поварищи боялись съ нимъ встрѣпшиться: но это на него ни мало не дѣйспвовало: онъ не опспавалъ опъ любимой своей привычки, и часпо, за неимѣніемъ слушателей, самъ себѣ пѣлъ стихи свои и восхищался ими. Однако жъ, самохвальспво его получило наконецъ достойное возмездіе.

Однажды Аполлону случилось прогуливать- ся въ томъ лѣсу, около котораго пѣвецъ

нашъ обыкновенно пасть свое спадо. Только чшо увидѣлъ онъ властителя Парнасса, какъ кинулся предъ нимъ на колѣна и, съ распростертыми къ нему руками, вскричалъ: „благодѣтельный богъ! умоляю тебѣ, окажи мнѣ малѣйшую изъ твоихъ милостей: выслушай корошенькую пѣсенку моего сочиненія“ и, не дожидаясь отвѣта, запѣлъ. Но корошенькой пѣсенкѣ не было конца. Напрасно повелѣвалъ ему замолчать поперявшій перпѣніе Аполлонъ: стихи рѣкою лились изъ устъ его. „Несносный стихоплѣпъ! вскричалъ наконецъ разгнѣванный богъ, прими же достойное воздаяніе за твое неповиновеніе; и пой безъ умолку въ новомъ своемъ образѣ.“ Едва выговорилъ Аполлонъ слова сіи, тѣло и члены докучливаго пѣвца приняли на себя видъ насѣкомаго, голосъ его сталъ пронзительнымъ, и онъ превратился въ кузнечика. Съ тѣхъ поръ, сохраняя прежнюю свою привычку, поетъ онъ безпрестанно, не разбирая, слушаютъ его или не слушаютъ.

Если бы въ наше время подобныя превращенія совершались съ пѣми, которые имѣютъ спраспѣ чпеніемъ нескладныхъ спи-

ховъ своихъ нещадно мучить встрѣчнаго и поперечнаго, то вѣрно бы половина земнаго щара населена была кузничиками.

Пер. Сіяновъ.

ВСТРѢЧА СЪ ГОВОРУНОМЪ.

Вчера вечеромъ, возвращаясь съ Петербургской стороны, вздумалось мнѣ завернуть мимоходомъ въ лѣпшій садъ. Пройдя раза два по главной алеѣ, сѣлъ я опдохнуть на скамью, на другомъ концѣ которой сидѣлъ молодой щеголь въ свѣтлосиней венгеркѣ, и насвистывалъ мазурку, беспрестанно поправляя рукою огромныя рыжія свои бакенбарды. Минуты черезъ три, подошли къ скамьѣ съ двухъ разныхъ сторонъ и помѣстились на ней между нами два незнакомца: одинъ въ зеленомъ мундирномъ фракѣ съ чернымъ вѣрошникомъ, а другой просто въ черномъ серпукѣ съ знакомъ опличія безпорочной службы за 15 лѣтъ, медалью за Персидскую войну и орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Едва успѣли они сѣсть, какъ щеголь въ венгеркѣ осыпалъ општавнаго война вопросами; но, получивъ въ отвѣтъ однѣ

только сухія да и нльть, онъ пустился разсказывать ему о значной своей роднѣ, о дружескихъ своихъ связяхъ съ знатью, о пространныхъ своихъ помѣстьяхъ, о надеждѣ скоро попасть въ камеръ-юнкеры; потомъ вдругъ перескочилъ къ омнибусамъ, изъ нихъ перепрыгнулъ въ Бертовъ пароходъ: словомъ, онъ проговорилъ безъ умолку около получаса и, наконецъ, поспоянно молчавшаго война вывелъ изъ терпѣнія до того, что онъ вскочилъ съ скамьи и опроремъ побѣжалъ въ другую алею. Я не могъ удержаться отъ смѣха, а чиновникъ въ мундирномъ фракѣ, съ улыбкою обращаясь къ неугомонному разсказчику, спросилъ его: „позвольте узнать, кто таковъ эпонтъ господинъ, съ копорымъ вы разговаривали?“—Я не знаю его фамиліи, опвѣчалъ говорунъ; мнѣ показалось по его физиономіи, что найду въ немъ человека умнаго; но вышло на повѣрку, что онъ не умѣетъ рша растворить. „Не могу согласиться въ эпонтъ съ вами, возразилъ чиновникъ: я сей часъ видѣлъ, какъ онъ нѣсколько разъ зевнулъ.“

Не дай Богъ напкнущся на неугомоннаго говоруна! потчасъ зазѣваешь, да и прозѣваешь.

Сілювъ.

ВСТРѢЧА СЪ МЕРТВЕЦОМЪ.

Истинное происшествіе.

За двадцать лѣтъ предъ симъ (1818), случилось со мною приключеніе, которое едва не заставило меня вѣрить существованію выходцевъ съ того свѣта, и по моему мнѣнію, могло бы служить предметомъ для баллады, пѣтьмъ болѣе, что содержаніе ея было бы основано не на вымыслѣ, а на совершенной истинѣ.

Однажды, во время моей болѣзни, когда я воспыпывался въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, находящихся въ Пепербургѣ, вмѣстѣ со мною лежалъ въ больницѣ товарищъ мой Р. К. Я выздоровѣлъ, былъ выписанъ изъ лазарета, и къ большому для меня удивленію чрезъ двѣ или три недѣли по выходѣ изъ онаго, узналъ о смерти Р. К. — Это обстоятельство меня весьма поразило; ибо я, при моемъ выздоровленіи оставилъ покойника почти здоровымъ.

Чрезъ полгода послѣ сего, когда я уже во все забылъ Р. К., поручено мнѣ было отвѣстить въ лазаретъ одного изъ заболѣвшихъ моихъ товарищей. Это случилось въ Сентябръ мѣсяцъ. Надобно знать, что идучи

въ лазарепѣ, никакъ нельзя было миновать узкаго, темнаго корридора, изъ коего одна дверь вела въ небольшую комнату, гдѣ обыкновенно спановили покойниковъ, до ихъ погребеніа. Нелѣпые рассказы о привидѣніяхъ, болзнь мертвецовъ и п. п., извиняемые только молодостію лѣтъ, были причиною, что я всегда неравнодушно переправлялся одинъ чрезъ означенный корридоръ въ позднее, особенно темное время.

На сей разъ я былъ посланъ вечеромъ. Вой рѣзкаго, холоднаго вѣтра, слабый свѣтъ фонарей и совершенная безлюдность того мѣста, коимъ мнѣ надлежало идти къ лазарепу, приводили меня въ невольную робость, когда я вспоминалъ, что на возвращномъ пути долженъ идти одинъ одинёхонецъ по страшному корридору, мимо комнаты, избранной временнымъ жилищемъ для покойниковъ.

Проводивъ до лазарета и оставивъ въ ономъ больнаго, я со страхомъ и трепетомъ подходилъ къ роковому мѣсту: вотъ уже было близко, уже возлѣ двери, ведущей въ страшную комнату, какъ мнѣ представился одинъ изъ моихъ поварищей, шедшій ко мнѣ на встрѣчу.

Подхожу ближе, вглядываюсь ему въ лице и при тускломъ свѣтѣ фонаря узнаю въ немъ, Боже великій! кого бы вы думали? узнаю давно умершаго и погребеннаго Р. К.

Холодный потъ выступилъ на всемъ моемъ тѣлѣ и я, въ первый разъ узналъ на опытѣ, что значитъ выраженіе: *волосы становятся дыбомъ*. Испуганный, я хотѣлъ кричать, но языкъ мой оставался прикованнымъ; хотѣлъ пробѣжать впередъ, но блѣдный Р. К., казалось, рѣшился не пропускать мимо, остановясь посреди узкаго корридора. Мнѣ оставалось одно средство: ретироваться!.. Я повернулъ назадъ и пустился бѣжать къ лазарету. Должно замѣтить, что покойникъ всегда спрадалъ болью въ ногахъ. Я бѣжалъ не оглядываясь и слышалъ явственно, какъ мертвецъ изъ всѣхъ силъ плелся за мною и охалъ. Это удвоило во мнѣ и силы и робость. Полумертвый отъ испуга, прибѣжалъ я въ переднюю лазарета и безъ чувствъ грянулся о полъ.

Съ четверть часа продолжалось мое безпамятство. Прихожу въ себя и первый предметъ, поразившій мое зрѣніе, былъ спящій передъ мною Р. К.

Присутствіе лѣкаря и еще нѣсколькихъ людей меня ободрило. Я рѣшился сдѣлать скорѣйшую развязку сему странному приключенію и съ напряженіемъ силъ, спросилъ у покойника: „Ты ли это Р. К.“ — „Я“ отвѣчалъ онъ, слабымъ голосомъ и какъ казалось, въ сильномъ испугѣ. „Развѣ не ты умеръ, предъ нами за шесть мѣсяцевъ?“ — „Нѣтъ, снова опивѣнствовалъ Р. К. *Это былъ братъ мой.* Тогда, какъ говорится, *у меня отлегло на сердце.* Я понялъ въ чемъ состояло дѣло и началъ самъ смѣяться моему испугу. Р. К. дѣйствительно имѣлъ въ томъ же заведеніи роднаго брата, о существованіи котораго я никогда не зналъ и смерть его принялъ за смерть его брата, мнѣ знакомаго.

Мнимый мертвецъ при встрѣчѣ со мною, былъ еще болѣе моего испуганъ. Онъ замѣнилъ дѣйствіе страха, произведеннаго во мнѣ его появленіемъ, но не постигая истинной причины онаго, онъ вообразилъ, что мнѣ представилось что нибудь ужасное за его спиною, не смѣлъ оглянуться, и увидя мое бѣгство, рѣшился послѣдовать моему примѣру, охая отъ боли въ ногахъ, непривычныхъ двигаться съ такою скоростію.

Трехдневная лихорадка была слѣдствіемъ описаннаго мною приключенія. Я былъ радъ, что отдѣлался столь дешево. На другой день послѣ сего происшествія, Р. К. былъ за болѣзнію вовсе уволенъ изъ заведенія, и съ тѣхъ поръ я уже не имѣлъ о немъ *ни слуху, ни духу*. Если бъ судьба назначила ему при моемъ бѣгствѣ не послѣдовать за мною, а идти назадъ; то вѣроятно что не имѣвъ случая еще разъ съ нимъ встрѣпиться, я бы остался при той мысли, что видѣлъ покойника въ образѣ живаго человѣка, чрезъ полгода по его смерти—и никто бы не разувѣрилъ меня въ семь мнѣній.

М. Н.

О Г О Р Д О С Т И.

Гордость есть чувство пристрастное, мнѣніе, слишкомъ выгодное о самомъ себѣ; забвеніе собственнаго ничтожества, опухоль (enflure) сердца. Ясно, что онъ столь дурнаго корня, вѣрши таковы же, и потому дѣйствія гордецовъ надменны, рѣшишельны. Они

бываютъ рѣзки въ своихъ выраженіяхъ и не спроги въ сужденіяхъ о людяхъ (сколько допускаютъ сію врожденную склонность людей къ злорѣчію), отъ того, что почти-паютъ низкимъ занимаются разсмотрѣніемъ существъ, которыхъ презираютъ.

Но есть другое чувство, похожее на сіе по названію и въ простонародности часто смѣшиваемое съ нимъ; но дѣйствія его различны. Человѣкъ, имъ одушевляемый, подобенъ скалѣ твердостию. У нея подошвы лягшя волны; надъ главою рокошуютъ грома и вѣтры бушуютъ; густые туманы скрываютъ отъ глазъ переходца ся грозное величіе, но она неподвижна: ни бури, ни волны не въ силахъ поколебать ея твердости! Минуютъ непогоды, разсѣяшя туманы и, озаренная лучами солнца, она снова отразитъ подпирющую небеса главу свою въ успокоенной зеркальности моря. Таковъ человѣкъ, наполненный симъ чувствомъ. Онъ презираетъ злодѣевъ, и если еще онъ невѣдомъ, если туманъ неизвѣстности во время сраженія съ грозою скрываетъ его отъ взоровъ народа: то придетъ время — и онъ явится во всемъ блескѣ своемъ и величіи, и народныя благо-

словенія послѣдующъ за нимъ и въ могилу! —
 Это чувство внутренняго достоинства;
 мужественная твердость въ несчастіяхъ и
благородная гордость!

Сколько прекрасно и высоко вышеприве-
 денное чувство, сколько низко и подло уничи-
 жение! Оно есть принадлежность рабовъ и
 оскорбляетъ нравственную природу человѣка.
 Въ государствахъ, гдѣ люди имѣютъ свои
 права, и гдѣ впрочемъ честолюбіе уже успѣ-
 ло найти себѣ пристанище, чувство сіе ста-
 новится его орудіемъ. Ларошфуко говоритъ,
 что оно есть *l'artifice de l'orgueil qui s'a-*
baisse pour s'élever. Въ обществахъ же, гдѣ
 люди, поперявъ первородныя права свои, даже
 не помнятъ о нихъ и не поспигаютъ своихъ
 преимуществъ, чувство сіе дѣлается нѣко-
 торымъ образомъ почтеннымъ и уважитель-
 нымъ, даже святымъ. Жалкіе, не имѣя поня-
 тія о благородной гордости и видя одну над-
 менность сильныхъ, они называютъ его свя-
 щеннымъ именемъ—*Смиренія!*

Чувство сладостное, тихое, неспособное
 ненавидѣть; всегдашняя готовность и распо-
 ложеніе къ любви. Познаніе самаго себя и со-
 вершенная безпристрастность; готовность

относить все къ заслугамъ другаго и ничего *лично* къ себѣ: однимъ словомъ—противоположность гордости называется прекраснѣйшею добродѣтелію истиннаго смиренія!

Надменность есть почти то же, что и гордость, съ той только разницей, что гордый, уважая самага себя, спарается вселить то же чувство къ себѣ и въ другихъ и занявъ собою всѣхъ, между тѣмъ какъ надменный думаетъ, что уже достигъ до того и до другаго!

З А М Ъ Ч А Н І Я

НА КНИЖКУ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:
ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ДРЕВНѢЙШЕЙ КІЕВСКОЙ
ЦЕРКВИ СВ. ИЛИ.

Соч. *Е. Острольскаго*. Кіевъ, 1830 г.

Книжка маленькая, но любитель исторіи и древностей Россійскихъ можетъ прочитать ее съ удовольствіемъ; потому 1, что предложенный вопросъ разрѣшается ею удовлетворительно; 2, что написана она чистымъ Русскимъ слогомъ; 3, что Авторъ, не смо-

пря на успѣхи свои въ Россійской Исторіи, пишетъ безъ припязаній и, не соглашаясь иногда съ мнѣніями другихъ писателей, воздерживается оскорблять память умершихъ и самолюбіе живыхъ и 4, всего важнѣйшее то, что онъ мимоходомъ поясняетъ многія археологическія и хронологическія въ исторіи Россійской неясности. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, хочу я нѣсколько съ нимъ побесѣдовать. Для большей вразумительности текстъ Автора опмѣчу запятыми, за коими мои замѣчанія будутъ слѣдовать безъ запятыхъ, а просто.

I.

Стр. 2. (у Автора напечатано) „Варяги, или Скандинавы исповѣдовали вѣру Капшическую.“

Авторъ, въ розысканіи своемъ вездѣ прилежно слѣдуя повѣствованію Нестора, здѣсь Новгородскихъ и послѣ Кіевскихъ Варяговъ-Русь называетъ Скандинавами; но Несторъ оныхъ Варяговъ-Русь опъ Шведовъ-Скандинавовъ опличаетъ. У него неопредѣлительно сказано: „*Варяги-Русь изъ заморя или изъ заморья.*“ Посему надобно искать поясненія въ лѣтописи Нестору современной или спар-

шей, у писателя береговъ Валпійскихъ, писателя знающаго и ученымъ извѣстнаго. Таковымъ почитаю я Гельмольда, обитавшаго при устьяхъ Эльбы, въ самой срединѣ Варяговъ, Неспоромъ описанныхъ и жившаго съ Неспоромъ въ одномъ столѣтїи. Гельмольдъ въ I-й главѣ своей лѣтописи говоритъ: Dani ac Sueones quos Nordmannos uocamus, septentrionale littus et omnes in eo obtinent insulas, at littus australe Slauorum incolunt nationes, quorum ab oriente primi sunt Ruzi. т. е. Данчане и Шведы, называемые Норманами, занимающъ сѣверный берегъ (Балпійскаго моря) и всѣ принадлежащія къ нему (берегу) оспрова; но на южномъ берегу обитаютъ Славянскіе народы, изъ коихъ опъ воспока первые Русь. Конечно, оба сіи свидѣтельства XII столѣтїя довольно поздны; однако же, на Скандинавское происхожденіе Варяговъ-Руси нѣтъ свидѣтельствъ не только ранѣ сихъ, или современныхъ, ниже баснословныхъ.

2.

Спр. 34. „Скандинавы, еще въ IV столѣтїи, служили при дворѣ Константинопольскомъ подъ именемъ Веринговъ, и присутвовали даже во время богослуженія Гре-

„ческаго, споя подлѣ кресель Император-
„скихъ.“ —

Въ семь извѣспіи, Авторъ ссылается на Далина, а Далинъ на Кантакузина, Анну Комнену и Кодина, процвѣтавшихъ около 1342, 1448 и 1453 годовъ; но сіи писатели и писательница XIV и XV столѣтія о событіяхъ IV вѣка, относящихся до Веринговъ со всѣмъ не упоминають. Если же бы и упоминали, то могутъ ли они быть свидѣтелями происшествій, бывшихъ до нихъ слишкомъ за 1,000 лѣтъ? Варяги въ Константинополѣ сдѣлались извѣстными подъ названіемъ Веринговъ съ 1034 года, а съ 935 года упоминающа, неизвѣстно какіе, Фарганы. Припомъ, нигдѣ не говорится, чшобы Фарганы и даже Веринги были Скандинавы. Русскій Князь, Констаншиномъ Великимъ пожалованный въ Спольники, также въ пользу Скандинавовъ-Руси ничего не доказываетъ. См. извѣспія Византійскихъ историковъ Шприттера Ч. III. стр. 2.

3.

Стр. 15. „Арабскіе писатели относятъ,
„какъ кажется, обращеніе Руссовъ еще ко
„временамъ Константина Великаго.“

Извѣстіе для Россійской Испоріи важное и достойное всего нашего вниманія! По моему мнѣнію, Авторъ слова: *какъ кажется*, поспавилъ не на своемъ мѣстѣ. Онъ извѣстіе свое основываетъ на 57 страницѣ сочиненія о *древнѣйшихъ Руссахъ*, а сочинитель книги о древнѣйшихъ Руссахъ, по указанію Френа ссылаешся на Абулфараджа, который въ исторіи династій, (см. Лейпциское изданіе Байера 1783 года стр. 124.) и именно въ исторіи Константина великаго говоритъ утвердительно: Die Christliche religion wurde nun immer bekannter und breitete sich mehr aus, das auch viele völker, die von den Romern nachbarn sind, als die Dschalakier, Slauen, Borgianer, Russen und Pohlen und Georgianer, und alle Kopten, die in Egipten wohnen, wie auch Mancherley Neger in Aethiopien und Nubien die Christliche Religion annahmen. Auch verschiedene Staemme Türken wurden Gläubig. и. е. (При Константинѣ великомъ) Христіанская въра часъ отъ часу начинала бытъ извѣстнѣе и распространяться, многіе народы, Римлянамъ сосѣдственные, какъ по: Дшалани, *Славяне*, Боргіане, *Руссы* и *Полляки*, Грузины и всѣ Копты, въ Египтѣ

обитающіе, также разные Негры, и разные племена Турокъ приняли въру Христіанскую.“— Но, какъ кажется, сіе извѣстіе къ Руссамъ, съ Рюрикомъ въ Новгородъ переселившимся, не принадлежишь; попому, что тотъ же самой Георгій Абулфараджъ а) (онъ же и Баръ-Еврей), въ другомъ своемъ сочиненіи, подъ названіемъ Сирійской лѣтописи (Chronicon Syriacum) переведенной, и напечатанной Брунсомъ и Киршемъ въ Лейпцигъ 1788 г., на стр. 61 пишетъ: (Constantinus Victor filius Constantini Magni) anno ejus tertio instauravit Byzantium, ejus que magnitudinem quatuor milliaribus ausit et Imperium Roma Byzantium transtulit, aedificavit ibi Ecclesias sacras Irenae et duodecim Apostolis — Mater Ipsius Helena, Imperatrix, Herosalima profecta est, in crucem Domini nostri inquisiuit, eamque invenit. — Tempore Constantini Victoris Iberi in Christum crediderunt, legatis que ad Imperatorem missis acciuerunt Episcopos et presbyteros, atque baptisati sunt. Similiter Sarmatae, Gothi, Scithae ab Imperatore victi, crediderunt et baptisati sunt.— Juncto Danubio Ponte exercitus ejus transiit, Scythas que subjugavit, quos ad fidem

а) Шлецеръ (Ч. II. стр. 685 и 686 Нест.) думаетъ, что Григоріевъ Абулфараджевъ было два.

perduxit. м. е. Константинъ Побѣдитель (сынъ Константина великаго) въ претій годъ своего царствованія возобновилъ Византію, распространилъ ее на чепыре поприща, и перенесъ въ нее столицу. Построилъ св. церкви Иринѣ и 12 Апостодамъ. Мать его, Императрица Елена, отправилась во Іерусалимъ, розыскала о Крестѣ Господа нашего и нашла оный. Во время Константина Побѣдителя Грузины во Христа увѣровали и, испросивъ опъ Императора Епископовъ и Священниковъ, крестились. Подобно имъ Сарматы, Готы, Скивы, Императоромъ побѣжденные, увѣровали и крестились. Его войско по устроеному мосту перешедъ Дунай, покорило Скивовъ и привело въ Христианство; следовательно Георгій Абулфараджъ въ XIII столѣтіи Руссами назвалъ Скивовъ: въ IV столѣтіи на Дунаѣ обитавшихъ, кои, кно бы они ни были, въ томъ IV вѣкѣ Руссами еще не назывались а).

4.

Стр. 9. „Константинопольская Эра лѣто-
„численія началась съ Сентября мѣсяца.“

а) Около 150 лѣтъ до того, м. е. во 174 году съ Маркомъ Авреліемъ сражались въ числѣ Маркомановъ *Роксоланы*.

Авторъ въ семь извѣстїи ссылается на Г. Круга. Не имѣю надобности оспаривать розысканїя Г. Круга; но если бы Авторъ вникнулъ: что у хромологовъ называется Эрою Константинопольскою а): то, прежде меня, увидѣлъ бы онъ самъ свою ошибку. Не входя въ дальнѣйшіе споры, смѣю увѣрить, что въ Россїи новыи годъ или начало года (о чемъ говоритъ Авторъ), начали считать съ 1 числа Сентября не ранѣе 1347 года б); по розысканію же Исторїографа нашего (см. ИГР. Т. V. стр. 237 и примѣч. 246.) еще позже, т. е. съ 1425 года, а прежде того, неизвѣстно, съ какого времени начинался годъ съ мѣсяца Марта. Сїе Россїяне заимствовали, вѣроятно, у Византійцевъ съ принятїемъ отъ нихъ Христїанства. При семъ надобно замѣ-

- а) Константинопольская Эра, въ Россїи употреблявшаяся до 1710 года, а въ церковныхъ книгахъ употребляемая донынѣ, у хромологовъ значить Греческое по библіи 70 шолковниковъ лѣточисленіе, по которому сотвореніе міра полагается за 5508 лѣтъ до Р. Х. и по которому нынѣшній 1850 годъ есть 7358 Инд. Г. Другіе Константинопольскою Эрою (новою) называютъ 512 годъ, въ который возобновленъ Константинополь, перенесенъ въ него столица Римской Имперїи и Христїанская вѣра объявлена во всей Имперїи господствующею. При семъ Индикты такъ расчислены, что на годъ сотворенїя міра приходять А. Я не знаю, дѣйствительно ли употреблялось гдѣ-нибудь сїе лѣточисленіе, кромѣ Индиктовъ. При томъ Западныя писатели и самое перенесеніе столицы въ Царь-градъ полагають въ 330 году.
- б) На Московскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 1347 году, между прочимъ учинено о семъ постановленіе.

шишь, что постановленіе о возобновленіи, или прибавленіи къ лѣточисленію Индиктовъ, учинено дѣйствительно 24 Сентября; но изъ сего, мнѣ кажется не слѣдуетъ, чтобы, по сему постановленію, тогда же начали считатьъ годы, или начинать ихъ съ 1 числа Сентября.

5.

„Въ лѣтописи Нестора сказано: Хрестьянскую Русь водили ропнѣ въ церкви св. Иліи, „д же еснѣ надъ ручаемъ, конецъ поснннчи. „Бесѣды въ Козартѣхъ, себо бѣ Соборнал церковь: мнози бо бѣща Варязи Хрестьяне.“—Къ сему извѣстію Нестора, Авторъ на стр. 15, прибавляетъ, что—„церковь сія называлась „не Соборною въ нынѣшнѣмъ смыслѣ; но сборною, по тому что въ нее собирались Христіане Кіевскіе изъ всего города, ибо одна „только была тогда церковь Христіанская.“—

Не спорю; но церковь сія могла бытъ Соборною не въ нынѣшнемъ смыслѣ, и не въ томъ, который придаетъ ей Авторъ: она могла называться Соборною въ томъ смыслѣ, какъ говорится въ Символѣ вѣры: п. е. Воспочною, оставшеюся при правилахъ семи Вселенскихъ соборовъ, безъ отпѣнъ на Западѣ принятыхъ. Изъ исторіи видно, что при Оскольдѣ и Дирѣ

Руссы крестились до раздѣленія церквей, а Игорь для втораго похода на Конспаншинополь вабилъ (іпакъ сказано въ лѣтописи) Варяговъ послѣ раздѣленія, и сіи новыя пришельцы могли исповѣдывашь вѣру Римскую, во многомъ съ Соборною Восточною несогласную.

6.

„Въ лѣтописи Нестора сказано: конецъ „поспничи бесѣды въ Казарѣхъ.“ — Къ сему Авторъ на стр. 27 прибавляетъ, чпо—„бесѣдою тогда называлась улица.“ —

Эпо могло бытъ, и не бытъ: эпо могло бытъ простое урочище, получившее названіе отъ какого нибудь поспника, учившаго шамъ Хрисціанскимъ добродѣтелямъ; ибо бесѣда и тогда не значила, и нынѣ не значить улицы; но рѣчь (sermo), а въ высококомъ нарѣчїи: проповѣдь, поученіе. Объ эпомъ поговорю еще въ слѣдующемъ параграфѣ.

7.

Стр. 28. „Слово: *улица* имѣетъ, кажется, „позднѣйшее происхожденіе, по крайней мѣрѣ невѣроятно, чшобы оно употреблялось „нашими предками съ самаго начала ихъ жизни и образованія языка.“ —

Выраженіе: *съ самаго начала ихъ жизни и образованія языка*, кажется мнѣ весьма нелеснымъ; его можно опнести и къ минувшему столѣтію и ко времени столпотворенія Вавилонскаго. Конечно Авпоръ хопѣль сказашь: „съ перваго поселенія Славянъ на Днѣпрѣ;“ но тогда слово: *улица* въ языкѣ Славянскомъ уже находилось. Это я доказываю тѣмъ, что сіе слово донынѣ существуетъ въ языкѣ Сербскомъ. См. Сербскій рѣчникъ Вука Стефановича, столбець 861; вѣроятно, что оно употреблялось Сербами и Полянами тогда, какъ оба сіи поколѣнія обитали гдѣ нибудь вмѣстѣ. Такихъ словъ великое множество: они употреблялись прежде Славянами вообще, а по раздѣленіи ихъ, повпорялись по прежнему; но многія изъ нихъ; на прим. бисерь жемчугъ, врачъ ворожея, чердакъ хижина на столбахъ, челядь женскій полъ въ семействѣ, рокъ срокъ, улица аула, агеа дворъ, гладкое мѣсто или площадь, и наконецъ, бесѣда — рѣчь, и проч. измѣнили смыслъ.

8.

Стр. 12. „Люитспрандъ, Франкскій писатель посланъ Беренгаромъ.“

Люитспрандъ былъ Епископъ Кремонскій, а

Кремона лежишь на рѣкѣ По въ Италіи, въ такъ называемой Обласпи Майландіи, да и Беренгарій былъ Королемъ Италіанскимъ а), почему сомнѣваясь, можно ли Люипспранда называть писателемъ Франкскимъ, я бы съ своей стороны считалъ приличнѣйшимъ именовать его просто Епископомъ Кремонскимъ.

9.

Стр. 33. „По причинѣ Леннаго правленія „не было одной постоянной повсемственной „вѣры—стр. 35. Ибо въ Скандинавіи до 1000 „года п. е. до всеобщаго принятія Христіан- „ской вѣры господствовало еодалное прав- „леніе. При семъ правленіи различныя обла- „сти могли имѣть различную вѣру; особен- „но, при свободѣ вѣроисповѣданія, утвержден- „ной въ Швеціи на Сеймахъ. По сей причи- „нѣ въ 829 году и прочая.“

Ленное или еодалное право называлось имѣніе временно жалованное съ чиномъ или достоинствомъ. Оно началось не въ Скандинавіи, но у Карла великаго и сдѣлалось наследственнымъ при его преемникахъ. Изъ сего я

а) Люипспрандъ былъ еще посланникомъ отъ Императора Оттона I; следовательно, по раздробленіи Имперіи Франковъ.

заключаю, что сіе право началось во времена Христіанства и распроспраненію Христіанства препяшспвіемъ не было.

10.

Спр. 11. „При шумъ двора умолкаюпъ „писапели.“

Сіе мнѣніе, кажется мнѣ, ни на чемъ не основано: многіе примѣры въ испоріи доказываютъ совсѣмъ прошивное.

Въ заключеніе, прошу почтеннаго Автора не принимапъ моихъ замѣчаній въ видѣ крики. Они полько плодъ желанія, котораго и самъ Авторъ не можетъ не раздѣляпъ со мною, п. е. чтобы хорошая его книжка, при впоромъ изданіи, явилась еще въ лучшемъ видѣ.

P.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ
В О Е Н Н О Е.

Взглядъ на Балтійское море.

Балтійское море, весьма опдаленное отъ колыбели рода человѣческаго, по видимому, извѣстно было въ глубокой древности.

Финикіяне, между различными произведеніями запада, привозили яншарь, заставившій думать нѣкопрыхъ историковъ, что мореплаватели сіи бывали на берегахъ Балтійскаго моря, какъ источника яншарныхъ промысловъ. Но достовѣрныхъ извѣстій о такихъ пушениествіяхъ не оспалось; по сему другіе полагаюшъ, что Финикіяне не посѣщали Балтики: яншарь же доставали съ береговъ Бискайскаго залива, иногда выбрасывающаго оный, или наконецъ получали его съ рѣки Эридана (1), чрезъ народы средней Европы. Впрочемъ ни то, ни другое нельзя подтверждать съ большимъ правдоподобіемъ, и

(1) Р. По въ Италіи. Но въ ИРГ. Т. I. Прим. 28, такъ названа *Западная Дагга*.

древніе обладатели морей приближались ли къ хладному Сѣверу, останешся для насъ долго загадкою.

Что же касается до повелишелей суши, знаменипыхъ Римлянъ, то они, покоривъ Галловъ, устремились въ Германію, и узнали, что въ берега опустошаемой ими земли впѣс- няешся отъ Сѣвера великій заливъ Оксана *Синусъ-Коданусъ*.

Вскорѣ легіоны ихъ проникнули къ берегамъ сего залива (2). Преслѣдуя воинспвенныхъ своихъ непріятелей по морямъ, омы- вающимъ Германію (3), они опыпомъ убѣди- лись, что Юпландіа полуостровъ (4), и что, кромѣ острововъ, находящихся при берегахъ

(2) Августъ, послѣ пораженія Варра, легіоны свои расположилъ до береговъ Балтійскаго моря. *Стра- бонъ* Кн. VIII.

(3) Вооруженный флотъ при устьѣ Ренна съ *Друзомъ* отправленъ на востокъ и былъ въ Скандинавіи и проч. *Страбонъ* Кн. VIII.

Германиковъ флотъ, на Эльбѣ сооруженный, раз- сѣялъ въ Сѣверномъ морѣ бурей: нѣкоторыя изъ его кораблей были на островахъ Скандинавіи (Та- цыдъ Кн. II) и въ Коданскомъ заливѣ. Записки Госуд. Адмир. Департаменша, Ч. IV, стр. 45.

(4) На подробной картѣ Даніи, въ 1821 году, на 4-хъ ли- сткахъ, Г-мъ *Глиеманомъ* изданной, сей полуостровъ названъ *Iylland*. Увѣряють, будто-бы названіе сіе взяло съ древнѣйшей карты, и что полуос- тровъ такъ наименованъ въ честь великаго пол- ководца, указавшаго путь на *Свѣргъ*.

сего Херсониза, далѣе къ Сѣверу лежатъ три большіе острова: Нериго, Сканза и Фенингъ (5). Въ сихъ именахъ узнать можно Норвегію, Сканию и Финляндію. Мы послѣ увидимъ: недоспадку ли географическихъ познаній первыхъ посѣщителей сихъ странъ приписать должно, что земли сіи названы островами, или они дѣйствительно таковыми бытъ могли.

Древнѣйшіе обитатели Балтійскихъ береговъ.

Первые обитатели береговъ Балтійскаго моря, если судить по именамъ каждой отдѣльной толпы и по особеннымъ нарѣчіямъ, были разноплеменны; но ихъ воинственный духъ, религія и одинакій образъ жизни даютъ право заключить, что они одного происхожденія.

Сии народы, Пелазги Сѣвера, подобно южнымъ, не имѣли постоянныхъ жилищъ, не знали ни хлѣбопашества, ни скотоводства, чуждались пріятностей домашней жизни, занимались звѣриною и рыбною ловлею или проводили время въ праздности и пьянствѣ.

(5) Въ 139 году по Р. Х., *Клавдій Птоломей* упоминаетъ, что къ Сѣверу отъ Германіи лежатъ большіе острова, а Географъ *Равенскій* именуетъ ихъ Нериго, Сканза и Фенингъ.

Не имѣя общаго врага, обращали оружіе другъ прошивъ друга; въ нашествіяхъ своихъ истреблялись цѣлыми племенами, или, соединясь въ одну толпу, сославляли новое (племя). Почему, первоначальная исторія ихъ представляеть безпреспанное движеніе народовъ.

Народы сіи, не могли ничего утратить въ жизни, съ оружіемъ въ рукахъ охотно ею жертвовали, будучи увѣрены, что души павшихъ на битвѣ воиновъ переселяются въ вѣчное блаженство и ликуютъ на вѣчныхъ пирахъ! Кровавый бой считали роскошью, услажденіемъ жизни; изъ черепа побѣжденнаго непріятеля пили кровь его (6) и прославляли побѣду. Противу сихъ-то народовъ Римляне обратили свои легіоны и только первыми ударами оглушили южныхъ обитателей береговъ Балтійскихъ, которые вскорѣ научились презирать и Римлянъ, и ихъ тактику. Сіи полудикіе, въ надеждѣ богатой добычи, ринулись по дорогѣ, Римлянами проложенной, и Имперія пала подъ ихъ ударами!

(6) ИРГ. Т. I., стр. 99 и примѣч. 416. Введеніе въ Датскую Исторію *Миллета* Ч. I. Гл. VI. Исторія Шведскаго Государства, *Олофа Долинге*, Т. I.

1. К И М В Р Ы.

Первыя извѣстные племена Сѣвера, впогнущіяся въ предѣлы Римской республики (113 л. до Р. Х.) и разсѣянные *Маріемъ*, были Кимвры, съ полуострова Юшландіи, и Тевтоны, съ острововъ Даніи и нынѣшней Бранденбургіи.

2. С В Е В Ы.

Послѣ нихъ Свевы, обитавшіе Скандинавіи и сѣверной Германіи (между Эльбы и Одера), подъ предводительствомъ *Ариовиста*, намѣревались поселиться въ Галліи, и съ мечемъ въ рукъ прокладывали себѣ дорогу; но, разбиенные *Цезаремъ* (58 л. до Р. Х.), бѣжали къ единоземцамъ своимъ на сѣверъ.

3. В Е Н Д Ы.

Венды (Вандалы), сильный народъ, обитавшій между устьями Одера и Немана. Они, прошедъ всю Европу съ огнемъ и мечемъ, поселились въ Испаніи, назвавъ оную Ванделиція (Андалузія); выпѣсненные опшуда *Готами* въ Африку, основали тамъ Вандальское царство, разрушенное *Велисаріемъ* въ 534 году по Р. Х. (7).

(7) Введеніе въ Дан. Ист. *Миллета*, Ч. I. Гл. 2. ИРГ. Т. I. Гл. 1. Исторія Нѣмецкой Имперіи, Ч. I. введеніе.

4. Г о т ы .

Готы, или Готы, сперва обитавшіе на югъ Скандинавіи и по юговоспочнымъ берегамъ Балтійскаго моря, во II вѣкѣ переселились въ страны, прилежащія Черному морю и Дунаю (8), откуда двумя быспырами попоками наводнили Европу: одни, подъ именемъ Оспъ-Готовъ, поселилися въ Испаніи и по рубежамъ Воспочной, а другіе, подъ названіемъ Веспъ-Готовъ, на развалинахъ Западной Имперіи, основавъ въ Испаніи Готское царство, падшее подъ оружіемъ Арабскаго полководца *Тарика* въ 714 году по Р. Х.

5. Г е р у л л ы .

Геруллы обитали въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ. Они, составляя наемное войско въ Римѣ, нанесли послѣдній ударъ уже сильно потрясенной Западной Имперіи, чрезъ *Одоара* своего вождя въ 476 году.

6. Ф и н ы .

Наконецъ упомянемъ о самыхъ сѣверныхъ обитателяхъ береговъ Балтійскаго моря, никогда не являвшихся въ исторіи народомъ самостоятельнымъ: это были Эсы, Финны и

(8) ИРГ. Т. I. стр. 14.

Лопари, племенами своими занимавшіе всю глубину Сѣвера, берега Ботническаго и Финскаго заливовъ. Они, не участвуя въ общихъ движеніяхъ другихъ народовъ, оспались въ неизвѣстности.

7. Н О Р М А Н Н Ы.

Изъ огромныхъ развалинъ Западной Имперіи возспали новыя царства, противъ которыхъ съ береговъ Балтійскихъ, явились неупомимые враги подъ общимъ именемъ Норманновъ или Нордма. Многочисленные флоты ихъ цѣлые пашь вѣковъ разливали ужасъ и опустошеніе по всемъ берегамъ Европы и сѣверной Африки. Сии Норманны въ X столѣтіи поселилися во Франціи (9), а въ XI вѣкѣ завоевали Англію (10). Въ то же время другія ихъ толпы, выпѣснивъ Срацинъ

(9) Въ 908 г. *Рольфъ*, съ многочисленнымъ флотомъ по рѣкамъ Сены и Луару, устремился въ нѣдра Франціи. *Карлъ простой* уступилъ ему въ ленное владѣніе Нейстрію и Брешанію, т. е. сѣверо-западную часть Франціи. *Рольфъ* принялъ св. крещеніе, сочепался бракомъ съ *Тислою*, дочерью Короля, и сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ *Роберта I*, Герцога Нормандскаго (Ист. Швед. Госуд. Т. I. стр. 693).

(10) Въ 1066 г. *Вильгельмъ завоеватель*, Герцогъ Нормандскій съ 60,000 воиновъ перешелъ въ Англію, разбилъ Короля *Гаральда*, и покорилъ оную. (Полит. Исторія *Кайданова* Ч. II. стр. 59).

съ береговъ Сициліи и южной Италіи, основали тамъ новое царство (11).

8. С л а в я н е.

Еще въ V столѣтіи, во время воиственныхъ движеній Германскихъ народовъ, *Славенскія* племена поселились на мѣстахъ, оставленныхъ Вандалами, Лонгобардами и другими (12) варварами. На воспокъ же Балпійскаго моря Славяне основали Новгородское царство, уже сильное въ IX вѣкѣ. Оно подпало подъ власпъ Норманскихъ Князей отъ племени Варяговъ; подъ предводительствомъ ихъ Славяне неоднократно достигали до спѣнъ (13) Константинополя.

ВВЕДЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ НА СЪВЕРЬ.

Въ половинѣ X столѣтія, угрюмый сѣверъ началъ озаряться Христовымъ ученіемъ (14).

(11) Въ 1043 году *Вильгельмъ желѣзная рука*, Графъ *Апульскій*. Пол. Исп. *Кайданова* Ч. II., стр. 50.

(12) ИРГ. Т. I., стр. 19—30.

(13) Тамъ же, стр. 36, 37 и 44—51.

(14) Въ *Россіи* порожественное введеніе Христіанской вѣры, послѣдовало въ 988 году. *Польшу* свѣптомъ Евангелія озарилъ Король *Болеславъ I* въ 990 году. *Кайдановъ*, Ч. II., стр. 77. Въ *Пруссіи* Миссіонеръ *Адельберъ* въ 997 г. старался распространить сію вѣру, въ намѣреніи подчинить страну сію Польшѣ. См. Исторію Бранденбургинъ, Ч. I. стр. 37.

Въ *Швеціи* Король *Олофъ Стеквинугъ* ввелъ Христіанство въ 1002 г. См. Исторію Швед. Гос. Т. I., стр. 714.—Въ *Даніи* Король *Канутъ* ввелъ опое повсюду въ 1020 г. См. Дан. Исп. *Миллета*, Ч. I. Кн. I.—Въ *Норвегіи* въ то же время проповѣдывалъ и распространялъ ученіе Іисуса Христа *Олай Тригизонъ*.

Его-то благотворному дѣйствию, смягчившему умы и сердца суровыхъ обитателей Балтійскаго моря, верѣдко закалавшихъ челоуѣковъ на алтаряхъ боговъ своихъ (15), и доброму вліянію владѣтелей сихъ странъ на духъ и мнѣнія подвластныхъ имъ народовъ, приписать должно, что сыны сѣвера нѣсколько ознакомились съ прелестями постоянной жизни и съ домашнимъ счастіемъ.

К р е с т о в ы е п о х о д ы .

Въ исходѣ XI и въ слѣдующихъ двухъ вѣкахъ, жители сѣвера не участвовали во всеобщемъ стремленіи западныхъ народовъ на Востокъ (по естѣ, въ эпоху Крестовыхъ походовъ); но духъ времени вскорѣ распространился и между ними. Папа *Евгеній III* прежде всѣхъ воспламенилъ въ изувѣрахъ усердіе въ убійствѣ сѣверныхъ язычниковъ искавъ спасенія души! Шведскій Король *Эрикъ Эдварзонъ* въ 1157 году основалъ въ Финляндіи городъ Або, и, послѣ жестокаго пораженія природныхъ жителей сей страны, остальныхъ окрестилъ (16). Онъ имѣлъ успѣхъ и въ Эстоніи (17).

(15) И самое могущество Королей не могло спасти ихъ отъ священнаго огня. См. Исторію Швед. Гос. Т. I., стр. 212, и Гл. VI, §§ 10 и 12. Введ. въ Дан. Исторію *Миллета*, Ч. I., стр. 99.

(16) Исп. Швед. Госуд. Т. II., стр. 130.

(17) ИРГ. Т. III., стр. 84.

Нѣмецкіе рыцари въ 1185 году заняли южные берега Балтики и учредили Тевтоническое Командорство Крестовыхъ Рыцарей; нѣкоторые проникли въ Ливонію и основали тамъ (1200) городъ Ригу и орденъ Меченосцевъ. Россія считала Ливонію своею собственностію и старалась выпѣснить отсюда пришельцовъ (18); почему Папа *Иннокентій III* воздвигъ новый Крестовый походъ на сѣверъ. *Вольдемаръ II*, Король Датскій, спѣша на помощь утѣсенной Ригѣ (1205), занялъ острова Эзель и Даго, а въ 1218 году, въиорично отправаясь въ Ливонію, былъ бурей занесенъ въ Эспонію, гдѣ основаніемъ Ревеля утвердилъ власть свою (19) и проч.

Неожиданные слѣдствія Крестовыхъ походовъ на Югъ простерли свое благотѣптельное вліяніе и на сѣверъ: они возбудили тамъ промышленную дѣятельность.

Г а н з е й с к і й С о ю з ъ.

Въ средніе вѣки жипели Европы раздѣлялись на полномочныхъ господъ и ничпожныхъ рабовъ, но въ продолженіе Крестовыхъ походовъ возникло сословіе мѣщанское или

(18) ИРГ. Т. IV., стр. 138 — 141.

(19) Исторія Датская *Миллета*, Ч. I., стр. 393—407.

среднее соспояніе; въ немъ часто Государи находили опору пропивъ могущественныхъ своихъ Васалловъ, непокорныхъ державной власни. Сіе среднее соспояніе, прудолюбіемъ и смышленностію, въ короткое время приобрьло богатства; а за услуги и пособіе власпшелямъ, мѣсна ихъ жипельства, получили льготу, свободу и права. Вопъ начало вольныхъ городовъ. Сіи города, соревнуя въ великой торговлѣ Генуѣ, Пизѣ и Венеціи— усугубили свою дѣяпельность и для взаимной обороны опъ разбойниковъ, — въ средніе вѣки наполнявшихъ и сушу и море, заключили между собою (1280) союзъ, извѣстный подъ именемъ Ганзейскаго. Эпощъ союзъ, сначала соспоявшій изъ городовъ Любека, Гамбурга и Бремена, черезъ 20 лѣтъ имѣлъ столько сочленовъ, что раздѣлился на классы, успановилъ свои законы, завелъ конпоры во всѣхъ земляхъ и объявилъ Любекъ своимъ главою; въ 1364 году силою своихъ привилегій утвердился въ независимости и достигъ такой политической важности, что былъ страшень врагамъ: многочисленные флоты его, обезопасивъ порговлю, содержали въ повиновеніи берега Балпійскаго моря, водами

котораго почти исключительно обладали Такезапы (20). И здѣсь, какъ и вездѣ, съ умноженіемъ могущества союза, умножались къ нему зависть и недоброжелательство сосѣдственныхъ державъ, искавшихъ его паденія, чего однако же не могли сдѣлать и совокупныя силы Королей Шведскаго и Датскаго (21).

К о л ь м а р с к і й С о ю з ъ.

Наконецъ явилась *Маргарита*. Сія хитрая Монархиня въ обширномъ умѣ своемъ начерпала планъ, долженствовавшій непременно погубить Ганзу. Она присупила къ исполненію онаго учрежденіемъ въ 1397 году Кольмарскаго Союза, соединившаго почти всѣ земли, около Балтійскаго моря лежащія, въ одну державу. Внезапная смерть, постигшая ее на Флензбургскомъ Рейдѣ въ 1412 году, Октября 27 дня (22), поспавила конецъ обширнымъ замысламъ сей мудрой Королевы, и прешоль прехъ сѣверныхъ Королевствъ dospal-

(20) Города, принадлежащія Союзу при Балтійскомъ морѣ: Киль, Любекъ, Висмаръ, Роспокъ, Спральзундъ, Грисвальдъ, Штепинъ, Ругенвальдъ, Колбергъ, Штолпе, Данцигъ, Эльбингъ, Кенигсбергъ, Рига, Перновъ, Ревель, Визбы, Стокгольмъ. См. Курсъ Всеобщей Географіи *Шульгина*, Ч. I.

(21) ИРГ. Т. III., стр. 204.

(22) Датская Исторія, Ч. II., стр. 250, 251 и 265.

ся недоспойному внуку ея, *Эрику VII*, копорый, такъ же какъ его преемники, не умѣлъ поддержать великихъ плановъ Маргариты!

РАЗРУШЕНІЕ КОЛЬМАРСКАГО СОЮЗА.

Ганза, усмопрѣвъ, гдѣ сооружающъ ковы на ея погибель, распочала золото для произведенія раздоровъ между соединенными Королевствами: и не щещно! ибо въ 1520 году, съ возшествіемъ на Шведскій пресполь *Густава-Вазы*, Кольмарскій Союзъ совершенно рушился.

УПАДОКЪ ГАНЗЕЙСКАГО СОЮЗА.

Около сего же времени могущество и самой Ганзы поколебалось: ибо благоденствіе, мало по малу водворившееся во всѣхъ Государствахъ Европы, показало не извѣспные дотолѣ испочники промышленности. Открытіе Америки и пупи въ Индію около мыса Доброй Надежды совершенно измѣнили ходъ торговли и заспавили многіе города отклониться отъ Союза; другіе же были покорены сосѣдспвенными Державами. Еще въ 1478 году *Юаннъ Васильевичъ Великій* покореніемъ Новгорода попрясь въ основаніи Ганзейскую торговлю на Воспокъ (23), а въ 1570 году

(23) ИРГ. Т. VI., стр. 120 — 130.

Юаннь Васильевичъ Грозный раззореніемъ Новгорода и Пскова со всѣмъ разрушилъ оную (24). Почпи тогда же *Карль V* распросранилъ торговлю Нидерландскую, и пѣмъ довершилъ погибель Ганзейской торговли на западѣ.

РАЗРУШЕНІЕ ГАНЗЕЙСКАГО СОЮЗА.

Въ 1630 году былъ послѣдній Сеймъ въ Любекѣ, на которомъ всѣ города опказались опъ Союза; только Гамбургъ, Любекъ, Бременъ и Данцигъ поддерживали оный до 1810 года, когда, Декретомъ Императора *Наполеона* опъ 13 Декабря, сіи города присоединены были къ Французской Имперіи. Парижскій миръ и Вѣнскій Конгрессъ возвращили имъ независимость (25).

Если бы преемники великой *Маргариты* понимали важность ея политическихъ видовъ и поддержали оныя, то Кольмарскій Союзъ имѣлъ бы счастливое вліяніе на судьбу сѣверныхъ народовъ, и Балтійское море, заключенное въ предѣлахъ одной державы, сдѣлалось бы источникомъ обширной торговли. Прибрежныя его жители, какъ опытные мореходцы, незамедлили бы распростра-

(24) ИРГ. Т. IX., стр. 151 — 153.

(25) Курсъ всеобщей географіи *Шульгина*, Ч. I., стр. 300 и далѣе.

нить оную въ опдаленныхъ краяхъ вселенной и, можешъ бышь, опкрытіе Америки увѣнчало славою его мореплавателей (26). Но сего не исполнилось: съ раздѣломъ береговъ и господство надъ водами Балтійскаго моря dospалось враждебнымъ между собою народамъ, искавшимъ вредить одинъ другому. Въ слѣдствіе того, сѣверъ непременно долженъ былъ опспашъ въ просвѣщеніи опъ юга и запада.

Реформація на сѣверъ.

Римское духовенство, распроспранивъ Христіанство на сѣверъ, спаралось объ ушверженіи всемірной Папской власпи. Сей чудный колоссъ, воздвигнушый на невѣжествѣ народовъ и на предразсудкахъ того времени, тяжестію своею подавлялъ державную власпъ Государей и благосостояніе Государствъ. . . . Всеобщій ропотъ на развращеніе западнаго духовенства, на его безчеловѣчное самовластительство, не смопря на пылающіе кос-

(26) Нѣшъ сомнѣнія, что Нордманы за 500 лѣтъ до *Коломби* опкрыли сѣверную Америку и шорговали съ Американцами. ИРГ. Т. I., стр. 45 и примѣч. 95.

Датчане и Норвежцы опкрыли: Исландію, Гренландію, Нью-Фаунландъ. См. введеніе въ Датскую Исторію, Ч. I. Гл. XI.

пыры, оглашаль Европу около спа лѣпъ, но не могъ возбудиць Папъ опъ ихъ мѣрскаго усыпленія. Тогда явился *Лютеръ!* Онъ въ началъ XVI вѣка всенародно возспаль прошивъ злоупопробленій Папской власпи, попрясь оную въ основаніи и былъ виновникомъ величайшаго раскола въ западной церкви. Въ половинѣ XVI вѣка сѣверная Германія и всѣ народы береговъ Балшійскихъ послѣдовали его ученію.

П о л ь ш а .

Нѣмецкіе рыцари въ XIII вѣкѣ, впоргнувшіеся въ Пруссію, злодѣйствами возспановили прошивъ себя ея жипелей, которые въ 1454 году опдались подъ покровишельство польши. Съ того времени, Командорство Тевтоническаго ордена составляло Польскую провинцію (27). Въ 1559 году Польша, чрезъ присоединеніе Курляндіи и Лифляндіи (28), еще болѣе распроспранилась по Балшійскимъ берегамъ.

П р у с с і я .

Албрехтъ Бранденбургскій, за вспоможеніе Польшѣ, получилъ въ ленное владѣніе Прус-

(27) Политическая Исторія *Кайданова*, Ч. II., стр. 167, 170.

(28) ИРГ. Т. IX., стр. 31.

сію съ шпигуломъ Герцога и, съ шѣхъ поръ, Курфирсты Бранденбургскіе домогались упрочить свою независимоснь опъ Польши, копорая замѣпивъ виды своихъ Васалловъ, неоднократно покушалась опять присвоить сіе Герцогство (29). Введеніе въ Пруссію Люшеранскаго исповѣданія положило тому сильную препону. Пруссія, по Оливскому миру, признана самостоятельнымъ Герцогствомъ (30). Въ 1701 году Курфиспръ *Фридрихъ I* объявилъ себя Королемъ оной, и съ шѣхъ поръ Бранденбургія и Пруссія вмѣспъ съ Померанією составляютъ нераздѣльное царство при Балтійскомъ морѣ.

М Е К Л Е Н Б У Р Г Ъ.

Владѣнія Герцоговъ Мекленбургскихъ, и Любекъ съ его округомъ, и по нынѣ составляютъ отдѣльныя, самостоятельныя владѣнія.

Д а н і я.

Съ уничтоженіемъ Кольмерскаго союза, Данія отказалась опъ прѣбowań своихъ на Швецію и владѣнія ея состояли изъ сѣверной Ютландіи и острововъ, прилежащихъ къ

(29) Исторія Бранденбургін, Ч. I, стр. 7, 38; Ч. II, стр. 70, 84 и 151.

(30) Пол. Исп. *Кайданова*, Ч. III, стр. 123.

ней съ востока. На мѣсто же сверженнаго съ престола Короля *Христіана II*, въ 1523 г., возведенъ *Фридрихъ I*, Герцогъ Голштинскій. Онъ ввелъ въ своихъ обласняхъ Люперанскую вѣру (1532) и присоединилъ Норвегію и Исландію къ Датской коронѣ (31). Хопія послѣ него до 1661 года Короли были избираемые; однако же Датчане считали Голштинъ своею собственностію, отъ котораго сперва отшоргнули Шлезвигъ (1700), а попомъ и всѣмъ Герцогствомъ завладѣли (32).

Ш в е ц і я.

Густавъ-Ваза, утврдивъ независимость Швеціи и Финляндіи, незамедлилъ ввести въ нихъ Люперанское ученіе (1530). *Эрикъ XIV*, сынъ и преемникъ его, присоединилъ къ Швеціи Ревель и всю Эспляндію (33). *Юаннъ* свергнулъ съ престола брата своего *Эрика XIV*, просперъ властолюбивые виды и на Польской пресполь—и домогался всѣ земли, около Балтійскаго моря лежащія, соединилъ подъ одну державу. Онъ возвелъ на Польскій

(31) Пол. исп., Ч. III, стр. 127.

(32) Около половины XVIII столѣтія, тамъ же стр. 238;

(33) Въ 1561 году. Исп. Швед. Госуд. Т. III, стр. 676, 698 и 716.

престоль сына и наслѣдника своего *Сигизмунда* (1587).

Но Государственные чины Швеціи, по смерти *Юанна*, объявили лишеннымъ престола, за приверженность къ Римской Тиарѣ. Сіе произвело между Польшею и Швеціею шестидесятилѣтнюю войну за наслѣдство. *Густавъ II Адольфъ*, Лифляндію навсегда присоединилъ къ Швеціи (34), занялъ Пруссію и часть Польши. Сія война прекращена въ 1660 году Оливскимъ миромъ, по которому утверждена, какъ мы выше сказали, независимость Пруссіи отъ Польши и Швеціи (35).

Швеція, послѣ сего, владычествовала Балтійскимъ моремъ отъ устья Двины до мыса Фалспербо и всѣми островами, лежащими сѣвернѣе Борнгольма. Сверхъ сего западная Померанія и островъ Рюгенъ, (пріобрѣтенные въ придцатилѣтнюю войну за вѣру) принадлежали сему же Королевству (36).

Р о с с і я.

Еще въ 1030 году, Руссы въ покоренной ими Ливоніи, построили городъ Юрьевъ

(34) Ист. Швед. Государства, Т. IV. Дополненіе.

(35) Польская исторія, Ч. III, стр. 123.

(36) Ист. Бранденбургин, Ч. I, стр. 61.

(Дерпшъ) и, посредствомъ западной Двины, производили торговлю на Балтійскихъ водахъ. Новгородцы же, въ началѣ XIII столѣтія, границы области своей отъ устья Невы до устья Наровы, расширили по берегамъ Финскаго залива; мореплаватели чинили военные набѣги на Швецію и Финляндію (37).

Россіане, долго поддерживали права свои на восточные Балтійскіе берега противъ Крепоносцевъ оружіемъ, но въ постыдныхъ междоусобіяхъ и подъ пяжкимъ Татарскимъ ярмомъ, упратали оныя. *Юаннъ Васильевичъ Грозный* возобновилъ было пребыванія свои и заставилъ орденъ искашь спасенія въ подданствѣ Польскому Королю но вскорѣ, бѣдствія, посѣпившія Россію, едва не лишили ее самобытности. Впорженіе Шведовъ, ограбившихъ ея сѣверныя области и разбой Поляковъ, достойныхъ покровителей Разспригъ и Самозванцевъ полили еѣ кровью и усыпали золою. Но минули времена безцарспвенныя, Русскій народъ избралъ себѣ Царя изъ рода Рамановыхъ (1613). Съ сего счастливаго времени, Россія, водимая твердою ру-

(37) Разореніе древней Сиглуны при озерѣ Меллирь, приписывають Россіянямъ. Исторія Швед. Госуд., Т. II.

кою Государей мудрыхъ, храбрыхъ, дѣлательныхъ, пошла быспрыми шагами по ступенямъ славы къ величію и могуществу. Но опдаленносѣ морей опѣ границѣ ея, спавило непреодолимую преграду ея торговлѣ. Бѣднѣй Архангельскѣ, погда единственнѣя гавань Россіи, случаемъ воздвигнушѣй въ холодномъ, безлюдномъ краю (38), не могъ удовлетворить ихъ потребностямъ, ихъ промышленности, ихъ опважному духу. Явился Петръ взоромъ великаго Хозяина осмопрѣвъ положеніе Россіи—Онѣ успремился на югѣ, къ берегамъ Азовскаго и Чернаго моря. Еще въ древности прославленные торговлею и цвѣшущими городами берега ихѣ, плодородіе обласпей, имѣ прилежащихъ, легкое доставленіе сокровищъ Сибири и Приволжскихъ обласпей, по рѣкамъ, въ сѣи моря впадающихъ, рѣдкое и крапиковременное замерзаніе Чернаго моря, возмощносѣ безъ большаго труда пріобрѣсѣ сѣи земли . . . все говорило Петру въ пользу учрежденія флота на югѣ. Но опышѣ вскорѣ разочаровалъ Его; Петръ увидѣлъ, что внушрениѣ Черноморскѣя торговля сѣ полу-

(38) Хронол. исторія путешесствѣй въ сѣв. полярныя страны. Ч. I, стр. 15., ИРГ., Т. VIII., стр. 250.

дикими поклонниками Магомета бѣдна, а внѣшняя подвержена величайшимъ спѣсеніямъ, а въ случаѣ разрыва съ Турками и со всѣмъ прерывается. Не скрылось опъ прозорливаго Хозяина и то, что Азовское море при берегахъ своихъ чрезвычайно мелководно, и что Та-врическій проливъ, имѣлъ 15 фузовъ глубины, не можетъ носить большихъ военныхъ кораблей (39). Напротивъ того, Балтійскія воды, покрытые 5 мѣсяцевъ въ году льдами, хотя и не представляли удобства къ непрерывному мореплаванію; но свободное, близкое сообщеніе съ народами образованными, промышленными, вознаграждало сіе неудобство. Сверхъ того, успія Балтійскія, находясь между двухъ соперничающихъ Державъ, не могли быть заперты, подобно Константинопольскому каналу.

По симъ причинамъ Петръ Великій обратился къ сѣверу. Возвращеніемъ древняго достоянія своего: Эспландіи и Лифляндіи, хотѣлъ Онъ придвинуть Россію къ Балтійскимъ берегамъ.

(39) Описаніе Таганрогскаго порта Адмирала *Саргичева*. Нѣкоторые полагаютъ, что Кубань сѣвернымъ устьемъ своимъ засыплетъ проливъ и образитъ Азовское море въ озеро.

Швеція, обладавъ вышесказаннымъ пространствомъ земель, была могущественнѣйшее Королевство на сѣверѣ, войска ея, продолжительными войнами, было искусно въ разномъ дѣлѣ. Оно почипалось первымъ въ Европѣ, многочисленныя флоты покрывали моря. . . . Но Геній Петра преодолѣлъ всѣ препоны, заселилъ пустыни, забутилъ болота, свелъ лѣса съ горъ на морскія бездны, прокопалъ водоводы, воздвигнулъ градъ Престольный, образовалъ войска, создалъ корабли, начерпалъ законы, озарилъ Россію свѣтомъ наукъ — и поелъ двадцати-лѣтней упорной войны, двинулъ Балтійское море въ предѣлы своей Имперіи, присоединеніемъ къ ней на вѣчныя времена Ингерманландіи, Эспляндіи и Лифляндіи, и часпи Финляндіи (40). Императрица Елисавета, дщерь Петра Великаго, расширила границу нашу до Кюменя (41). Екатерина Великая, присоединивъ Самогицію и Курляндію (42), заключила Рижскій заливъ въ границы Россіи и распространила власть Свою

(40) Миръ Нейшпандтскій 1721 года Августа 30.

(41) Миръ въ Або 1743 года Іюня 28.

(42) Конгрессъ въ Митавѣ 1795 г. Марта 18; на коемъ рыцарство, духовенство и народъ добровольно вступили въ подданство Россіи.

по берегу Балтійскаго моря. Наконецъ, Александръ Благословенный завоеваніемъ Финляндіи и Аландскихъ острововъ, совершенно овладѣлъ Финскими водами, просперъ свой Скиперъ на Ботнической заливъ (43), и привелъ въ исполненіе то, о чемъ Петръ Великій только мечтать могъ.

Флоты Русскіе, созданные на Балтійскихъ водахъ, въ младенчествѣ оправдавшіе надежды Творца своего (44), и въ послѣдствіи поддерживали честь нашего флага, побѣды Графа Орлова и созженіе Турецкаго флота подъ Чесмою (45), вооруженный неутралишетъ (46); побѣды *Чагаова* надъ Шведами, особенно въ Выборгскомъ заливѣ (47), подвиги *Сенявина*

(43) Миръ въ Фридрихсгамѣ 1809 г. Сентября 5.

(44) Сраженіе на большомъ *Кронштадскомъ рейдѣ* 1704 г. Жизнь Адмирала Крюйса, стр. 11.

Сраженіе при *Тингсгуть* 1714 г. Іюня 27. Соревнованіе Просвѣщенія, Ч. XXIV, стр. 274 и 288.

Взятіе 4-хъ фрегативъ при *Гренгамѣ* 1720 г. Іюня 27. Лоція 1789 года, Ч. II, стр. 280. (Въ запискахъ Государств. Адм. Департаменту, Ч. XI, стр. 444 сказано, что сіи фрегаты взяты при *Гангусѣ*].

(45) 1770 г. Записки Ученаго Комитета Морскаго Штаба, Ч. II.

(46) 1780 г. Пол. исторія, Ч. III. стр. 221 и 266; Жизнь Императрицы Екѣтеріны II. Ч. IV. стр.

(47) Военныя дѣйствія Россійскаго флота противъ Шведскаго въ компаніяхъ 1788 — 1790 годахъ.

въ Средиземномъ морѣ, окончившіеся неслышанною Лиссабонскою капишуляціею (48), которая свидѣтельствуесть объ уваженіи Англичанъ къ Русскому флагу; блистательныя дѣла Черноморскаго флота противъ Турокъ (49) и Французовъ (50) подъ предводительствомъ *Ушакова* свидѣтельствуютъ, что Рускіе моряки не уступаютъ ни въ храбрости, ни въ искусствѣ сухопутнымъ войскамъ, воздвигнувшимъ несокрушаемыя памятники побѣдъ своихъ на Альпахъ и Балканѣ, на Кавказѣ и Саганлугѣ. Еще недавно Наваринская битва прибавила прекрасную страницу къ исторіи Россійскаго флота.

Экспедиціи знаменитыхъ мореходцевъ нашихъ: *Беринга, Шелехова, Сарычева, Крузенштерна, Головнина, Коцебу, Беллинсгаузена, Васильева, Лазарева 2-го, Врангеля, Литке* и другихъ—много содѣйствовали къ распространенію познаній въ ученomъ мѣрѣ.

(48) Съ 1804—1810 г.—Заниски Морскаго Офицера Ч. IV, стр. 281.

(49) Сія вѣсть Балтійскаго флота, учрежденная въ 1784 году послѣ присоединенія Крыма въ компаніи 1787 — 1791 год. оплочно дѣйствовала противу Турокъ, и въ настоящее время содѣйствовала къ достославному Адрианопольскому миру.

(50) При взятіи Корфы 1799 г. при очищеніи Италіи и проч.

И такъ Балтійскія воды, свидѣтели подвиговъ и ученой славы нашего Флота, къ которому и я горжусь принадлежать въ будущемъ—могутъ ли бытъ для меня не любопытны? Въ 1828 году съ 28 Мая по 8 Сентября, совершилъ я первую кампанію на семь моръ, на корабль св. Андрей; а въ другой разъ въ 1829 году съ 6 Іюня по 28 Сентября на сто-иш-пушечномъ корабль Императоръ Александръ I.—Оба раза подъ флагомъ Адмирала *Сенявина*. Желая въ послѣдствіи напомнить себѣ о сихъ плаваніяхъ, предпринялъ я составить краткія записки о Балтійскомъ морѣ.

О П И С А Н І Е Б А Л Т І Й С К А Г О М О Р Я .

НАИМЕНОВАНІЕ.

Балтійское море, по положенію своему между берегами швердой земли, есть Средиземное, или лучше сказать внутреннее море. Оно посредствомъ Бельшовъ и Кипшегапа соединяется съ Нѣмецкимъ моремъ и вмѣстѣ съ нимъ составляетъ великій заливъ Сѣвернаго Океана. *Птоломей*, Географъ II вѣка име-

нуеть море сіе *Венденскимъ* (51); отъ чего же у Римлянъ названо, *Синусъ Коданусъ*; у древнихъ Руссовъ оно слымо *Варлжскимъ* (52). Скандинавы и Датчане, Балтійское море къ востоку отъ нихъ лежащее, называли *Восточнымъ* (53). Имя же *Балтійскаго*, вѣроятно, произошло отъ Латвыскаго слова *Бальтъ*, *Бальтъ* бѣлый, безъ сомнѣнія, по мѣловымъ и бѣлопесчанымъ южнымъ его берегамъ (54). Чпо сіе Латвынское названіе могло сдѣлаться общимъ, на это также можно найти причину: Латвыши малая развалина того великаго племени Вендовъ, которое обитало на южныхъ и юговосточныхъ берегахъ сего моря. Впрочемъ можетъ быть, чпо названіе сіе произошло отъ стариннаго Готскаго слова *Бельтъ*, *Бельте*, означающаго поясъ, какъ бы во знаменіе того, чпо водами Балтійскаго моря опоясывается Скандинавія (55).

(51) ИРГ. Т. I, стр. 15.

(52) Тамъ же, стр. 44 и примѣч. 92.

(53) Введеніе въ Дат. ист. Ч. I, Г. X и XI.

(54) ИРГ. Т. I. примѣч 31.

(55) Ист. Рос. Госуд., Т. I. прим. 31. Введ. въ Датскую Исторію, Ч. I, стр. 305.

МАТЕМАТИЧЕСКІЕ ПРЕДѢЛЫ.

Балтійское море съ заливами своими находится между паралелями $55\frac{1}{2}^{\circ}$ и $65^{\circ} 50'$ сѣверной широты; имѣеть прешаженіа по меридіану отъ устья Торнео до Шпештина 750 Ишаліанскихъ миль. Долгота его заключается между меридіанами Флензбурга и Санктшербурга, то есть: между $9^{\circ} 20'$ и $30^{\circ} 20'$ отъ Гренвича къ Осту и простирается, по положенію береговъ, на 800 Ишал. миль.

Въ сихъ предѣлахъ можно начертать Балтику, всякою прозкціею. Если жъ пожелаемъ предспавить рѣки, въ сіе море втекающія, то рамки должно отнести: къ югу на вершины Корпанскихъ горъ (49°), откуда берутъ начало Висла, Одеръ; къ Востоку до меридіана $30\frac{1}{2}^{\circ}$, чрезъ что означится система водъ озеръ Ладоги и Онеги; къ сѣверу до источниковъ рѣкъ Муоніо и Торнео (69°), текущихъ съ Колнскихъ горъ, на западъ предѣлы останутся тѣ же.

П р о с т р а н с т в о .

Балтійское море, съ заливами и островами, его покрывающими, имѣеть въ поверхности болѣе 6,000 Нѣмецкихъ квадрашныхъ миль.

Физиогномія земель, прилежащихъ сему морю.

Скандинавскій полуостровъ на Западъ Балтійскаго моря, есть страна весьма гористая; вдалека по границъ Швеціи съ Норвегією, тянется высокій Севскій или Коленскій хребтъ.

Возвышеннѣйшій пунктъ сего хребта (63°) Силь-топпенъ (7000 ф.), есть узелъ многихъ горныхъ отраслей, страну сію наполняющихъ; на примѣръ: вѣтвь Силь-Фильдъ, идущая отъ него къ югу по границъ Королевствъ въ юго-восточномъ направленіи, входитъ въ Швецію подъ именемъ Фоксъ-Фильда и продолжается по западнымъ берегамъ озера Весперъ, подъ названіемъ Тивиденъ; южнѣ сего озера, дѣлился на множество вѣтвей, упирающихся въ море мысами Фалстербо или Клеппенъ, Сандгамаръ, Лисперъ-Гуфведъ, Рорепъ. Непрерывное продолженіе горъ отъ Сильтоппена до Фалстербо служитъ раздѣленіемъ водъ, текущихъ въ Балтійское море и въ Каппегатъ; та же вѣтвь, которая кончается мысомъ Сандгамаръ снова появляется на островѣ Борнгольмъ.

Изъ Сѣверныхъ отраслей Тивидена, одна

обогнувъ озеро Вешперъ съ сѣверной стороны, наполняетъ восточный край Швеціи горами, проходящими на Эландъ и Готландъ; другіе же, направляясь по южнымъ берегамъ озеръ Хельмарскъ и Мелларскъ, оканчивающія мысами Ландсортъ, Доларе и Спокгольмскими шхерами.

Скрабофіаль, другая вѣпвь опъ Сильпопена, идущая вмѣстѣ съ горами опъ Фоксъ-Фильда по печенію Дала, отдѣлившимися (60°) извѣсны подъ общимъ именемъ Далекарлійскихъ горъ. Они упираются въ Боппическій заливъ мысомъ Гарнасъ-уддъ и обнимаютъ возвышеннѣйшую страну Спора-коперъ-бергъ, содержащую богатѣйшіе рудники Швеціи.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

**СОСТОЯНІЕ СОЮЗНЫХЪ АРМІЙ, ВО ВРЕМЯ
ПРЕКРАЩЕНІЯ ПЕРЕМИРІЯ ВЪ 1813 ГОДУ
ОСЕНЬЮ.**

Большая армія, называемая Богемскою.

Австрійская армія, подъ командою Князя
Шварценберга, Генералиссимуса Союзныхъ
армій.

	Бат.	Эск.
Авангардъ 2 дивизіи, Князь		
Лихтенштейнъ, Графъ Бубна	11	14
1-й корпусъ, Коллоредо, 3 дивизіи, Гардегъ, Вимпфенъ и Грешъ	22	12
2-й корпусъ Мерфельдъ, 2 дивизіи, Ледереръ, Князь Алоисъ Лихтен- штейнъ	13	10
3-й корпусъ Гіулай, 3 дивизіи, Кренвиль, Муррай и Князь Гес- сенъ - Гомбургскій	20	13
4-й корпусъ Кленау, 3 дивизіи, Моро, Принцъ Гогенлоэ-Бар- тенштейнъ и Майеръ	24	18
Резервъ, Наслѣд. Принцъ Гессенъ- Гомбургскій:		
2 дивизіи, Вейсенвольфъ и Біанки (гренадерскія дивизіи)	20	—
3 дивизіи, Шулеръ, Клеберсбергъ, Циваллардъ	—	40
И всего ,	110	107

СОЕДИНЕННЫЕ РЕЗЕРВЫ.

Подъ командою Государя Цесаревича Константина Павловича, а подъ нимъ Графа Милорадовича.

	Бат.	Эск.
3-й Русскій корпусъ, Раевскій: 2 див.		
Писаревъ и Чоглоковъ	16	—
5-й Русскій корпусъ, Ермоловъ: 2 див.		
Розень и Удомъ	18	—
Конница, Князь Голицынъ, 4 дивиз., изъ коихъ 3 кирасирскія, Де- прерадовичъ, Креповъ, Дука	—	51
1-й легкой кавалерійс. Шевичъ	—	15
И того	34	64

Союзная армія, Россійско-Прусская, подъ командою Генерала Баркляя де Толли, а подъ нимъ Графа Випгеншпейна.

	Бат.	Эск.
1-й Русскій корпусъ . . . Князь Горчаковъ: 2 див. Мезенцовъ и Гельфрейхъ	17	—
2-й Русскій корпусъ, Принцъ Евгений Виртембергскій: 2 дивиз. Шаховской и Вишницкій	16	—
3-й Прусскій корпусъ, Клейстъ: 4 бригады: Клуцъ, Пирцъ, Цишенъ и Принцъ Августъ	31	—

		Бат.	Эск.
Конница:	Русская . . .	—	16
Графъ Палень	Пруская . . .	—	22
	И того	64	38

Всего въ Большой арміи считалось

208 баталіоновъ.

209 эскадроновъ.

Силезская армія, подъ командою Генерала опъ

Кавалеріи Блюхера.

Русскіе, подъ командою Графа Ланжерона.

	Бат.	Эск.
6-й корпусъ, Щербатовъ, 2 дивизіи:		
Голицынъ и Бенардесъ . . .	24	—
8-й корпусъ, Сень-При; 2 дивиз.		
Гуріановъ и Пилларъ . . .	24	—
9-й корпусъ, Алсуфьевъ; 2 дивизіи		
Удомъ и Корниловъ . . .	22	—
10-й корпусъ; Капцевичъ; 2 дивиз.		
Урусовъ и Турчаниновъ . . .	20	—
Кавалерія: 2 див. Корфъ и Бороздинъ	—	78
И того . . .	90	78

1-й Прусскій корпусъ, подъ командою

Генерала Юрка.

	Бат.	Эск.
4 пѣхотныя бригады; Принцъ Мен-		
кленбургскій, Горнъ и Шпейн-		
мець	28	—
1 Бригада кавалерійская; Юргасъ . . .	—	15
И того . . .	28	15

Русскіе, подъ командою Барона Сакена.

	Бат.	Эск.
4-й корпусъ, Ливенъ: 2 дивизіи . . .	24	—
7-й корпусъ, Невѣровскій, 2 див. . .	24	—
Конница, Васильчиковъ, 2 дивизіи . . .	—	20
И всего . . .	48	20

Прим. Свѣдѣнія, собранныя о семьъ корпусѣхъ неудовлетворительны, и потому число людей въ ономъ опредѣляется приблизительно.

Сѣверная армія, подъ предводительствомъ
Кронъ-Принца Шведскаго.

П р у с а к и:

	Бат.	Эск.
3-й корпусъ, подъ командою Генера- рала Бюлова.		
4 пѣх. бригады, Принцъ Гессе, Ту- мень, Боршпель, Крафшъ . . .	30	—
1 кав. бригада, Оппень	—	16
4-й корпусъ, подъ начальствомъ Графа Тауенцина.		
2 бригады пѣхотныя: Вобесеръ, Лин- денау, Краусенекъ	22	—
И всего . . .	52	16

Шведы, подъ командою Маршала Спединга.

О составѣ Шведской арміи не имѣется свѣдѣній. Извѣстно только, что она состояла

изъ 3 пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской.

Русскіе, подъ командою Винценгероде.

О составѣ сего корпуса также нельзя было получить никакихъ свѣдѣній.

Изъ сего исключаются:

Польская армія, подъ командою Генерала Беннингсена, въ коей надъ авангардомъ начальствовалъ Графъ Спрогоновъ, корпусомъ Докшоровъ, а конницею Чаплицъ.

Армія сія, о составѣ коей не возможно было собрать точныхъ свѣдѣній, занята была блокадою нѣкошорыхъ крѣпостей по Вислѣ, во время прекращенія перемирія, а потомъ двинулась къ Эльбѣ.

Авспрійско-Баварская армія, подъ командою Графа Вреде.

Б А В А Р Ц Ы.

	Бат.	Эск.
3 пѣх. дивизіи: Рехбергъ, Беккерсъ		

и Ламошъ	30	—
--------------------	----	---

1 кавалерійская	—	20
---------------------------	---	----

А в с т р і й ц ы.

2 пѣх. див. Френель и Бахъ	16	—
--------------------------------------	----	---

1 кавалер. Сплени	—	12
-----------------------------	---	----

Итого	46	32
-----------------	----	----

Армія сія соединилась изъ двухъ противныхъ между собою армій, споявшихъ по берегамъ Инна, когда Баварія присоединилась къ союзу. Она расположилась въ пылу Французовъ въ исходъ Октября.

Обозрѣніе состава Французской арміи во время прекращенія перемирія 5 (17 Августа 1813 г.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДІЯ.

Пъхоша, Маршалъ Моршье.

Старая гвардія:	Бан.
Гренадерская дивизія, Ген. Фріаншь	4
Егерская дивизія, Ген. Мишель	4

Молодая гвардія:

1-я дивизія, Демупъе	8
2-я — — Баруа	8
3-я — — Бойельдьо	8
4-я — — Рогешъ	8
И того	40

Конница, Генералъ Нансупи.

	Эск.
Гренадерская дивизія, Ген. Гююшь	6
Драгунская дивизія, Ген. Орнано	6
Егерская дивизія, Ген. Лефевръ-Денуешъ	6
Польско-уланская див. Ген. Красинскій	6
Дивизія почетной гвардіи	10
И того	34

Большая армія на Эльбѣ подѣ Дрезденомъ, на границахъ Богеміи, Пруссіи, при Бобрь и Кацбахъ.

1-й корпусъ.

Генераль Вандамъ.

	Бат.	Эск.
1-я дивизія, Генераль Дюмонсо	8	—
2-я дивизія, Ген. Филиппонъ	8	—
3-я дивизія, Ген. Дюфуръ	8	—
Бригада легкой кавалеріи	—	8
И того	24	8

2-й Корпусъ.

Маршаль Викпоръ.

4-я дивизія, Ген. Тесте	8	—
5-я дивизія, Ген. Корбино	8	—
6-я дивизія, Ген. Мушонъ	8	—
6 я (bis)	8	—
И того	32	—

3-й корпусъ.

Маршаль Ней.

8-я дивизія, Ген. Сугамъ	15	—
9 я дивизія, Ген. Дельмасъ	13	—
10-я дивизія, Ген. Альбертъ	13	—
11-я дивизія, Ген. Рикардъ	13	—
Легкая кавалерія, Бёрманъ	—	10
И того	54	10

4-й корпусъ.

Генераль Бертранъ.

	Бат.	Эск.
12-я дивизія, Ген. Моранъ . . .	8	—
15-я див. Италіанская Фонтанелли	12	—
38-я Вирш. Франкемонъ . . .	8	—
И того . . .	28	—

5-й корпусъ.

Генераль Лорисмонъ.

16-я дивизія, Ген. Мезонъ . . .	12	—
17-я дивизія, Ген. Пюшо . . .	10	—
19-я дивизія, Ген. Рошамбо . . .	12	—
И того . . .	34	—

6-й корпусъ.

Маршаль Мармонъ.

20-я дивизія, Ген. Компанъ . . .	10	—
21-я дивизія, Ген. Боннетъ . . .	8	—
22-я	8	—
И того . . .	26	—

7-й корпусъ.

Генераль Ренъе.

32-я див. Ген. Дюрушъ	10	—
37-я Саксонская, Лекокъ	8	—
38-я то же, Сареръ	8	—
39-я Гессенская, Маршанъ	10	—
И того . . .	16	6

8-й корпусъ.
Князь Поняшовскій.

	Бат.	Эск.
25-я Польская дивизія, Домбровскій	8	—
27-я Польская дивизія, Роснецкій .	8	—
Легкоконная бригада	—	6
И того .	16	6

11-й корпусъ.

Маршалъ Макдональдъ.

31-я дивизія, Ген. Жераръ	10	—
35-я	8	—
36-я дивизія, Ген. Шарпансье	8	—
Легкоконная бригада	—	8
И того .	26	8

12-й корпусъ.

Маршалъ Удино.

13-я дивизія, Ген. Грюйеръ	10	—
14-я дивизія, Ген. Гильемино	14	—
Баварская дивизія, Рагловичъ	6	—
Легкая кавалерія	—	6
И того .	30	6

Кавалерійскіе резервы, подъ командою Короля Неаполишанскаго.

1-й корпусъ.

Ген. Лашуръ-Мобургъ.

	Эск.
1-я дивизія легкой кавалеріи	24
5-я див. легкой кавалеріи, Ген. Шашель	30

Эск.

1-я кирасирская дивизія, Ген. Думеркъ .	18
3-я кирасир. дивизія, Ген. Сень-Жермень .	24
И того .	96

2-й корпусъ.

Генераль Себастіани.

2-я легкоконная дивизія, Эксельманъ .	18
4-я легкоконная дивизія, Дефрансъ .	21
2-я кирасирская дивизія, Бордесульпъ .	18
И того .	57

3-й корпусъ.

Генераль Арриги.

1-я егерская дивизія, Ген. Жакино .	24
2-я егерская дивизія, Ген. Фурнье .	24
3-я драгунская дивизія, Ген. Лоржъ .	30
4-я драгунская дивизія	44
И того .	111

4-й корпусъ.

Генераль Келлерманъ.

Дивизія Сокольницкаго	15
Дивизія Ульминскаго	14
Дивизія Сулковскаго	16
И того .	45

Сверхъ того: 10-й корпусъ, въ Данцигъ,
подъ командою Генерала Раппа.

	Бат.	Эск.
30-я дивизія, Ген. Геделепъ	24	—
33-я Неаполитанская	6	—

	Бат.	Эск.
7-я иностранная дивизія, Ген. Гранжанъ	10	—
Легкоконная Французская и Польская бригада	—	8
Итого	40	8
Наблюдательный корпусъ противъ Баварій, подъ командою Маршала Ожеро.		
42-я дивизія	9	—
43-я дивизія	9	—
44-я дивизія	7	—
45-я дивизія	9	—
51-я дивизія	9	—
52-я дивизія	8	—
5-й кавалерійскій корпусъ, Ген. Мило:		
Легкоконная дивизія, Пире	—	12
Драгунская дивизія, Беркгеймъ	—	16
— — — — — л'Еришье	—	18
Итого	55	46
13-й корпусъ на нижней Эльбѣ:		
Маршаль Даву.		
4-я дивизія, Генераль Лоасонъ	8	—
40-я дивизія, Генераль Пеше	8	—
. Тиебольцъ	8	—
Легкоконная дивизія	—	8
Итого	24	8

П е р е ч е н ь.

	Бат.	Эск.
Императорская гвардія	40	36
10 линейныхъ корпусовъ, состав- ляющихъ Главную армію	298	58
Кавалерійскій резервъ	—	295
Наблюдательная армія противъ Баваріи	55	46
Въ Данцигѣ	40	8
На низовьяхъ Эльбы	24	6
Всего	457	429

Это составитъ около 280,000 человекъ, въ томъ числѣ 220,000 пѣхоты и 60,000 конницы.

Французовъ	227,000	} 280,000
Итальянцевъ	15,000	
Поляковъ	18,000	
Нѣмцевъ	20,000	

Примѣч. Вскорѣ по открытіи непріятельскихъ дѣйствій, дивизія Альберта переведена изъ 3-го въ 11-й корпусъ, много потерпѣвшій при Кацбахѣ, въ замѣнъ 32-й дивизіи, которая была уничтожена.

Дивизія Маршана, изъ 3-го корпуса, къ коему она принадлежала, также переведена въ 7-й корпусъ.

12-й корпусъ, послѣ сраженія при Ютербокѣ, былъ уничтоженъ, и составлявшія его войска, будучи присоединены къ дивизіи Гильемино, поступили въ 4-й корпусъ.

Изъ наблюдательнаго корпуса противъ Баваріи, Наполеонъ усилилъ 1-й корпусъ, ввѣривъ оный, послѣ сраженія при Кульмѣ, Генералу Мупону, и учредилъ изъ полковъ 43-го, 44-го и 45-го — 14-й корпусъ, подчинивъ оный Маршалу Сенъ-Сиру, а Маршалу Ожеро оставилъ только 51-ю и 52-ю дивизіи и кавалерію 5-го корпуса.

Боевой порядокъ Большой Французской Арміи, сосредоточенной подъ Лейпцигомъ 17 Октября 1813 года.

Примѣрное число
войскъ.
Пѣх. Кон.

Главнокомандующій Наполеонъ.

Начальникъ Штаба его, Принцъ
Александръ Бершье.

Оконечность праваго крыла . .
4-й пѣхот. корпусъ, Ген.
Берспранъ 15,000 —

Правое крыло, подъ командою
Короля Неаполитанскаго.

8-й пѣх. корпусъ, Маршалъ Кн.
Понятовскій 8,000 —

2-й пѣх. кор. Маршалъ Викторъ 16,000 —

4-й кавалерійскій, Генер. Кел-
дерманъ — 3,000

Ц с н ш р ъ.

Пѣхот. корпусъ Маршала Ожеро 10,000 —

	Примерное число войскъ.	
	Пѣх.	Кон.
5-й корпусъ Ген. Лориспона .	9,000	—
11-й кор., Маршалъ Макдональдъ	15,000	—
1-й кавалерійской корпусъ, Ген. Лапуръ-Мобургъ . . .	—	4,000
2-й кав. корп., Ген. Себаспіани	—	4,800
5-й кавал. корп., Ген. Мило .	—	3,000
Лѣвое крыло, подъ командою Маршала Нея.		
6-й пѣх. корпусъ, Мар. Мармонъ	18,000	—
3-й пѣх. корпусъ, Ген. Сугамъ	15,000	—
7-й пѣх. корпусъ, Ген. Ренье .	8,000	—
3-й кавал. корпусъ, Ген. Арриги	—	3,000
Резервъ.		
Старая гвардія	4,000	—
Молодая гвардія, Маршалы Мортъе и Удино	16,000	—
Конница, Генераль Нансупи .	—	4,800
И того .	134,000	23,100
		157,100

Сверхъ того:

- 1-й пѣхотный корпусъ, Генераль Мушонъ подъ Дрезденомъ.
- 10-й пѣх. корпусъ Ген. Раппъ, въ Данцигъ.
- 13-й пѣхотный кор. Маршалъ Даву, въ низовьяхъ Эльбы.
- 14-й пѣх. кор. Мар. Сень-Сиръ подъ Дрезденомъ.

Боевой порядокъ союзныхъ армій подъ Лейпцигомъ 17 Октября 1813 года.

Императоръ Россійскій.
Ихъ Величества Императоръ Австрійскій
Король Пруссій.

Генералиссимусъ, Князь Шварценбергъ.

Примѣрное число
войскъ.
Пѣхота. Конница.

Большая армія.

Князь Шварценбергъ, Австрійцы.

Авангардъ, Кн. Морицъ - Лих- шенштейнъ	2,000	1,600
1-й корпусъ Графъ Коллоредо	9,000	1,200
2-й корпусъ, Мерфельдъ	6,000	1,000
3-й корпусъ, Гиулай	7,000	1,500
4-й корпусъ, Клейнау	9,000	2,000
Резервъ, Принцъ Гессенъ-Гом- бургскій	6,000	3,500

Главный корпусъ, Барклай дѣ
Толли.

Русскіе.

1-й корпусъ Вишгеншшейнъ	8,000	—
2-й корпусъ, Принцъ Евгений Виршембергскій	8,000	—

Прусскіе.

2-й корпусъ, Клейстъ	24,000	—
Резервъ, Великій Князь Кон- стантинъ.		

Русскіе.

3-й грен. корпусъ, Раевскій	8,000	—
5-й — пѣшей гвардіи, Ермоловъ	10,000	—
Австр., Русск., Прусская кон- ница, Князь Голицынъ	—	8,000

Силезская армія, подъ командою
Генерала Блюхера.

Русскіе, подъ командою Графа
Ланжерона.

6-й корп. Кн. Щербатовъ	8,000	—
8-й корпусъ, Сень-При	8,000	—
9-й корпусъ, Алсуфьевъ	8,000	—
10-й корпусъ, Кащевичъ	8,000	—
Конница, Корфъ	—	5,000
Русскіе подъ ком. Барона Сакена		
4-й корпусъ, Ливень	6,000	—
7-й корпусъ, Невѣровскій	6,000	—
Конница, Васильчиковъ	—	3,000
Пруссаки, 1-й кор. Гюркъ	25,000	4,000
Сѣверная армія.		
Пруссаки, 3-й кор. Бюловъ	20,000	4,000
— — 4-й кор. Тауенцинь	12,000	—
Шведы, Маршалъ Спедингъ	18,000	2,000
Русскіе, корп. Винцингероде	14,000	3,000
Отрядъ Польской арміи: Рус-		
скіе и Австрійцы, Беннингеенъ	20,000	4,000
Итого	250,000	48,800
Всего	298,800.	

Исключая Австрійско-Баварской арміи, слѣдовавшей къ Аугсбургу, Арміи Графа Вальмодена, удерживавшей Маршала Даву; Отрядъ Польской арміи, подъ командою Графа Толстаго, удерживавшихъ Маршала Сень-Сира подъ Дрезденомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

СЛОВЕСНОСТЬ.

НАЙДЕНЫШЪ.

Повѣсть Тромлиця.

(Окончаніе.)

24.

Сидонія, не могши слѣдовать за *Игуменъею* въ монастырь, вмѣстѣ съ *Барварою* возвратилась въ свое прежнее жилище, и на другой день поспѣшила отыскать свою почтенную покровительницу. Сія послѣдняя немедленно повела ее къ отшельницѣ *Серафимѣ*, которая встрѣтила *Сидонію* съ материнскою нѣжностію, называла ее любезною дочерью, лобызала ее въ уста и чело, и казалось, не могла наглядѣться на ея миловидныя, души исполненныя черпы лица.— „Милая *Сидонія!*“ говорила она: „никшо не знаетъ моихъ спрдацій; одной полько *Игуменъ* ввѣрила я повѣсть моей жизни, столь бѣдной радостями, столь богашой горестью и шерзаніями. Садись, и если спану рассказывашъ тебѣ о заблужденіяхъ моей юности, то отврати отъ меня глаза, чшобы непорочный взоръ тввой не встрѣчался съ моимъ.“ Послѣ долгой

борьбы съ собою; начала она разсказывать слѣдующее:

„Я жила не зная заботъ близъ Куфшпейна, въ прелестной Иннской долинь; будучи любима зажиточными родителами, уважаема моими подругами, я наслаждалась полнымъ счастьемъ. Мои кровные, домъ родителскій, опечесивенныя горы, соспавляли все мое блаженство; я была счастлива. Однажды, это было въ Воскресенье, въ праздничной одеждѣ вышла я въ виноградную бесѣдку, сполвшую передъ нашимъ домомъ; какія-то неповняныя мечты, до тѣхъ поръ мнѣ вовсе неизвѣсныя, занимали мое воображеніе. Поупру я была въ сельской церкви и видѣла, какъ вѣнчали одну изъ моихъ подругъ; видъ счастливой невѣсты наполнилъ сердце мое; не знаю опъ чего, тайнымъ беспокойствомъ. Сидя въ бесѣдкѣ, я увидѣла въ дали толпу всадниковъ; они показались мнѣ не военными людьми, а путешественниками. Въ прошивномъ случаѣ, я убѣжала бы домой; я осталась въ бесѣдкѣ, и когда незнакомые подъѣхали близко, я вспала съ скамьи, поклонясь почтительно спавшему мужчине, который ѣхалъ впереди. Тотъ былъ Графъ *Гардеевъ*; разсмашривая меня вни-

машельно, онъ сошелъ съ коня, попросилъ кружку молока; я побѣжала къ родителямъ; онъ пошелъ за мною; служители его оспались на дворѣ. Опца моего не было дома; мать ласково приняла знашнаго гостя и, между пѣмъ какъ я пошла за молокомъ, она попросила его войши въ комнату. Съ трепетомъ я поднесла ему кружку; онъ пилъ, но глаза его неподвижно на меня устремлены были; я робко пошупила взоръ. При видѣ сего человѣка сердце мое билось необыкновеннымъ трепетомъ; нѣсколькихъ минушь, въ копорыя взглядывала я на него украдкою, достаточно было для того, чтобы навсегда впечатлѣть его образъ въ мое сердце. Когда машушка, оставя насъ однихъ, занялась угощеніемъ служителей, онъ спросилъ меня о моемъ имени, пожималъ мнѣ руку, называлъ меня милою *Марією*, и лице мое пылало; я спояла передъ нимъ въ робкой застѣнчивости, однако жъ радовалась, и взоръ мой съ удовольствіемъ покоился на молодомъ красавцѣ.

„Но къ чему описывать вамъ пѣ дни, о коихъ споль сладостно вспоминаешь мое слабое сердце? Онъ отправился въ дальнѣйшій путь, образъ его остался въ душѣ моей.

Пріѣхавъ въ другой разъ изъ Инсбруга, онъ опять у насъ остано­вился; отецъ мой и на сей разъ былъ въ опсупснвіи. Съ того времени, онъ часто пріѣзжалъ къ намъ тайно; мы имѣли свиданія въ рощицѣ,—мы были счас­тливцы!“ —

Она остано­вилась; на глазахъ ея наверну­лись слезы; несчастная была не въ силахъ говорить, но наконецъ собралась съ духомъ. „Могла моего спокойствія разверзлась,“ про­должала она, и рука ея, дрожа, покоилась въ рукѣ *Сидоніи*: „родительскій домъ спано­вился мнѣ пѣснымъ; грозные распросы отца, заботливые распросы матери спановились мнѣ мучительно тягоспными: я тайно по­кинула родителей и родину, и отпра­вилась съ нимъ въ Моравію.“

„Близъ замка его въ дремучемъ лѣсу, онъ привезъ мѣня въ охотничій домъ, въ кото­ромъ жилъ престарѣлый егеръ съ женою; въ замокъ его я не смѣла вхашъ: еще отецъ его былъ живъ. Въ сей уединенной, пустынной хижинѣ проводила я счастливѣйшіе дни моей жизни, если можно назвашъ счас­тіемъ то вре­мя, когда спраспъ обольщаешъ сердце, и за­ставляешъ насъ забышъ отца, мать, обязан-

ность и двъспивенную спыдливость и свя-
 нныя заповѣди. Въ одеждѣ Ипальянской посе-
 лянки, которая опмѣнно правилась мнѣ и
 Графѣ, я скрывалась памь опгь всѣхъ поис-
 ковъ; онъ былъ единственнымъ предметомъ
 моихъ думъ, и безпечное сердце мое уподало
 въ блаженствѣ любви; я мечпала, что буду
 вѣчно счастлива. У *меня* не оспалось ничего
 опгь шѣхъ времянь, кромѣ гореспнаго воспо-
 минанія,—у *него?*—можешъ бышь картина,
 изображающая меня въ шомъ чужеземномъ на-
 рядѣ.— Но вскорѣ я пробудилась опгь моего
 усыпленія. Не любовь, приказаніе опца по-
 влекло его къ алтарю. Онъ признался мнѣ
 въ шомъ опкровенно, обѣщаль имѣть роди-
 тельское попеченіе о младенцѣ, которымъ я
 была беременна, обѣщаль заботиться обо
 мнѣ съ искреннею любовью и дружбою, и
 упошребляль все средспва, чптобы меня ус-
 покойшь и ушѣшишь. Но я не требовала
 ушѣшенія: сердце мое было растерзано; ду-
 ша помилась, мой эдемъ былъ разрушенъ.
 Онъ не ушлышалъ опгь меня ни одного упре-
 ка; я не говорила ему ни слова; гореспь моя
 была безъ слезъ и безмолвна. Онъ прѣзжалъ
 еще довольно часно; я была равнодушна въ

его присушествови: его умѣщительныя слова были для меня оспрымъ кинжаломъ; ласки его я опвергала съ гордостію.—Однажды онъ просидѣлъ у меня до полуночи. „*Марія*, сказалъ онъ наконецъ съ досадою: ты все еще безмолспвуешь передъ тѣмъ, копорый, клянусь, привязанъ къ тебѣ неизмѣнною любовью; ты опвергаешь опца пвого младенца:—не уже ли мнѣ сегодня съ тобою рассташься, не услышавъ опъ тебя при прощаніи ни одного ласковаго слова? Завтра я поведу невѣсту свою къ алшарю; узы брачныя не позволяють мнѣ посѣщать тебя. Прощай! Жалѣю о тебѣ; какъ другъ и опецъ, я буду печься о тебѣ и нашемъ младенцѣ.“—При сихъ словахъ, онъ положилъ на столъ кошелекъ полный золота. — „Вотъ тебѣ на первый случай. Извѣсти меня черезъ спараго егеря, куда ты намѣрена ѣхать.“—Я молчала; какая-то странная гордостъ овладѣла мною; я съ презрѣніемъ посмопрѣла на его золото, и вспала, чшобы его опсавить. Тогда еще разъ схватилъ онъ мою руку, и осыпая меня ласками, умолялъ, чшобы я съ нимъ не расставалась съ досадою; онъ умолялъ ищечно. Утренняя заря освѣпила несчастную, которая опъ

горести почти лишилась ума. Онъ оставилъ меня,—вчера только я съ нимъ опять уви-
дѣлась.

„Я жила еще нѣсколько времени въ охот-
ничьемъ домѣ; потомъ увлекла меня попка
по родинѣ. Въ мужской одеждѣ, доставленной
мнѣ старымъ егеремъ, я пошла въ Ти-
роль. Когда увидѣла я спорожевыя башни
Куфштейна, меня объялъ неописанный ужасъ;
я хотѣла возвратиться, но сила непреодоли-
мая влекла меня къ жилищу моихъ родителей.

„Уже начинало смеркаться, когда я прохо-
дила мимо Амштейнскаго замка, гдѣ все бы-
ло освѣщено, и раздавалась шумная радость;
я вспомнила о *Гардегъ*—и прошла безмолвно
мимо. Луна озаряла сполъ знакомыя мнѣ мѣ-
ста, гдѣ я въ дѣтствѣ игрывала съ моими
подругами. Наконецъ, около полуночи, увидѣ-
ла я родительскій домъ; съ трепетомъ под-
хожу къ нему; вдругъ собака бросается на
меня съ лаемъ. „Развѣ и ты знаешь, что я
здѣсь чужая, и что для меня не опворится
дверь родительскаго дома?“ со вздохомъ ска-
зала я, лаская собаку, которая, вкорѣ узнавъ
меня, опъ радости завизжала. Мнѣ оправно
было, что по крайней мѣрѣ одно существо

меня ласково встрѣпило; я сѣла на скамью въ виноградной бесѣдкѣ; собака легла у ногъ моихъ. Такъ сидѣла я, устремляя взоръ на замкнутую дверь, на спавни моей компаньи; сердце мое терзала неопиcанная гореснь. Таково должно бытъ падшему Ангелу, который, приближась къ врагамъ небеснымъ, находить ихъ заключенными; мнѣ казалось, что и я спую изгнанницею передъ врагами рай. Минувшее съ воспоминаніемъ объ утраченной невинности, наспоющее съ своими преступными приманками носились предо мною въ милыхъ и грозныхъ образахъ; темнѣе ночи являлась мнѣ моя будущность.

„Мучительны были часы, которые я здѣсь проводила безъ сна. Я была шакъ близко отъ моихъ родителей, которые, можетъ бытъ, въ сію минушу оплакивали свою единственную, преступную дочь, споль близко отъ моей безмятежной свѣшлицы, гдѣ я нерѣдко въ невинности своей, дремала при вечерней молитвѣ, и послѣ шакъ крѣпко засыпала, что утренняя заря не скоро пробуждала безпорочную; а тогда ... я сидѣла преступницею у моей колыбели; утренняя заря, занималась, отгоняла меня отъ родительскаго дома, и не было

ни одного привѣтствія опъ опца, ни одного ласковаго, упѣшишельнаго слова опъ мапери; будпо чужая въ мѣстахъ моего дѣшества, я должна была снова схватить спранническій посохъ и удалиться.

„Холодный упренный вѣперокъ, сквозь виноградную зелень на меня навѣвавшій, напомнилъ мнѣ, что пора идти; съ гореспнымъ чувствомъ опправилаь я въ обратный пущь; вѣрная собака со мною. Но когда прошла я около мили, она оспановилась и посмопрѣла назадъ на родину, какъ будпо напоминая мнѣ, что пора возврашиться. Но могла ли я? Нѣтъ, я должна была продолжашь свой пущь; наконецъ, и вѣрное живошное меня покинуло. Мнѣ больно было, когда шоварищъ мой Гекторъ, медленно пошелъ назадъ; онъ часто еще оспанавливался, и оглядывался; попомъ исчезъ изъ виду. Сердце мое обливалось кровію. Но ни слезы, ни жалобы не перемѣнили моего намѣренія; я должна была идти къ сѣверу, должна была оставишь за собою родину, и съ пѣхъ поръ ее не видала.

„Не плачь, *Сидонія*,“ прервала рассказъ свой „монахиня: Господь даровалъ мнѣ новую родину, гдѣ расперзанное сердце нашло упѣшеніе въ

вѣрѣ, гдѣ раскаянне загладило проступки молодости, но не изгладило воспоминанія, вѣчно оживляющаго предо мною и радостныя и горестныя образы минувшаго.

„Я возврапилась въ охотничій домъ, въ обитель толикихъ радостей, толикихъ спрданій. Егеръ принялъ меня угрюмо, жена хотя довольно ласково, однако жь совѣтовала мнѣ искашь себѣ другаго убѣжища: ибо шупъ, говорила она, гдѣ такъ близко живешъ нашъ господинъ, ты не можешъ оставашься въ этомъ положеніи. Въ шопъ же день я собрала все свое имущество, спряпала подаренный мнѣ Графомъ кошелекъ съ золотомъ, и отправилась въ землю Богемскую. Я рѣшилась идиши къ сѣверу, чшобы далѣе убѣжашь отъ моей родины, а судьба повела меня къ воспоку. Въ хижинѣ бѣднаго угольщика я родила *Рихарда*. Тамъ, на жѣспкой соломенной пошелѣ, будучи терзаема болью душевною и шѣлесною, я поклялась, во всю жизнь не показывашъ младенца вѣроломному виновнику его жизни. Я нарушила сію кляшву, но не спрашусь предшашь предъ судилище Всевышняго, ибо пресступная кляшва опчаянной машери не можетъ быть угодна Всемилосердому.

„Два мѣсяца я прожила въ хижинѣ, гдѣ малымъ имуществомъ своимъ помогала бѣдному семейству угольщика, и когда я собралась въ дальнѣйшій путь, жена его общала сходить въ замокъ Графа и извѣстить его, что мать и младенецъ умерли.“ Она сдержала свое слово; онъ починялъ меня умершею.

„Изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе странствовала я съ моимъ младенцемъ. Не разъ намѣревалась я возвратиться къ моимъ родителямъ, съ раскаяніемъ броситься имъ въ ноги и вымогить у нихъ прощеніе; часто мое отчаяніе доходило до того, что я готова была кинуться въ воду. Но бѣдный, беззащитный младенецъ, рыдавшій на моей груди, какъ Ангель-хранитель, удерживалъ меня отъ пресупныхъ помысловъ. Сколько ни поскокала я по опчизнѣ, однако не могла рѣшиться идти къ родителямъ, и хотя уже цѣлый день шла по дорогѣ къ Тиролю, но чувство вины, но гордость моя принудили меня ворошиться. Такъ бродила я цѣлый мѣсяцъ изъ хижины въ хижину, изъ деревни въ деревню. Я издержала всѣ свои деньги; продала уже многія драгоценности. Въ помѣ мѣстѣ, гдѣ дорога ведетъ лѣсомъ

изъ Будвейса къ замку Графа *Турна*, однажды сидѣла я подъ дубомъ и горько плакала, держа на колѣняхъ улыбающагося младенца. Подѣхала кареша; выглянула монахиня, приказала кучеру остано­вись, и позвала меня къ себѣ.

„Садись, сказала она ласково. Я мину­ту медлила, но внутренній голосъ повелѣвалъ мнѣ, слѣдовать ей приглашенію. Когда кареша остано­вилась у ближайшаго дома, монахиня вышла, я за нею; и когда я спояла съ благоговѣніемъ передъ благородною, почтенною женщиною, копорал разсма­тривала меня про­ницательнымъ, но кропкимъ взоромъ, я внезапно, Богъ внушилъ мнѣ эту мысль, под­несла къ ней младенца. Она улыбнулась, заклю­чила малюшку въ свои объятія, и на кропкомъ лицѣ ея изобразилось горестное умиленіе. — Она просила меня, разсказать ей повѣсть моихъ несчастій; я открылась ей во всемъ, но не назвала Графа; она и не любопытствовала знать его. Въ продолженіе моего разсказа, долго и вниматель­но разсма­тривала она младенца, копорала все еще держала въ своихъ объятіяхъ, иногда вырази­тельно поглядывала на меня, потомъ опять мнѣ передала его, и сказала съ Ангельскою

кропостию: я буду печься о тебѣ и о своемъ младенцѣ; оставайся въ этомъ домѣ, пока получишь обо мнѣ извѣстіе; повинуйся той, которую къ тебѣ пришлю. Ты, кажешься, чувствуешь свое несчастіе, кажешься, съ раскаяньемъ обращаешь сердце свое къ добродѣтели; въ пучинѣ міра сего для тебя не цвѣтеть счастіе; только въ безмятежномъ уединеніи монастырской обители можешь опять обрести утраченное спокойствіе. Прощай!— сказала она, и облобызала младенца, который смотрѣлъ на нее съ дѣтскою улыбкою.

„На другой день пришла ко мнѣ старушка. Подице за мною съ мадюшкою, говорила она; я повиновалась. Она, не сказавъ ни слова, вошла въ лѣсъ, углубляясь болѣе и болѣе въ чащу; мнѣ спановилось спрашно; я крѣпче прижала мадюшку къ сердцу, Путеводительница моя оспановилась у горнаго пошока, надъ коимъ гостепріимно раскинулся шиповникъ. Положите своего младенца подъ этотъ кустъ, прижмите его еще разъ къ вашей груди, сказала она, благословите его—и попомъ слѣдуйте за мною. —

„Съ ужасомъ посмотрѣла я на старуху. — Чпо дѣлать, сказала она съ прискорбіемъ: надобно расцашься; это послѣдняя минуша

материнской радости и горести; вы должны расстаться съ младенцемъ! —

„Никогда! воскликнула я, схватила младенца и побѣжала на гору.

„Несчастливая! кричала мнѣ въ слѣдъ незнакомка: выслушайте меня и не предавайтесь отчаянію. Сюда пришлется служитель съ приказаніемъ, отнеси въ замокъ Графини *Турнь* то, что найдетъ онъ подъ шиповникомъ у горнаго потока. Эта почтенная дама утверждаетъ, будто видѣла во снѣ, что тушь хранится для нее неоцѣненное сокровище; съ этого возвышенія, вы сами можете въ помѣ удостовѣриться; сойдите только внизъ.

„Я сошла; слова старушки подѣйствовали на меня необыкновенно; я положила младенца подъ шиповникъ.—Графиня будетъ заботиться о малюшкѣ, какъ мать; госпожа моя, Игуменья Августинскаго монастыря обо всемъ ее извѣстила.—Я облобызала младенца; въ эту минушу онъ былъ мнѣ дороже, чѣмъ когда либо, а при всемъ томъ я чувствовала, что не могу составить его счастья, что не могу его взять съ собою въ святую обитель, что должно съ нимъ расстаться.

„Несчастливая! прервала спарушка мои жалобы: конечно больно для матери, распашьясь съ своимъ дѣпищемъ, сказала она послѣ крапкого молчанія.—Мнѣ это неизвѣстно; я не знаю сей радости, не знаю сей горести.—Вы Римскаго исповѣданія? спросила она внезапно.

„Точно такъ! отвѣчала я, будучи занята одною мыслию о моемъ сынѣ.

„И такъ вы вѣрно желаете, чпобы младенецъ вашъ былъ воспитанъ въ религіи своихъ предковъ?

„Это мое пламеннѣйшее желаніе, отвѣчала я, понимая цѣль вопроса.

Такъ положише эту записку подлѣ младенца; она содержитъ въ себѣ просьбу, воспитать его въ вѣрѣ матери. Графиня Турнь, хотя сама и Упраквисшка, но вѣрно исполнитъ эту просьбу.

„Я привязала записку на шею младенца, еще разъ прижала его къ сердцу, и услышавъ въ дали пѣніе мушны, мы поспѣшно взошли на гору.—Опшуда неподвижнымъ взоромъ смотрѣла я на младенца. Я страшилась, что хищный звѣрь выскочитъ и разтерзаетъ его,—эша мысль мучительно волновала кровь мою;

я ежеминутно готова была защищать его съ опасностію собственнѣйшей жизни. Преспарый, веселый охопникъ, держа въ рукѣ дропикъ, началъ спускашся по пропикѣ, искалъ чего-то около горнаго попока, и съ ужасомъ опспупилъ, увидя спящаго младенца. Онъ наклонился, поднялъ его, посмопрѣлъ съ улыбкою на сомкнушыя глазки, и напечатлѣлъ поцѣлуй на розовыхъ успахъ малюпки.

„Съ эшимъ поцѣлуемъ, *Сидоня*, возврапилось спокойспвіе въ мою вспревоженную душу; сія ласковость спарца была цѣлишельнымъ бальзамомъ для моего растерзаннаго сердца, и когда пошелъ онъ обратно по пропикѣ, и на рукахъ его спокойно почивалъ младенецъ, не зная, что его похитили отъ материнской груди, иногда я упала на колѣна и, послѣ долгаго времени, въ первый разъ молишва моя вознеслась съ упованіемъ къ пресполу Всевышняго; мать молилась за своего младенца.

„На другой день я опсправилась къ Игумень въ Прагу; черезъ годъ, монашеское покрывало разлучило меня съ міромъ. Но чувствую, что для обрѣтенія душевнаго спокойспвія кающейся грѣшницѣ, нужно и

прощеніе, я отправила письмо къ моимъ горюющимъ родителямъ, и призналась имъ въ моемъ проступкѣ. Я умоляла ихъ самыми трогательными словами, пріѣхать въ Прагу. Одна мать пріѣхала: письмо мое заспало отца на одрѣ болѣзни, на кошорый повергло его паденіе съ ушеса. Онъ благодарилъ Бога за мое спасеніе, монашеская одежда примирила его со мною, и благословивъ меня заочно, онъ скончался. Мать пакже съ радостію простила дочь; — въ нашей святой обители я смежила ей глаза на вѣчный сонъ.

„Часто видала я своего сына, отца его ни разу. Узнавъ, что въ бракъ онъ не былъ счастливъ, я внутренно обрадовалась; когда у него умеръ сынъ, я почитала это за правосудіе Божіе; когда лишился онъ другаго, тогда горестъ его примирила съ нимъ мое сердце; я, испытанная Судьбою, но утѣшенная Вѣрою въ милосердіе Божіе, искренно оплакивала его несчастіе. Заботливо наблюдала я шаги *Рихардовой*, съ надеждою смотрѣла на ошрока, пока жива была его благодѣтельница, Графиня *Турнь*; съ болзнію, послѣ смерти ея, съ того времени, какъ онъ оспался въ свѣстѣ юношею, одинъ, безъ родителей, безъ руководителя.

Я трепетала, когда въ сердцѣ его загорѣлась любовь къ тебѣ, *Сидонія*: ибо ужасная пропасть, казалось, раздѣляла васъ, но я надѣялась, что онъ мужествомъ своимъ заслужишь сію высокую награду, и что я въ состояніи буду исполнить свой обѣтъ. Но Богу угодно было устроить иначе, будемъ покорны Его святой волѣ!“—Она вспала, и вынула изъ ларчика кошелекъ съ деньгами: „ошдай эпо Графу *Гардегу*,“ сказала она: эпо пошь самый кошелекъ, который онъ вручилъ мнѣ въ послѣдній часъ, въ часъ разлуки; я не открывала его; ибо подарокъ сей казался мнѣ преступнымъ подаваніемъ, и жалкою замѣною того, чего я лишилась. Я хранила его, какъ залогъ моего покаянія, каждый день его разсматривала, дабы каждый день напоминать себѣ, что набожная, смиренная опшельница *Серафила* нѣкогда была грѣшницею.

„Но теперь, любезная дочь моя, иди съ миромъ. Да сопутствуетъ тебѣ мое благословеніе, и когда съ моимъ сыномъ пойдешь къ алтарю, тогда не стану ропсать, что мнѣ не досталось въ удѣлъ сіе блаженство, тогда утѣшусь и повѣрю, что Богъ простилъ мнѣ мои прегрѣшенія!“ —

Сидонія распалась съ нею сильно распроганная. И въ глубокой спарости вспоминала она сію бесѣду; при самыхъ жестокихъ ударахъ Судьбы, непоколебимое упованіе покорной отшельницы было ей посланникомъ мира.

25.

Съ безмолвною горестью Графъ *Гардегъ* принялъ кошелекъ изъ рукъ *Сидоніи*; деньги роздалъ онъ убогимъ, кошелекъ хранилъ, какъ священное сокровище.

На другой же день опправленъ гонецъ въ Вѣну къ Князю *Эггенбергу*: для врученія ему просьбы на имя Императора. Другой служитель посланъ къ Графу *Шлику* въ Бреславль, гдѣ сей послѣдній жилъ со времени несчастнаго для Богемцевъ сраженія на Бѣлой горѣ. *Гардегъ* извѣстилъ Графа о случившемся, обѣщаль за него ходатайствовать, и просилъ его согласія на бракосочетаніе *Сидоніи* съ *Рихардомъ*. Оба гонца возвратились и привезли вѣсти радостныя, желанныя. *Сидонія* поѣхала съ Графомъ и сыномъ его въ замокъ, гдѣ юной чепъ назначено было обвѣнчаться.

„Сынъ мой!“—сказаль Графъ *Гардегъ*: „не въ домашней церкви, въ которой при тебѣ

въ бѣдспвенную ночь, вѣнчалась твоя сестра, благословить васъ почтенный паперъ. Она не принесла счастья моему роду; въ комнаткѣ, гдѣ я ежедневно молюся, передъ изображеніемъ твоей матери, да обрѣпешъ высочайшее блаженство жизни. Помнишь ли еще топъ поблекшій вѣнокъ, который *Елена* принесла съ гроба своей матери, и вплела себѣ въ кудри? Помнишь ли, какъ въ то время листья, обрываемые вѣтромъ, падали на гробницу прародительницы нашей фамиліи? Это былъ вѣнокъ, который мать твоя однажды въ шупку вплела себѣ въ кудри, который я рачительно сберегъ, и потомъ положилъ на гробъ моей жены. *Елена* возвратила вѣнокъ сей Свѣту, Судьба посвятила его прародительницѣ, и та же самая Судьба возвращаетъ тебя наконецъ въ среду твоихъ праотцевъ.“—

Передъ изображеніемъ матери, *Рихардъ* заключилъ съ *Сидонією* союзъ неизмѣнной любви. Счастье ихъ было прочнее счастья *Елены*, которую смерть только возвратила на родину изъ далекой чужбины, изъ льдиской Швеціи; она покоится подлѣ своей матери: *Марія* также опошла въ лучший міръ прежде

Рихардова отца, который, будучи уже сѣдовласымъ старцемъ, часто стоялъ еще передъ изображеніемъ миловидной Тирольки, и разсмапривая Ангельскія черпы ея, вспоминалъ блаженное время первой любви.

Съ Нѣм. *В. Тило.*

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Ек.... Ив.... Б.м.г.в.кой.

Желаешъ воинъ бивъ, побѣдъ;
 Богачъ — съ имѣнія доходовъ,
 Вельможа — почестей и звѣздъ,
 Купецъ — счастливыхъ оборотовъ;
 И всѣ Форшунъ бьютъ челомъ.
 Мои же всѣ желанья въ помъ,
 Чпобъ счастье васъ всегда ласкало,
 И золопымъ своимъ крыломъ
 Живую радость навѣвало
 На сердце ежечасно вамъ;
 Чпобъ вы о мнѣ не забывали,
 И въ дни разлуки вспоминали
 Меня *по мнѣ*, — не по спихамъ.

Сіяновъ.

ЧЕТВЕРОСТИШІЯ.

1.

БАРБОСЪ И МОСЬКА.

Эхъ! переспань, Барбось! пы лаешь безъ умолку

На всѣхъ, кпо ѣдешъ, кпо идешь! —

„Да, Моська! иначе и не было бы полку:

Кпо зналъ бы, чпо Барбось живесть?“

2.

МОЛЧАНІЕ СОЛОВЬЯ.

Чпо смолкнулъ Соловей?—Долина, лѣсъ въ печали!

Да какъ и пѣшь ему! Вороны закричали,

И съ ними шо осель, шо буйволъ промычитъ!.....

Рифмуйше, господа!—Жуковскій помолчишь.

—НО—

Ц В Ъ Т О К Ъ.

За чѣмъ весенній вѣперокъ,

За чѣмъ испоргъ изъ усыпленья,

Мой сладко-дремлющій листокъ,

И полный пѣги, упоенья,

За чѣмъ такъ ластивиша ко мнѣ?

Такъ шомно шепчешъ, такъ играешъ?

За чѣмъ, прильнувъ къ моей главѣ,

Мое дыханье уловляешъ?

Мелькнешъ весны очарованье

И раскалятса небеса,

Засохнуть темныя лѣса
 И лѣша знойное дыханье
 Сналипъ безжалостно мой цвѣтъ
 Ты оплелнишь, предапель милый,
 Въ страну далекую, унылый
 Мой взоръ тебѣ шамъ не найдетъ.

С О В Ѣ Т Ъ К Р А С А В И Ц Ъ

Въ часы безсонницы тяжелой
 Меня живопворить весенній образъ пвой,
 Цвѣшущій и веселый,
 Какъ упрю свѣтлое, какъ розы блескъ живой.
 Ты времени полети чудесно ускоряешь,
 Когда влечешь всѣхъ взоры на себя;
 Но пы лишь до поры его уничтожася
 - И унесетъ оно тебѣ.
 Наиса шамъ, шамъ Цинтія блистала;
 Но милымъ прелестямъ здѣсь данъ ничтожный срокъ
 И ихъ краса пеперь молвой спаришной спала;
 Своимъ уставамъ вѣренъ рокъ.
 Конечно, и рѣзецъ и кисть и пѣснопѣнье
 Твои черты попомспву предадутъ,
 И удивленья данъ въ вѣкахъ имъ опцдадутъ
 Славянъ могущихъ поколѣнья.

Но, Прелесть съвера! не будешь ты внимать
 Тобой гремящихъ спрунь грядущаго Орфея,
 Когда ты будешь спомъ минувшихъ почивать
 Подъ сводомъ мраморнымъ хладѣя.

Въ молодой груди огонь возникшій не туши,
 Доколь Аврора ты, чуждаясь мысли смущной,
 Прекрасная! спѣши
 Срывать цвѣты весны минушной.

Л.

С М Ъ С Ъ.

Д О Б Р Ы Й Ч Е Л О В Ъ К Ъ.

На дняхъ извѣспили меня письмомъ изъ
 —ова о скоропоспижной смерти шамощаго
 помѣщика —ва, я коропко зналъ его: онъ
 слылъ *добрымъ человекомъ*. —

Въ печеніи всей своей жизни, —овъ гово-
 рилъ и дѣлалъ только то, что нравилось
 его знакомымъ. Природа, вложившая въ него
 одну изъ шѣхъ душъ, копорья принимають
 всѣ впечатлѣнія, но ни одного изъ нихъ въ
 себѣ не сохраняють, одарила его живымъ,
 веслымъ воображеніемъ, представлявшимъ
 ему всѣ предметы въ очаровательномъ видѣ.
 Онъ любилъ всѣхъ, съ кѣмъ ни встрѣчался;

всѣ любили его, или, по крайней мѣрѣ, думали, что любящѣ.

Ему нравилось все, но ничто не возбуждало въ немъ спраспи. Онъ былъ уменъ, имѣлъ познанія, обладалъ способностію здраво судить о вещахъ; но его правила не происходили изъ душевнаго источника: всѣ они обирали въ его головѣ, и не имѣли вліянія на его чувства.

Онъ масперъ былъ шутить; но надъ пріятелями подшучивалъ иногда только, когда ихъ не было шамъ, гдѣ самъ онъ находился, и по единственню въ угожденіе другимъ, а не для собственнаго удовольствія.

—овъ, поставляя правиломъ никому ни въ чемъ не противорѣчить, всегда былъ готовъ пожертвовать своими желаніями, мнѣніями и чувствованіями, ежели онъ не нравились его знакомымъ. Считалъ себя умнѣ кого либо, почилалъ онъ неприспительнымъ самолюбіемъ, и за такую умѣренность всѣ называли его *разумникомъ*. Вся цѣль его существованія ограничивалась тѣмъ, чтобы прослыть пріятнымъ, любезнымъ человекомъ въ обществѣ, и онъ успѣлъ въ своемъ желаніи.

Съ малыхъ лѣтъ въ нравѣ его замѣтна была необыкновенная способность угождать всякому; способность эта доставила ему средства успѣшно воспользоваться наставленіями своихъ учителей, и онъ очень рано выступилъ на сцену свѣта въ Москвѣ, одаренный умомъ, пріятною наружностію, ловкостію и познаніями. Женщины спарались ему нравиться, и безъ труда въ томъ успѣвали. Ни къ одной изъ нихъ не былъ онъ привязанъ постоянно, но онъ прощали ему невѣрность его.

Не смотря на хилость здоровья, даннаго ему отъ природы, онъ пилъ и ѣлъ съ такою же неумѣренностію, какой предаются люди самаго крѣпкаго сложенія: ему ни отъ кого не хотѣлось отстать, не хотѣлось прослыть чудакомъ между пріятелями. Такимъ образомъ, переходя отъ удовольствія къ удовольствію, распроилъ онъ и плесныя свои силы и свое состояніе. Всѣ совѣтовали ему жениться: онъ находилъ совѣтъ сей полезнымъ, и положилъ намѣреніе послѣдовать оному.

Случай скоро представился. Ему удалось поселить истинную къ себѣ любовь въ Еленѣ,

молодой, прекрасной вдовѣ, во всѣхъ отноше-
 ніяхъ любезной, которую и самъ онъ любилъ
 столько, сколько былъ къ тому способенъ.
 Елена, обнадѣженная имъ въ супружествѣ съ
 нею, принесла ему всѣ возможные пожертво-
 ванія; но она была не богача, а дѣла его на-
 ходились въ разстройствѣ, и онъ вознамѣ-
 рился поправить ихъ выгодною женишьбою.
 Ему предложили въ невѣсты дочь купца-ми-
 ліонера: сначала огорчался было онъ огорче-
 ніемъ, которое бракъ сей причинилъ Еленѣ;
 но друзья увѣрили его, что разборчивость
 эша смѣшна, рѣшительно неуспѣшна; и онъ
 женился на богатой наслѣдницѣ. Нѣжная вдо-
 ва уѣхала въ дальнюю деревеньку и умерла
 тамъ скоро отъ бѣдности и горести. — овь,
 какъ *человѣкъ добрый*, очень опечалился ея
 смертію.

Жена его была молода, прекрасна и про-
 стосердечна; она любила его точно такъ,
 какъ обыкновенно любящъ монасырки своихъ
 мужей, когда не имѣютъ причины ихъ нена-
 видѣть. — овь, съ первыхъ дней брака, на-
 чалъ обходиться съ нею какъ съ ребенкомъ:
 за всѣ ея нѣжныя ласки платилъ равноду-
 шіемъ, безпрестанно дѣлалъ наставленія, какъ

должно ей вести себя, пребовавль, чшобы она какъ можно рѣже дѣлала выѣзды, а самъ между тѣмъ предавался той же разсѣянной жизни, какую велъ и прежде. Сначала, поступки сіи огорчали только молодую супругу; но въ послѣдствіи времени они сполнили ей горькихъ слезъ и наконецъ довели ее до опчаянія. Одинъ изъ друзей — ова пронудся ея положеніемъ, принялъ намѣреніе утѣшить ее, и успѣлъ нѣсколько въ этомъ благомъ намѣреніи. — ову было это очень пріятно: онъ радовался переменѣ, послѣдовавшей въ нравѣ жены, и еще больше предавался разсѣянію. Между тѣмъ, судьба наградила его двумя сыновьями и дочерью; не имѣя времени заниматься самъ ихъ воспитаніемъ, онъ ввѣрилъ оное чужестранцамъ — и часто по мѣсяцу не видалъ дѣшей своихъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ дѣла — ова пришли въ рѣшительное расстройство: большая часть его состоянія перешла въ руки заимодавцевъ, и онъ, доведенный до крайности, принужденнымъ нашелся, оставя столицу, переселиться въ свою деревеньку. Но жена не рѣшилась за нимъ послѣдовать; а дочь, съ копторою случилось въ то время какое-то спран-

ное приключеніе, разсудила за благо пойти въ монастырь, дабы избавить родителя опть хлопотъ о ея замужствѣ. Сыновья, копорыхъ отецъ зналъ почти по однимъ именамъ, но копорыхъ слишкомъ хорошо знала публика съ нравственной ихъ стороны, оспались также въ столицѣ продолжать блистательное служеніе свое. Такимъ образомъ — овъ, одинъ одиноконекъ, переселился въ провинцію, и нѣсколько лѣтъ жилъ въ глубокомъ уединеніи, угнетенный бѣдностію, болѣзнями, спаростію, забытый женою, дѣтьми и пѣми друзьями, коимъ пожертвовалъ онъ лучшими лѣтами жизни своей и своимъ соспоаніемъ. Однако жь друзья эши, всякой разъ, когда заходила о немъ рѣчь, говорили: *онъ человекъ доброй; жаль право, что его здѣсь нѣтъ.*

П. С.

ЧЕЛОВѢКЪ ПРЕДПОЛАГАЕТЪ, А БОГЪ РАСПОЛАГАЕТЪ.

„И такъ, я богатый Помѣщикъ! Владѣ-
„пель имѣнія, копорое приносишь слишкомъ
„сорокъ тысячъ годоваго дохода! Я еще не
„спарь: мнѣ только 63 года, и, благодаря

„Бога, здоровъ и крѣпокъ силами: есть еще
 „довольно времени попишь, поѣсть и повесе-
 „дипься! Смѣло могу шеперь не кланяпсья
 „спѣсивымъ богачамъ, эшимъ наглымъ, жес-
 „шюкосердымъ барамъ, которые бѣдняка въ
 „грошъ не ставятъ!—Дайте срокъ, господа
 „сосѣди! Вы не хотѣли передо мною и шапки
 „ломать, называли меня *безмозглымъ хохломъ*:
 „я расплачусь съ вами порядкомъ!“

Такъ разсуждалъ *Антипъ Дорофеевъ Простенко* въ саду своемъ, на дерновой скамейкѣ, подъ вѣшвиснымъ кленомъ, глядѣвшимся въ свѣпный ручеекъ, который съ шумомъ кашился поперегъ сада. Около него на креслахъ, въ почтипельномъ молчаніи, сидѣли за самоваромъ полновѣсная его супруга, вязавшая чулокъ, и двѣ перерзѣлыя дочки, изъ коихъ младшая девшпипудовая разливала чай.

„Да, матушка *Дарья Савишна*, повпорля
 „*Антипъ Дорофеевъ*, закуря корневую Венгер-
 „ку и прихлебывая изъ спакана пуишь; мы
 „съ тобой шеперь зажили: село у насъ слав-
 „ное, домъ, какъ полнал чаша; а главное, что
 „двѣ тысячи душъ крестьянъ нашихъ, всѣ
 „у насъ, какъ говорпшья подъ носомъ. Ны-
 „нѣшнею же осенью, по лѣвую сторону пло-

„довиннаго сада нашего насажу я дубовую ро-
 „щущу, а по правую школу для деревьевъ; заведу
 „тысячь пять мериносовъ, почно шакихъ,
 „какіе были у покойнаго Графа Румянцева;
 „а будущимъ лѣпомъ непременно выстрою
 „огромный каменный домъ, почно шакой,
 „какъ въ Полтавской губерніи у покойнаго
 „Князя Безбородки. И тогда не спану уже нико-
 „го принимаешь къ себѣ, кромѣ Князей, Графовъ
 „и Дѣйствительныхъ Спашскихъ Совѣт-
 „никовъ; дружеское съ ними знакомство бу-
 „дешь мнѣ лѣкарствомъ отъ скуки и развле-
 „ченіемъ въ домашнихъ хлопошахъ. А ччтобы
 „хлопошь было менѣе, найму на дняхъ же
 „управителя изъ бѣдныхъ опшпавныхъ Штабъ-
 „Офицеровъ; онъ, вмѣсто меня, будешь завѣ-
 „дываешь крешьянами и экономією, и всѣми
 „дѣлами, какія“

А по сколькоу, бапюшка *Антить Дорофеиць*,
 спанешь ты брашь оброку-то съ крешьяны?
 прервала *Марья Савишна*.

— „Объ эпомъ, машушка, опвѣчалъ *Ан-
 „тить Дорофеиць*, надобно поговорить съ
 „управителемъ, котораго найму: эпо ужъ
 „его дѣло, а не мое. Объ эши водяныя мѣль-
 „ницы вешю сломашь; а рѣку соединю кана-

„домъ съ ручьемъ, чшобы вся вода прошеза-
„ла черезъ мой садъ.“ —

А гдѣ же, батюшка, крестьянамъ нашимъ
молоть хлѣбъ, когда мѣльницы-то ты сроешь?—

„Объ эпомъ, мапушка, подуматъ долженъ
„управитель: это ужь его дѣло, а не мое. —
„Домъ Священника, споящій подлѣ сада на-
„шего, надоѣдаешъ мнѣ, какъ бѣльмо на гла-
„зу: во что ни спанешъ, но я его опшигаю
„и съ землею, на его мѣспѣ успрою фон-
„панъ, который спанешъ битъ мало чѣмъ
„пониже Батуринакаго, покойнаго Гешмана
„Графа Разумовскаго. Попъ спупай себѣ жишъ
„куда хочешъ; а дома не видашъ ему, какъ
„своихъ ушей: посеребряю порядкомъ руки
„судьямъ да секретарямъ, шакъ дѣло-шо и
„будешъ въ шляпѣ.“ —

— А кто же, батюшка, у насъ молебны
за живыхъ и панихиды по мѣршвымъ слу-
жишъ спанешъ, когда ты попа-шо изъ села
выгонишь? —

— „Объ эпомъ, мапушка, подуматъ дол-
„женъ управитель: это ужь его дѣло, а не
„мое.“

Разговаривая шакимъ образомъ, *Антимъ До-*
рофетичъ усердно зашягивался дубекомъ изъ

корневой своей Венгерки, и усердно попягивалъ пуншъ изъ спакана, копорый двенадцать разъ былъ имъ осушаемъ и опять возобновляемъ услужливою его дочкою. Наконецъ, запягиваясь и напягиваясь, впалъ онъ въ нѣкопорый родъ забвенія: глаза его закрылись, голова склонилась на грудь. Въ эпомъ состояніи, лакеи перенесли *Антипа Дорофеича* въ домъ и уложили въ постелю; но почпеннѣйшій нашъ *Антипъ Дорофеичъ* поуспру уже не пробудился: онъ заснулъ сномъ вѣчнымъ.

Пришла осень: *Дарья Савишна* не садила дубовой роци, не заводила школы для деревьевъ; о мериносахъ и каменномъ домѣ и въ поминѣ не было. Управителья она шакже не нанимала: а хозяйничала сама, какъ умѣла. Водяныя мѣльницы мололи по прежнему; Священникъ и домъ его оспались на своихъ мѣспахъ; и сосѣди, вспоминая о неожиданной кончинѣ почпеннѣйшаго *Антипа Дорофеича*, всегда повпоряли пословицу: *человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.*

Сіяновъ.

СМИРЕННОМУДРІЕ ИЗДАТЕЛЯ МОСКОВСКАГО ТЕЛЕГРАФА.

Покойный *А. И. Писаревъ*, авторъ многихъ прекрасныхъ драматическихъ сочиненій, и между прочимъ: *Анши-Телеграфа*, никогда не доставлялъ столько удовольствія публикѣ, какъ написавъ куплетъ, который оканчивается слѣдующими двумя стихами:

Всѣ любятъ цвѣтъ оранжерейный
И всѣмъ наскучилъ полевой.

Публика, при громкихъ рукоплесканіяхъ, заставила актёра девять разъ сряду повторить сей куплетъ. Издашель М. Т. раздѣлялъ также въ тотъ день удовольствіе публики. Нынѣ, въ десятой книжкѣ своего журнала, упомянувъ о водевилѣ: *Знакомые незнаколицы*, Издашель М. Т. написалъ: „многіе утверждаютъ, буд-
„по бы въ Баклушинѣ сочинитель воде-
„вила имѣлъ намѣреніе изобразить *Г. Поле-*
„*виго*; но мы (п. е. *Г. Полевой*) не смотря
„на то, водевилъ сей хвалимъ.“ Вопть, что называется: *faire bonne mine au mauvais jeu*; такъ въ пору опыгаться, хотя бы и не Издашелю Московскаго Телеграфа.

О ЧУДНОМЪ ЯВЛЕНІИ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ЖУРНАЛАХЪ.

Долго ропшали мы, что въ Россіи нѣтъ оригинальныхъ романовъ; что мы принуждены читать одни переводы, которые издаются книгопродавцами для обихода въ провинціяхъ, и которыми занимающіяся, по заказу сихъ ревнишелей просвѣщенія, люди изъ ученыхъ, плохо знающіе грамоту. Вопіющій гласъ былъ услышанъ Парнасскими дѣвами и, въ непродолжительномъ времени, явились одинъ за другимъ оригинальные романы: *Выжигинъ*, *Юрій Милославскій*, *Димитрій Самозванецъ* и *Монастырка*; явились и почти все были расхищены, можно сказать, читателями. Въ надеждѣ, что слово *оригинальный* есть шалиманъ для хорошей распродажи книги, въ слѣдъ за означенными романами, предсталъ предъ публикою романъ *Ягубъ Скупаловъ*.

Въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ, романъ сей въ видѣ опривковъ, какъ свинцовая канитель, шянулся въ опечествленныхъ запискахъ, шянулся, шянулся, шянулся . . . наконецъ, слился во едино, и соспавилъ безобразную массу.

Кто бы думалъ послѣ сего, что *Ягубъ*

произведетъ великій переворотъ, совершитъ чудо въ журнальномъ мірѣ? Le vrai peut quelque fois n'être pas vraisemblable! Издатель М. Т. въ 6-мъ N. своего журнала откровенно написалъ: „романъ сей такъ дурень, что не „смотря на пріятельскія мои сношенія съ „Авторомъ *Ягуба Скупалова*, я не хочу въ- „ришь, чтобы романъ сей былъ имъ пи- „санъ (?).“ Странное невѣріе! И при томъ неимѣющей никакого основанія. Но сей опъзывъ, если не со всѣмъ дружескій, за то справедливыи, дѣлаетъ честь Издателю М. Т.

Апценей, журналъ, въ которомъ мы привыкли читать справедливые и дѣльные разборы книгамъ, по непонятному какому-то снисхожденію, въ 7-мъ N., опъзываясь довольно выгодно, или лучше сказать слишкомъ выгодно о *Ягубѣ Скупаловѣ*, на страницѣ 87 говоритъ: „при каждомъ впаавочномъ проис- „шествіи, съ перваго взгляда знаешь уже ка- „кую нравственную мысль Авторъ хочетъ „изобразить событіемъ.“ Таковою дальновидностью одаренъ въ Россіи изъ 50,000,000 жителей одинъ Рецензентъ сего романа: ибо онъ видитъ въ *Ягубѣ Скупаловѣ* то, чего съ самымъ проницательнымъ взоромъ въ ми-

кроскопъ не усмотришь, и, къ довершенію напаспи, въ помъ же 7 Н. Апенея сказано о Монастыркѣ: *Портреты въ ней къ сожалѣнію мелогные и въ сочиненіи семъ не видно романа (?)*. И такъ, не чудно ли, что въ Телеграфѣ пажелый *Ягубъ Скупаловъ* оцѣненъ по достоинству, а въ Апенеѣ предпочтенъ прелестной, живой, остроумной *Монастыркѣ*? Чему приписать такое событіе? Ужь не потому ли, что издатели, говоря объ оригинальныхъ твореніяхъ, вздумали сами излагать оригинальныя мысли?

Здѣсь кстапи сказать, что Издапель Дамскаго Журнала, котораго сужденія о книгахъ основаны на здравыхъ правилахъ и чиспомъ вкусѣ, также недавно удивилъ насъ, воспѣвъ прегромкую хвалу современной оригинальной поэмѣ, содержащей 24 пѣсни, и шѣмъ полько похожей на Гомерову Илліаду, а прочими внушренними и внѣшними достпойнствами на Телемахиду *Тредьяковскаго*, на Суворойду *Завалишина* и на другую Суворойду, соч. *А. П. Степанова*. Видно, Его Сіятельству вздумалось пошупипъ. Выписываемъ нѣсколько спрофъ изъ современной поэмы, расхваленной

Княземъ *П. И. Шаликовымъ*. Спихоповорецъ
изображаетъ намъ походъ первой и второй
Западныхъ Русскихъ армій:

Ошдѣлы въ сонмахъ громовыхъ
Спяють подъ сѣнію державной
Вмѣщаютъ нераздѣльно ихъ;
Оржишки, Вилькомирь, Свѣпцяны,
Кайданъ, Ерагола, Росьяны,
Сморгони, Троки, Вышній Дворъ,
Олкеники, Ораны, Лида,
Лебеда, Гродно вкругъ блескъ вида,
Всѣ смежныя спраны ихъ сборъ.

*

. Текла рапъ первая на Дризу,
Черезъ Полоцкъ, Витебскъ и Поръчы;
Вторая, простиралась пизу,
Должна была поспѣшно печь:
Въ Слонимъ, Новгрудекъ, Николаевъ
Въ Несвижъ, на Слуцкъ, Бобруйскъ, въ бой красвъ . . .
Черезъ Выховъ, Чириковъ, Меспиславъ! —
Остались—трешья рапъ на спырѣ;
Рапъ Кляспицкая въ брааномъ мирѣ,
При Расицахъ на сшражу спавъ! —

Вошъ описаніе Бородинскаго сраженія:
. Въ борьбѣ міры съ мірами,
Съ звѣздами грозный сонмъ комешъ,
Пространства безднѣ временъ съ вѣкамъ,
Съ луною солнце—съ мракомъ свѣтъ!

Клокочуть пропасти горящи,
 Грохочуть громы всеразящи,
 Бурюють массы, крики, вой
 Разверся шаршаръ, вѣчность злая,
 Ревушь добычу озирая
 Се спрашный Бородинскій бой.

Издашель М. Т., разбирая сію чудную поэмю, весьма многіе списхи напечаталъ курсивомъ, желая чрезъ то обратить на нихъ вниманіе читателей. Намъ кажется, что онъ бралъ на себя излишній трудъ: сіи списхи, каждый отдѣльно и всѣ вмѣстѣ, какъ пучекъ цвѣповъ, какъ звѣзды ракеты—бросаются въ глаза.

Вотъ продолженіе описанія Бородинскаго сраженія:

Отвсюду тысячи толпами
 Кладушь геройства ихъ печать;
 Иной съ прострѣленной споюю,
 Иной съ разсѣченной главою,
 Иной съ разрубленнымъ лицомъ;
 Иной проколошь—слабнушь силы;
 Иному смерть прервала жилы,
 Инаго расперзала вѣснь.

Иному—спогно раздвоила,
 Иному—ринулась въ горпань,
 Иному—мышцы раздвоила,
 Иному—сокрушила длань;

Инаго—раздрама утробу,
 Инаго—въ грудь вонзида злобу,
 Инаго—въ рамена впиласть;
 Иной—въ соспавахъ изможденныхъ,
 Иной—во членахъ попребленныхъ . . .
 О, кровь несмѣйна пролилась!

И таковое стихотвореніе благоугодно бы-
 ло Его Сіяшельству *П. И. Шаликову* наиме-
 новашь *Гомерическимъ*.

8—9.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ
В О Е Н Н О Е.

Взглядъ на Балтійское море.

(Продолженіе.)

Наконецъ, цѣпь горъ опъ Сильтоппена, простирающаяся въ глубину сѣвера, понижается, сохранивъ названіе *Кёленъ*. Она по теченію рѣкъ, впадающихъ въ Ботнической заливъ, пускаетъ десятъ значительныхъ отраслей. Сія цѣпь, при источникѣ рѣки Муокію (66°), поворачиваетъ на юго-востокъ къ Кандалагской губѣ и принимаетъ названіе *Сѣверныхъ* горъ. Сии послѣднія на паралели 64° раздѣляются на двѣ вѣтви. Одна идетъ къ веспу до Каяны, откуда многими отраслями наполняетъ Финляндію горами сего же названія, копорыя кончатся мысами Спирсъ-Удденъ, Крессероршъ, Паркали-Уддъ, Ганго-Уддъ. Опрогъ, идущій къ Гангоудду, раздѣляетъ воды Ботническаго и Финскаго заливовъ и называется *Менселькампфъ* (56).

(59) Описаніе Скандинавіи и цѣкоторыя другіе предмелы заимствованы мною изъ рукописи.

Г. Зябловскій, вышеупомянутый опрогъ ла-

Другая вѣпвь Сѣверныхъ горъ, направляясь къ юго-востоку, подъ именемъ *Олонскихъ*, упирается отъ сѣвера въ Ладожское и Онежское озера и, обогнувъ восточные берега послѣдняго, соединяется съ отраслями Алаунскихъ горъ. Такимъ образомъ, сія гряда разделяетъ рѣки, текущія въ Балшику отъ рѣкъ, сливающихся въ Бѣлое море.

Все вышеупомянутыя горы первозданныя, граничной породы; на высотѣ 4,000 фузовъ, при паралели 60°, и около 2,000 фузовъ въ широтѣ 69°, покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а подошвы непроходимыми лѣсами и дебрями. — Остроги ихъ (Фіэлы) голыя скалы, въ грозномъ безпорядкѣ набросанныя одна на другую, образуютъ проходы посреди ледниковъ (іэгни), пещеры, горныя испочки и, вообще кончатся безчисленнымъ множествомъ прибрежныхъ острововъ (шхеры); такъ, что на-

зываетъ *Мензелька*, въ землеопис. Рос. Имп. 1818, Ч. I. стр. 35. Г. *Максимовичъ* въ геог. листахъ для пѣмыхъ карпей — *Рапакиви*; а Г. *Севергинъ* въ путешествіи по Финляндіи такъ именуетъ наполняющія бывшую Выборгскую губернію горы, которыя, будучи проникнуты топчайшимъ солянымъ веществомъ, вывѣтриваются и бысшрымъ разрушеніемъ, дѣйствительно заслужили Финское названіе Рапакиви по еспь, гнилой камень.

чиная отъ устья Повѣнцы и, слѣдуя по сѣвернымъ берегамъ озера Онеги, р. Свири, Ладожскаго озера, Невы, кругомъ всего пространства, покрываемаго сими горами (и копорое называется Скандинавскимъ), до группы Соловецкихъ острововъ, вездѣ встрѣшите, такъ сказать, природную гранишную набережную, копорая и соспавляетъ первую опличительную почву Балпійскихъ береговъ, отъ спороны Швеціи и Финляндіи (57).

На востокъ Балпійскаго моря находится плоская земная возвышенность; вершину ея занимають *Алаунскія* горы. Отъ подошвы ихъ, сія возвышенная площадь понижается во всѣ спороны и, до крайнихъ предѣловъ своихъ, называется Алаунскимъ пространствомъ.

Сѣверная покапость сей возвышенности, достигши береговъ Финскаго залива, Ладожскаго и Онежскаго озеръ, рѣкъ Свири и Невы, спалкивается, такъ сказать, на сей чертѣ водъ съ горными гранишами Скандинавскаго

(57) Остроги Олонецкихъ горъ соспавлены изъ мрамора, известняка или первозданнаго шрапа; правый берегъ Свири и Невы, мѣстами сланцовые, покрытые песками, по которымъ разбросаны гранишные валуны, которые къ сѣверу увеличиваются и, можетъ бышь, соспавляютъ послѣдніе раскаты первозданныхъ горъ.

пространства и представляешь съ оными разительную противоположность. Въ самой вещи, плишняковая пологость сія, какъ бы опъ времени или опъ случая образовалась при подошвѣ перевозданныхъ гъръ! Но чпо же подумать должно, когда по другую спору воду, отдѣляющихъ Скандинавское пространство, на высотѣ 100 Фузовъ опъ поверхности моря и даже въ нѣдрахъ плишняка—вспрѣпишь огромные гранипы? — Однажды, не раздѣляя удовольствія моихъ товарищей, купавшихся въ свѣплыхъ водахъ Эркеля, я занимался разсматриваніемъ шакихъ камней, и перебиралъ въ умѣ всѣ возможные случаи, какими могли они бытъ занесены сюда? И ни одного основательнаго не могъ принекапъ! Спустия долго послѣ сего, гуляя въ окрестностяхъ Балпійскаго порта, опяпъ вспрѣпилъ я гранипный упецъ, распавшійся на части, изъ коихъ каждая годилась бы на подножіе Пепрову памятнику! Глядя на сіи исполинскіе опломки—тѣ же думы овладѣли мною, шо еспъ: опъ чего они очутились здѣсь? Тогда вдругъ блеснула мнѣ мысль, чпо можеть бытъ Эспландія, опъ дѣйствія подземныхъ огней, возникла со дна моря и на

хребтъ своемъ вынесла огромные сія, повсюду на высотахъ ея разбросанныя скалы, которыя равно какъ и булыжникъ, покрывающій весь сѣверъ Алаунскаго пространства, могутъ быть остатками первобытныхъ горъ, при семъ ужасномъ переворотѣ уничтожившихся. И дѣйствительно, множество большихъ и малыхъ озеръ, между Бѣлымъ моремъ и Финскимъ заливомъ находящееся, есть часть моря, нѣкогда омывавшаго Скандинавію, заключеннаго въ новые берега симъ чрезвычайнымъ переворотомъ! Озера сія весьма глубоки въ соединеніи между собою, и разделены въ одномъ только мѣстѣ волокомъ земли въ 3 версты шириною (58). Все сіе почти убѣждаетъ насъ думать, что Скандинавское пространство нѣкогда отдѣльно существовало, что древніе справедливо Скандинавію называли островомъ (59), и что сѣверная покатость возвышенной плоскости уже въ позднія времена явилась въ сосѣдствѣ Скандинавіи!

(58) Описаніе внутренняго Рос. Имперіи водоходства, стр. 43.

(59) *Пифеасъ*, Марсельскій уроженецъ, за два вѣка до Р. Х. былъ на островахъ Баллизіи. ИРГ. Т. I. прим. 25 и 31; Зап. Государств. Адмиралтейскаго Деп. Ч. IV. стр. 30—39; Исп. Швед. Гос. Т. I. стр. 15 и 16.

Изъ отраслей Алаунскихъ горъ (60), идущихъ къ сѣверу, *Валдайская* подходитъ подъ Вышневолоцкій, Тихвинскій и Маріинскій каналы, соединяется съ Олонецкими горами и раздѣляетъ систему водъ, текущихъ въ Балтійское море отъ впадающихъ въ Волгу. Вторая отрасль, проходя между рѣкъ Шалони и Великой, кончится на берегахъ Финскаго залива Сойкиною горою, мысами Карій и Долгій, а подводнымъ продолженіемъ образуетъ оспрова: Сикарь, Лавенсаръ, Пени и другіе.

Третья отрасль идетъ (отъ Друи) по правому берегу западной Двины и возвышается надъ лѣвымъ, отъ чего образуется первый успуль плоской земной возвышенности къ юго-западу; далѣе, сія отрасль склоняется на сѣверъ къ Дерпту, откуда чрезъ Моонъ-Зундъ, проникаетъ на оспровъ Даго и Эзель, и кончается вдавшимися въ море длинными полосами земли, которыя называются лапками. На первомъ изъ сихъ оспрововъ *Даге-*

(60) Г. *Панслеръ* нашелъ, что вершина Алаунскихъ горъ между Валдаемъ и Оспашковымъ, возвышается надъ Аспраханью на 1,212 Франц. футовъ; Аспрахань ниже по верх. Океана на 155 Фр. футовъ, а Песербургъ выше Океана 65 Фр. футовъ. По сему Алаунскія горы выше Балтійскаго моря на 992 Фр. ф.; а надъ Океаномъ возвышены на 1,050 Франц. футовъ.

портъ еспѣ предѣль Финскаго залива; а на послѣднемъ *Сфалферортъ*. Лапка, къ югу выдававшаяся, окружена подводными банками, запрудняющими входъ въ Рижскій заливъ. Сія прервѣя опрасль горъ раздѣляетъ воды, спекающія въ Финскій и Рижскій заливы; опроги ея сославляютъ обводъ Эспляндскихъ береговъ изрядной высопы. Они оканчивающяся отрубиспыми мысами Суропъ, Пикерорипъ, образующъ заливы, Виками именуемыя и исчезающъ на островахъ: Теперсъ, Врангель, Вульфъ, Наргенъ, Роге и другіе.

Выше упомянушо, что сѣверный барьеръ плоской земной возвышенности, по видимо-му, поздняго образованія. И дѣйствительно, онъ состоитъ изъ известковыхъ породъ; по сему-то берега Ингерманландіи, Эспляндіи, Эзеля, Даго и нѣкоторыхъ малыхъ острововъ, будучи плишниковыми (61), представ-

(61) Въ Кроиштапъ, при копани канала Петра Великаго, показался подъ песчаными, глинистыми и опять песчаными слоями, известковый камень и сланецъ, ниже поверхности воды на 26 фушовъ. См. Геог. Слов. Росс. Имперіи, Ч. III. О богатствѣ Нарвскихъ и Ревельскихъ каменоломней свидѣтельствуетъ ограда сихъ городовъ и ихъ окрестности. На островахъ: Эзель и Даго добываютъ известковый камень мелкозернистой, годный для литографіи и рѣзбы; послѣдній въ значномъ количествѣ употребляютъ на возобновленіе древней церкви Олай-Торна въ Ревель.

ляють разительную противоположность съ сѣверными граничными берегами Балтійскаго моря.

Западная спорона плоской земной возвышенности, по теченію рѣкъ западной Двины и Немана, склоняется къ Балтійскому морю. Она, подобно какъ на сѣверѣ, исполнена болотъ и озеръ, въ оврагахъ отраслей Алаунскихъ горъ лежащихъ. Сіи отрасли природными уступами (перасами) окраеваютъ Курляндію и впадаютъ въ Балтійское море мысами: Домеснесъ, Спенсортъ, Люзерортъ. Вообще берега Лифляндіи и Курляндіи извѣстковой породы и усыпаны крупнымъ пескомъ.

Нѣманъ и Вилія капаются въ глубокой долинѣ; правые ихъ берега, за исключеніемъ не многихъ мѣстъ, возвышеннѣе лѣвыхъ. По сей причинѣ, послѣдніе составляютъ къ юго-западу вѣроятъ уступъ, или лучше сказать, подошву плоской земной возвышенности. Между сею подошвою и основаніемъ Карпатскаго пространства, находясь непроходимыя болота, покрытыя дремучими лѣсами. Сіи болота—въ узкости между Гродно и Брестомъ—

Липовскимъ 120 верстъ имѣющія—расширяясь, склоняюся къ Балтійскому морю (62).

Оспрасль Алаунскихъ горъ, направляющаяся къ юго-западу, подходитъ подъ Березинскій каналъ и, въ дальнѣйшемъ проптяженіи своемъ, перелетя въ помянутыхъ болощахъ; по другую же сторону Огинскаго канала опять возвышается, подходитъ подъ Королевскій или Кобринскій каналъ, и примыкаетъ къ Карпатскимъ горамъ. Сія оспрасль раздѣляетъ рѣки, текущія въ Черное и Балтійское море, пускаетъ отъ себя рядъ холмовъ, оканчивающихся между устьями Нѣмана и Прегеля мысомъ Бруспероршъ. Холмы сіи раздѣляютъ болошную долину на двѣ части; въ западной ея половинѣ протекаетъ западный Бугъ и верхняя часть Вислы. Высокіе, лѣвые берега сихъ рѣкъ, суть первыя высоты Карпатскаго пространства.

Карпатскій хребетъ раздѣляетъ воды, текущія въ Балтійское море и Дунай. Вершина его Ломпиць 7,962 футовъ выше Океана и погребена подъ вѣчнымъ снѣгомъ (63). Другіе

(62) *Бутурлина* исторія нашествія Наполеона на Россію, Ч. I. стр. 100—106.

(63) Физическая географія *Макларена*, стр. 13.

же горы съ ихъ вершикамильными оконечностями, иногда покрывающа снѣгомъ на многіе годы.

Начиная опъ вершины Карпатскихъ горъ, земля понижается къ Балтійскому морю такъ, что Царство Польское, Герцогство Познанское и Силезія, гористыя на югѣ, висятъ равниною надъ оспальными Прусскими землями, почва которыхъ болописта, усѣяна озерами и песчаные берега сливающа съ небосклономъ Балтійскихъ водъ. Это служить убѣдительнымъ доказательствомъ долговременнаго пребыванія ихъ подъ водою сего моря (64). И такъ, берега Лифляндіи, Курляндіи, Пруссіи, Помераніи и части острова Ругена, сославляютъ прешью опличительную почву береговъ Балтійскаго моря—песчаную. Бѣлый цвѣтъ сихъ песковъ причиною, что Пруссія въ концѣ XII вѣка, завосанная Нѣмецкими рыцарями, названа была Вейсландъ (65).

Оспрали Карпатскія, по правому берегу Вислы идуція, называюща *Вексель рикенъ*: горы же лѣваго ея берега, подъ именемъ Кра-

(64) Въ пескахъ Бранденбургіи находятъ яшпаръ. См. Физ. геог. *Крафта*.

(65) ИГР. Т. I. прим. 31.

ковскихъ, раздѣляютъ испочники Вислы и Одера, въ продолженіи своемъ подходятъ подъ Брамбергскій каналъ и кончатся мысомъ Розергофшъ.

Карпатскія горы посредствомъ *Силезскихъ* соединяются съ Исполинскими горами (Ризенъ-Гебирге); а сія, въ направленіи къ сѣверу по лѣвому берегу р. Нейсы и Одера, пускаютъ отрасль, которая, вышедъ изъ подъ Мюльрозскаго и Финова каналовъ, раздѣляется на двѣ вѣтви: одна въ томъ же направленіи переходитъ на оспровъ Ругенъ; а другая обходитъ съ сѣвера испочники р. Гавель, Рупинскіе каналы и продолжаетъ понижаться въ видѣ гласиса или земнаго хребта (*ands Ricken*), имѣющаго расказы въ одну сторону къ Эльбѣ и въ другую къ Балтійскому морю. Сей гласисъ подходитъ подъ Лауенбургскій и Шлезвигскій каналы и попомъ, отдѣльными холмами чрезъ всю Юшландію, направляется къ мысу Скагенъ. Вѣтви его переходятъ на оспрова Даніи, съ которыхъ ущесами свергаются въ море. Восточные берега Голштиніи, хотя изрядной вышины, однако же Герцогство сіе подобно Мекленбургскому, чрезвычайно болошисто, изрыто ру-

чьими и озерами. Вообще, Германія, понижаясь опть Исполинскихъ горъ, можно сказать, утѣпаетъ сѣверо-западнымъ краемъ въ грязныхъ болопахъ сего Герцогства (66). Сей отрогъ горъ отдѣляетъ воды, текущія въ Балтійское и Нѣмецкое море.

Возвышеннѣйшая почка Даніи находится на оспровѣ Фіоніи; отсюда лице земли (чрезъ проливы), подобно нераздѣльной поверхности, склоняется во всѣ стороны. Пониженіе на востокъ едва замѣтно и берега кончатся утесами. На западъ же, берега Юпландіи исчезаютъ въ водахъ Нѣмецкаго моря и опть насилія проливовъ, защищены плоскоинами. Полуостровъ Юпландія, островъ Даніи, Мекленбургъ, Голштейнъ—поздняго образованія. Они составляютъ сѣверный предѣлъ того великаго слоя земной поверхности, который отъ подошвы горы Юры распилается чрезъ сѣверную Францію въ Англію и Германію, и который происхожденіемъ своимъ обязанъ какому-то жестокому внезапному перевороту въ природѣ; ибо въ нѣдрахъ сего слоя

(66) Рельефная карта Германіи и окрестныхъ земель, составленная Г. Куллиеромъ въ Берлинѣ.

Кювье открылъ множество погибшихъ животноныхъ (67).

И такъ, четвертую породу береговъ Балтійскихъ составляетъ мѣль.

Изъ направленія пѣхъ горныхъ хребтовъ и ихъ отраслей, копорые раздѣляютъ рѣки, впадающія въ Балтійское море отъ рѣкъ, текущихъ въ другія моря—видно, что граница системы Балтійскихъ водъ, отъ мыса Фалслербо до мыса Скагенъ обходитъ сіе море въ видѣ спиральной черпы, копорая въ одномъ мѣстѣ достигаетъ вѣчныхъ снѣговъ, въ другомъ же едва возвышается надъ горизонтомъ онаго (68), и что материкъ, сходя съ вершинъ сего обвода или границы, склоняется къ Балтійскому морю или лучше сказать: Скандинавское, Алаунское и другія пространства сближаясь взаимно, образовали весьма пространную и глубокую долину, поглощенную водами сего моря. Происхожденія и разныя породы сихъ пространствъ, представляющъ четыре главные, рѣзко отличительные характера Балтійскихъ береговъ.

З а л и в ы и п р о л и в ы .

Балтійское море, раздѣляя вышеупомяну-

(67) Моск. Телеграфъ, 1827 года.

(68) Физ. географія Макларена, стр. 25.

тыя четыре горныя пространства, имѣють главное пропѣженіе на сѣверо-востокъ, и въ сей-то споронѣ разливается оно прѣмя большими заливами, а именно:

Ботническій (Норрѣ-бопенѣ, Нордѣ-боденѣ) величайшій изъ заливовъ сего моря, вдается въ Скандинавское пространство на сѣверѣ, между Швеціею и Россіею. Первозданныя горы, подходя къ берегамъ его, образуютъ съ обѣихъ споронѣ безчисленные прибрежныя шхеры. Иныя изъ сихъ горныхъ вѣшвей, въ подводномъ продолженіи, снова появляются на срединѣ залива, напримѣръ: островъ Валгрудѣ, Вазасскими горами (отрасль Финляндскихъ) составленный. Они отдѣляются отъ шхеръ города Умео проливомъ Кваркенѣ и, вмѣстѣ съ оными, связуя горы того и другаго берега, раздѣляютъ Ботническій заливъ на два водоема (бассейна). Аландскіе острова также связуютъ собою горы Швеціи и Финляндіи, къ нимъ направляющіяся; группа сія отдѣлена отъ Абовскихъ шхеръ каналами Вапу-Шифшепѣ и Деленѣ; а отъ Швеціи проливомъ Аландсгофѣ, копорые и составляютъ устье Ботническаго залива.

Финскій заливъ вѣшается къ востоку

между берегами Финляндіи и Эспляндіи. Сей заливъ и длинный рядъ большихъ и малыхъ озеръ, идущихъ къ Бѣлому морю, раздѣляютъ Скандинавское и Алаунское пространства. Поверхность сего залива и обводы преисполнены отмелей, баонкъ, мысовъ, острововъ и подводныхъ камней, затрудняющихъ плаваніе по оному.

Рижскій заливъ распространяется на западномъ скапѣ Алаунскаго пространства; онъ имѣетъ видъ бассейна, окруженнаго берегами острова Эзель, Лифляндіи и Курляндіи. *Курляндскій* проливъ соединяетъ его съ Балтійскимъ моремъ, а *Моонъ-Зундъ* съ Финскимъ заливомъ. Первый (проливъ) находится между Курляндіею и островомъ Эзель, а послѣдній отдѣляетъ острова Эзель и Даго отъ Эспляндіи. Самые же острова раздѣляетъ проливъ *Дагденъ* (Селзундъ).

Данцигскій заливъ (Пуцигеръ-викъ), между мысами Брустеръ-Ортъ и Розергофшъ, дугою вдаля въ берега Пруссіи. Длинная полоса земли *Геллеперунгъ*, отъ Розергофша къ юго-востоку идущая, при господствующихъ сѣверныхъ вѣтрахъ защищаетъ только западную часть залива.

Любекій заливъ, между Голшпеинномъ и Мекленбургомъ, къ юго-западу простирающійся, прикрытъ опъ сѣвера островами Лаландъ и Филсперь.

Малый Бельтъ между островомъ Фіонією и полуостровомъ Юшландією; въ узкости весьма излучистъ и мелководенъ. Большой Бельтъ отдѣляютъ острова Лангеландъ опъ Лаланда и Фіонію опъ Зеландіи. Сей проливъ очень широкъ и по глубинѣ своей способенъ для плаванія военныхъ флотовъ; но сіе плаваніе затрудняется неправильными печеніями и множествомъ мелководныхъ банокъ.

Эре-зундъ, въ направленіи къ сѣверу, снѣняется постепенно берегами Швеціи и острова Зеландіи; онъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ $3\frac{1}{2}$ версты. При самомъ входѣ въ сей проливъ, на восточномъ берегу Зеландіи, образовалась простирающаяся *Коггс-бухта*. Островъ Амигеръ отдѣляетъ оную опъ Зунда.

Черезъ проливъ Эре-зундъ, не взирая на мелководіе его, ходятъ военные корабли и ежегодно до 12,000 купеческихъ судовъ. Зундъ и оба Бельта соединяютъ Балтійское море съ Каттегатомъ.

Кальмаръ-Зундъ отдѣляетъ островъ Эландъ отъ Шведскихъ береговъ. О прочихъ заливахъ и проливахъ упомянуто будетъ въ частномъ описаніи Балтійскаго моря и его главныхъ заливовъ.

Рѣки и озера, принадлежащія къ системѣ водъ Балтійскаго моря.

Отъ солнечныхъ лучей и естественной теплоты земли—таюшъ вѣчные снѣга Скандинавскихъ горъ; дожди и влага, припращеніемъ горъ всосанныя изъ атмосферы, усиливаюшъ происшедшія отъ сего потоки, которые не могли углубиться въ нѣдра гранитныхъ горъ, спекаюшъ по свѣсамъ оныхъ и совлекаюшъ землю. Такимъ образомъ обширныя лѣса, распуціе на сихъ, почти обнаженныхъ скалахъ, стояшъ съ подмышными корнями. И часно, верхніе деревья, отъ бури упавшія на ближніе ряды, передаюшъ все ниже и ниже такой послѣдовательный толчекъ, которымъ цѣлыя лѣса свергаюшся въ пропасти! Звукъ исполинскаго сего паденія, сто крашъ угромченное эхомъ сихъ пустынныхъ горъ, производитъ ужасный прескъ и поселяетъ въ суевѣрныхъ обитателей ложныя мнѣнія и напрасный страхъ (69).

(69) Изъ рукописи.

Упомянутые скрытые попоки, наполняя трещины, опъ постепеннаго разрушенія въ горахъ происшедшія, вытекаютъ опшуда въ видѣ испочниковъ, образующихъ ручьи и рѣки, или разспилаются въ долинахъ озерами, испочающими новые испочники.

Основываясь на сихъ понятіяхъ, я не подозрѣвалъ, чтобы могли существовать другія причины происхожденія испочниковъ. Однажды, гуляя въ Финляндіи и восхищаясь дикою природою совершенно новой для меня страны, я нарочно углублялся въ чащу лѣсовъ, въ ущелія и на вершины скалъ и, къ удивленію моему, встрѣтилъ, почти опдѣльный ушесъ, близъ вершины своей испочавшій чистѣйшую спрую Я долго съ изумленіемъ смотрѣлъ на него и думалъ, что путь надлежало произойти Моисееву чуду! Иначе, опкуда явилася вода на высотѣ, превышающей окрестности? Съ сими мыслями, догнавъ спутниковъ своихъ, я рассказалъ имъ видѣнное; но вмѣсто поясненій, меня же спросили, опкуда берутся воды *Эркелля*? Это заспавило меня вспомнить мѣстоположеніе сего озера. И кажется, что *Эркельское* озеро, равно какъ и испочникъ мною видѣнный,

имѣютъ особенныя начала, или силы поддержи-
 вающія ихъ существованіе; ибо мѣстоположеніе,
 превышающее окрестности, не позволяешь
 думать, чѣобы озеро питалось скрытными
 источниками изъ песчаныхъ холмовъ, раз-
 сѣянныхъ на плитняковыхъ берегахъ его.

Посему озеро Эркель, 20 фузовъ глу-
 бины не имѣющее, въ засуху иногда при
 мѣсяца продолжающуюся, могло бы на
 столько понизиться, что Ревель, куда про-
 ведены водопроводы, оскудѣлъ бы водою, чего
 однако же не случилось въ шестисотлѣтнее
 существованіе сего города. Напроривъ того
 сказываютъ, что сіе озеро, вскорѣ по осно-
 ваніи города, причинило разливомъ страшное
 опущеніе въ его окрестностяхъ. Любо-
 пыство мое еще болѣе возбудилось, когда
 услышалъ я объ озерѣ Тиволи, подъ благо-
 словеннымъ небомъ Италіи, на отдѣльной воз-
 вышенности лежащемъ, которое разливами
 причиняло величайшій вредъ; такъ, что Рим-
 ляне рѣшились на гигантскій прудъ, подло-
 мали берега его и произвели искусственный,
 красотою мѣстоположенія единственный въ
 міръ, водопадъ. Нынѣ озеро Тиволи, вмѣсто
 пагубнаго разливія, обогащаетъ своими во-

дами водопадъ, и безъ того великолѣпный. Увѣряюшъ, что на островѣ Корсикѣ и Ширенейскомъ полуостровѣ, въ высотѣ 9,000 футовъ находящася такія озера, что когда въ нижнихъ слояхъ атмосферы идутъ дожди, тогда они выступаютъ изъ береговъ. Вопросъ: откуда берутся воды сіи? Еще болѣе желаю знать, откуда взялись воды озера Толука въ Мексикѣ, на 12,000 футовъ надъ Океаномъ возвышающагося? Опъ сихъ и подобныхъ примѣровъ, я какъ Танпаль, посреди водъ искалъ воды! Собразивъ въ послѣдствіи рассказы и нѣкопорыя свѣдѣнія, изъ книгъ почерпнушыя, я понималъ это такимъ образомъ:

Собраніе водъ, то есть: Океанъ, занимая низшія мѣста на земномъ шарѣ, охватилъ большую часть поверхности онаго. Океанъ, дѣйствіемъ вѣковѣчнаго стягошенія къ центру земли, протѣдая сквозь различные слои, берега и дно его составляющіе, вобрался бы во внутреннюю пещеру земнаго шара, или, разжидивъ поверхность земную поглотилъ бы ее. Послѣднему стремленію природа противопоставила въ оплотъ первозданныя горы, повсюду при берегахъ его возвышающіяся.

Касательна же воды, пропекающей въ утробу земную: по она въ нѣкоторомъ предѣлѣ встрѣчаетъ такую степень естественной теплоты, которая разлагаетъ ее на составныя части (газы)—и сіи начальныя вещества, совокупясь въ соразмѣрности одной природѣ извѣстной, суть первыя причины происхожденія минералловъ и металловъ, повсюду въ нѣдрахъ земли заключенныхъ. Въ нѣкихъ же мѣстахъ, гдѣ степень теплоты недостаточна для разложенія воды на газы, она превращается въ пары, которые не могутъ уже возвратиться прежнимъ путемъ, занятымъ новою водою и, дѣйствіемъ теплошворя, и принуждены подниматься къ верху. Посему удобнѣйшій имъ путь представляется во внутренности горъ, между волокнами земли и трещинами камней, гдѣ естественная теплота въ состояніи гораздо болѣе удерживать поднятую такимъ образомъ воду, въ воздухообразномъ состояніи. Пары сіи, по мѣрѣ утраты теплошворя, разрѣжаясь, превращаются въ капли, и составляютъ тѣ источники, которые по видимому изливаются безъ всякой видимой причины. Въ подтвержденіе сего, находимъ въ самой природѣ доказательство, на

примѣръ: въ окрестностяхъ Парижа, монахи какого-то ордена, имѣли водяную мѣльницу, доставлявшую имъ значительный доходъ. Они сильно удивились, когда испочникъ, приводившій въ движеніе мѣльничныя колеса, оскудѣлъ водою. Долго послѣ того одинъ изъ монаховъ, возвращаясь въ свою обитель чрезъ сосѣдственныя каменоломни, примѣшилъ, что она покрыта густыми парами, между тѣмъ, какъ окружающая атмосфера была совершенно чиста. Онъ объявилъ объ этомъ Настоятелю. Произведенъ осмотръ, каменоломня куплена, поверхность ея приведена въ прежнее состояніе и, весьма скоро послѣ того, испочникъ пошекъ и началъ вертѣть жернова (70). Подобные случаи бывали и въ другихъ мѣстахъ (71). Въ песчаныхъ же степяхъ пары, вогнанные природною теплою земли во внутренность ея, выходятъ сквозь пески въ атмосферу; но въ оазахъ, слой плодородной земли, связанной кореньями растеній, препятствуетъ имъ улетѣть на воздухъ; опъ этого, они, подъ симъ покровомъ разбѣгаясь, орошаютъ оазы обильною водою,

(70) Физ. географія *Стойковича*.

(71) Физ. географія, *Крафта*.

которая живошворяетъ ихъ посреди мерш-
выхъ пустынь Африканскихъ.

Скандинавскія рѣки, спруясь по уступамъ
каменныхъ пологостей, свергаются съ нихъ
водопадами, которые съ дикими видами ок-
рестностей представляють великолѣпныя
картины. Свѣшлыя воды сихъ рѣкъ, равно
какъ и чистый нагорный воздухъ, способст-
вуютъ жителямъ къ доспиченію глубокой
спарости. Изъ нихъ, начиная отъ мыса Фо-
лешербо, упомянешъ о главныхъ, сливающихся
въ Балтійское море.

Гелга-энь, Мурумсъ-энь, Либки-э, Амми-энь,
болѣе другихъ извѣстны.

Слошь-бака при Содеркепингѣ впадаетъ въ
море. Изъ озера Риксенъ проведенъ въ сію
рѣку восточный Готскій каналъ.

Мопала, единственнѣйшій спокъ озера Веп-
теръ, вмѣстѣ съ рѣкою Стенга составляетъ
озеро Риксенъ, ниже котораго имѣетъ во 100
фушовъ пороги и впадаетъ подъ Нордкпин-
гомъ въ заливъ Бровикенъ. Для обхода поро-
говъ изъ озера Риксенъ въ рѣку Слѣшь-Бака
проведенъ восточный Готскій каналъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

Списокъ Кавалерамъ Военнаго Ордена св. Георгія 4-го класса, пожалованнымъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ означеніемъ: въ какомъ сраженіи, за какой отличной подвигомъ и когда они оный получили.

(Продолженіе.)

Когда пожалованы.

Когда скончались.

1771.

Августа 19. Новгородскаго пѣхотнаго полка Преміеръ-Маіоръ Князь *Иванъ Петровичъ Гагаринъ*.

За отличную храбрость, съ копорою поступалъ при штурмованіи и взятіи неприятельскаго ретранша-мента во время сраженія у Журжи, Февраля 21 1771 г.

1814

Генераль-Маіоръ.

Окт. 18.

— — — Кіевскаго пѣхотнаго полка Полковникъ *Густавъ Рейнгольдъ Фохтъ*.

За храбрость, оказанную 1771 года Іюня 19 при поискѣ на Тулчу, гдѣ онъ

Когда пожа-
ловапы.

Когда скон-
чались.

1771.

принялъ команду по убіеніи
Генераль-Маіора Черешни-
кова, и посіройвъ репран-
шаментъ въ каре, опражалъ
нападавшаго на оный два
раза непріятеля.

Скончался Бригадиромъ и 1794
въ Перновъ Комендантомъ. Сент. 20.

Августа 19. Ширванскаго пѣхотнаго
полка Полковникъ *Алексѣй
Ивановичъ Салтыковъ*.

За храбрость, оказанную
имъ при третичномъ по-
искѣ на Гулчу 1771 года
Юня 19, когда онъ подо-
спѣвъ, напалъ на атаковав-
шаго лѣвый флангъ непрія-
теля, и штыками прину-
дилъ его отступитъ, а по-
томъ и за отраженіе на-
падавшаго на каре непрія-
теля. Скончался.

— — Лейбъ-гвардіи Капитанъ-
Поручикъ *Петръ Михай-
ловичъ Лукинъ*.

Когда пожа-
лованы.

Когда скоби-
цались.

1771.

За мужество, оказанное
1771 года Юня 19, при
претичномъ поискѣ на
Тулчу, взойденіемъ съ аван-
гардомъ на непріятельскую
бапарею съ двухъ споронъ
приспупомъ, гдѣ перекололъ
бывшихъ шамъ Турокъ се-
мерыхъ и взялъ 4 пушки;
шакже за храбросшь, ко-
торою поощрялъ подчинен-
ныхъ при занятіи у респ-
раншаменша поста и за оп-
битіе полпы Янычаръ. Ге-

1822

нераль-Лейпенаншъ.

Марта 10.

Августа 19. Подполковникъ

Штриккеръ.

За сдѣланіе имъ 1771 года
Юня 19, при претичномъ
поискѣ на Тулчу чрезъ ос-
провъ дороги и введеніе на
оной респраншаменша; при
чемъ доказывалъ мужество
свое, бросающъ, гдѣ была опа-

Когда пожа-
лованы.

Когда сконча-
лись,

1771.

сность, и поощрялъ подчи-
ненныхъ къ оборонѣ оупъ
непріятеля.

Августа 19. Смоленскаго пѣхотнаго
полка Маіоръ *Матвѣй*
Дмитріевичъ Булдаковъ.

За храбросшь и мужесшво,
оказанные имъ 1771 года
Іюня 19, при прешичномъ
поискѣ на Тульчу, когда пер-
вой онъ взошелъ сквозь ам-
бразуры въ непріятельскій
рештраншаментъ.

Скончался Полковникомъ,
Тамбовскимъ Коменданшомъ
и ордена св. Владиміра 4-й 1797
степени кавалеромъ. Марта 30.

Слѣдующіе два кавалера
получили сей орденъ за храб-
росшь, мужесшво и неустра-
шимосшь, оказанные ими во
время послѣдней въ Чесмен-
скомъ поршѣ апаки, когда
они, опправлясь въ средину

Когда пожа-
лованы.

Когда скон-
чались.

1771.

зазженного непріятельскаго
флота, взошли на корабль
Родось и, взявъ оный, вы-
вели изъ порта.

Августа 26. 1) Лейбъ - кирасирскаго
полка Ротмистръ Баронъ
Иванъ Иванъ дѣ Медемъ.
Маіоръ.

— — 2) Флота Капитанъ-Лей-
тенантъ *Петръ Кута-
шевъ*.

Скончался въ С. Петер-
бургъ въ општакѣ флота 1784.
Капитаномъ 2-го ранга. Мая 22.

Слѣдующіе два кавелера
получили сей орденъ за
храбрость и мужество, ока-
занныя ими при переѣздѣ
на безоружной Греческой
трекаптрѣ изъ Пароса въ
Тайко, когда были при Лем-
носѣ атакованы Турецкими
полугалерами во время без-
вѣпрія, ободряя солдатъ и
мапросовъ, вступили въ
бой съ неуспрашимостію,
и по мвогомъ бою оныхъ
разбили и разогнали.

Когда пожа-
лованы.

Когда скон-
чался.

- Сент. 22. 1-й) Арміи Капитанъ *Фо-
ма Герасимовичъ Костинъ*.
Надворный Совѣтникъ.
— — 2-й) Мичманъ *Александръ
Ушаковъ*.

Скончался флота Капи-
таномъ 2-го ранга въ оп- 1787
спавкѣ. Марта 15.

- Октяб. 5. 1-го гренадерскаго полка
Преміеръ-Маіоръ *Ефимъ
Бѣлигъ*,

За оказанныя 1771 Ав-
густа 25, при поискѣ Ту-
рецкихъ судовъ на Дунаѣ,
храбрость и мужество прео-
доленіемъ сильнаго непріа-
тельскойскаго сопротивленія и
опбисіемъ всей флошиліи.

Скончался Подполковни- 1785
комъ. Фев. 19.

(Продолженіе бюджетъ.)

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

СЛОВЕСНОСТЬ.

МАЛЬТИЙСКІЙ КАВАЛЕРЪ.

Повѣсть изъ послѣдней половины XVII столѣтія.

Соч. *Фанъ-дериъ-Фельде.*

Въ прекрасный весенній день 1657 года, стоялъ у Гросмейстерскаго дворца въ Ла-Валеттѣ молодой Германецъ въ Кавалерской одеждѣ. Онъ былъ въ той лучшей порѣ жизни, когда юноша, свергнувъ съ себя неловкость опрока, еще не утратилъ опкровенности и свѣжаго блеска молодости. Картина, копорую представляла ему живописная и красивая столица Рыцарской Державы, показала ему столь же новую, какъ и спранную. Темно-голубые глаза его съ любопытствомъ слѣдили улицы нагорнаго города, размашривая суешливое движеніе жипелей, копорые въ своихъ разноцвѣпныхъ, одни въ Евронейскихъ, а другіе Африканскихъ нарядахъ, являли спранную противоположность съ бѣлыми плидами зданій и мосповой. Но взоры его невольно обращались на огромный осьмиугольный крестъ изъ алебаспра, единственное украшеніе дворцовыхъ воротъ. Одинъ изъ тѣлохранителей,

споявшихъ у подвѣзда, также родомъ Германецъ, нѣсколько времени уже съ участіемъ носматриваль на юношу, и по русымъ кудрямъ его скоро узналъ въ немъ соотечественника. Онъ подошелъ къ нему.—„Позвольте узнать, рыцарь!“ спросилъ онъ: „не ищете ли вы кого? Если я въ силахъ: шо радъ услужить вамъ.“ —

— Я имѣю порученіе передашь нѣчто Гросмейстеру;—опвѣчалъ Германецъ. „Такъ вамъ придется еще не много подождать,“ сказалъ шѣлохранишель: Его Свѣтлосшь шеперь въ Совѣшѣ. Видите ли Орденское знамя, развѣвающееся на окнѣ залы Собранія? Но скоро все кончипся: высокоименишые рыцари просидѣли уже часовъ съ пять.“ —

— Терпѣливосшь есшь добродѣшель Германцевъ,—возразилъ молодой человекъ, улыбаясь: я подожду. —

Въ это время вышли изъ дворцовыхъ воротъ нѣсколько молодыхъ людей, въ алыхъ шипыхъ золотомъ курткахъ съ бѣлыми перевязями, и шакого же цвѣша перьями на черныхъ бархатныхъ шляпахъ. Они шутили и смѣялись между собою, вполне предаваясь юношеской веселоспи. Между шѣмъ, какъ съ-

дой, брадашый Ропшенмейстеръ спарался унять ихъ, дабы не нарушили священной тишины рыцарскаго совѣщанія,—тѣлохрани- щель сказалъ: „эши господчики пришли очень ксшапи. Они пажи Его Свѣтлости. Я попрошу одного изъ нихъ доложитъ о васъ. Тѣлохранищель пошелъ; скоро изъ среды пажей выпунилъ высокій юноша ангельской красоты, но не безъ слѣдовъ грѣха. Прелесные уста его искажались насмѣшкою; орлиный носъ изображалъ надменность; худо скрытое коварство сверкало въ черныхъ свѣтлыхъ глазахъ, а между густыми, высокими бровями гнѣздились злоба и строптивость. Гордымъ взглядомъ окинулъ онъ Германца съ головы до ногъ, потомъ выправивъ спанъ и подпершись рукою, спросилъ презрительнымъ цономъ: чего вы хотите, другъ мой! —

Багровое пламя вспыхнуло на лицѣ Германца, но онъ преодолѣлъ себя, и отвѣчалъ спокойно: попроситъ васъ, чшобы вы, по окончанія Совѣща, изволили доложитъ обо мнѣ господину Гросмейстеру. —

„Вы воображаете доступъ къ Его Свѣтлости чрезвычайно легкимъ,“ возразилъ спѣсиво Пажъ: какое дѣло вы до чего имѣете?“

— Я присланъ къ самому Гросмейстеру;— холодно опвѣчалъ Германецъ: мнѣ нужно вручить ему письмо.

„Отдайте *мнѣ* его,“ сказалъ Пажъ, небрежно пропянувъ руку: я передамъ Его Свѣтлости—и выхлопочу вамъ аудіэнцію. Я могу похвалиться, что значу все у Его Свѣтлости.“ —

— Не мое дѣло знать, чѣмъ вы можете хвалиться, возразилъ Германецъ, раздраженный хвастовствомъ пажа; но очень хорошо знаю, что мнѣ должно дѣлать. Мнѣ поручено, отдать письмо лично Гросмейстеру, и я долженъ исполнить сіе порученіе въ точности.

„Въ такомъ случаѣ о васъ не докладываютъ,“ сказалъ съ гордою усмѣшкою Пажъ.“

— Къ счастью, вы не единственный служитель здѣшняго повелителя, которому повинуется цѣлое Государство;—опвѣщивалъ, улыбаясь, Германецъ: въ противномъ случаѣ, я былъ бы очень несчастливъ.

Пажъ свирѣпо посмотрѣлъ на незнакомца, коего цвѣщущая красота, казалось, особенно его оскорбляла.—„Да не думаете ли вы, опредѣлившись здѣсь въ Пажь?“ спросилъ онъ наконецъ язвительнымъ шепотомъ.

— Новое сошоварищество могло бы конечно опибить къ тому охоту;—возразилъ Германецъ вспылчиво: но еслибъ я захопѣлъ, то право вы были бы послѣдній, опъ кошораго я сперпѣлъ бы насмѣшку. —

„Послѣдній!“—вскричалъ Пажъ, и схватился за рукоять шпаги.

— Туть не мѣсто для вашихъ запѣй; сказалъ Германецъ: назначьте мнѣ время; я буду.

„Защищайшесь, или я заколю васъ!“ взревѣлъ соперникъ, и клинокъ засверкалъ въ рукѣ его.

Германецъ также выхватилъ изъ ноженъ шпагу, но въ ту самую минуту раздѣлили ихъ алебарды шѣлохранишелей.—Вы съ ума сходите! вскричалъ Ропшенмейстеръ, сурово отшполкнувъ Пажу.

— Не нарушайте общесовеннаго спокойствія! шепнулъ Нѣмецкій шѣлохранитель своему соотечественнику, оппѣсня его огромною алебардою.

— Ты правъ, мой другъ, но я и не хотѣлъ драться, опвѣчалъ юноша, и вложилъ шпагу въ ножны.

„Мы еще увидимся!“ вскричалъ Пажъ и исчезъ во внутренности дворца. —

— „Признаться, Мальша встрѣчаетъ меня не слишкомъ ласково; подумалъ Германецъ: я этого не ожидалъ.“

— Послушайте, сударь! продолжалъ тѣлохранишель: я не замѣнилъ въ васъ слишкомъ много Германской терпѣливости, которою вы хвалились. Мнѣ почти кажется, что въ вашихъ жилахъ течетъ немного горячей Испальянской крови. Какъ проситель, вы уже черезъ чуръ рѣзко отвѣчали Пажу.

— „Ты знаешь пословицу;“— возразилъ небрежно юноша: „какъ аукнешся, такъ и оплечнешся.“

— Правду сказать, и я кажется немного виноватъ, замѣнилъ тѣлохранишель: мнѣ бы слѣдовало предупредить васъ, что сей Пажъ воспитанникъ и любимецъ господина Гросмейстера.

— „Жалю о Гросмейстерѣ; сказалъ Германецъ: но иначе не отвѣчалъ бы я ни въ какомъ случаѣ.“

— Теперь ужъ нечего дѣлать; замѣнилъ толщъ: я постараюсь поправить ошибку. Господинъ Гросмейстеръ чрезвычайно снисходителенъ; онъ ласково выслушиваетъ даже простаго война. Какъ скоро придетъ смѣна, я

самъ доложу о васъ, и разскажу, все какъ было, если бы вздумалось солгать господину Паоло. Съ пажами ужь вамъ не поладишь: они хопя дерущя между собою, какъ пѣпухи въ куряшникѣ; но лишь шолько появишя чужая курица, то всѣ они помиряшя, и соединенными силами нападуть на госинью.

„Къ ружью!“—раздалось въ эпу минушу.— Спража спала подѣ ружье, и заиграла музыка.

— Совѣшъ расходишя; шепнулъ шѣлохранишель своему соотечешвеннику, и опдалъ чешъ алебардою.

И съ широкой, мраморной улишкообразной лѣшницы начали сходишъ члены Совѣша. Сорокъ молодыхъ рыцарей, получившихъ окончатешельныя приказанія для новой экспедици, весело шешповали впереди въ шлемахъ и далмашикахъ, украшенныхъ бѣлымъ крестомъ, и направили пущь свой къ гавани, гдѣ гальоны ихъ ожидали. За ними шли, опираясь о посохи, въ черныхъ широкихъ мантіяхъ, спранно украшенные орудіями страданій Христовыхъ, два спаршіе рыцаря каждаго изъ семи языковъ Ордена. Наконецъ, явились кавалеры Большаго Кре-

ста; въ своихъ черныхъ шаларахъ съ двойными знаками и бѣлыми скрижалями на груди; они, не выходя изъ дворца, съли въ носилки, и опнесены были домой своими служителями. „Какъ вамъ это нравится?“ спросилъ пѣлохранипель поржеспвующимъ голоеомъ юношу, когда кончилась процессія.

— Рыцари въ шлемахъ и красныхъ манвияхъ удивительно хороши; отвѣществовалъ попѣ: но вешихъ спарцевъ, за ними шедшихъ, мнѣ было очень жаль: они уже сморщась въ могилу, и все еще удручаютъ ихъ споль важными дѣлами; а эти господа въ носилкахъ мнѣ вовсе не понравились, уже по причинѣ самымъ носилокъ, которыя показались мнѣ вовсе не рыцарскими. Сяду ли я въ такой смѣшной экинажъ!

Тунъ раздался позади его звучный, мужественный голосъ: молодой человекъ! въ рядахъ вооруженныхъ видѣли вы быспрую, живую дѣятельность, а ею-по наиболѣе восхищается юность. За ними слѣдовалъ зрѣлый, мудрый Совѣщъ, необходимый для успѣха дѣятельности, и поному не должно пренебрегать имъ. Тѣ, которыя несли въ носилкахъ, пѣкогда храбро сражались для блага Хриспиан-

ства, и теперь служатъ братіямъ своею опытностію. Посему юноша, какъ вы, копорому предлежишь еще далекій путь, долженъ соревновать имъ, а не завидовать дорого приобрѣщеннымъ почестямъ, коими Орденъ наградила ихъ подвиги.

Молодой Германецъ, оборотясь, увидѣлъ предъ собою высокаго, сухощаваго мужчину, окупаннаго въ черную маншію съ бѣлымъ креспомъ; на блѣдномъ, скорбію изнуренномъ лицѣ его изображались важность и достоинство.

— „Ваша рѣчь и взоръ, благородный рыцарь! сказалъ юноша, и на щекахъ его вспыхнулъ прелесный румянецъ стыда: ваша рѣчь и взоръ справедливо упрекають меня въ опромешчивомъ сужденіи; молодость не рѣдко впадаетъ въ сей проступокъ. Но снисходя къ сей самой молодости, надѣюсь, вы простите эту опромешчивость.“—

— Вотъ что называется говорить красно и почтительно! воскликнулъ пѣлохранишель, подслушавъ разговоръ, который завязался позади его: зачѣмъ не можете вы всегда такъ сладко отвѣчать, мой милый дружокъ? Въ эту минуту онъ обернулся, увидѣлъ блѣдна-

го мужчину и вскричалъ: ахъ Боже мой, Его Свѣтлости! Но рыцарь, погруженный въ созерцаніи цвѣтущаго юноши, кивнулъ ему съ негодованіемъ, чшобы онъ молчалъ. Слово: къ ружью! замерло въ устахъ воина, между тѣмъ рыцарь сказалъ Германцу: „вы желали, чшобы о васъ доложили Гросмейстеру. О васъ доложено. Онъ ждетъ васъ въ своемъ кабинетѣ.“ сказавъ сіе, онъ пошелъ во дворецъ; за нимъ послѣдовалъ въ радостномъ замѣшательствѣ Германецъ.

У васъ есть письмо ко мнѣ, сынъ мой, — сказалъ Гросмейстеръ, когда юноша вошелъ въ кабинетъ: если это рекомендательное письмо, то оно почти не нужно. Ваше лицо служитъ лучшимъ ручательствомъ. Впрочемъ не гордитесь сею похвалою, продолжалъ онъ, видя, чшо юноша попустилъ глаза въ землю: я не говорю о прелести плѣнной, шѣлесной; я разумью чистоту душевную, которая столь ясно изображается на вашемъ лицѣ. Сохраняйте ее; тогда и по прошествіи полустолѣтія будете казаться для внутреннихъ взоровъ столь же прекраснымъ, какъ

теперь. Подайте мнѣ ваше письмо. Какъ ваша фамилія? —

— Павелъ фонъ Фламмингъ, отвѣчалъ сей, подавая письмо.

„Павелъ фонъ Фламмингъ?“ воскликнулъ Гросмейсперъ въ радостномъ испугѣ. Потомъ съ трудомъ оправился, началъ чипать, но слезы невольно навернулись на глазахъ швердаго мужа, устремленныхъ на юношу съ выраженіемъ неописанной нѣжности.

„И такъ мать пивоя умерла, мой сынъ?“ спросилъ онъ дрожащимъ голосомъ.

— Тетка моя, хопише сказать, Ваша Свѣтлость, отвѣчалъ Фламмингъ: вѣроятно, сестра моего опца: ибо она носила одну со мною фамилію, и умерла незамужнею. Родителей своихъ я не помню.

„Бѣдный сирота! сказалъ Гросмейсперъ — и съ горячностію обнялъ юношу.“

— Я не чувствовалъ стыга сиротства, продолжалъ сей: добрая пепушка моя замѣняла мнѣ опца и мать, и если я сдѣлаюсь добродѣтельнымъ человекомъ, то эшимъ ей одной буду обязанъ.

Тутъ Гросмейсперъ, въ сильномъ движеніи вскочилъ съ кресель, подошелъ къ окну и снова принялся чипать письмо. — „Любовь ея была благородна и сильна, какъ душа ея!“

воскликнулъ онъ: „и такъ она, вмѣсто плѣннаго мириша, избрала пальму самоопроверженія.“

И взоръ его поникъ на крестъ, украшавшій его грудь.

„Теперь ты примиренъ ли, спрогій Символь!“ сказалъ онъ, и спрячалъ подъ нимъ письмо: сей могильный знакъ минувшаго блаженства, да будетъ мнѣ порукою радостнаго свиданія!—Вы имѣете полное право на мое благорасположеніе, юный другъ мой!“ продолжалъ онъ, обратясь съ достоинствомъ Монарха къ юношѣ: чѣмъ могу вамъ служить. За чѣмъ пріѣхали вы въ Мальпу?“ —

— За крестомъ, Ваша Свѣшлость! оловѣчалъ смиренно Фламмингъ.

„За крестомъ?“ спросилъ Гросмейстеръ съ изумленіемъ.

— Это было лучшею мечшою моего младенчества, продолжалъ юноша: рано пробудилась во мнѣ склонность къ военной службѣ, но зная по исторіи, что Цари земные часпо вели войны несправедливья, я живо чувствую, что я былъ бы несчастливъ, если бы когда либо принужденъ былъ сражаться за несправое дѣло. Этого я не опасаюсь въ вашемъ священномъ Орденѣ, кошорый извле-

каетъ мечъ только за правое дѣло, для защиты Христіанства, противъ вѣчныхъ враговъ его, противъ невѣрныхъ. —

„Причина весьма основательная,“ сказалъ Гросмейстеръ, который не могъ свести умиленного, сердечнаго взора съ юноши: „но обдумали ль вы спрогосъ нашихъ обѣповъ, Г. фонъ Фламмингъ?“ —

— Обдумалъ, возразилъ сей: рано научился я спремишья всѣми силами къ предположенной цѣли, если увѣренъ, что она ведетъ къ добру. Посему, ваши обѣпы не могутъ успрашить меня. —

„Не оуждаю вашей цѣли, молодой челоувѣкъ,“ сказалъ Гросмейстеръ, ласково попрепавъ юношу по плечу: „но многіе славные мужи, увѣренные въ чистотѣ своихъ намѣреній, шакже спремились всѣми силами къ предположенной цѣли, и претерпѣли кораблекрушеніе въ морѣ жизни, исполненномъ скалъ и Сиренъ; мужи, опъ коихъ нельзя было этого ожидать. Позвольте васъ спросить, какъ опецъ спрашиваетъ сына: любили ль вы когда нибудь?“ —

— Вы конечно разумѣете любовь къ женскому полу? возразилъ Фламмингъ, спокойно

смотря на него большими, свѣшлыми глазами: нѣтъ! —

„Не шволя ли воля, Предвѣчный!“ воскликнулъ Гросмейстеръ, устремивъ благоговѣйный взоръ на небо: чшобы жершва сей чистой души загладила мннувшее? Покоряюсь швоему велѣнію. И обрашьясь къ Фламмингу, сказалъ онъ ласково: увидимъ, искренно ли пожеланіе, которое привело васъ къ намъ. Дополъ не будемъ опромечивы. И безъ рыцарскаго креста, вы можете служить Господу и сражашься въ Его битвахъ. На первый случай опредѣлитесь ко мнѣ въ пажы. Есть ваканція, ибо старшій изъ нихъ вчера пожалованъ въ рыцари. Явитесь для сего къ почтенному брату Драпьеру, и скажите, чшо вы присланы мною. Теперь спупайте, другъ мой. Явленіе ваше пробудило въ душѣ моей давно ушхшія бури, несообразныя съ достоинствомъ моего сана. Чшобы снова ушшишишь ихъ, мнѣ нужны уединеніе и молитва. Да сопупствуетъ вамъ благословеніе Господне.“ — И съ любовью прикоснулся онъ къ челу Фламминга. Распроганый юноша, съ горячностью прижалъ къ ушпамъ благословляющую руку, и удалился. Гросмейстеръ повергся ниць передъ Распа-

пiемъ и, бiя себя въ грудь, возсылалъ молитву: Господи, умилосердись надо мною грѣшникомъ!

Братъ Драпьеръ, малорослый, сухощавый, брюзгливый спарикъ, долго разсмапривалъ новаго пажа, ему представившагося, и чѣмъ онъ долѣе на него смотрѣлъ, тѣмъ угрюмѣе покачивалъ головою. „Личико у васъ пригожее, сказалъ онъ наконецъ: „слишкомъ пригожее, ибо чѣмъ красивѣе личина, тѣмъ обыкновенно злѣе бываетъ глупецъ, подъ нею скрывающійся. Вошъ единственная почти слабость Свѣплѣйшаго Гросмейстера: онъ всегда увлекается наружноспiю, которая очень часто обманываетъ. Мы это испытали. Но что дѣлать! Власшишель повелѣлъ— и преспарѣмый братъ Драпьеръ долженъ повиноваться, хопя иное и лучше знаетъ.“ Онъ позвонилъ. „Скажи господину Паоло,“ обратился онъ къ вошедшему слугѣ, подавая ему ключъ: чпобы онъ изъ гардероба принесъ полную пажескую одежду для молодаго чело-вѣка его возраста.“ —

Слуга пошелъ; Драпьеръ, ворча, прохаживался по комнатамъ; попомъ остановился пе-

редъ юношею, и провицательнo посмотрѣлъ, ему въ глаза, кои сей успремлялъ на него спокойно, хопя и не безъ прискорбія, по-тому чпо суровое обхожденіе оскорбляло его. Наконецъ, не смотря на упорство и брюзгливость спарика, онъ казалось, началъ было смягчаться при видѣ чистосердечнаго Германскаго лица, но снова разсердился на свою слабость, сказалъ: „или вы очень невинны, или очень испорчены!“ —

— Когда покороче со мною познакомишься, милоспивый государь, отвѣчалъ спокойно оскорбленный: по удостовѣришься въ помѣ или другомъ. —

Будучи смущенъ спрогимъ упрекомъ, скромно произнесеннымъ, Драпьеръ спросилъ: а чѣмъ вы раздѣлаетесь за пупевые издержки?

— За проѣздъ сюда заплачено; отвѣчалъ юноша.

„Охъ, ужъ эта Нѣмецкая простота!“ захопалъ спарикъ: „такъ называется здѣсь единовременная плаша за пріемъ. Она составляетъ двѣспи пятьдесять золотыхъ палеровъ, или сто двадцать пять луидоровъ по нынѣшнему курсу.“

— Далеко недоспаетъ у меня до этой суммы, отвѣчалъ уныло бѣдный Фламмингъ, выпаскивая и горестно разсматривая слишкомъ уже опустѣвшій свой кошелекъ.

„По крайней мѣрѣ родословную вапу вы привезли съ собою?“ продолжалъ Драпьеръ, и снова заворчалъ, когда юноша молчалъ. — „Отвѣчайте мнѣ, мой другъ, какъ же вы могли отправиться сюда, забывъ дома самое нужное?“ —

— Я привезъ съ собою въ Мальпу вѣрное сердце, добрую волю и могучія руки, воскликнулъ съ жаромъ юноша: я полагалъ, что этого будетъ достаточно Богу и людямъ. Варвары, которыхъ надѣюсь раскраивать головы, вѣрно не спануютъ осведомляться о моемъ родословномъ деревѣ! —

„Молодецкій отвѣтъ, Г. фонъ Фламмингъ!“ сказалъ изумленный Драпьеръ; потомъ спросилъ: „развѣ не говорилъ съ вами объ этомъ Гросмейстеръ?“ —

— Нѣтъ! отвѣчалъ Фламмингъ: онъ только приказалъ мнѣ, явиться къ вамъ.

„Это значить: онъ за все отвѣчаетъ самъ,“ проворчалъ Драпьеръ: „теперь онъ опять издержитъ на васъ кучу денегъ! Но спойте

ли вы пойдёте великой милости, которую вамъ оказываюшъ?“ —

— Вы, кажется, въ помъ сомнѣваетесь, милостивый государь! вскричалъ Фламмингъ, вспыхнувъ; и пошому покорнѣйше прошу объявить мнѣ, чѣмъ я вамъ не нравлюсь?

„Сперва расскажите-ка мнѣ необстоятельства о ссорѣ, которую вы имѣли нынче у дворцовыхъ воровъ съ однимъ изъ нашихъ пажей.“ —

Фламмингъ спалъ рассказывать. Драпьеръ слушалъ внимательнѣе, сильно морщилъ чело, и наконецъ спросилъ спрогимъ голосомъ: правду ли вы говорите?“

— Я никогда не лгу! воскликнулъ Фламмингъ съ благороднымъ жаромъ. — Въ эту минуту вошелъ въ комнату красавецъ Паоло, неся пажеское платье. Спрахъ и злоба омрачили черты его, когда увидѣлъ онъ Фламминга.

„Сей Германецъ, который сдѣлался вашимъ сослуживцемъ,“ сказалъ Драпьеръ важнымъ голосомъ; „рассказываетъ мнѣ эту исторію со всѣмъ не такъ, какъ вы. Вы, оскорбивъ его, первый обнажили шпагу. Кто теперь изъ васъ правъ?“ — Паоло, молча, опустилъ глаза.

„Не прикажете ли допросить пѣлохранителей?“ спросилъ Драпьеръ съ гнѣвомъ.

— Нѣтъ, милоспивый государь! умолялъ Паоло, обнимая его колѣна.

„Я исполняю мою обязанность,“ примолвилъ Драпьеръ: „ибо всякій честный человекъ обязанъ, открышь глаза своему другу, дабы онъ видѣлъ, какую змѣю питаешь онъ на груди своей.“

— Тогда я невозвратно погибъ, вскричалъ Паоло.

— Если не прогнѣваешься, милоспивый государь, сказалъ съ искреннимъ добродушіемъ Фламмингъ, то я попросилъ бы васъ, простить ему нанесенную мнѣ обиду, которую я съ своей спороны охотно забываю.

„Сей юноша справедливѣе васъ,“ сказалъ Драпьеръ Паолу: „если вы по крайней мѣрѣ это чувствуете, то я готовъ надѣяться, что вы исправитесь.“

Со слезами пропянулъ Паоло руку Фламмингу. Сей обнялъ его усердно.

„Господина фонъ Фламминга,“ продолжалъ Драпьеръ, узналъ я съ споль хорошей спороны, что не могу опказать ему въ первой просьбѣ. Посему прощаю вамъ сей дерзкій

поступокъ. Но, Паоло, клянусь крестомъ моимъ, при первомъ подобномъ случаѣ не защитишь васъ даже его заступничество! Спупайше, и спарайше заслужите его дружбу. Она вамъ будетъ полезна.

Паоло удалился. Драпьеръ ласково подошелъ къ Фламмингу, и поцѣловавъ его въ лобъ, сказалъ: я строго испытывалъ васъ, это мое правило; но вы славно выдержали испытаніе. И такъ не обижайше оспорожностію брюзгливаго спарика. Объ ушлашѣ пушевыхъ издержекъ не заботьше. Я самъ готовъ вамъ служить, если Гросмейстеръ откажется. Вы хорошій человекъ, которому надобно помогать дѣломъ, для пользы и блага нашего священнаго Ордена. Чшо же касается до родословной, кошорая, кажется, въ шакомъ же плохомъ положеніи, какъ ваши финансы, шо Орденъ власпенъ производить въ кавалеры за опличіе. Заслужите сію награду, я предоспаваю вамъ: мнѣ много обѣщаетъ ваша наружность и ваше сердце. Теперь подите, одѣньше въ одежду вашего новаго званія, и если у васъ будетъ какое нибудь приличное желаніе, или благоразумное сомнѣніе, шо не забывайше, чшо спарый Драпьеръ вамъ добрый пріятель.

Изумленный и обрадованный внезапною перемѣною спараго брюзгливца, Фламмингъ пошелъ, и надѣвъ въ комнашѣ своей блестящій нарядъ пажа, вышелъ за главныя дворцовыя ворота, чптобы поблагодарить своего перваго знаконца, честнаго шѣлохраниителя. Сей послѣдній только чпо смѣялся, и сполля, прислонясь къ колоннѣ. — „Ахъ Боже мой! Какъ вы щегольски разряжены! воскликнулъ радоспно старый воинъ, узнавъ юношу: настоящій святой Георгій! Да, вамъ и не миновать боя со змѣемъ. Будьте въ помъ увѣрены! Многіе будутъ вамъ завидовать, будутъ злишься на ваше быспрое возвышеніе. Только берегитесь Ишальянцевъ, шепнулъ онъ ему: подъ личиною искренности скрываютъ они злѣйшій ядъ коварства. Но болѣе всего берегитесь . . .“ онъ умолкъ, ибо позади его стоялъ помиравшійся противникъ Фламминга. Паоло, ласково пригласилъ своего новаго товарища раздѣливъ съ нимъ прогулку, въ кварпаль Флоріановъ, обыкновенное мѣсно гулянья.

Не замѣчалъ увѣщательнаго знака, коимъ шѣлохраниитель спаределъ предостеречь его, Фламмингъ принялъ приглашеніе, и оба юно-

ши пошли рука въ руку. Недалеко отъ дворцовой площади, Паоло поворопиль въ узенькій переулокъ. Множесиво креспиковъ, памъ и сямъ написанныхъ на домахъ, обрапили на себя вниманіе Фламминга: онъ спросиль своего спунника, что это значить.

„Во всей Мальпъ,“ отвѣщивоваль онъ: поединокъ спрожайше запрещень, и въ одной эпой улицѣ допущень оный закономъ. Сюда пріѣзжаютъ изъ всего оспрова пѣ, кои хотятъ рѣшить дѣло босемъ, и въ память того, кто убить, народъ пишешъ на стѣнѣ крестикъ, на томъ самомъ мѣспѣ, гдѣ онъ палъ.“

— Спранный законъ, замѣпилъ Фламмингъ: но вѣрно для того установленный, члюбъ усмиранъ буйную спраспъ къ поединкамъ, которую Европейскіе дворяне, къ несчастію приносятъ въ общество вмѣстѣ съ благороднымъ чувспвомъ чести, и которая обыкновенно лучшіе цвѣты срываетъ съ гордаго родословнаго древа. —

„Вы, кажется, не очень любите поединки, Г. фонъ Фламмингъ?“ спросиль его Паоло съ скрыпою насмѣшкою.

— Не сполько, чтобы нарочно заводиль

ссоры—важно отвѣчалъ Германецъ: однакожь готовъ дать сіе двусмысленное доказательство моей храбрости всякому, кто открыто или тайно на то меня вызоветъ.

„Двусмысленное доказательство храбрости?“ спросилъ Паоло съ изумленіемъ.

— Весьма двусмысленное,—возразилъ Фламмингъ. Развѣ вы не увѣрены, что въ Европѣ ежегодно выходитъ на дуэль тысяча человѣкъ, которые пожертвовали бы большою суммою денегъ, чтобы только избавиться отъ поединка, которые, съ трепетомъ обнажаящъ шпагу, чтобы не лишиться своего рыцарскаго бытія, неразрывно сопряженнаго съ остріемъ клинка? —

Паоло умолкъ, и оба въ молчаніи дошли до пріятнаго Майльскаго гульбища, гдѣ они нашли разноцвѣтное, блестящее общество. Офицеры Орденскаго войска, Мальтійскіе Бароны, Орденскіе рыцари всѣхъ степеней прогуливались густыми толпами; иные бесѣдовали, другіе смотрѣли на игру, называемую Майль. Но самая большая толпа събилась вокругъ шпала, за коимъ парующіе разговаривали о войнѣ, пылавшей въ то время на островѣ Кандіи.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.
ТАКЪ ОНЪ ПѢЛЪ.

Р о м а н с ъ .

„Не на диво ль, Богъ съ тобой!
Что ты льсешься съ позаранья
Дождикъ, чуждый сосраданья,
На походный домикъ мой?

* * *

„Но идешь ты и пройдешь,
Солнце красное проглянешь —
Понесешь пенломъ — и что жь?
Вспоминать тебя кто спашетъ!

* * *

„Нытъ, не хладною спруей,
А горячими слезами,
Плакалъ прежними годами
Я тихонько опъ людей. —

* * *

„Плакалъ... гдѣ же слезъ пѣхъ савдъ?
Гдѣ минувшія печали?
Ихъ давно на сердце пѣшъ,

Годы жизни ихъ умчали!“ — —

* * *

Такъ онъ пѣлъ въ спранѣ чужой;
Вдругъ въ глазахъ слеза блеснула —
И слилась на глади дула
Съ хладной каплей дождевой.

Карлгофъ.

П Р И П И С К И.

сдѣланныя въ Альбомѣ Авд. Александр. М . . чп . . к . вой.

1.

Къ заглавному листочку, на которомъ одна изъ родственницъ хозяйки Альбома написали:
Дуня, Ангелъ мой.

Этимъ выражено мало;

Это ужъ извѣстно всѣмъ,

Что она мила; — но чѣмъ?

Объяснить бы надлежало.

Не одною красотою,

Но и сердцемъ и душой,

Д . . . , Ангелъ мой.

2.

Къ стихамъ, въ которыхъ сочинитель говоритъ, что не знаетъ что написать, и желаетъ быть въ памяти владѣтельница Альбома.

Не знать, что написать для васъ, —

Сказать весьма несправедливо:

Не мудрено, хоть каждый часъ,

Для васъ писать краснорѣчиво.

А я (о грѣшный человекъ!)

Боюсь написать, что знаю;

Но ужъ рѣшуся: цѣлый вѣкъ

Я въ вашемъ сердцѣ быть желаю.

3.

Къ рисунку, изображающему маленькаго Амуръ, лежащаго на розѣ.

Шалунъ! шалунъ! куда попалъ? . .

Нашелъ пріюсть — и загордился! . .

Ахъ, какъ онъ милъ, и какъ онъ малъ:

На щекъ Д . . . умѣстился! . .

*Къ листочку, на которомъ написано: je
vous aime.*

Мнѣ это правится признаше;
Но vous здѣсь лишнее со всѣмъ:

Употребляется ли къмъ
Оно въ сердечномъ изліянь? . .

Я проще выражусь: je t'aime.

Б—въ-Р—нѣ.

К Л И Н О К Ъ. (*)

Не презирай клипка спальнаго
Въ обдѣлкѣ древности простой;
И пыль забвенья вѣковаго
Сотри заботливой рукой.
Мечи съ красивою оправой,
Въ зланныхъ покояхъ ножнахъ,
Блещали тщетною забавой
На пышныхъ роскоши пирахъ;
А онъ въ порывахъ бурь военныхъ
По лапамъ весело стучалъ,
И на главахъ иноплеменныхъ
Объ Руси память зарубалъ.
Но тяжкій мечъ, въ ножнахъ забытый
Рукой слабѣющихъ племень,

(*) Взято изъ двенадцатой книжки Московскаго Вѣстника.

Давно лежитъ полу-сокрытый
 Подъ ѣдкой ржавчиной времянь,
 И ждетъ, чшобъ грянулъ голосъ брани,
 Булата звонкаго призывъ,
 Чшобъ вновь воскресъ въ могущей длани
 Его губительный порывъ;
 И тамъ, гдѣ мечъ съ златой оправой,
 Какъ хрупкій сломится хрусталь,
 Глубоко вѣржетъ слѣдъ кровавой
 Его синѣющая спаль.
 Такъ не бросай кличка проспаго
 Въ обдѣлкѣ древности спальной —
 И пылъ забвенья вѣковаго
 Сопри забопливой рукой.

Хомяковъ.

К Р И Т И К А.

Т Е А Т Р А Л Ы Ы Й А Л Ъ М А Н А Х Ъ.

Въ прошедшемъ Юнѣ явился *Театральный Альманахъ* (Неизвѣстнаго) съ поясненіемъ, чшо театральный годъ начинается съ 1 Марта: avis aux lecteurs.

Альманахъ сей начинается обзорніемъ, съ котораго мы начнемъ наше воззрѣніе на сего запоздалаго госпя.

Гайнспвенный Авпоръ обзорѣнія начинаеть:
*„каждый Альманахъ требуетъ обзорѣнія (?);
 „каждое обзорѣние—брани журналистовъ?“*

Театральный Альманахъ шребуепъ не бра-
 ни, — а смѣху.

Смѣяшься жь, право не грѣшно,
 Надъ шѣмъ, что истинно смѣшно.

Приспунимъ къ дѣлу, Авпоръ продолжаетъ:
*„посль Недоросля мы еще ждемъ Русской ко-
 „медии, потому что произведенія Княжнина,
 „К. Шаховскаго, Загоскина болѣе подражаніе,
 „Французской Талии.“*

Полво такъ ли? К. Шаховской и Загоскинъ
 написали множеспво пьесъ, гдѣ нѣтъ и пѣни
 подражанія; далѣе: „И шакъ, что жь у насъ
 „остается на сценѣ? Одни переводы, часто
 „искаженные (1), однтъ подражанія, рѣдко
 „удачныя (2), а истинно Русскаго почти ни-
 „чего.“

Этому горю пособишь не трудно, споишь
 не принимаешь пьесъ, подобныхъ означеннымъ
 въ выноскѣ; бышь разборчивѣе въ выборѣ.
 Можешь бышь скажущь, что тогда будешь

(1) Какъ напримѣръ: Генрихъ IV и его Дворъ, гдѣ
 Maitre d'arme по Русски наименованъ: хранише-
 лемъ оружія при полку!! *Примѣтъ. Наборщикъ.*

(2) Людмила естъ очевидное доказательство.

бѣденъ репертуаръ; почно! бѣденъ числомъ; но богатъ хорошими произведеніями.

Посль Озерова, продолжаетъ Авшоръ: „одна „Андроміаха (3) имѣетъ еще досольно избобръ- „тательнаго и литературнаго достоинства.“

Вотъ, что значить быль прозорливымъ! Авторъ Обозрѣнія замѣнилъ въ Андромахѣ то, чего весь читающій міръ не умѣлъ ошыскать. *Vive la clairvoyance!*

„Но чрезъ 20 лѣтъ послѣ Озерова, говоритъ „Авторъ, разумѣется, зрители стали взыс- „кательнѣе и имѣютъ право требовать луч- „шаго.“

Требовать сочиненій лучшихъ Андромахи, есть пребываніе весьма умѣренное.

Опдавъ справедливую похвалу *Ермаку Г. Хомякова*, Авторъ говоритъ, что все прочее въ прагическомъ нашемъ репертуарѣ—переводное—и что лучше переводить чужое хорошее, нежели сочинять свое дурное.

A la bonheur; nous y sommes; это аксіома, жаль, что не всѣ ей слѣдуютъ, угощая Публику прагедіями собственнаго руководѣля, въ кошорыхъ нельзя найсти двухъ стиховъ порядочныхъ, или выводяптъ въ XIX вѣкѣ на

(3) Сочиненна Г. Капенинымъ. П.

сцену мертвецовъ, вклеввал не со всемъ удачно чужія безсмерщныя стихотворенія съ дополненіемъ своихъ виршей.

Авшоръ, обозрѣвъ (какъ умѣлъ) положеніе вашей драматической литературы, оканчиваетъ слѣдующимъ:

„Какая же причина сего страдательнаго, историческаго состоянія нашей драматической литературы? И нѣтъ ли средства къ поправленію, къ искорененію сего зла? По- стараемся изслѣдовать первое и предоста- вимъ второе тѣмъ, кои въ состояніи сдѣ- лать сіе благодѣліе нашему вѣку, обще- ству и литературѣ.“

Къ чему же такая скромность? Или

За тѣмъ, чтобы другихъ имѣть въ виду
И не попасть самимъ въ бѣду?

Потомъ сочинитель Обозрѣнія дѣлаетъ во- просъ: *„Кто же наши сочинители?“* и доказы- ваетъ, что при занятіяхъ службы уже не- лзя бытъ *цѣховымъ* (!!) писателемъ.“

Que l'amour des lettres est incompatible avec les affaires.

Таковою переводною слишкомъ растянутою и не слишкомъ остроумною приводкою, Авторъ Обозрѣнія доказалъ сказанное имъ выше: что лучше переводить чужое хорошее, нежели сочи-

нять свое дурное;—ибо хорошаго, собственно ему принадлежащаго мы подсмотримъ не умѣли.

Помомъ Авшоръ изъясняетъ, что—„у насъ драматическіе писатели не получаютъ никакой выгоды, что предоставленное имъ право: пользоваться частію сбора со всѣхъ театровъ незначительно, тогда, какъ во Франціи пьесу, которая хотя нѣсколько понравилась публикѣ, играютъ 30—40 разъ сряду, слѣдовательно, часть сбора въ пользу Авшора служилъ ему наградою.“—

Хорошая пьеса, хорошо поставленная и у насъ привлекаетъ зрителей; но дѣло въ томъ, что часто самое лучшее произведеніе бываетъ искажаемо игрою. Увидѣвъ изъ афиши, что дѣйствующія лица не тѣ, которыя бы должны были играть, а что ихъ замѣнили, Богъ знаетъ къмъ, по неволѣ отпадетъ охота видѣть пьесу: ибо, лучше прочесть ее самому, нежели заплашишь деньги за то, чтобы слышать, какъ перзаютъ прекрасные стихи. *Горе отъ ума* есть лучшее доказательство, что Публика гопова смотрѣть охотно хорошее нѣсколько разъ сряду, даже не смотря на то, что сіи два дѣйствія давались неразлучно съ Людмидою, что роль Репети-

лова, созданная для Сосницкаго, была изуродована.

„Наконецъ, во Франціи книгопродавцы платятъ по 10 т. франковъ за право печатанія пьесы, здѣсь же едва ли ее навязжешь, по знакомству за 300—400 рублей.“

Кто захочетъ бросить деньги за вздорную пьесу? Въ барышахъ будешь одна типографія; пьесы же покойнаго А. И. Писарева, всякой покупаетъ съ удовольствіемъ, доказательствомъ то, что многія изъ сочиненій его прудно доспашь.

Изложу невыгодное положеніе драматическихъ писателей въ Россіи, Рецензентъ не беретъ на себя права разсматривать средства, коими бы можно было опвратить сіи неудобства и предоставляеть сіе другимъ.

За чѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

Въ заключеніе своего Обзорія, крипикъ начинаеть судъ надъ прупами арписцовъ, находящихся въ С. Петербургѣ. Мы намѣрены разсмотрѣть его сужденія, касательно Русскаго и Французскаго театровъ: ибо, чшобъ судить о Нѣмецкихъ арписцахъ должно ихъ видѣть, а ихъ никто не смотритъ, кромѣ добрыхъ Нѣмцевъ, и то въ праздники,

слѣдовательно: некому будетъ повѣрить наши сужденія; судить же объ Италіанцахъ должно знаюку музыки, а мы себѣ знанія сего не присвоиваемъ.

Вотъ слова Крипика: „*надобно отдать полную справедливость Русской драматической труппѣ. Русскій театръ можетъ похвалиться столь отличными сюжетами. Каратыгины, Брянскіе, Сосницкіе, Валберхова, Рязанцевъ служатъ украшеніемъ нашей сцены*“

Не уже ли подъ собирапельное имя *Каратыгины*, вы включаете *Каратыгина м.?* *Брянскую* же скорѣе должно назвать посредственною, нежели опличною по паланту; *Сосницкіе* безспорно вездѣ и всегда оплично хороши, *Валберхова* тоже; но о *Рязанцевѣ* должно сказать, что самоувѣренность его ему вредишь, и что всѣ хорошо имъ разыгрываемыя роли на счету. Съ пріѣздомъ его въ Песербургъ, онъ потерялъ голосъ.

Онъ бѣдный болѣтъ не на шупку,

Нева, какъ кажется, ему не по желудку.

Пріятно ли слышать охриплый голосъ? Прибавте изысканныя и вмѣстѣ непріятныя его шлодвиженія, заславляющія жалѣть, что

при его способностяхъ, въ нѣкоторыхъ пьесахъ, онъ долженъ быть поставленъ въ рядъ низшій посредственнаго; словомъ, онъ становился иногда наряду съ *Каратыгиньимъ* м. Часто, не понимая своей роли, онъ являлся дворецкимъ, вмѣсто господина (см. Сѣвер. Пчелу, N. 76). „*Всѣ безпристрастные зрители отдадутъ преимущество сей труппѣ предъ Французскою, какъ скоро играютъ одны и тѣ же пьесы (доказательство тому мы видѣли въ комедіяхъ: обманъ въ пользу любви, Валерія, Свадьба Фигарова)*.“

Жаль, что доказательства, вами приведенныя, доказываютъ противное: о *Валеріи*, см. безпристрастное сужденіе Сѣвер. Мерк. N. 69, Свадьба же *Фигаро*, недавно игранная, ипакъ шла у Французовъ, что грѣшно желать лучшаго. Безподобный ensemble, твердо выученныя роли и, къ довершенію, несравненная игра *Mlle Virginie* очаровала зрителей и заставляла забывать, что игра *Алфонсъ-Атрюкса*, была слабѣе игры славнаго Русскаго артиста, съ копорымъ занималъ онъ одну роль.

Въ падевіи Оперы Крипикъ самъ сознается—и мы спорить не будемъ: ибо аксіома не

требуетъ доказательствъ — „*Балетная труппа*, говорите вы, *также привлекаетъ мало зрителей, потому, что таланты слабы, и разнообразія мало.*“

Справедливо, очень справедливо: ибо въ балетѣ прельщаетъ *corps de ballet* и искусство солистовъ; первый, какъ-то не клеится, а впорыхъ на лицо не состоишь, и только Г-жа *Истомина* доставляетъ истинное удовольствіе публики, потому, что одно искусство несоединенное съ выразительною пантомимой прочихъ солистокъ, не можетъ принести совершеннаго, т. е. душевнаго наслажденія; зрители похваляють искусство — и только! — И шакъ, что значить одна Г-жа *Истомина*? — Капля въ морѣ. — Второе, необходимое условіе балета, — декорации и костюмы; а кому пріятно видѣть проволоки, поддерживающія театральныя божества и на плечахъ Геркулеса вмѣсто львиной кожи, сушко шоколаднаго цвѣта.

Перейдемъ къ Французской труппѣ. — Кристикъ называетъ артистовъ оной шалантами посредственными, говоритъ однако же, что пьесы, ими представляемыя, идутъ съ пріятнымъ *ensemble*. — Въ выноскѣ своей пи-

шетъ онъ: „Здѣшніе полу-Французскіе журналы (!!!!) уже объявили, что лучшее украшение сей труппы—Г-жа Адель.“

Полу-Французскіе журналы!—Не мѣшало бы пояснить это нелѣпое выраженіе, понятное только для изобрѣшателя онаго „. Кто же осудитъ насъ послѣ этаго, если мы назывемъ всю труппу посредвенною?“

Спросите лучше: кто не осудитъ васъ? осужденіе ваше можетъ принести вредъ не труппѣ—а вамъ.

Кришикъ находишь только три дѣйствительные таланта въ Французской труппѣ: Г-жу Бра, Гг. Мере и Верне.

Куда же дѣвали вы *Женьеса*? Вы, можетъ быть скажете:

Слова-то я и не примѣнилъ.

Вы считаеши Г-жу *Брянскую* отличнѣмъ талантомъ, за что же такая немилость къ Г-жѣ *Малью*? Не грѣшно ли не упомянуть о Г-жѣ *Луизѣ*? Если одна пьеса, въ которой бы она дурно выдержала свою роль? И на Русской сценѣ, кромѣ Г-жи *Сосницкой*, которой талантъ столь разнообразенъ, никто не превзойдетъ Г-жу *Луизу*: сія послѣдняя не берется аз чужія роли.

Поставя *Рязанцова* въ числѣ первокласныхъ аршисповъ, вы молчите о *Дюфуртъ*. Не уже ли сей послѣдній хуже перваго?—И наконецъ, шеперь Г-жа *Бурбье* сдѣлала параллель между сими шеаптрами невозможною.

Вы говорите: „если дѣло дойдетъ до высоко-кой комедіи у *Французовъ*, тамъ „запятая.“

Для кого запятая? для того, можетъ быть, у кого недоспанешъ умѣнья изложитъ достоинство высокой комедіи и разобратъ игру акшеровъ. А при томъ вы приложили при вашемъ Альманахѣ реэспрь пьесамъ, здѣсь играннымъ, гдѣ вы опмѣшили прошивъ комедій: *Succès; Succès d'estime* и проч., которому же изъ двухъ прикажете вѣришь? ибо *Succès d'estime* Публики нѣсколько значительнѣе *запятой* неизвѣснаго.

Вы дышете смѣшнымъ папріопизмомъ,
Разборъ вашъ галлицизмомъ;
И, признаюсь, до эпихъ поръ
Мы въ немъ лишь видимъ сущій вздоръ.

Вы говорите, что постановка *Французскихъ* спектаклей, на счетъ декораций и костюмовъ достойна того общества, которое его посѣщаетъ. Но кто же мѣшаетъ, чтобы мы видѣли ту же постановку въ *Русскихъ* спек-

шакляхъ? Всѣ труппы находящіяся подъ однимъ управленіемъ, слѣдственно и гардеробъ и декораціи. И шакъ, если на Французѣ костюмъ сообразенъ съ ролею; кто мѣшаетъ надѣть его же Русскому актёру, занимающему ту же ролю? — На Маломъ театръ, гдѣ обыкновенно играетъ Французская труппа, не рѣдко дають Русскіе спектакли; а мы видѣли въ Валеріи у Французовъ прекрасную большую комнату, сквозь распворенную дверь которой, мелькали деревья сада, тогда какъ на Русской сценѣ, въ той же пьесѣ, выставлялся на показъ снаразъ запачканная комната, ровесница, какъ я думаю, театральнаго вешаго зданія.

Ко всему, мною сказанному о Французскомъ театръ, должно добавить, что артисты сей труппы знаютъ твердо свои роли, а что всего болѣе, понимаютъ ихъ, что репертуаръ ихъ занимателенъ и пьеса, дурно принятая Публикою, не повторяется; ensemble прекрасенъ, костюмы и декораціи приличны, новы, щеголеваты. И шакъ, кто же откажется видѣть хорошее?

Въ заключеніи своемъ, вы говорите: „*Сочинителя Обзорній скорѣе упрекнутъ въ недостаткъ свѣдѣній, нежели въ лицепрятіи.*“

И въ помъ и въ другомъ, Г. Крипикъ.

Теперь приступаемъ къ составнымъ частямъ Альманаха.—Можно сказать, что онъ есть смѣшеніе добра и зла. Въ немъ сыщете вы анекдоты, которые въ дѣйствіи вамъ рассказывали нянюшки, но не съ такою историческою точностію: ибо, здѣсь даже вспавленъ годъ, когда нѣкій разбойникъ въ нѣкоторомъ царствѣ былъ повѣшенъ; ежели вамъ не случилось читать анекдотъ: *о выдумкѣ сумасшедшаго*, давнымъ давно извѣстный и недавно еще въ сотый разъ напечатанный въ одномъ Русскомъ періодическомъ изданіи, то можете имъ здѣсь позабавиться; здѣсь также опыщете, какъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ сказалъ Принцессѣ *Эстергази* и Г-жамъ *Лаззи* и *Рукка*, что онѣ наложницы его опца. Вы смѣетесь, почтенные читатели? Не вѣрите, что всѣ эти прелести, напечатаны въ милюкомъ театральномъ Альманахѣ?—Попрудитесь же сами повѣрить приводки наши, ежели у васъ достанетъ на то терпѣнія.

Драматическіе ошрывки здѣсь помѣщены болѣе трагическіе. — Не знаю, какую цѣль имѣлъ издатель Альманаха перепечатывать то, для чего слишкомъ много чести быть напеча-

шаннымъ даже одинъ разъ. Мы говоримъ объ опрывкѣ изъ прагедіи: *Разбойникъ Богемскихъ льсовъ*. За чѣмъ было подчивающъ насъ опрывкомъ изъ плохой и дурно приняпой Публикою трагедіи: *Смерть Агамемнона?* Уже ли Альманахъ естъ сборище уродовъ? Всѣхъ милѣ помѣщенный тупъ опрывокъ изъ прагедіи: *Вина*; эпо переводъ съ Нѣмецкаго Die Schuld; приличнѣ бы казалось назващъ сію прагедію на Русскомъ языкѣ *Преступленіе*, нежели *Вина*, а по невольню хочется спросишь *какого?*

Сѣверная Пчела, въ бѣгломъ разборѣ сего Альманаха, потѣшила Публику выноскою чешырехъ стиховъ изъ сего опрывка. Мы намѣрены позабавишь чипапелей нашихъ нѣсколько просправнѣйшею выпискою.

Спран. 189. Въ пропасни шемны,
Въ бездны подземны.

Напрасно Авпоръ не опыскалъ пропасни надземной. Желашельно знатъ: какая разница между *бездною* и *пропастью?*

Спран. 203. Г у г о.

Малое, что нужно мнѣ,
У нее съ собой и вѣрно
Не откажешь въ шомъ она.

Спран. 206. Г у г о.

Мой призывный часъ пробилъ.
Сжался, дай чего желаю,
Что мнѣ нужно

Э л ь в и р а.

Понимаю.

Кпо не скажешъ, что впорый и претий примѣры, нами приведенные, испинно прагическіе.

Далѣе:

Г у г о.

У Эльвиры сердца былъ

Мой *избавитель*

Э л ь в и р а.

Эльвира.

И въ заключеніе, pour la bonne bouche:

Кпо извѣдалъ: для чего

Въ небѣ *туча звѣздъ блуждасть?*

Человѣкъ лишь постигаешъ,

Что сбилось вокругъ его;

А причины для чего

Тѣ событъя?—Ясны станушъ

Когда мершвые возстанушъ.

Авосъ либо погда пакже обьяснися и по, для чего на семъ свѣстѣ пишущся подобныя нелѣпости, а что всего болѣе, *чего ради онѣ печатающся.*

Вмѣстѣ съ сими опверженцами литературы, вы вспрѣшпите произведенія Князя *Шаховскаго*, *Хмѣльницкаго*, *А. И. Писарева*, *Ободовскаго* и *Ротчева*, которыя весьма неприятно видѣшъ въ такомъ дурномъ обществѣ.

И пакъ, что жъ шакое театральнй Альманахъ? сприсяшъ насъ. Пародія *Галии*, другаго опредѣленія сдѣлашъ нельзя.

ДОЛГЪ ПЛАТЕЖЕМЪ КРАСЕНЪ.

Издашеть Московскаго Телеграфа въ девятой книжкѣ сего года, на стр. 103, напечаталъ сильную спашью противъ моихъ замѣчаній на исторію Русскаго народа, имъ сочиненную.

Въжливосшь пребуешъ, чшобы я ошвѣчалъ; исполняю сей долгъ въ просипотѣ сердца.

Авторъ ИРН. говоритъ: „какого бы стоило „уваженія сочиненіе обширное, важное по предмету своему, сповившее сочинителю многихъ лѣтъ труда ошспавивающъ ошъ крипшики, боясь, чшо безъ этого будешъ оно убито?“

Эшо правда; Авторъ прудился много лѣтъ, написалъ XII томовъ, изъ конхъ одинъ и напечаталъ; но все еще не замѣпилъ: надъ чѣмъ онъ прудился. Объяснимся короче. Авторъ увѣрснъ бывъ, увѣрлялъ и чшпашелей, что онъ написалъ исторію *прагматическую*; журналисты, развернувъ изданный томъ, замѣпили, что эшо исторія *критическая*; другіе не нашли въ ней ни того, ни другаго, кромѣ совершенной кущеръмы, ш. с. пупаницы, ш. с. нелъпицы, или лучше, крайней нищеты. Такое съ Авторами несчаспие случается очень рѣдко, и его дѣйствительнo ошспави-

вашь не нужно; попому, чпо непоспавленное не падаепть, неимбюющее жизни не убиваетсѧ.

Попомъ издапель Телеграфа сообщаетъ намъ совбпть своего друга, чпобъ „бросилъ въ „нихъ (въ кого?) другимъ помомъ. Эпо бу- „депть лучшій отвбптъ на всб крипики.“

Первыя особы, подписавшіяся на исторію Русскаго народа, вѣрояпно, были особы достойныя глубокаго уваженія, а помомъ другія; они заплапили чиспыя денежки: за чпо же бросапть въ нихъ помами, да еще же и начиненными барбаризмами? Мнѣ кажепсь, Авпору проспо совбповали, чпобы онъ ошибки, сдѣланныя имъ въ I помѣ исправилъ во впопомъ; но эпо невозможно, рѣшипельно невозможно: какъ на прим. обременилъ II помѣ рѣшеніемъ математической теоремы: чпо $4 \times 7 = 29$, а не 28, къ какому княженію XI или XII сполѣтія оппеспи испорію Угровъ, находившихся въ 896 году съ вѣжами въ Кіевѣ, а въ 895 году поселившихся въ Панноніи: эпо физически невозможно. Какимъ образомъ Англичанъ, подвизавшихся въ 1066 на Гастинской бипвѣ, а въ 911 году успѣвшихъ опредѣлипсья въ Россіи посланниками, вызывапть въ XI и XII сполѣтїяхъ на службу? Англи-

чане, народъ упрямый! Къ какому Княжескому изображенію XI или XII столѣтія приобщить можно медали золотыя, кои Василій Македонъ, скончавшійся въ 886 году, раздавалъ Варягамъ, служившимъ ему съ 1034 года? Какимъ образомъ умѣспишь въ I томъ хронологію Никифора, Папріарха Конспантиннопольскаго, который скончался въ 828 году, и котораго, не смотря на то, сочинитель ИРН. заспавляетъ продолжишь оную до Императора Михаила, вступившаго на престолъ въ 842 году а)? О семъ, также какъ и о другихъ многихъ предметахъ, въ замѣчаніяхъ моихъ на I томъ не упоминалъ я изъ скромности; попому что и такъ пространно шамъ

-
- а) Можетъ бытъ подумаютъ, что сія ошибка съ шрудомъ выдскиваются; со вѣсмъ нѣтъ; онъ сами мечущся въ глаза. Свидѣтельствуюсь 280 стр. I Тома: шамъ подъ хронологією, окончанною 6386 (878) годомъ, авторъ продолжаешъ, что хронологъ (т. е. сочинитель оныя хронологіи) Никифоръ, Папріархъ Цареградскій, умеръ, (по его расчету) въ 828 году. Нельзя пакже подуматъ, что Авторъ написалъ это мимоходомъ, бывъ развлеченъ другими важнѣйшими предметами, попому что сія ошибка находится при многотрудномъ розысканіи его объ изданіяхъ и ошибкахъ Папріарха Никифора, но Авторъ никакъ не могъ досчитаться, что Папріархъ, умершій въ 828 году, черезъ 50 или 30, и даже черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти своей, не могъ писашъ хронологіи. Р.

полковано, что Патриархи вообще по смерти ихъ не пишутъ ни грамотъ, ни хронологій. Все, что можно сдѣлать во II томѣ въ пользу перваго, я бы ограничилъ только разрѣшеніемъ: какой хронологіи чинапели должны слѣдовать п. е. той ли, которая приобщена къ концу и согласна съ извѣстіями исторіографа, а по увѣренію самаго Автора и съ лѣтописями: или той, которая помѣщена въ текстъ? При семъ нужно будетъ сказать яснѣе: отъ чего текстъ не согласенъ съ приложеніями (pièces justificatives)?

Далѣе Авторъ ИРН., совѣщая Г. Булгарину „не отвѣчать на пустыя привязки, для при-
 „мѣра не хочешь Надоумку, Погодина и меня
 „удостоить отвѣтомъ, зарекаешься имъ отвѣ-
 „чать рѣшишельно, ни однимъ словомъ, и
 „шущъ же, вѣроятно забывшись, продол-
 „жаешь: нѣтъ клеветы, нѣтъ нелѣпости,
 „нѣтъ лжи, которой по сіе время не сказали
 „бы объ изданномъ имъ первомъ томѣ. На
 „здоровье Гг. крипикамъ!“

При семъ явномъ и грубомъ противорѣчii, Авторъ предполагаетъ навѣрное, что укоризны и брань его ни рецензенты его, ни Публика не уважатъ, оставляя безъ вниманія.

Наконецъ, Авлюръ на 156 и 157 стр. Телеграфа, въ той же книжкѣ припечаталъ снапью случайно, пли можеть быть нарочно какимъ нибудь Надоумкою ему доставленную; въ ней по плану, по образу мыслей, и паче по слогу I помъ видѣнь, какъ въ зеркалѣ, разумѣется, миніапюрномъ. Вотъ она слово въ слово: „Публика, вручающаяся ихъ „снисходительности, видя сіе улицепвореніе, „успроенное съ искусствомъ, вмѣняющимъ „вымысль испинѣ; въ особенності же со- „спавъ Перуна, воспламеняющаго жипельсво „Графини, и привидѣніе, наведенное предусмо- „прительностію паспора для опкрытія убій- „цы (вѣрояпно убившихъ I помъ), смѣеть „надѣяпсья пѣхъ успѣховъ, коими вѣнчаюп- „ся предметы, достойные вниманія благос- „клоннаго зришеля.“

Здѣсь Паспоръ и Графиня конечно анахронизмы, но все однако же гораздо сноснѣйшіе; чѣмъ въ IX спольшіи Архангелогородская, Вологодская и Вяшская губерніи въ Скандинавіи.

Р.

Іюня 25.

О ИЗБРАНІИ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ТЕОДО- РОВИЧА РОМАНОВА (*).

Пославіе изъ Царспвующаго града Москвы, къ Коспромъ къ Государю съ моленіемъ о воцареніи его на Московское Государство, во обипели живоначальныя Троицы въ Ипашскомъ монастырѣ, что на Коспромъ: Божіимъ изволеніемъ и умоленіемъ всего освященнаго Собора и опъ всего Царскаго Сигклипа, и всего воинсва и опъ всего народнаго множесва, всякихъ чиновъ, и всѣхъ православныхъ Хриспіанъ, избранъ быспъ на Московское государство Царемъ и Государемъ Благовѣрный и благородный, Богомъ избранный Великій Государь *Михаиль Теодоровичъ*, племянникъ сирѣчь брату, чадо блаженнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Теодора Иоанновича* всяя Россіи. Въ лыпо 3121 Благовѣрному и благородному Государю *Михаилу Теодоровичу*, пребывающу на Коспромъ, съ нимъ же и мапи его благовѣрная Государыня инокиня *Марфа Иоанновна*, въ царспвующемъ же градѣ Москвѣ, сошвориша Соборъ и опъ священнаго чина послаша Преосвящен-

(*) Рукопись сія доставлена Издателю *Славянина* опъ одной знаменитой заслугами и саномъ Особы. В.

наго Архієпископа *Теодорита* Рязанскаго и Муромскаго, да Чудова монастыря Архимандрита *Аврамїя*, да Троицкаго Сергіева Монастыря Келаря монаха *Аврамїя Палицына*, да Спаса Новаго монастыря Архимандрита *Іосифа*; опть Царскаго Сигклицы, избравше Боярина *Теодора Ивановича Шереметева*, а съ нимъ Окольничіе и Стольники и Дворяне, и дѣти Боярскіе, ашаманы и козаки и всякихъ чиновъ множество людей, и отпустиша ихъ къ Костромѣ со Образомъ преблагословеннаго Владычицы нашей Богородицы и присно дѣвы Марїи, юже написалъ свящый *Петръ* Митрополищъ, и со Образомъ великихъ чудотворцевъ Московскихъ, *Петра*, *Алексїа* и *Іоны*: били челомъ благовѣрной Государынѣ инокинь *Марфѣ Іоанновнѣ*, и сыну ея благовѣрному и благородному Государю *Михаилу Теодоровичу*, чшобы благовѣрная Великая Государыня инока *Марфа Іоанновна*, благословила сына своего благороднаго Государя *Михаила Теодоровича* Царемъ и Государемъ на Московское Государство: и шако шестивїя пупи емлюшя, и dospизающъ преимениаго града Костромы, и недошедше града того за единое поприще, въ село Новое селище именуемо,

изъ града же пришедше градодержатели во-
срѣшеніе ихъ со множествомъ народа, радос-
тно поклонишася имъ: заупра же Архіепис-
копъ *Теодоритъ* со всѣмъ освященнымъ Собо-
ромъ облекошася во священныя ризы и взем-
ше честный крестъ и вышепомянутый оный
чудотворный Образъ (Пресвятыя Богородицы)
и прочія святыя Иконы, а Бояринъ *Феодоръ
Ивановичъ Шереметевъ* и вси пришедшіи съ
ними, учредивше чины по достоянію, пойдо-
ша чрезъ великую рѣку, глаголемую Волгу, ко
обителю живоначальныя Троицы въ Ипатской
монастырь, и егда придоша на устіе рѣки
Коспромы, весь же церковный чинъ града по-
го, облекошася въ священныя ризы, и взявше
честныя кресты и чудотворную Икону Пре-
святыя Богородицы Теодоровской, и изыдоша
изъ града со множествомъ народа, съ женами
и дѣтьми и поидоша вкупѣ въ той же Ипат-
ской монастырь, молебная пѣвше. Благовѣр-
ный же и благородный Государь *Михаиль
Теодоровичъ*, Богомъ избранный Царь и Госу-
дарь и маши его Благовѣрная Великая Госу-
дарыня инокиня *Марфа Иоанновна*, изыдоша
во срѣшеніе за святыя вороша, молящеся Гос-
поду Богу, и пречистой Богородицѣ со сле-

зами и знаменавшеса къ чеспнымъ и чудотворнымъ Иконамъ, и взяше благословеніе оупъ Архіерея, присланнаго изъ царствующаго града Москвы: и тако пойдоша со Архіепископомъ и со всѣмъ священнымъ Соборомъ и Царскимъ Сигклипомъ, во свяшюю Божию церковь живоначальныя Троицы. Вшедше же въ церковь и спавше со свяшыми Иконами почину и по подобію: погда Архіепископъ *Теодоритъ* и Бояринъ *Теодоръ Ивановиъ*, принесоша предъ Государыню и предъ Государя многомолебное писаніе оупъ всего освященнаго Собора и оупъ Боярь и оупъ всего воинства и оупъ христоимениаго народа Россійскія державы, чпобы Великая Государыня пожаловала благословила сына своего Государя *Михаила Теодоровича* Царемъ и Государемъ на Московское Государство и надъ прочими Государствы Россійскія державы, шакожде бы и Благовѣрный Великій Государь *Михаилъ Теодоровиъ* милоспъ показаль, и прошенія ихъ пожаловаль бы не презриль: Благовѣрная же Государыня инокиня *Марфа Іоанновна* ниже слышаши того восхопъ: Архіепископъ же *Теодоритъ* со освященнымъ Соборомъ и Бояринъ *Теодоръ Ивановиъ*, и весь Царскій Сиг-

клишъ, моляше Государыню на многъ часъ: Государыня же на милость не положи, но обаче изъ очію ея непрестанно испочницы слезъ изливахуся, ко пришедшимъ же глаголя: яко мнози прежде бывшіе Цари обругаеми бяху, а иніи и чуждую землю познаша, мое чадо младо суще, и недоумѣеть ко умноженію людскихъ злоспей управляпи: молю васъ не лишите меня единоподнаго ми чада; видѣвъ же Архіепископъ, и иже съ нимъ пришедшии, яко ничто же успѣша, и поликъ шрудъ подъяша, а желаемаго не получиша, и абіе вземлепъ на руки свои чудотворную Икону пречиспыхъ Богородицы, юже написа святой *Петръ* Митрополипъ; а Троицкій Келарь монахъ *Аврамій*, вземъ образъ великихъ чудотворцевъ Московскихъ, *Петра*, *Алексія* и *Іоны*, и принесоша предъ Государыню и рече Архіепископъ *Ѳеодоритъ* и Келарь Троицкій *Аврамій*: виждь Благовѣрная Великая Государыня инокиня *Марфа Іоанновна* и Благовѣрный и благородный Великій Государь *Михаилъ Ѳеодоровичъ*, чесо ради шеспвова съ нами поликъ пупъ пречестная и чудотворная Икона и велицій святишеліе Христовы и аще на милость и не положили здѣ; но обаче сего ради чудот-

пворнаго образа всѣхъ Царицы Богоматере и великихъ ради святиителей: не можете преслушаться, но сотворите повелѣнное вамъ отъ Бога, воиспнину бо отъ Бога избранни есте и не прогнѣвайте всѣхъ Владыку и Господа.“— Тогда, Благовѣрная Государыня и инокиня *Марфа Юанновна* предъ Образомъ пречистыя Богородицы многи слезы изліа, и вземлетъ благороднаго сына своего Благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Государя *Михаила Теодоровича*, предъ всѣми со слезами рече: се тебѣ, о Богоматери пречистая Богородице! во твоируцѣ пречистой Владычицѣ чадо свое предаю, яко же хоцещи, успроиши ему полезная и всему Православному Христіанству. Многа же и ина предъ Образомъ Богоматере съ многими слезами Государыня изрече. И тако дарова имъ Царемъ и Государемъ на Московское Государство, Благовѣрнаго и благороднаго сына своего Великаго Государя *Михаила Теодоровича*. Все же ту сущіи возрадовашася зѣло, такожде и града Костромы людіе съ женами и дѣтьми: множество народа, отъ великія радости многія слезы испущаху: и въ той часъ возложиша на Государя пречестный крестъ Господень и Царскій жезлъ пріимъ въ руку,

и съде на сполѣ Царскомъ, и нареченъ бысть Богомъ избранный Благовѣрный и благородный Великій Государь, Царь и Великій Князь *Михаиль Ѳеодоровичъ*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Тогда Архіепископъ *Ѳеодоритъ* и Боляринъ *Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ*, и весь Царскій Сигклипъ и вси православніи Хрисціане съ великою честію поклонишася ему до земли, поздравляюще его на многъ часъ въ церкви пресвятыя и живоначальныя Троицы въ Ипашскомъ монастырѣ, иже на Коспромѣ, въ льпо оупъ Рождеспіва Хриспова 1613 года, мѣсяца Марпа въ 1¹ день, на память преподобнаго опца нашего *Венедикта*; вонъ же и праздникъ успавіся праздновати пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи Ѳеодоровскія, въ соборной ея церкви. И въ той часъ совершивше свяшую липсургію Архіепископъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и молебное пѣніе пречистой Богомаперѣ оппѣвше, о Царскомъ его многолѣшномъ здравіи, о мирѣ и тишинѣ всего Хрисціанспва; исходишъ же оупъ церквѣ святыя и живоначальныя Троицы Ипашскаго монастыря Богомъ дарованный Царь, Государь и Самодержецъ, нося въ руку

своею Царскій жезлъ опъ всего почитаемъ Царскаго своего Сягклипа и опъ всего воинства и опъ множества народа всѣхъ чиновъ. Пребысть же шу немноги дни и поиде Благовѣрный Великій Государь, Царь и Великій Князь *Михаиль Феодоровичъ* всея Россіи Самодержецъ, и съ маперію своею Благовѣрною Великою Государынею и инокинею *Марфюю Иоанновною*, и со всѣмъ своимъ Царскимъ сягклипомъ и съ воинствы, къ царствующему великому граду Москвѣ (*). Во градъ же Ярославль погда съѣхалися на поклоненіе къ Великому Государю опъ всѣхъ градовъ многое множество дворянъ, дѣшей Болрскихъ и гостей торговыхъ и всякихъ людей: и срѣшше Великаго Государя со креспы и съ честными Иконами священницы и граждане и вси опъ окрестныхъ градовъ людіе, съ радостію поклонишася, доспойную честь воздавше ему, опшуда шепсвуа чрезъ Росповъ и чрезъ Переславль-Залѣскій, обхождаше святыя обители, поклоняся чудотворнымъ Иконамъ и мошамъ святымъ; а во обители *Сергія Радонежскаго* пребысть цѣлую седмицу; и егда

(*) Въ соборныхъ записяхъ, только по сіе мѣсто написано.

бысть за тридцать поприщъ оупъ царствующаго града, сръшоша его Преосвященный *Кирилль*, Митрополищъ Ростовскій, да Болларинъ Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынскій* со дворяны, атаманы и козаки, и съ прочими людьми: приходящу же ему ко граду Москвѣ, изыдоша во сръшеніе Преосвященный Архіепископъ *Герасимъ Суздальскій*, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, со креспы и свяпыми Иконами, молебная поюще, послѣдспвующимъ Княземъ, Воеводамъ, воинспву и всѣмъ людемъ (*).

(*) Последній листъ сей рукописи поперялъ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е
В О Е Н Н О Е.

Взглядъ на Балтійское море.

(Продолженіе.)

Озеро *Веттеръ* въ длину на NNO имѣеть 180, а въ ширину до 20 верстъ, лежитъ выше Балтійскаго моря на 272 футовъ, принимаетъ въ себя до 40 быспрыхъ рѣчекъ. Глубина его при восточныхъ берегахъ до 100 сажень, у противоположныхъ же, гдѣ хребетъ Тивиденъ почти опвѣсно погружается въ воды его, не могли достать дна лопъ-линемъ въ 350 сажень. Воды его столь прозрачны, что на глубинѣ 20 сажень видны блестящія вещицы. Озеро сіе, предъ наступленіемъ бури, приходитъ въ сильное волненіе; а берега его, сверхъ изобилія полудрагоцѣнныхъ камней, имѣютъ волканическія произведенія, какъ шоколчеданъ, лаву, каменный лень. Сюда же причислить должно холодные и горячіе минеральныя ключи, на примѣръ: въ деревнѣ Медеви, на сѣверо-восточномъ берегу Вешпера на плѣнищельномъ мѣстѣ построенная,

находится ихъ множество. Нѣкоторые подозреваютъ, что и самое озеро произошло отъ провала; обгорѣлые утесы береговъ его, нависшіе надъ водою, какъ бы въ сводоподобномъ направленіи къ срединѣ онаго, ведутъ къ шаковому заключенію.

Озеро Вешперъ на 150 фузовъ выше Венера (сіе принадлежитъ къ системѣ Киппсгагга), въ которое проведенъ западный Готскій каналъ, наполняющій избыткомъ водъ своихъ продолженіе Тролгетскаго канала, соединяющаго озеро Венеръ съ Гильмаромъ.

Къ сѣверу отъ озера Вешперъ находятся соединенныя озера: Хельмаренъ и Мелларенъ, по южнымъ берегамъ которыхъ идетъ горная отрасль, отъ Тивидена отдѣлившаяся. Отроги ея спускаются въ Мелларенъ и составляютъ на ономъ 1,292 разной величины острова и полуострова. Потомъ, отроги сіи выходятъ на сѣверной берегъ того же озера, при Упсалѣ оканчивающіяся утесами, кои извѣсны подъ именемъ Морасскихъ камней. Скалы сіи окружаютъ пространный лугъ, на коемъ въ глубокой древности совершались жертвоприношенія и пиры въ честь кровавой Геллы и всемогущаго Одена; а въ сред-

нія времена на Морасскомъ полѣ собирались Государственные Сеймы для избранія Королей. Многіе изъ сихъ камней съ Руническими подписями, скала, съ копорой великая *Margrita* говорила рѣчь государственнымъ чинамъ, по случаю избранія внука ея *Эрика VII* въ Короли соединенныхъ государствъ, означена 1396 годомъ, съ приличною надписью (72).

Озеро Мелларенъ распросперто по паралели на 140, а по меридіану на 35 верстъ, принимаетъ отъ сѣвера рѣки Сварпу и Сали; а отъ запада Стуру, спекающую съ Фоксъ-Фильда, и можно сказать, составляетъ обширное ея успье. Двѣ рѣки соединяють его съ моремъ: Сѣверная при Спокгольмъ и Южная при Трозъ.

Сѣверные берега Мелларена въ древности составляли провинцію Рослагенъ, откуда многіе производятъ Варяго-Россовъ (73). Берега сіи свидѣтельствуютъ о пониженіи поверхности Балтійскаго моря; ибо въ XI вѣкѣ, изъ Упсалы существовалъ проходъ въ море для самыхъ большихъ кораблей; но въ 1322 году сей фарватеръ обмѣлъ и заросъ деревьями.

(72) Ист. Швед. Государства, Т. II, стр. 750.

(73) ИРГ. Т. I, стр. 48, примѣч. 103.

Въ 1455 году сіи деревья вырублены и проходъ расчищенъ; слѣдовъ сего прохода нынѣ отыскать нельзя (74).

Озеро Хельмаренъ на 50 фузовъ возвышеніе Меллара, съ которымъ соединяется посредствомъ р. Эскельспуны. Сія рѣка, по причинѣ малой глубины, неровнаго дна, излучистыхъ береговъ и быстраго теченія, неудобна для судоходства, для чего изъ сѣвернаго берега Хельмарена въ рѣку Спуру проведенъ Арбогскій каналъ. Озеро сіе по паралели отъ истока Эскельспуны до города Эребро имѣетъ 55 верстъ.

Рѣки Ботническаго залива.

Даль-Эльфъ, величайшая изъ рѣкъ Скандинавіи, состоитъ изъ Восточнаго,—проходящаго чрезъ оз. Салианъ и Западнаго Дала, берущихъ начало подъ 62° на восточномъ скатѣ Сильфильда. Рѣки сіи имѣютъ водопады, соединяются на паралели Фалуна и, до впаденія въ Ботническій заливъ, омываютъ подножія Далекарлійскихъ горъ.

Между пѣми отраслями, которыя отдѣлились отъ Севесскаго или Коленскаго хребта къ востоку, образуются долины, орошенныя

(74) Ист. Швед. Государства, Т. II, стр. 986.

рѣками, впадающими въ Нордъ-Боденъ, а именно: Люизницъ-Эльфъ, Нирундъ-Эльфъ, Индаль-Эльфъ, Умео, Ангерманъ-Эльфъ, Пипео и другіе. Изъ озеръ, наполняющихъ рѣку Индаль, примѣчательны: Споръ-Сіенъ, Кимсъ-Сіенъ и ледникъ на вершинѣ Гликсенъ-Фіала (въ главномъ хребтѣ).

Далѣе извиается р. Лулео. Она состоитъ изъ двухъ: большой и малой Лулео, которыя, соединясь подъ 67°, имѣютъ болѣе 200 сажень ширины и множество пороговъ. Одна изъ нихъ составляетъ единственный въ мірѣ водопадъ, спремѣющийся съ высоты почти 50 сажень и богатствомъ водъ и красотою уступающей, можетъ быть, одному Ніагару. Съ ревомъ свергающаяся вода, потрясая окрестности и глухо оплываясь на мрачныхъ вершинахъ отдаленныхъ горъ—превращается въ пыль и пѣну, вѣчно клубящуюся у подножія сглаженнаго ею гранита. Водопадъ сей, въ ясный день опоясываясь яркими радужными цвѣтами во всевозможныхъ направленіяхъ—представляетъ одно изъ великолѣпнѣйшихъ явленій природы. Зимой же лютые морозы здѣсь господствующіе, не въ силахъ будучи оковать спремѣнины водъ — замораживаютъ

безчисленные брызги и водяную пыль, ниспадающую въ воздухъ, и созидаютъ ледяной сводъ, въ нѣкоторомъ опдаленіи, при подошвѣ водопада—перегибающійся съ берега на другой. Сей сводъ, безпрестанно возрастая, достигаетъ наконецъ вершины порога, перегибается надъ оною другимъ сводомъ, и примыкаетъ къ горизонту льда, покрывающаго рѣку вверху водопада. Подъ симъ толстымъ черепомъ льда, р. Лулео свободно реветъ и клубится съ прежнею силою. Сія, зимою сошканная, завѣса сокрушается весною и, съ грохотомъ обрушась на водопадъ, мгновенно открываетъ оный во всемъ его величїи! Сія, споль скоропоспижно перемѣняющаяся, картина въ полномъ смыслѣ изумляетъ и умъ, и взоръ, и воображеніе. Очарованіе увеличивается, когда сія ледяная громада, въ мгновеніе расколываясь на часпи и истершая въ мѣльчайшія куски—вдругъ являешся въ видѣ большихъ сугробовъ снѣга, невидимо взброшенныхъ на берега и на ледъ, покрывающій низъ рѣки (75).

Каликсъ-Эльфъ течетъ въ Ботнической заливъ изъ озера Ретусари.

(75) Разсказъ И. П. Шульгина.

Р. Торнео-Эльфъ выходитъ изъ озера Торнео-Тряскъ, съ лѣвой стороны принимаетъ р. Муо-нио-Эльфъ, текущую изъ озера Кипьпсара и впадаетъ на югъ въ вершину Бопническаго залива. Рѣки сіи составляютъ границу между Россією и Швецією. При устьѣ Торнео попадающія раковины съ мѣлкими зернами жемчуга. По льду сей рѣки и вдоль береговъ ея, въ 1736 году Французскіе Академики: *Мопортои*, *Клеро* и Шведскій Астрономъ *Цельзій*, измѣрили величину градуса меридіана подъ полярнымъ кругомъ въ 57,422 поаза; но Упсальскій Университетъ и Спокгольмская Академія въ 1803 году, повѣряя сіи измѣренія, чрезъ Секретаря своего *Сванберга*, нашла величину градуса меньше 244 поазами (76).

Изъ безчисленныхъ озеръ, покрывающихъ Финляндію, считается до 50 большихъ. Всѣ они принадлежатъ къ водамъ Бопническаго, или Финскаго залива. Первая система озеръ находится на западной сторонѣ Сѣверныхъ горъ и Мэнзелькампа.

Деревня Посіо лежащая посреди озеръ, спекающихъ въ Бопническій заливъ и въ Канда-

(76) Теорія и практика кораблевожденія, Ч. I, § 55. Ч. II, § 1822, Ч. III, § 2459.

лагскую губу, есть возвышеннѣйшій пунктъ въ Финляндіи. Рѣки опсюда на сѣверь текуція въ озеро Кеми-Тряскъ, означающъ пониженіе сей страны къ норду; Кеме-Тряскъ, въ сѣверномъ же направленіи, выпускаетъ рѣку Кеми, которая крушо поворачиваетъ на югъ и впадаетъ въ Бопнической заливъ.

Изъ рѣкъ же, текущихъ отъ Посіо къ югу, одни впадаютъ въ Улео-Тряскъ или, соединясь рѣкою Лаваіюки, сливаются въ Бопнической заливъ и обнаруживаютъ полуденную покапость сего возвышенія.

Рѣка Улео выходитъ изъ большаго озера Улео-Тряскъ, течетъ 112 верстъ на сѣверо-западъ и впадаетъ въ Улеаборгскій заливъ. При источникахъ рѣкъ, текущихъ отъ востока въ Улео-Тряскъ, Сѣверныя горы расходящяся на двѣ вѣтви: одна, подъ именемъ Олонецкихъ горъ, спускается на юго-востокъ; а другая, подъ названіемъ Каянскихъ горъ, поворачиваетъ къ западу, идетъ по южному (лѣвому) берегу рѣки, при источникѣ которой раздѣлились горы; потомъ по лѣвому берегу рѣки Койвукоски (77) и по берегамъ самаго озера.

(77) Отрогъ Каянскихъ горъ, на р. Койвукоски, составилъ водопадъ Эммё, клубящійся при основаніи величественныхъ развалинъ Каяноборгскаго

Дальнѣйшее пропяженіе Каянскихъ горъ къ западу составляетъ Вазасскіе горы, которыя на водахъ Ботническаго залива кончаются островами Вальгрудъ. Сіи послѣднія горы раздѣляютъ Ботническія озера на два отдѣленія: сѣверное есть система озера Улео-Тряскъ.

Озера же другаго отдѣленія то есть южнаго, соединяющіяся водами своими въ озеръ Хумовеси, изъ котораго вытекаеть рѣка Кумо, подъ Біорнеборгомъ впадающая въ Ботническій заливъ.

Рѣка Аураіоки при городѣ Або впадаетъ въ Балтійское моръ.

Рѣки, впадающія въ Финскій заливъ.

Рѣка Ванда или Хельсангъ впадаетъ въ Свеабургскій заливъ, нынѣ всема обмѣлѣла (78).

зámка, который былъ построенъ на островѣ посреди водопада, и въ 1716 году взорванъ Полковникомъ *Шекинымъ*. Одинъ изъ камней развалившейся башни служилъ подножіемъ Императору Александру I, обзрѣвавшему памятникъ живописныя окрестности. Наружная сторона камня украшена коронованнымъ вензелемъ Императора, а на внутренней сторонѣ надпись: *Imperatori et Patriae d. $\frac{XVI}{XXVIII}$ Augusti MDCCCXIX.*

(78) Въ Зап. Гос. Адм. Департамента, Ч. X, стр. 273, сказано, что на р. Вандѣ была пристань Ганзеатическихъ судовъ, но въ ИШГ. о семъ не упомянуто.

Рѣка Борго, при городѣ того же имени, впадаетъ въ Финскій заливъ.

Система озеръ Финскаго залива лежишь въ проспанной долинь, между восточными крутизнами Мензалькампа, южными обрывами Каянскихъ и западною подошвою Олонецкихъ горъ. По сей долинь, въ соединеніи между собою, спянуся узкія, глубокія озера, между коими пролегають съ пирамидальными обгорѣлыми вершинами отрасли Каянскихъ горъ. Расперзанная упроба сихъ гранишовъ и мертвая, обнаженная природа, ихъ окружающая, свидѣшельствуюшь ясно, что подземный пожаръ взрыль спрану сію, что вѣшніе скапы горъ, окружающихъ долину, сущь послѣдніе спуски, нѣкогда на нѣсколько тысячь фушовъ возвышавшейся Финляндіи, и что горы, по долинь разбросанныя, ничпо иное, какъ оспапки сего разрушенія Вообще, Финляндія ешь спрана, надъ кошорою шлягопѣешъ рука времени (79).

Горныя вѣшви, опъ Каяны къ югу идущія, образуюшь изъ системы озеръ Финскаго залива три опдѣленія: западное, среднее и во-

(79) См. письма о Финляндіи, въ опытахъ въ прозѣ Батюшкова, Ч. I, стр. 159.

спочное. Горы, идущія между озерами первых двух отдѣленій, исчезаютъ въ приморскихъ шхерахъ Фридригсгама, попомъ снова являюща на поверхности Финскаго залива грядою острововъ Аспогаданъ и оканчивающа на островѣ Гопландѣ. Другая вѣтвь, между средними и воспочными озерами находящаяся, не доходя Ладожскаго озера, поворачиваетъ къ Выборгу и кончится на Финскихъ водахъ островами Біорко, мысами и шхерами, Выборгскую губу наполняющими.

Шведы еще въ XII столѣтіи узнали о сообщеніи Финскаго залива съ Ладожскимъ озеромъ, посредствомъ озеръ, соединяющихся съ Вокшею. *Бюргеръ* овладѣлъ симъ проходомъ около 1240 года и построилъ на берегахъ залива городъ Выборгъ. Спустя сто лѣтъ, *Магнусъ-Лайдолусъ* воздвигнулъ при устьѣ Вокши Кексгольмъ. Такимъ образомъ, сей проходъ получилъ съ обѣихъ сторонъ оборону и попомъ такъ обмѣлѣлъ, что оспался безъ употребленія. Расчислкою можно бы воспановить сообщеніе между упомянутыхъ городовъ; но завоеваніе Орѣшка, уничтожило бы выгоды и сей работы: ибо, послѣ того, Шве-

ды сдѣлались повелипелями Невскихъ и Ладожскихъ водъ!

Въ началѣ XVIII столѣтія Шведы, изнеможенные двадцатилѣтнею, бѣдспвенною войною съ Россіею, прислали въ Нейшпадшъ уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ. Но они никакъ не соглашались уступить Петру Великому Выборгъ. Россійскій уполномоченный Графъ *Остерманъ*, зная всю важность Выборга и Кексгольма, какъ двухъ оборонительныхъ почекъ, для возникающаго Пепрополя, отъ внезапныхъ покушеній со стороны Шведовъ, объявилъ на съѣздѣ Нейшпадекомъ, что имѣетъ повелѣніе отъ своего Государя прервать переговоры черезъ 24 часа; при чемъ рѣшительно настаивалъ на уступку Россіи Выборга! Шведы, доведенные до крайности, еще упорствовали; но увидѣвъ готовность *Остермана* къ отъѣзду уступили (80). Однако же и приобрѣтеніемъ сихъ городовъ границы наши не были обезопасены: ибо сильные гребные флоты, содержимые на внутреннихъ озерахъ Финляндіи, могли скрытно переправить войска къ сѣвернымъ берегамъ

(80) *Малитейловы* записки о Россіи, Т. I, стр. 126; Начерт. Росс. исторіи; стр. 312.

Ладожскаго озера, находившимся въ предѣлахъ Швеціи (81), опколѣ имъ легко уже было прорваться къ Санктпепербургу. Для того то Абовскимъ мирнымъ договоромъ граница Россіи положена по лѣвому берегу рѣки Кюменя, по сѣвернымъ островамъ озера Саймо до крѣпости Нейшлопа, которая сполнитъ на почкѣ сообщенія среднихъ озеръ съ восточными. Но и сія мѣра предосторожности не со всѣмъ обезпечивала С. Пепербургъ, поелику, южнѣе Нейшлопа, изъ западныхъ озеръ опять можно было впоргнуться въ новыя границы Россіи. Вильманспрандъ, на южномъ берегу озера Саймо стоящій, не въ состояніи былъ остановить военныхъ движеній опшуда предпринимаемыхъ, хотя въ главныхъ проходахъ и содержалъ гардшкоушѣ.

(81) Въ знакъ утвержденной Нейшпадскимъ миромъ 1721 года границы, идущей опъ мыса Гурпонеми до р. Вараіоки, прорублены лѣса, а на камняхъ насычены съ нашей стороны, кресты, а со стороны Швеціи корона; см. *Лоціл* 1789 г. Ч. II, стр. 83. Граница продолжена на 7 верспѣ сѣвернѣе деревни Кананой. *Малитейновы* записки о Россіи Ч. II, стр. 131, а опшуда продолжалась къ Кексгольму. См. начерт. исп. Росс. Государства, стр. 311; сѣверные берега Ладожскаго озера опъ Кексгольма до устья р. Видлицы оспались во владѣніяхъ Шведскаго Короля. См. пушеш. *Озерецковскаго*, стр. 123.

Наконецъ, присоединеніемъ Финляндіи, столица и предѣлы Россіи обезопасены совершенно. Что же касается до вѣдшихъ ходовъ въ сіи озера; то оныя преграждаются естественною препоною: порогами рѣкъ, спекущихъ опшуда.

Изъ сихъ озеръ—*Пяіано* и *Саймо* примѣчательны по своей обширности. Сіи два озера испускають общую рѣку Кюмень, которая, послѣ 110-ти-вершнаго теченія на югъ, впадаетъ въ Финскій заливъ и служить первымъ спокомъ, всѣхъ соединенныхъ между собою озеръ, принадлежащихъ къ системѣ сего залива. Рѣка Кюмень предъ впаденіемъ раздѣляется на два рукава, которыми обнимаешь островъ Пиписень; въ устьяхъ же ея находятся острова и пороги, лишающіе всякой возможности проникнуть съ моря въ сію рѣку. Впрочемъ сказываютъ, что побочнымъ рукавомъ, изъ праваго берега отдѣлившимся, мелкія гребныя суда изъ залива входятъ въ озера.

Сестра рѣка даетъ жизнь и движеніе казенному оружейному заводу того же имени.

Нева, единственный спокъ великаго количества водъ, сливающихся съ Алаунскаго и

Скандинавскаго пространства въ озера, ихъ раздѣляющія; посему прежде описанія рѣки Невы упомянемъ объ оныхъ:

Рѣки Ладожскаго озера.

Рѣка *Вокша* выходитъ изъ озера Саймо и составляетъ (второй и послѣдній) спокъ Финляндскихъ озеръ въ Ладожское озеро. На пупи свергается съ величественныхъ пороговъ Имапра и отдѣляется къ западу рукавъ, впадающій въ Выборгскую губу. Вокша поворачивается на сѣверъ близъ озера Сувандо, съ которымъ во время разлива спиралась водами своими и представляла грозную борьбу движущихся въ ту и другую сторону, или возникающихъ оспроконечныхъ волнъ; иногда же сильные водовороты довершали живописную картину сихъ враждующихъ водъ. Но въ 1818 году сильнымъ напоромъ Вокшинскихъ водъ въ озеро Сувандо, прорвало плотину, раздѣлявшую его съ Ладожскимъ озеромъ, отъ чего озеро Сувандо нынѣ представляетъ изъ себя рѣчку, при устьѣ которой стоишь редушь Тайнале (82). На устьяхъ же Вокши стоишь: редушь Перно и кр. Кексгольмъ.

(82) Учебныя прибавленія къ С. Петербургскимъ Академическимъ Вѣдомостямъ 1808 года.

Свирь, судоходная рѣка, вытекаеть изъ обширнаго озера Онеги, принимаетъ въ себя рѣки: съ лѣвой стороны Ояшь и Пашу, и вливаетъся въ Ладожское озеро. Озеро Онега простираеться по меридіану на 200, а по паралели на 80 верстъ; оно у сѣверныхъ береговъ своихъ весьма глубоко; разнородные берега его покрыты дремучими лѣсами. Прибрежные жители сего озера промышляютъ разработкою каменоломней, постройкою судовъ, сплавою мяшоваго и дрованаго лѣса къ Санктпетербургу. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ сіе озеро, примѣчательны: Суна съ ея порогами, востѣшая *Державиньмъ*; Повѣнца до впаденія составляетъ одну водоспрямину, вытекаеть изъ Волъ-озера, лежащаго въ 6 верстахъ и на 20 футовъ выше Машко-Озера, которое стекаетъ въ Бѣлое море. Оба сія озера удобны для соединенія каналомъ. Къ устью Повѣнцы доставляютъ флотскія военныя орудія, которыя зимою перевозятъ до р. Вагъ, а сею рѣкою отправляютъ къ городу Архангельску. Водла, величайшая изъ рѣкъ, впадающихъ въ озеро Онѣгу, имѣеть пороги; она судоходна до Пудожи. Окрестности сего города изобилуютъ особаго рода (плишою)

камнемъ, происшедшимъ изъ извеспиковой на-
кини; изъ него сооружена наружная колонада
Казанскаго Собора.

Р. Вытегра, изъ лѣваго берега сей судоход-
ной рѣки въ рѣку Ковжу (Волжской системы)
проведенъ *Маринскій* каналъ, длиною въ $5\frac{1}{2}$
верснъ съ 12 спусками (шлюзами). Раздѣльный
пунктъ сего канала питаешся водопроводомъ
изъ озера Ковжи. Съ открытіемъ судоходства
по сему каналу, дѣятельность жителей сихъ
дикихъ странъ очевидно возрастаетъ. Отъ
устья Вытегры до истока Свири прокопанъ
обводный каналъ въ 60 верснъ длиною; дно
его ниже горизонта озера Онеги на 7 фу-
повъ, не имѣетъ ни одного шлюза, чѣмъ
весьма облегчается плаваніе судовъ по оному.

Рѣку Свирь можно почесть продолженіемъ
Водлы. Обширные лѣса, распуціе на правомъ
берегу ея, побудили Петра I основать здѣсь
Лодейнопольскую верфь, нынѣ уничтожен-
ную. Она болѣе снѣ лѣтъ снабжала Балтій-
скій флотъ мореходными судами (83). Строи-

(83) Журналъ Петра Великаго, Ч. I, стр. 78. Въ
1703 г. Государь возвратился изъ Лодейнагополя
на одномъ фрегатѣ Ильи, коему имя *Штандартъ*,
въ шотъ образъ данное, понеже тогда четвер-
тое море присовокуплено было.

вой лѣсъ пароходами доставляется въ Савкп-пейтербургское Адмиральтейство. Изъ селенія Сермаксъ (при устьѣ Свири) берутъ лоцмановъ для Ладожскаго озера. Отъ сего же мѣста начинается Свирскій каналъ, идущій по берегамъ Ладожскаго озера въ рѣку Свирь.

Озеро Ильмень, по меридіану простирается на 30, а по паралели на 40 верстъ, имѣетъ глубины до 20 футовъ. Для окружающихъ его Военныхъ поселеній устанавлено на ономъ водоходство на парусныхъ судахъ и подъ особымъ флагомъ. Озеро сіе принимаетъ стекающія съ Плоской возвышенности рѣки: Шалонь, Ловапу и Мсшу. Последняя выходитъ изъ озера Мсцина, соединяется съ рѣкою Тверцою (системы р. Волги)—Вышневолоцкимъ каналомъ, при раздѣльномъ пунктѣ котораго устанавлены камеръ-шлюзы. По сему каналу ежегодно проходитъ къ С. П. бургу до 6,000 судовъ, возвращающихся къ мѣсту построенія преграждаютъ Боровицкія пороги, на р. Мсшѣ находящіеся. Изъ праваго берега сей рѣки въ правый берегъ Волхова для обхода озера Ильмень проведенъ Новгородскій (Сиверсовъ) каналъ.

Рѣка Волховъ, спускъ Ильменьскихъ водъ въ

Ладожское озеро, ниже Новгорода имѣють пороги, нынѣ довольно расчищенные. Въ 1061 году опть напора льда произошли такіе зажоры, что р. Волховъ въ продолженіи пяти дней текла обратно въ озеро Ильмень (84 и 85). Многіе приписываютъ сіе дѣйствию кометы, наипіемъ копорой будшо бы, море Балтійское поднялось до шакой высоты, что удержало воды Ладожскаго озера и обратило выпадающія въ него рѣки къ ихъ источникамъ (86)!! Всѣ наводненія въ Санктпетербургѣ случались при жестокихъ вѣтрахъ опть SW. Величайшее изъ оныхъ было 1824 года Ноября 7 дня, возвысившее воду въ Галерной гавани на 16 фузовъ 6 дюймовъ; въ большемъ Адмиралшешствѣ на 13 фузовъ 7 дюймовъ; въ крѣпости на 12 футовъ 10 дюймовъ. Въ нѣсколькихъ же верстахъ выше Александровской мануфактуры, прибыль воды въ Невѣ едва была замѣтна. Споль большое количество воды могъ нагнать въ Финскій заливъ только продолжительный SW штормъ, которымъ опть южныхъ Ладожскихъ береговъ, воду такъ

(84) Геогр. слов. Росс. Ч. I, Слово Волховъ.

(85) ИГР. Т. II, стр. 68 и примѣчаніе 113.

(86) Записки Гос. Адм. Департамента, Ч. XI, стр. 416.

сильно опогнало къ сѣверу, что все суда въ Шлиссельбургѣ обмелѣли. Дабы возвышеніемъ Балтійскихъ водъ обратить Ладожскія рѣки къ ихъ верховьямъ—комета долженствовала выдвинуть на сушу значительную массу оныхъ, и произвеси невѣроятное наводненіе; ибо сказываютъ, что озеро Ильмень около 200 футовъ выше поверхности сего моря. Такое чрезвычайное явленіе не укрылось бы отъ лѣтописцевъ, пѣмъ болѣе, что и пятидневное обратное печеніе Волхова сочтено знакомъ небснаго гнѣва. Сверхъ сего, должно думать, что вліяніе кометы обнаружилось бы не пѣснымъ просиранешвомъ Ладожскаго озера, но было бы повсемѣстное.

Волховъ изъ лѣвой своей стороны, въ лѣвый берегъ Невы выпускаетъ достопримѣчательный Ладожскій каналъ длиною во 104 версты, шириною въ 70 футовъ. Сей каналъ служитъ продолженіемъ Свирскаго и Сяскаго, для обхода Ладожскаго озера. Подошва его выше горизонта озера 6-ью футами. Чтобы удержати воды питающихъ его рѣкъ, устроены водохранилища и спуски, содержаніе которыхъ стоить казнѣ не дешево. Стѣны сего канала, въ коемъ обыкновенно бываетъ

воды ошь 4 до 5 фушовъ, одѣшы по мѣстамъ грависомъ, плипою и деревомъ. Ладожскій каналъ заложенъ Петромъ I въ 1718, оконченъ подъ руководствомъ Графа *Миниха* въ 1732 году. По оному ежегодно проходитъ до 13,000 судовъ.

Ладожское озеро, въ древности Нево, величайшее въ Европѣ, имѣеть 200 верспъ по меридіану, около 110 верспъ по паралели и до 200 сажень глубины. Оно принимаспъ, посредствомъ рѣкъ Вокши, Свири и Волхова воды озеръ Саймо (Занмо), Онеги и Ильмсня. Судоходство сего озера, въ старинныя времена посѣщаемаго Ганзеашами, и теперь поддерживаспъ цвѣшущее состояніе городовъ, при ономъ лежащихъ и Балаамскаго монастыря. Последній содержитъ болѣе 50 галіоповъ, построень на островѣ того же имени, находится въ сѣверной частии озера. Геромонахъ сей святой обителли, бывшій на кораблѣ св. Андрей, разсказываль о пребываніи въ оной Императора Александра I. Между прочимъ, уомянулъ онъ, что все золото и серебро, бывшее въ употребленіи при похоронахъ въ Бозѣ почившаго Монарха, принесено Высокимъ Преемникомъ сего въ даръ сему монастырю. Изъ серебра

вылить колоколъ около 40 пудовъ имѣющій. объ издѣліяхъ изъ золота ему неизвѣстно, Монастырю сему принадлежатъ рыбные промыслы на р. Кюмени. Богатые же промыслы на Вокшѣ, за 30,000 рублей въ годъ отдающіеся на оккупъ, принадлежатъ Санктпетербургской Александро-Невской Лаврѣ.

Для доставки лѣсовъ къ Адмиралтейству на водахъ Ладожскаго озера содержатся казенные паражоды. Съ учрежденіемъ вольныхъ паражодовъ, предполагается возможность возвращенія барожъ и другихъ судовъ къ мѣспу ихъ поспройки, чрезъ Маринскій и Тихвинскій каналы и уничтожатся бичевники въ верхъ по Свири, кои для каждаго судна до 200 рублей обходятся. Отъ эшаго, множество людей обратится къ хлѣбопашеству и другимъ промысламъ, для Государства полезнѣйшимъ. На Ладожскомъ озерѣ повпорядся опытъ явленія, случайно замѣченнаго *Франклиномъ*, что масло въ бурную погоду упишаетъ волненіе воды (87).

Рѣка Нева можетъ почесться продолженіемъ Водлы и Свири отъ востока, или Мспы и

(87) Путешеств. *Озерейковскаго*, стр. 354—356; Теор. и Прак. мореплаваніе, Ч. I, § 712.

и Волхова съ юга. Для прекращенія Шведскихъ набѣговъ чрезъ сію рѣку, Россіяне въ 1320 году, при выходѣ ея изъ Ладожскаго озера, построили на островѣ городъ Орѣшекъ. Шведы, въ послѣдствіи занявъ сію крѣпость, назвали оную Ношенбургомъ. Россіяне обратню взяли ее приступомъ 1702 года Октября 13 числа и, общимъ согласіемъ Военнаго совѣта, сіе первое пріобрѣтеніе Петра Великаго названо Шлиссельбургомъ (88) що есть, ключемъ къ будущимъ его завоеваніямъ. Крѣпость сія, до присоединенія старой Финляндіи, защищала Петербургъ отъ внезапнаго нападенія съ Ладожскаго озера. Нева, отъ Шлиссельбурга до впаденія въ Финскій заливъ, протекаетъ 70 верстъ; при устьяхъ ея въ 17 день Мая 1703 года основанъ Петербургъ. Взаимное положеніе сихъ мѣстъ соотвѣствуетъ почкамъ Оспа и Веста, а разстояніе по паралели менѣе 50 верстъ.

Величественная Нева, при обширности и глубинѣ водъ своихъ, имѣетъ довольно быстрое теченіе. Паденіе Невы можно полагать одинъ фушъ на двѣ версты теченія; посему возвышеніе Ладожскаго озера надъ Финскимъ

(88) Журналъ Петра I, Ч. I, стр. 62.

заливомъ проспирается опъ 30 до 35 футовъ. Нева принимаетъ съ правой стороны р. Охту, а съ лѣвой Тосну и Ижору. На послѣдней находятся заводы, снабжающіе флотъ мепаллическими издѣліями. Устьѣ Невы и самую Столицу съ морской стороны защищаетъ Кроншпадшъ (89).

Рѣка Луга однимъ устьемъ впадаетъ въ Финскій заливъ, а другимъ въ р. Нарову.

Рѣка Великая течетъ съ Плоской возвышенности въ Псковское озеро, соединяющееся съ Чудскимъ (Пейпусъ). Оба сіи озера, по меридіану на 130, а по паралели: первое 40, второе 60 верстъ имѣютъ пространства. Пейпусъ, принявъ опъ запада рѣку Эмбахъ, вливаетъ въ Нарвскій заливъ рѣку Нарову, которая выше города Нарвы имѣетъ пороги въ 14 футовъ опвѣснаго паденія, и не представляющіе никакой возможности къ различію.

Остальныя рѣки Финскаго залива: Вихшер-

(89) Въ Журн. Петра I, Ч. I, стр. 78, написано: „Государь, будучи въ Воронежѣ, сдѣлалъ модель „крѣпости, которую дѣлать въ морѣ у Кошляна острова, послалъ съ оною Губернатора „Мещикова, (позже опъ при вымѣриваніи того „мѣста былъ), который шое зимы оную построилъ и нарекли оной имя Кроншлошъ.“ —

блхъ, Фена, Язолва, небольшія рѣчки, текущія незначипельными порогами; успѣя сихъ рѣхъ служаигъ мореходцамъ для налишса водою.

Рѣка Бригишша виадаешъ въ Ревельскій заливъ. Военные флотсы запасали т водою изъ сей рѣки; но обме твннее успѣе оной и дальность поѣздки, побудили Адмирала Чичагова въ 1789 году изъ озера Эркель провести въ военную гавань водопроводъ, которій оканчивался кранами, установленными на днищѣ, сторѣвнаго (въ 1770 году) оиъ грозы 74-хъ-пушечнаго корабля Всеволодъ (90). Къ сожалѣнію, онъ теперь совершенно разрушился. Водою же озера, только другими прубами проведенною, довольснвуется и самый Ревель. Въ 1710 году переняшіе сихъ прубъ, заставило жителей сего города сдать его Россіянамъ (91). Озеро Эркель (Бумажное озеро), въ окружности верспъ 6 или 7 имѣющее, лежитъ по крайней мѣрѣ на 100 футовъ выше поверхности залива (92), не принимая

(90) Военныя дѣйствія Росс. флота противъ Шведовъ, стр. 75.

(91) Журналъ Петра I, Ч. I, стр. 321.

(92) Ревельскій Екатерининшальскій маякъ, на вершинѣ южнаго Вимея стоящій, выше поверхности моря на 135 футовъ, (плоская карна Ревел. рейда, Г. *Сарычева*). Эркель, по видимому, превышаетъ оный.

и не выпуская ни одного ручья; поелику оба вышепомянутые споки искусственные. По близости сего озера, въ предотвращеніе разлива, воспрещено имѣть каменоломни и даже брать песокъ, дабы сею, шакъ сказать, вѣковою бережливостію, сохранить берега его неприкосновенными.

Рѣки Рижскаго залива.

Рѣка Феннеръ впадаетъ въ Перновскій заливъ; она съ лѣвой стороны принимаетъ рѣки Новаспу и Феллинъ; послѣдняя выходитъ изъ озера Вирць, а сіе судоходнымъ пропотокомъ соединяется съ р. Эмбахъ. По симъ-то водамъ, образующимъ изъ Эспляндіи островъ, Ганзеаты производили торговлю съ Дерптомъ и Псковомъ! Нынѣ р. Феллинъ чрезвычайно обмелѣла: по сему-то и предложено соединить озеро Вирць съ рѣкою Новаспою.

Западная Двина печель съ Плоской земной возвышенности изъ озера Жаденье, опъ Тороны становившя судоходною и впадаетъ въ Рижскій заливъ 13 верстъ выше Риги. Не смотря на запрудненіе опъ множества граниповъ, коимъ намощено русло ея, она одна изъ судоходнѣйшихъ рѣкъ въ Россіи; ибо каналами связывается съ водами отдаленныхъ

областей имперіи. Березинскій каналъ соединяетъ р. Березину (системы Днѣпра) съ р. Эссою, впадающею въ оз. Бѣлое, изъ котораго въ лѣвый берегъ Двины течетъ р. Улла. Настоящій каналъ длиною въ 10 верстъ, имѣетъ 9 шлюзовъ; но какъ онъ поглотилъ и воды и имена рѣчекъ Берешты, Сергучи и оз. Плавіо: то опъ сего продлился еще на 15 верстъ. Съ открытія сего сообщенія (въ 1806 году), ежегодно по Березинскому каналу проходитъ до 3,000 судовъ. Каналъ, предполагаемый для сообщенія Риги съ Петербургомъ, соединитъ рѣки Усвяпку, съ правой стороны въ Двину впадающую, съ Ловапою, текущею въ Ильмень.

Въ устьяхъ Двины бывають разливы, опъ чего направленіе и глубина фарватера ежегодно перемѣняется и затрудняетъ купеческіе корабли, идущіе къ Ригѣ. Мѣры, взяшыя для отвращенія сего неудобства, не соопвѣдствовали цѣли; а именно: думая увеличить силу теченія Двины, всѣ побочныя ея устья обратили къ главному, которое съ обѣихъ сторонъ на 15 верстъ отдѣли камнемъ (Екашерининъ Дамбъ). Такое средство имѣло успѣхъ въ Пизѣ, гдѣ р. Арно, раздѣленная ка-

налами, наводняла окрестности и перемѣняла свой баръ. Тамъ, соединивъ въ одно цѣлое пять ея рукавовъ, усилено пшечіе, прекращены наводненія, перестали образоваться подвижныя мѣли. Въ Ригѣ же, опъ соединенія успьевъ Двины, послѣдовали опусношительныя разлитія воды; ибо зажоры, прежде того случавшіеся, хотя и возвышали воду; однако же имѣли свободу спекать побочными рукавами. Уничтоживъ сіи рукава или успья, сосредоточили зажоры, а разлитіе водъ сдѣлали повсемѣстнѣе. Наконецъ, кажепся въ 1791 году, Двина прорвала всѣ плошины и прорыла новыя дороги къ морю.

Въ Ригѣ у Шведовъ учреждена была военная гавань и верфь для линейныхъ кораблей. И Россіяне, еще при Петрѣ Великомъ, пыпались основать здѣсь средоточіе своихъ дѣйствующихъ военныхъ морскихъ силъ. Здѣсь работы и казны для расчиспки успьевъ Двины потребовалось бы не болѣе того, во что обошлось въ Рошефортѣ углубленіе Шаранты; но зажоры, часпо случающіеся, будупъ порпипшъ всѣ сооруженія. По сей-то причинѣ, сіи предложенія оспались неисполненными (93).

(93) Описаніе внутр. Росс. Имп. водоходства, стр. 61.

Рѣка Болдеръ-Ла (Лавенна) ниже Митавы раздѣляется на два рукава: восточнымъ, подъ названіемъ р. Муши, впадаетъ она въ р. Двину, а западнымъ вливается въ Рижскій заливъ.

Рѣки впадающія въ Балтійское море.

Рѣка Виндава выходитъ изъ Лишовой Губерніи, каменистое ея дно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарочито расчищено для судоходства. Рѣка сія соединяется съ рѣкою Дибницею (системы Нѣмана) Виндавскимъ (Курляндскій) каналомъ.

Рѣка Либава, предъ впаденіемъ въ море, разливается озеромъ, которое составляетъ обширный рейдъ и гавань города Либавы.

Рѣка Нѣманъ беретъ начало въ бологахъ Вишневской губерніи. Отъ мѣстечка Сполбцы до впаденія она судоходна; до Юрбурга течетъ между крутыхъ горъ въ предѣлахъ Россіи и имѣетъ весьма немного затруднительныхъ переправъ. Нѣманъ принимаетъ съ правой стороны рѣку Невѣжу, которую предположено соединить съ Болдеръ-Ла для плаванія къ Ригѣ.

Рѣка Вилейа выходитъ изъ бологовъ при Шклянцахъ, идетъ къ западу въ правую сторону Нѣмана и вмѣстѣ съ нимъ при Ковно

расширяется до 180 сажень. Здѣсь въ 1812 году 12 Юня *Наполеонъ* съ шести-соптъ-тысячнымъ войскомъ, преля большими колоннами, перешель Нѣманъ и впоргся въ границы Россіи. При Ковно 1 и 2 Декабря того же года, перешла обратню за Нѣманъ сія большая армія *Наполеона*, сокращенная въ 30,000 жалкихъ, изнуренныхъ воиновъ (94). Рѣка Дубица, съ правой же спороны въ Нѣманъ впадающая, съ 1825 года соединяется каналомъ съ р. Виндавою.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

(94) Исторія нашествія *Наполеона* на Россію, Ч. I.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

СЛОВЕСНОСТЬ.

МАЛЬТИЙСКІЙ КАВАЛЕРЪ.

Повѣсть изъ послѣдней половины XVII столѣтія.

Соч. *Фанъ-дерь-Фельде.*

(Продолженіе.)

Отмѣнно благородный понъ, господствовавшій между кавалерами, нравился скромному Германцу. Въ семь чрезвычайномъ спеченіи могучихъ вишней всѣхъ націй, ни въ комъ не замѣтно было смѣшныхъ ухвапокъ; ибо искреннее взаимное обхожденіе всѣ ихъ изгладило или, по крайней мѣрѣ, скрывало опѣшки спранныстей и предразсудковъ каждаго народа. Щегольство и заносчивость Француза, равнодушіе и неловкость Германца, молчаливая, шоржеспивенная гордость Испанца, соспавляли пакую смѣсь, что ни одинъ изъ сихъ недоспапковъ не бросался въ глаза, и при всемъ томъ каждая нація удерживала хощя нѣсколько свой особенный характеръ. Фламмингъ наблюдалъ все сіе безмолвно, не вмѣшиваясь въ ихъ разговоры. — „Ну что? какъ вамъ здѣсь нравится?“ спросилъ его Паоло,

поднеся ему покаль кипящаго Сиракузскаго вина.

— Чрезвычайно, — отвѣчалъ Фламмингъ, отвѣдавъ немного, и возвращая ему покаль: по всему видно, что Мальпа служишь предшавишельницею цѣлой Европы и воспишавельницею благороднѣйшихъ сыновъ ея. Особенно она, кажется мнѣ, самую лучшую школою учтивости: ибо я нигдѣ не видывалъ такого счастливаго соединенія противоположностей между свѣтскими приличіями и щекопливымъ самолюбіемъ военныхъ людей, какое нахожу въ обществѣ сихъ рыцарей. —

„Не мудрено,“ возразилъ Паоло, снова наливая себѣ покаль: „тамъ, гдѣ законъ и обычай даютъ всякому право и обязываютъ его, претребовать удовлетворенія за малѣйшую обиду, тамъ всякой долженъ взвѣшивать свои слова и поступки, не показывая ни излишней раздражительности, ни уступчивости.“

— Правду сказать: почти единственная польза, какую приносить поединокъ, есть та, что онъ дѣлаешь людей учтивыми; воскликнулъ Фламмингъ, досадуя на то, что зрѣлице, спюль много его занимавшее, по словамъ товарища его, не имѣетъ лучшаго основанія:

но если уваженіе къ другимъ исходитъ не изъ сердца, а изъ головы, по оно слишкомъ дешево цѣнится. — При сихъ словахъ, онъ отклонилъ покая, впрочемъ предложенный ему Паоломъ, и обратился къ сполу, желая послушать разговоръ собесѣдниковъ, который каждую минуту становился живѣе.

Молодой Французскій Кавалеръ, сопровождавшій караванъ въ Кандію, и только что смѣненный изъ опрѣда, коему ввѣрена была защита баспіона св. Андрея, черезъ мѣру разгорячься виномъ, вишійствовалъ со всѣмъ жаромъ и хвастовствомъ, свойственными его народу. Онъ говорилъ, —, что не пали бы Канея и Ретино, что Варвары не успѣли бы въ виду осажденной крѣпости выстроить Новую Кандію, что Іаковъ де Рива одержалъ бы еще блистательнѣйшую побѣду, еслибъ Венеціане дружно содѣйствовали Французскимъ Кавалерамъ Ордена. —, Но,“ продолжалъ онъ: „Венеціане охладѣли ко всему, что носитъ на себѣ осьмиугольный крестъ, да и не удивительно. Сею войною, которая вѣроятно не обойдется для нихъ безъ попері Кандіи, они единственно обязаны намъ, и потому, не могутъ быть слишкомъ признательны за оказанную имъ

помощь. Мы дѣйствуемъ только по необходимости, боясь чтобы Европа не наложила на насъ церковной эписиміи.“—

— Я бы вамъ совѣдовалъ, молодой человекъ,—сказалъ въ полголоса орактору престарѣлый Командоръ: для разсужденія о такихъ важныхъ предмѣсахъ избирать лучше время и мѣсто.

Пылкій Французъ вскочилъ, и пристально посмопрѣлъ на Командора, но увидѣвъ почтенные сѣдины увѣщателя, спокойно занялъ опять свое мѣсто. Командоръ допилъ свой покалъ и пошелъ далѣе.

Между пѣвчъ Паоло, который еще внимательнѣе, нежели Фламмингъ, вслушивался въ разсказъ Француза, подошелъ къ одному Мальшійскому Барону, и тайно съ нимъ перешептывался. Сей послѣдній обратился потомъ къ Французу, и попросилъ его, какъ опытнаго кавалера, посвященнаго въ политическія тайны, объяснить обшолшельнѣе причину, по коей Мальша замѣшалась въ несчастную войну Кандійскую.

„Мальша сама по себѣ,“—отвѣчалъ легкомысленный болпунъ, обрадовавшись удаленію сѣдаго карашеля,—„въ сей войнѣ во все не вино-

вапа, но уже въ древнія времена кто-шо сказалъ: за глупости власпишелей всегда должны раздѣлываться подданные. Если Кандія падеть, шо она можетъ ушѣшиться участію Трои, которая также погибла отъ женщины.“

— Не уже-ли? воскликнулъ Баронъ съ крайнимъ изумленіемъ.

„Точно такъ, простодушные островитяне!“ продолжалъ Французъ: „вы не знаете даже, что у васъ подъ носомъ дѣлается. Языки здѣсь крѣпко привязаны, и я долженъ былъ съзидить въ Кандію, чтобы узнать отъ Венеціанскаго Капитана, о происшествіяхъ нашего острова.“ —

— Сдѣлайте милость, расскажите! — просилъ Баронъ, и Французъ, довольный тѣмъ, что взоры всѣхъ прикованы были къ его устамъ, за одинъ пріемъ выпилъ полный покаль, и съ веселымъ духомъ началъ рассказывать слѣдующее:

„Турецкій Султанъ Ибрагимъ, вѣчное ему проклятіе! посадилъ свою любимую Султаншу съ малолѣпнымъ сыномъ на корабль, на которомъ она вѣроятно для очищенія шайныхъ грѣховъ своихъ, предприняла плаваніе

въ Мекку. Нашъ Свѣплѣйшій Гросмейстеръ,— дай Богъ ему долгаго и счастливаго правленія!—лично изволилъ захватить сей корабль, и нѣсколько миліоновъ цехиновъ, коими онъ былъ нагруженъ. Султанша, будто бы старинная знакомка Его Свѣтлости, какъ увѣряютъ нѣкоторые клеветники, отправилась на пошъ Свѣшъ черезъ нѣсколько дней по прибытіи ея въ Мальшу, а Гросмейстеръ сдѣлался наследникомъ ея сына и сокровищъ. Ибрагимъ бѣсился, и требовалъ назадъ по крайней мѣрѣ сына. Но ему доказали, что цехины и малолѣпный Османъ принадлежатъ не ему, а его Капи-Агъ, что по правамъ Божескимъ и военнымъ, они сдѣлались достояніемъ Ордена, и что Турченокъ окрещенъ уже въ Сень-Джіованни. Ибрагимъ воспылалъ местию, и поклялся немедленно уничтожить Мальшу. Но Гросмейстеръ нашъ, который по своей храбрости и рѣшительности достоинъ быть Французомъ, принялъ превосходныя мѣры къ оборонѣ. Ибрагимъ, не имѣя охоты, подобно Солиману за сто лѣтъ передъ симъ, ни за что ни про что раздробить 20,000 Турецкихъ головъ объ нашу скалу, отказался отъ своего предпріятія. Между пѣмъ однако, у Султана

накопилось довольно большое количество желчи, отъ которой могущесивенный Турокъ желалъ избавишься какимъ бы то ни было образомъ, и попомо мщеніе его успремилось на Венеціанъ. Въ силу договора ихъ съ Султаномъ, имъ-де слѣдовало охранять море, прогнашь насъ, или по крайней мѣрѣ опиять у насъ Турецкій призъ. Они ничего этого не сдѣлали, и попомо долженствовали полюбоваться на шѣ 750 судовъ, копорья Ибрагимъ сначала думалъ выслать проливъ насъ. Съ тѣхъ поръ пылаешъ сія несчастная война. Ибрагимъ, спу- стя нѣсколько лѣтъ, удуленъ своими вѣр- ными Янычарами, но наслѣдникъ его, одоб- ривъ планъ завоеванія Кандіи, упорно спре- мился къ исполненію опаго, и если нѣкогда, не смопря на опчаянное сопротивленіе Хри- стіанъ, полумѣсяць возсіяешъ на башняхъ Кандіи, по тѣмъ будемъ обязаны единствен- но Его Свѣшлости.“ —

— Справедливости вашего разсказа не ос- пориваю, Г. Кавалеръ, — началъ Фламмингъ, копорый доселѣ съ трудомъ удерживалъ свое негодованіе: но мнѣ кажется, что вы опзы- ваетесь на счетъ Свѣшлѣйшаго Гросмейсте-

ра въ такихъ выраженіяхъ, кои вовсе вамъ неприличны. —

Французъ осмошрѣлъ юношу съ головы до ногъ, и попомъ сказалъ насмѣшливо: „другъ мой, судя по вашей ливреѣ, нельзя ошибиться, что вы находитесь въ службѣ Гросмейстера, а слугѣ, разумѣется, свойственно превозносить похвалами своего господина, коего крохами онъ пипается; но чтобы учить Французскаго Кавалера приличію, для этого вы во всякомъ случаѣ еще слишкомъ молоды; съ этимъ вѣрно вы сами согласитесь.“—

— Этого вамъ нельзя снести,—проворчалъ Паоло Фламмингу: въ лицѣ вашемъ оскорблены всѣ пажы Гросмейстера. —

Фламмингъ, посмошрѣвъ на него съ негодованіемъ, спокойно и твердо отвѣчалъ Французу: почешная одежда, копорую я ношу, свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, что я дворянинъ, и попому уже вамъ слѣдовало бы уважить ее, хотя бы вы и почипали себя свободнымъ ошъ уваженія къ вашему Государю. Я конечно человекъ слишкомъ незначительный, чтобы заспунашься за его Свѣплось, но имѣю все право, пребовать удовлетворенія за свою личную обиду. —

„Право?“ вскричалъ Французъ, выпуча глаза: „и такъ, ваша рѣчь клонится къ прогулкѣ въ узенькій переулочекъ?“

Фламмингъ поклонился въ знакъ согласія.

„Хорошо! и эпимъ могу вамъ служить, почтеннѣйшій!“ воскликнулъ Французъ: „хотя довольно спранно, что Кавалеръ принужденъ будетъ драться съ пажемъ. Только позволше сперва явиться на Rendez-vous. Такому молодому человѣку, какъ вы, легко понять, что серьезное дѣло мушинъ должно уступить волюкипшшву. Черезъ часъ вы найдете меня въ извѣстномъ вамъ мѣстѣ.“ — — При сихъ словахъ онъ выбѣжалъ изъ дверей. —

Фламмингъ, горестно опуспидъ глаза въ землю и сказалъ самъ себѣ: съ тѣхъ поръ, какъ я въ Мальшѣ, вопъ уже другая ссора, въ которую я попадаю, какъ куръ во щи. Наконецъ, меня сочшупъ здѣсь за несноснаго забіяку, а я, чеспью клянусь, ненавижу ссоры.

Тутъ подошелъ къ нему Паоло съ выраженіемъ живѣйшаго участія, какъ будшо желалъ утѣшить его.

— Не безпокойшесь, воскликнулъ Фламмингъ съ сердцемъ: я очень хорошо знаю, что мнѣ пеперь дѣлать, и вовсе не нуждаюсь

ни въ вашемъ совѣтѣ, ни въ вашей помощи.

Онъ вышелъ изъ залы, но Паоло посморгнулъ вслѣдъ за нимъ со злобною усмѣшкою, ворча про себя: „Французъ мастеръ колошъ. Мнѣ удалось провести его!“ —

Поджидая своего противника, Фламмингъ прохаживался взадъ и впередъ по узенькому переулку. Начинало темнѣть; луна проливала пускльй свѣтъ сквозь дождевыя лучи, кои быспро неслись мимо ея, гонимыя сильными порывами вѣтра. Въ эту минуту дрожащій лучъ освѣшилъ на стѣнѣ написанный свѣжій крестикъ, передъ коимъ въ раздумьи оспановился юноша. Надъ кѣмъ-то поставяшъ слѣдующій? подумалъ онъ: на зарѣ жизни, конечно не легко покидашь ее! —

Изъ сихъ мечтаній пробудили его звонкіе шаги. Взглянувъ, онъ узналъ своего противника. вмѣстѣ съ приходомъ его, возвратилась и прежняя бодрость. Если я паду,—говорилъ онъ съ веселымъ самоопроверженіемъ: то паду за честь почтеннаго старца, съ опеческою ласкою принявшаго меня на чужбинѣ. По крайней мѣрѣ и такую смертію, молодой человекъ, какъ я, можешь еще гордиться.

Онъ пошелъ на встрѣчу Французу.—„Извините,“ воскликнулъ сей: „что заставилъ васъ ждать. Прежде, чѣмъ пригосиловаться обернуть вверхъ дномъ покаянъ жизни, охотно опоражниваешь его еще разъ до послѣдней капли. Это я исполнилъ съ честію, и теперь отъ всей души готовъ къ вашимъ услугамъ, если вы, можете быть, не раздумали.“ —

— Какъ вы это разумѣете, Кавалеръ? — спросилъ Фламмингъ вспыльчиво.

„Я вмѣняю себѣ въ обязанность,“ возразилъ Французъ: „предупредить васъ, что я большой мастеръ фехтовать, и не иначе дерусь, какъ на смерть: ибо, въ противномъ случаѣ, благородный поединокъ сдѣлается дѣтскою игрушкою. Но мнѣ жаль вашей молодости, я охотно позволяю вамъ отказатьсь отъ вашего опрометчиваго вызова.“ —

— Два или три года, коими вы, можете спастись, спарѣе меня,—отвѣчалъ Фламмингъ: не даюшь вамъ права, ни жалѣть обо мнѣ, ни позволять мнѣ что нибудь. И потому мнѣ кажется, лучше всего безъ дальнѣйшей словесной перепалки приступить къ дѣлу.

„Какъ вамъ угодно!“—вскричалъ Французъ съ досадою. Въ одно мгновеніе обнажились два

клинки и зашучали въ темнотѣ. Уже кровь лилась изъ легкихъ ранъ у обоихъ рапоборцевъ, которые пѣмъ яростнѣе наступали одинъ на другаго. Тупъ внезапно раздался сладкозвучный голосъ, подобный Ангельскому: „Остановицесь, ослѣпленные!“—Сражающіеся, взглянули и, тускло озаренная мерцаніемъ луны, предстала имъ сановитая женщина въ черномъ, широкомъ одѣяніи и бѣломъ покрывалѣ, съ бѣлымъ крестомъ св. Іоанна на персяхъ.— „Безразсудные юноши,“ продолжала незнакомка повелительнымъ голосомъ и грозя подъялою правою рукою: „судя по одеждѣ вашей, вы оба посвящили себя въ рапоборцы Христовы, и проливаете собсвенную кровь, коей каждая капля принадлежитъ вашему Спасителю, какъ жертва суешнаго міра. *Мнѣ принадлежитъ мечь, Азъ воздамъ по дѣломъ,* говоришь Господь. Именемъ Его, именемъ закона повелѣваю вамъ: вложите мечи свои въ ножны и обнимитесь, въ знакъ искренняго примиренія.“ —

— Прескучная проповѣдь!—проворчалъ Французъ, обшеръ клинокъ плашкомъ и вложилъ въ ножны. Но Фламмингъ вскричалъ съ гнѣвомъ: Знаю, достопочтенная сестра, какого

уваженія вашъ полъ и ваше званіе пребують отъ рыцаря, но въ нашъ поединокъ вамъ не должно вмѣшиваться. Я пришелъ сюда получить удовлетвореніе за нанесенную обиду; мой противникъ готовъ дать мнѣ удовлетвореніе. На этомъ мѣстѣ позволены поединки закономъ. И пакъ, иди съ миромъ своею дорогою и не заботься о нашихъ дѣлахъ. Неприлично набожной монахинѣ вмѣшиваться въ бурныя мірскія распри мушницъ. — —

Тутъ порывъ вѣтра разогналъ облака, запылавшія свѣплый ликъ ночнаго свѣшила, и юноша пораженъ былъ необыкновенною красотою монашенки, въ черно-огненныхъ глазахъ коей изображались благородное негодованіе и небесное соспрананіе. Фламмингъ въ замѣшательствѣ опустилъ шпагу. И опять монахиня отверзла уста свои и опять начала убѣждать и увѣщевать. Тутъ взоръ ея обратился на цвѣщущее лице Фламминга, которое, будучи озарено луною, подобно головѣ Серафима, сіяло въ сумракѣ ночи. Она умолкла, какъ будто обѣщая препеномъ; поспѣшно накинула на себя покрывало, и слова ея замерли въ глубокомъ вздохѣ. Въ это время спутникъ ся, престарѣлый Орденскій Капельнянъ, вы-

шелъ изъ ближайшаго дома. „Вы Пажъ Его Свѣплости,“ сказалъ онъ угрюмо Фламмингу: „а кажется, не знаете, что по нашему священному обычаю, даже и въ сей богопропитной улицѣ, всякой мечъ немедленно влагается въ ножны, когда-то повелѣваетъ женщина, Священникъ или Орденскій Кавалеръ. Покоритесь закону и ради Бога откажитесь онъ дерзкаго самоуправства. —

„Откажитесь, молодой человекъ!“—умоляла сладостнымъ голосомъ монахиня: „откажитесь, и берегите вашъ добрый мечъ на знаменитѣйшіе подвиги!“ —

Уже при первомъ на нее воззрѣніи, сладостное уноеніе опуманило чувства Фламминга; въ сердцѣ его вспыхнуло сильное пламя, которое покрыло ланиты его яркимъ румянцемъ, и пылающіе взоры его остановились на прелестной дѣвѣ. — „Повинуюсь,“ сказалъ онъ наконецъ запинаясь, вложилъ шпагу въ ножны, схватилъ руку своего противника, обнялъ его съ горячностью, и попомъ преклонилъ колѣно передъ монахиною.

— „Я покорился тебѣ, Божественная! воскликнулъ онъ съ восторгомъ: но пребуду награды за мою покорность. Обѣщай мнѣ, что

дозволишь мнѣ опять увидѣшь тебя одинъ только разъ въ сей жизни.

„Очень хорошо,“ ошвѣпствовала она дрожащимъ голосомъ: „что не могу исполнить ваше желаніе. Въ эту ночь я ѣду навсегда изъ Мальшы. Корабль, которій долженъ отвезти меня обратно въ Испанію, мое ошечство, ждетъ уже меня въ гавани.“ —

— Не уже ли послѣ перваго солнечнаго луча, отъ котораго глаза мои прозрѣли, должно наступить глубокому, вѣчному мраку, чтобы онъ шѣмъ мучительнѣе шаготилъ меня! вскричалъ Фламмингъ, все еще преклоня передъ нею колѣно: позвольте мнѣ по крайней мѣрѣ прижать вашу руку къ устамъ моимъ, на вѣчное прощаніе въ сей пустынной, горестной жизни! —

— „Вы, кажется, забываете, рыцарь, шепнулъ ему Капелянь: что говорите съ невѣстною Христовою. — —

Между шѣмъ монахиня, въ борьбѣ ея собою, не могла рѣшиться, исполнить его просьбу. Наконецъ прокралась изъ подъ широкаго, чернаго одѣянія, маленькая, лилѣйная ручка, и благоговѣнно коснулась его ошкрытаго чела.

„Да благословитъ Господь ваше земное странствованіе, и да ниспошлетъ вамъ миръ!“ смиренно произнесла монахиня; и увлеченная непреоборимымъ чувствомъ, примолвила едва слышимымъ голосомъ: „вамъ и мнѣ!“ закуталась въ покрывало и быстро удалилась. Фламмингъ вскочилъ и хотѣлъ было броситься за нею, но Капеллянтъ остановилъ его, говоря: „Сестра Целеспина ѣдетъ въ Сиксену, въ свой монастырь; а вопль дворецъ Гросмейстера, мѣсто вашихъ обязанностей на первый случай, гдѣ вы должны приготоовиться къ вѣрному исполненію пройнаго обѣща, который спрощайше воспрещаетъ любовь къ женскому полу. Видите, что ея спезя и ваша никогда не могутъ сойтися. Спарайшесь заблаговременно изучиться великому искусству: самоопверженію; и въ борьбѣ съ невѣрными прохладите вашу бурную, юношескую пылкость, которая здѣсь вовсе не у мѣста!“ Онъ поспѣшилъ вслѣдъ за монахиною. Фламмингъ повиновался; онъ направилъ стопы ко дворцу Гросмейстера. Тушъ встрѣтилъ его честной пѣлохранищель, крича ему издали: „скажице, ради Бога, Пажъ! чпо вы опять зашѣяли? Вы не успѣли еще осмошрѣшесь ва нашемъ оспро-

въ, а вопшь уже въ другой разъ подралися!“—

— Не сердись, добрый спарикъ, опвъчалъ Фламмингъ: все ужъ кончилось, а про эпошь рубецъ не стоишь и говоришь. —

„Эй, эй! надобно быть осторожнѣе,—продолжалъ журишь Фламминга старый воинъ: Гросмейстеръ перпъшь не можешь эпихъ дракъ. Онъ, говоряшь, очень сердитъ на васъ. Господинъ Паоло рассказывалъ, будто вы, напившись вина, вопреки его увѣщаніямъ, завели ссору съ однимъ Кавалеромъ нашего Ордена.“

— Опять солгалъ бездѣльникъ, вспыхнувъ сказалъ Фламмингъ: мнѣ надо будетъ сорвать съ него голову, чшобы онъ оспавилъ меня въ покоѣ. —

„Опять закипѣло въ васъ буйное удалъство, которое совсѣмъ не пристало къ вашему милому крошкому лицу,“—воскликнулъ шѣлохранитель: „ради всѣхъ свяшыхъ, умоляю васъ, бросьте несчастную мысль, ссорисься съ Г. Паоло. При самой большой удачѣ, вы навсегда подвергнешесь опалѣ Его Свѣшлости: эта красивая змѣя давно уже впила въ его сердце. Я хотѣлъ было предосперечь васъ опъ эпого коварнаго человѣка, когда онъ пригла-

шалъ васъ на гулянье. Я кивалъ вамъ головою, чтобы вы опіказались, но вы ничего не замѣтили и слѣпо кинулись въ распавленную сѣнь. Я готовъ нобиться объ закладъ, что онъ зашѣялъ эту ссору, а послѣ васъ же оклеветалъ. Я знаю его; вода искупленія нимало не очистила его отъ злыхъ помысловъ и коварства; я даже опасаюсь, что онъ также, какъ въ самомъ нѣжномъ младенчествѣ былъ невинною причиною злосчастной войны, столь много стоившей Христіанской крови, не переспанетъ и въ зрѣломъ возрастѣ, умышленно накликавъ бѣду на островъ, который воспиталъ его для своей пагубы.“

— Какъ? спросилъ Фламмингъ съ изумленіемъ: такъ онъ-то сынъ несчастной Султанши, умершей въ Мальтѣ? —

„Разумѣется,“ подхватилъ шѣлохранипель: онъ юный Османъ. Паоломъ онъ нареченъ по имени Его Свѣплости, своего отца крестнаго.“

— Эта недостойная связь не общаетъ мнѣ ничего добраго! со вздохомъ произнесъ Фламмингъ: предчувствую, что мнѣ предстоитъ жестокая борьба на семъ несчастномъ островѣ. Впрочемъ не надобно унывать.

Кто навсегда лишился своего лучшаго, едва, едва обрѣшеннаго земнаго счастья, потъ спокойно и бодро пускается по тернистой степѣ жизни. —

Скрѣпясь духомъ, онъ направилъ шаги ко дворцу. У воротъ встрѣтилъ его Ропшенмейсперъ, который именемъ Гросмейспера потребовалъ опъ него шпагу.

— Безъ суда арестуютъ? это жестоко! воскликнулъ Фламмингъ; опдалъ шпагу и пошелъ на гауптвахту. —

„Эта пуля послана вамъ изъ Турецкаго ружья,“ сказалъ пѣлохранишель: но если вы дѣйствительно невиноваты, то, можетъ быть, еще удастся васъ выручить. Скажите мнѣ, какъ зовутъ Кавалера, съ которымъ вы дрались?“ —

— Это былъ Французъ, — опвѣчалъ Фламмингъ: имени его не знаю. —

„Такъ плохо же вамъ будетъ,“ примолвилъ честной соотечественникъ: самъ едва ли онъ явился, если чувствуетъ свою несправедливость, а я не могу скоро отыслать его въ госпиталь между нѣсколькими соннями кавалеровъ?“ —

— Не безпокойся, другъ мой, упѣшалъ его

Фламмингъ: гдѣ есть правосудіе, памъ воспоржесівуемъ правое дѣло, а нашъ Гросмейсперъ правосудный Государь.

И дверь арешанской за нимъ запворилась.

На другое упру, Роппенмейсперъ повель бѣднаго Фламминга въ пріемную залу Гросмейспера, а самъ пошелъ во внупренніе покои, доложись о немъ. Вскорѣ вышелъ съ нимъ спарець, съ угрюмою важностью на блѣдномъ лицѣ, подалъ знакъ Роппенмейсперу, чшобы оставилъ его наединѣ съ Фламмингомъ, и попомъ сказалъ съ прискорбіемъ и негодованіемъ:

„Я опкрылъ вамъ мое сердце, молодой чловѣкъ! Посему вы почли меня слабымъ, и полагаясь на сію слабоснь, предались буйспву. Молните, я знаю все!“ вскричалъ онъ гнѣвно, когда Фламмингъ хопѣлъ оправдываться: „если бѣ я и захопѣлъ просипшь вашей молодоспи вчерашнее пьянспво и озорничесшво, шо все же не могу не наказать Пажа, копорый, въ первый день службы, столь постыдно нарушилъ обязанности своего новаго почешнаго званія. Не уже ли вы не знали, что каждый Кавалеръ нашего Ордена есть

вашъ начальникъ, и что слѣдственно уже подчиненность воспрещала вамъ вызывать его на поединокъ?“ —

— Клянусь честію! увѣрялъ Фламмингъ: я этого не зналъ. —

„Берегитесь,“ продолжалъ Гросмейстеръ: чтобы къ гнѣву на безразсуднаго не присоединилось презрѣніе къ лжецу. Васъ предоспирегали.“ —

— Никто, воскликнулъ Фламмингъ: и если бѣ я захотѣлъ оправдывать мой проступокъ, то скорѣе могъ бы утверждать, что нѣкто претій поджигалъ меня. Но я не спыжусь моего вчерашняго поступка, и потому охотно одинъ сознаюсь въ моемъ дѣлѣ, такъ какъ я одинъ предпринялъ и совершилъ его, и готовъ откровенно рассказать вашей Свѣтлости, какъ это случилось. Если вамъ угодно будетъ выслушать мое оправданіе, то отъ проницательности вашей не скроешь, что меня передъ вами оклеветали. —

„Оклеветали?“ — вспыхнулъ Гросмейстеръ: „въ эту минушу произнесли вы тяжкое обвиненіе, и потому немедленно назовите мнѣ того, котораго почищаете способнымъ къ такому пресупленію.“ —

— Я готовъ,—возразилъ Фламмингъ скромно: какъ скоро вы окажете мнѣ милость и потребуете обвинителя къ очной со мною спавкѣ. —

„Вы очень смѣлы!“ воскликнулъ Гросмейстеръ „ѣдко: но совѣтую вамъ, удерживать себя въ границахъ предъ лицомъ вашего Государя. Я не привыкъ видѣть моихъ подчиненныхъ только условно мнѣ повинующихся, и подъ опасеніемъ моего гнѣва приказываю вамъ, назвать виноватаго.“ —

— Вспомните, Государь, о семь строгомъ повелѣніи, если истина, мною открытая, огорчитъ васъ; сказалъ Фламмингъ распроганнымъ голосомъ: вчера только пріѣхавъ въ Мальпу, я знаю только одного врага, и не ошибусь, если назову вамъ вашего Пажа Паоло. Онъ хотѣлъ меня погубить. —

Гросмейстеръ ужаснулся.—„Возможно ли!“ воскликнулъ онъ; попомъ, скрѣпясь духомъ, сказалъ: „Паоло конечно вашъ обвинитель. Но изъ чего вы заключаеше, что онъ прежде былъ вашимъ врагомъ?“ —

— Это происшествіе принадлежитъ уже минувшему,—опшѣпствоваль Фламмингъ: оно уже мною забыто, а потому и прощено.

Я испрашиваю не наказанія клеветнику, а спрогаго изслѣдованія моего проступка, и *справедливаго*, не *милостиваго* приговора. —

„Не уже ли вы въ самомъ дѣлѣ невинны?“ спросилъ Гросмейстеръ, и смотрѣлъ на юношу пылающимъ взоромъ: „въ шакомъ случаѣ я поступилъ съ вами несправедливо! Развѣ не трепещите вы при мысли, что вашъ начальникъ, чувствуя свой опрометчивый прошивъ васъ посупокъ, можешь васъ за по возненавидѣшь?“ —

— Каковы начальники, Ваша Свѣплость! — возразилъ Фламмингъ: если бъ не почли вы за излишнюю самонадѣянность, по я признался бы, что радуюсь той мнупъ, въ которую обнаружился моя невинность. Ибо зрѣлищемъ умилишельнымъ должно бышь для самыхъ Ангеловъ, когда споль достопочщенный державный рыцарь, какъ вы, признаесть и вознаграждаетъ сдѣланную имъ несправедливостъ. —

„Если вы увѣрены въ своей невинности,“ замѣшилъ Гросмейстеръ спрога: по назовите мнѣ Кавалера, кошораго вызывали вы на поединокъ.“

— Не знаю его! — отвѣчалъ Фламмингъ.

„Странно!“ сказалъ Гросмейспертъ: и Паоло говоришь, что не знаешь его. Это я нахожу еще страннѣе. Большая часть Кавалеровъ, бывшихъ вчера во Флоріанѣ, нынѣшнимъ упрямомъ снялись съ якоря и отправились съ экспедиціею прошивъ Туниса. Другіе опчасни равнѣ удалились изъ собранія, опчасни позже пришли. Никто ни слова не знаетъ о семъ несчастномъ случаѣ. Кто же будешь свидѣтельствовать въ вашу пользу?“ —

Съ радостнымъ упованіемъ Фламмингъ возвелъ прекрасныя голубыя глаза свои къ небу. Тупъ распворились наспешъ двери—и Паоло, блѣдный, смущенный, дрожащимъ голосомъ доложилъ о кавалерѣ Монпобанѣ, которъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ. Радостное: а! испоргнулось изъ устъ Фламминга, когда онъ узналъ въ немъ своего легкомысленнаго соперника, но онъ попчасъ вспомнилъ, что развязка вчерашняго происшествія при Гросмейспертѣ никакъ не можешь нравиться Кавалеру, и попому, не измѣняя своему рыцарскому великодушію, онъ рѣшился предоспавить Французу объясненіе сего дѣла. —

Но сей послѣдній не надолго оставилъ его въ неизвѣспности. — Я пришелъ, Свѣплѣйшій

Гросмейстеръ, самъ себя обвинишь передъ вами, сказалъ онъ послѣ церемоннаго поклона: сію минушу узналъ я опть спараго пѣлохранишеля Вульфа, чпо вашъ новый Пажъ, уроженецъ Германскій, ареспованъ за поединокъ, копорый онъ имѣлъ со мною. Я былъ бы недостоинъ имени Француза, если бъ не прилепѣлъ немедленно, дабы, не забопясь о послѣдствіяхъ для меня лично, засвидѣтельствовать предъ вами невинность сего молодаго чловѣка разговоромъ происшествія, за испину коего ручаюсь моею честію. —

„Разсказывайте, Кавалеръ!“ возразилъ Гросмейстеръ садясь, и спалъ внимашельно наблюдая обоихъ Пажей.

— Вчера,—такъ началъ Кавалеръ: выпивъ на Майльскомъ гульбищѣ лишній покаль, я говорилъ въ неблагоприспойныхъ выраженіяхъ о Вашей Свѣплоспи. —

„Какъ вы смѣли?“ спросилъ угрюмо Гросмейстеръ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.
В Ъ А Л Ь Б О М Ъ.

Что смѣю вамъ въ альбомъ я написать,
Таланпомъ скудный межъ пѣвцами?
Не значило ль бы то, межъ дивными цвѣтами
Въ роскошномъ цвѣтшикѣ, проспой цвѣтокъ взрощать!
Не значило ль бы то, младенческой рукою
Холсту переданный, пелѣный идеалъ,
Въ рядъ съ Рафаэлевой картиной вѣковой
Въ Академическій поставишь залъ?
Нѣтъ, нѣтъ, среди борьбы Гигантовъ
Смѣшенъ Пигмеевъ жалкій бой
Въ альбомъ, гдѣ собраны цвѣтки талантовъ,
Я не впишу стихъ слабый мой!

Карлгофъ.

С Ч А С Т І Е и З А С Л У Г И П О С Е Л Я Н И Н А.

О, какъ ты счастливо живешь
Поселянинъ трудолюбивый!
Ты съ пѣниемъ соловья вступаешь,
И радуясь спѣщишь на нивы;
Тамъ до закапу въ ясный день,
Подъ голубыми небесами —
Ты веселился за трудами!
Пшеницу лрую, ячень
Ты въ землю рыхлую бросаешь,
Работамъ время твердо знаешь,

И для засѣянныхъ полей
 Росы и ясныхъ тихихъ дней
 Отъ Бога съ чистой вѣрой просишь!
 Наступитъ ли несчастье, зной,
 Вредитъ ли плодамъ, трудъ губитъ твой:
 Ты терпѣливо переносишь.
 Въ дому довольство, тишина,
 Вездѣ умеренность, порядокъ;
 Твоя послушная жена
 Съ тобою въ полѣ и у грядокъ
 Трудится, не жамъя силъ:
 Плодъ отъ труда для сердца милъ!
 Она и ткань изготовляетъ
 Изъ мягкой шерсти, изъ льна;
 Съ веселымъ пѣньемъ у окна
 Челнокъ въ стану спрямой летаетъ.
 Во всемъ себѣ подмога самъ,
 На пиръ идешь, иль въ Божій храмъ,
 Украся шляпу ты цвѣтами;
 И въ новомъ сѣромъ армякѣ,
 Въ красивомъ пестромъ кушакѣ,
 Любуясь, объ руку съ друзьями,
 Среди родныхъ своихъ полей,
 Довольный участью своей.
 Устроень на красъ природы
 Уютный, мирный твой пріютъ;
 Съ горъ изъ ключей живыя воды
 Вілсь передъ тобою текутъ,
 Спряя поймъ себя въ оспрадъ.

Гулянье у тебя по саду
И баръ перѣдко веселишь :
 Здѣсь кустъ смородиной покрытъ
И вишни крупныя краснѣютъ,
 Тамъ яблоки предъ солнцемъ рдѣютъ
Малины алой сплошь кусты,
 Вокругъ простой тропинки, чистой
Заря, калуферъ и цвѣшны
 Разносятся запахъ свой душистой.
 Когда жь сберешь плоды съ полей,
 Отъ чистой пы души своей
Готовъ со всѣми подѣлиться.
 Купецъ побою богатится,
Живетъ въ довольствѣ господитъ,
 Роскошничаетъ нѣги сытъ,
 Въ прохладѣ радости вкушая!
 И тихо, мирно за собой,
Какъ бы за каменной горой
 Покоится земля родная!
Бонится врагъ твоей руки,
 Ты крошкѣ ходишь за сохой,
Но только впоргнись врагъ съ войною:
 Тогда, какъ левъ разишь полки!
Въ тебѣ опечества защита.
 Ты какъ забопливъ, какъ уменъ,
Природой щедро надѣленъ!
 Тобой съ пороговъ камень, плита
Поставлены водамъ въ упоръ;

Сполпы—громады изъ граница
 Валишь какъ дубы съ вѣчныхъ горъ,
 Вѣкамъ на диво ихъ спановишь!
 Ты царскіе черпоги спроншь,
 И созидае Божій храмъ,
 Главы возносишь къ облакамъ,
 Куда съ трудомъ зриаешь око!
 Въ горахъ ты роешься глубоко,
 Тамъ злато, мѣдь и серебро,
 Цѣпные камни добываешь;
 И вѣчное земли добро
 Въ безсмертный видъ преображаешь;
 Ты плавишь, почишь и кусь,
 Спаль крѣпкую рукою смѣлой.
 Мудрецъ! въ избушкѣ закопшълой
 Уединясь въ глуши живешь;
 Трудолюбивою рукою
 Полезень всѣмъ ты, какъ пчела!
 Ты сердцемъ правъ и чистъ душою,
 Тебѣ хвала — пвои дѣла.
 Но что жъ? себя пересмѣхаешь,
 Зъвая въ праздности, гордецъ,
 Богачь нерѣдко презираешъ,
 Обидишь наглоспью глупецъ.
 Не прерывай веселыхъ пѣсень,
 Обдѣлывай свои поля,
 И злымъ и добрымъ будь полезень,
 Какъ плодоносная земля.

КЪ БЛАНДУЗСКОМУ КЛЮЧУ.

(ПЕРЕВОДЪ ГОРАЦІЕВОЙ ОДЫ СЪ ПОДЛИННИКА.)

О ключь Бландузскій, сколь вода твоя свѣтла!
Она прозрачнѣе стекла.

Ты сладкихъ жертвенныхъ достоинъ возліяній,
Цвѣтновъ благоуханій.

Козленка завтра же тебѣ я жертвы въ даръ!
Напрасно и любовный жаръ

И юные рога оиъ оцущаешъ,
Отважно прыгаешъ, и къ бою вызываешъ:

Сыгъ рѣзвый рѣзвыя семьи, —
Оиъ завтра же твоя холодныя спруи
Своею обогришъ горячей кровью красной.

Звѣзды Кашикула палящій зной ужасной
Тебя не прогаешъ; но у твоихъ береговъ,

Успалыхъ оиъ ярма воловъ,
Или овецъ спада на зелени луговъ,

Игривымъ по полямъ скаканьемъ ушомленныхъ,
Прохладой сладкою дышапъ.

Такъ! и тебя въ число священныхъ

Ручьевъ мои спихи вклучапъ,
Когда я восною утешъ топъ наклоненный,
Высокимъ яворомъ прекрасно остиенный,

Съ копораго свои шы воды мчишь,
И нѣгою журчишь.

Вьтринскій.

ДИКАЯ РОМАШКА. (*)

РОМАНСЪ.

(ВЪ АЛЬБОМЪ Н. Н.)

Лишась всего, что сердцу мило,

Я свой утратила покой:

Въ разлукъ тяжкой, роковой

Мнѣ горе сердце изсушило!

Ромашка, дѣвъ Ворожея!

Скажи, повѣдай, ради Бога!

Мнѣ вѣрны ль прежніе друзья,

И любящъ ли меня? „Немного.“

Въ странѣ родной покниупъ мною

Согбенный спарець—мой отецъ:

Съ клюкой сроднившійся слѣпецъ,

Дышалъ онъ дочерью одною!

(*) Цвѣтокъ сей, растущій на всѣхъ лугахъ и степяхъ, несравненно болѣе садовой *Ромашки*, и не рѣдко бываеетъ величиною въ рубль серебряный; впрочемъ онъ, какъ и садовая Ромашка, имѣеетъ жолтенькую средину и бѣленькіе проломгованные листочки, число конхъ не одинаково: или болѣе 20, или менѣе; иногда чешное, иногда нечешное.

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ, между молодыми крестьянками, существуетъ еще и понынѣ старинное обыкновеніе гадать на *дикой Ромашкѣ*. Сорвавъ цвѣтокъ сей, и задумавъ что нибудь; на пр. *любитъ ли меня такой-то?* дѣвушка начинаеетъ гаданіе слѣдующими вопросами и отвѣтами, по порядку:

1. Цвѣточекъ миленькой!	5. Немного,
2. Скажи; меня любятъ ли	6. Очень,
3. Топъ, о комъ думаю?—	7. Страстно,
4. Любишь тебя онъ	8. Ни сколько.

Съ каждымъ изъ сихъ вопросовъ и отвѣтовъ, отрываетъ она у цвѣтка листокъ—и продолжася такимъ образомъ повторять вопросы и отвѣты до послѣдняго листочка. Въ словѣ, съ которымъ онъ опорванъ, получаетъ дѣвушка, на задуманное ея, отвѣтъ,—радостный, если гаданіе окончилось словами: *огень, страстно*;—печальный, ежели оно остановилось на словахъ: *немного, ни сколько*.

Но вопль, какъ я распалаеь съ нимъ,
Наспунить ужь другая осень; —

Повѣдай мнѣ: опцомъ монмъ
Еще любима ли я? „*Очень.*“

Тамъ пригвожденная къ поспели

Недугомъ пляжкимъ пяпый годъ,

Старушка - мапъ моя живешъ:

Она, мой другъ опъ колыбели,

О мнѣ пеклась и день и ночь,

О мнѣ молилась ежечасно! —

Скажи: любима ль ею дочь?

Скажи мнѣ безъ обмана! „*Страстно.*“

А попъ, къ кому душа спремится,

Кпо ядъ любви мнѣ въ сердце влилъ,

Меня уже ли позабылъ?

Нъпъ; онъ не можепъ измѣнипъся!

Опъ, разлучаяся со мной,

Былъ неупъшенъ, плакалъ горько! —

Скажи жъ, Оракулъ полевой,

Меня онъ любитъ ли? „*Ни сколько.*“

Э п и л о г ъ.

Когда бъ, молчанью измѣня,

Въ моихъ я чувстввахъ вамъ открылся,

И, съ пайнымъ шрепетомъ, рѣшилъ

Спросить васъ: любите ль меня? —

Уже ли бъ вы, мой милый Геній!

Мнѣ попъ же сдѣлали отвѣтъ,

Которымъ заключенъ послѣдній

Романса этого куплешъ?

С М Ъ С Ъ.

НѢКОТОРЫЯ ПОДРОБНОСТИ О ГОРѢ ЭТНѢ.—ИЗВЕРЖЕНІЕ, БЫВШЕЕ ВЪ 1669 ГОДУ.—СОСТОЯНІЕ КРАТЕРОВЪ ВЪ 1824 ГОДУ.

Недавно случилось новое изверженіе въ Сициліи. Если вѣришь вполне часпнымъ письмамъ, то изверженіе сіе должно быть ужасно (*). Говорятъ, что пепель разносило вѣтромъ до Флоренціи и даже до самаго Турина. Въ ожиданіи досповѣрныхъ извѣстій о семъ явленіи, мы не излишнимъ считаемъ сообщить нѣкоторыя подробности о Эпнѣ, ея изверженіяхъ и положеніи главныхъ кратеровъ ея въ 1824 году. Важнѣйшія замѣчанія оплагаемъ до будущаго времени.

Долго почивали Эпну высочайшею горою въ Европѣ—и Англійскій путешественникъ *Бридонъ*, писавшій въ 1770 году, не рѣшился выдавать за истину догадки своей, что гора Монбланъ выше первой. Эпна содержитъ въ себѣ только 10,200 фузовъ, то есть она 4,000 фузовъ ниже горы Монблана, но гораздо сильнѣе поражаетъ воображеніе. Эпна поднимается отъ самаго моря, и съ бесчисленныхъ почекъ на берегу вся открываешся

(*) Къ сожалѣнію, сіи извѣстія подтвердились.

взорамъ. Горы, окружающія оную, гораздо ниже ея, и потому не только не скрываютъ, но еще болѣе выказываютъ высоту ея. Нѣтъ ничего прекраснѣе, разительнѣе сей, столь огромной, столь правильно образованной, столь смѣло воздвигнутой рукою природы горы, на которой произрастаютъ превосходныя растѣнія и деревья. Средине ея отдѣла съ одной стороны лѣсомъ, съ другою снѣгами, а на вершинѣ вѣчно клубится дымъ. Нѣтъ ничего любопытнѣе, какъ произведенныя ею впороспепенныя горы, какъ широкія рѣки черной лавы, разлившіяся по окружнымъ полямъ. Самый Везувій, въ сравненіи съ Эпною, можетъ показаться настоящимъ карликомъ и не въ состояніи дать о ней понятія. Въ Везувіѣ всегда почти изверженіе бываетъ изъ самой вершины онаго. Вершина сія походитъ на сосудъ, который будучи опорожненъ изверженіемъ, безпрестанно наполняется, и потомъ снова опоражнивается. Эпна дѣйствуетъ иначе, и крайняя вершина ея рѣдко разрывается. Хотя при каждомъ изверженіи надъ оною носится густой дымъ и слышенъ внутри большой шумъ, но не бываетъ никакихъ признаковъ мѣша, гдѣ образуется крашеръ. Земля вдругъ

разверзается въ какой либо почкѣ основанія и часпо даже довольно далеко отъ вершины, поглощая все, на помѣ мѣстѣ находящееся: дома, цѣлыя деревни исчезаютъ и потоки огня, непла и камней быспро вырываются изъ нѣдръ горы. Они собираются, взгромождаются, образуется новая гора съ вершиною, которая чрезъ нѣсколько дней выбрасываетъ горящія обломки. Наконецъ, волканъ спановится тише и совсѣмъ утихаетъ; но эта минута бываетъ самая ужасная для цѣлой окрестности. Горлящія вещества, не имѣя силы стремиться вверхъ, опскрываютъ себѣ путь у подошвы горы, и густая, красная рѣка начинаетъ печь медленно. Она не опасна для челоука; ибо рѣка сія, охлаждаясь по мѣрѣ своего печенія, пропекаетъ не болѣе полумили въ день, но горе полямъ, горе городамъ и селеніямъ, которые она вспрѣчаетъ на пути своемъ. Никакой оплотъ не можешь отвратить ея, никакая сила не въ состояніи остановить ея. Впрочемъ обыкновенное направленіе она беретъ къ морю, гдѣ яросшь ея усмиряется. Но сколько предснавляется ей обходовъ и излучинъ! Вспрѣшвъ холмъ, она раздѣляется, если въ силахъ прорыть его; вспрѣчая овраги, она обра-

зуетъ озеро, прежде, нежели продолжитъ свой путь. Сіе ужасное печеніе часто продолжается нѣсколько мѣсяцевъ.

Таковы изверженія Этны; по крайней мѣрѣ такими кажутся они для взоровъ, болѣе любопытныхъ, нежели опытныхъ. Теперь вообразите, какіе страшные слѣды оставляютъ послѣ себя сіи изверженія. Между пѣмъ, какъ Везувій оспаеся одинокимъ, вокругъ Этны образуется множество исчадій ея, свидѣтельствующихъ о ужасномъ ея могуществѣ. Лава Везувія доходитъ только до нѣкоторыхъ верхнихъ долинъ его, тогда, какъ лава Этны браздитъ самыя низкія мѣста и извивается по плодоноснѣйшимъ полямъ. Нѣкоторыя изъ ея потоковъ простираются на 1 милю въ ширину и на 300 футовъ въ глубину. Смотри на оныя съ возвышенія, можно принять ихъ за чернильную рѣку, внезапно скованную льдомъ; встрѣчая ихъ на пути, вы видите высокія, неровныя, разсѣвшіяся, стекловидныя стѣны; а когда спускаете на сію поверхность, тогда кажется она твердою, черною скалою, устланною оспроконечными головками. Но время наконецъ смягчаетъ твердость сей скалы и пригошов-

ляешь ее къ плодородію. Хотя нѣкоторыя части оспаются гладкими и обнаженными, за то другія произращаютъ шучныя злаки. Въ послѣдствіи прудолюбіе челоуѣка довершаетъ ихъ растительную силу: здѣсь разводятъ деревья, тамъ собираются жатва, цвѣтутъ сады, строятся дома. Тогда никакая почва не можетъ быть изобильнѣе, какъ въ подобныхъ мѣстахъ, нигдѣ растенія не могутъ быть гуще и выше. Впрочемъ, не всѣ лавы равно бываютъ плодородны. Такъ лава, образовавшаяся въ 1669 году, донынѣ оспаеется черною и почти также обнаженною, какою была пошчасъ послѣ охлажденія своего; тогда, какъ новѣйшія лавы начинаютъ уже смягчаться. Лава 1538 года еще безплоднѣе испекшей въ 1669 году. Напротивъ того, потопившая за 700 или за 800 лѣтъ тому назадъ весь портъ Улиссеи и оподвинувшая море на три мили отъ первобытнаго берега его, представляетъ теперь лучшій и богатѣйшій садъ въ цѣлой области. Нѣтъ ничего страннѣе, какъ видѣть прошивуположность между горою, безпрестанно грозящею изверженіемъ и сими прелесными селеніями! Вездѣ встрѣчаются лѣса и кустарники, бле-

спящіе разными опливами зелени; густая сѣнь распѣвій и клумбы цвѣшовъ простираются до самыхъ дикихъ утесовъ лавы, коими пересѣкаются поля и сады; дома полузакрышы въпвиспыми масличными деревьями, или прогладываюпъ сквозь померанцовыя рощицы, обремененныя цвѣпами и плодами; воздухъ напоенъ бальзамическими испареніями; жишели красивы, здоровы и довольны своимъ сосполянїемъ, и все эпо вы видише на почвѣ, соспоющей изъ шлаковъ, пепла и лавы. Прибавьше къ шому, видъ дымящейся вершины Эшны, лежащей позади сихъ селеній, и окрестность, покрышую еще черными и обнаженными попоками сгустившейся лавы.

Доспопримъчашельнѣйшихъ изверженій Эшны считаешся до Р. Х. 11 и послѣ Р. Х. 65. Самыя ужасныя изъ нихъ случились: первое въ 1169 году, копорымъ разрушены всѣ дома въ Капанѣ, Леншини и Сиракузахъ; второе въ 1329; одно изъ чешырехъ огромныхъ крашеровъ вдругъ извергло чешыре попока лавы; третье въ 1381; оно покрьмо гавань Капаны; далѣе, изверженіе 1537 года, копорое, сопровождаясь землепрясеніемъ, попрясло всю Сицилію до самой Калабріи, изверженія

1634 и 1636 годовъ, соспавляющія собствен-
но одно, ибо попокъ лавы въ продолженіи 18
мѣсяцевъ не прекращался; изверженіе 1669,
поглотившее часть Капаны; 1693, разрушив-
шее всю Капану; 1766, при которомъ вдругъ
открылись 14 кратеровъ; 1780, случившееся
премя годами прежде достопамятнаго земле-
трясенія 1783 года и приговившее сіе по-
слѣднее; изверженія 1787, 1792, 1797, 1798,
1799, 1800, которыя, слѣдуя одно за другимъ
споль близко, угрожали всей странѣ конеч-
нымъ разрушеніемъ; наконецъ, изверженія,
бывшія въ 1805, 1811 и 1819 годахъ. Между
всѣми сими изверженіями не было ни одного,
съ которымъ бы не соединялись ужасныя
воспоминанія и кои не были бы сопровождае-
мы особенными гибельными обстоятельствомъ;
но воспоминаніе объ изверженіи 1669, мо-
жетъ быть изглаждаетъ всѣ прочія. Въ бо-
гатомъ и многочисленномъ селеніи Николози,
послѣ двухъ дней, въ которые была совер-
шенная темнота, слышались страшные зву-
ки и многократные удары, открылось жер-
ло, изъ коего извержена гора, извѣстная ще-
перь подъ именемъ Монтеросси. Жерло сіе,
нѣсколько разъ перемѣнявшее мѣсто и видъ

свой, распроспранилось на 4 мили въ длину и отъ 5 до 6 миль въ ширину. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней выброшены изъ него огромныя массы пепла и песку. Наконецъ, у подошвы новой горы открылось широкое жерло, видное и шеперь еще, откуда расплощенная лава взяла направленіе къ Кашанѣ. Тамошніе жители, пораженные ужасомъ, не хотѣли однако уступить сему необыкновенному чудовищу своихъ пепелищъ безъ боя. Когда они узнали, что попокъ лавы грозитъ поглотить ихъ, то вышли къ нему на встрѣчу и вооруженные ломами и лопатами, посредствомъ искусственной насыпи покушались опвесити попоки въ другую сторону, но лава опустошила въ то время другіе края. Жители оныхъ собрались въ свою очередь и, вооруженною рукою, поспѣшили опстановить успѣхи Капанцевъ. Сраженіе происходило на берегу огненной рѣки, причины онаго, которая медленно и безостановочно продолжала свое печеніе; обѣ спороны дрались съ опсербвеніемъ, какое только можетъ внушить споль великая опасность. Зрѣлище единственное, междоусобная война, какой не было примѣра! Капанцы были побѣждены и лава

хлынула съ большимъ спремленіемъ. Наконецъ, чрезъ нѣсколько дней она приблизилась къ спѣнамъ города. Но спѣны сіи были крѣпки и высоки, такъ что лава, начиная остывать, не могла обрушить ихъ. Она постепенно прибывала и достигнувъ вершины, ринулась въ городъ огненными водопадами. Спранная учась Капаны, гóрода, споль часто опустошаемаго и разрушаемаго! Въ шестнадцатомъ сполѣніи изверженіе, простерши лаву далеко въ море, образовало площадку, которую щепино пышались спростить; въ семнадцатомъ сполѣніи, второе изверженіе попило протекавшую въ оной рѣку. Между спѣмъ Капана все еще существуетъ, и всякой разъ выпраивается лучше и правильнѣе: опъ времени до времени одни только любители искусствъ, пробиваютъ лаву и въ 40 или 50 фупахъ глубины открываютъ остатки церквей и черпоговъ.

Изверженіе, бывшее въ 1819 году, можно назвать послѣднимъ слабымъ изверженіемъ, которое, по словамъ тамошнихъ жителей, продолжалось около 6 недѣль. Оно происходило только въ самыхъ возвышенныхъ и пустыхъ частяхъ горы. На плашь-формѣ, слу-

жащей подножіемъ большой вершинѣ, и недалеко опть безобразныхъ развалинъ, забавно названныхъ Эмпедокловою башнею, открылся кратеръ, откуда лава взяла направленіе къ опустошенной долинѣ. Она обошла ее и поворошила назадъ, образовавъ холмы и долины, но не проспиралась далѣе и пощадила обитаемую страну. Пять лѣтъ спустя потомъ, ш. е. въ 1824 году, сочинитель сей сшапы посѣтилъ Сицилію и всходилъ до верхнихъ краперовъ Эпны. Къ сожалѣнію, въ тотъ день былъ сильный вѣтеръ, и дымъ не позволялъ свободно дышать. Я видѣлъ только огромное жерло, имѣющее около мили въ окружности, съ неровными и разсѣвшимися краями, откуда выходившія облака дыма препящспвовали хорошо разсматривать окружные предметы. Но по достовернымъ свѣдѣніямъ, большой кратеръ находился тогда въ слѣдующемъ состояніи: въ глубинѣ жерла на небольшомъ разспояніи простирается помость наподобіе коры, образовавшійся опть накипи горючихъ веществъ, мѣстами возвышенный, и мѣстами разсѣвшійся. Изъ него выходятъ два возвышенія съ остроконечными вершинами и видно продолговатое неправильное, бездонное

отверстіе. Изъ сихъ-то прехъ опдушинъ, съ 1816 года безпрестанно выбрасываются разные вещества. И такъ кора сія имѣла время опвердѣшь и въ тихую погоду можно спускаться на нее. Эпо дѣлалъ нѣсколько разъ одинъ Ученый, который сообщилъ мнѣ сіи подробности.

Таковъ былъ большой краперъ Эпны и послѣ изверженія, случившагося въ 1819 году. Огромная пустоша на вершинѣ конуса, внутри помость, съ двумя другими небольшими конусами, и неправильной формы пропасть. Но все ли эпо и теперъ находишь въ томъ же состояніи? Въ XVI столѣтіи, какъ говорятъ было изверженіе, опъ котораго даже большой конусъ будто бы углубился въ нѣдра горы. Не со всѣмъ можно повѣрить, чtbody>

ру можно прїѣхать въ Сицилію. Странно, что ни одинъ изъ ученыхъ Французовъ не рѣшился воспользоваться симъ зрѣлищемъ. Даже по окончаніи изверженія, путешествіе ихъ не осталось бы бесполезно.

пер. Соколовъ.

ОБЛАЧЕНІЕ ЗЕМЛИ.

Наспало престоѣ упрое созданія. — Иегова Элоимъ рекъ небеснымъ ликамъ: „дайте Землѣ одежду, которая должна украшать ее и радовать обитателя!“ — —

Слеглись Ангелы, и низпустились къ Землѣ новосозданной. Первый былъ Элоа, лучезарный спражъ у престола Небеснаго. Лишь только стопы его коснулись Земли, и возспалъ адамантовый утѣсъ, блестящій, какъ врапа Неба. Попокъ свѣта, подобный сѣверному сіянію, клубясь, вознесся отъ него къ небу.

Но Духъ-хранитель Земли умолялъ: „ахъ нѣтъ, Элоа! Не сущесва небесныя, какъ ты, будутъ обитать на ней, а пворенія слабыя, изъ праха созданныя. Могутъ ли мрачныя очи ихъ перенести чистѣйшее сіяніе неба? Лучезарный блескъ ослѣпшитъ ихъ.“

Тутъ испарилъ Шамма, тихій, задумчивый спражь тверди небесной, и жезломъ коснулся Земли. Сафиръ, синій какъ сводъ небесный, ишелъ, подобно острову изъ обнаженной почвы.

Геній земли, взглянувъ на него, сказалъ: „пріятно свѣпипъ кропкій блескъ швоего камня; но цвѣпъ Земли, по которой будепъ шествовать сынъ праха, мой нишонецъ, не долженъ походить на цвѣпъ неба, дабы для него не все равно было, возведепъ ли онъ взоръ горъ, или опуснипъ долу, и дабы Земля не казалась ему небомъ.“

Тутъ Уріилъ, Ангель упренней зари, слепъль на шихихъ крылахъ, и подъ стопами его образовался розовый холмъ рубиновъ.

„Подобно упренней зарь, привѣпливо улыбается твое созданіе!“—вѣщаль ему Ангель Земли: „но не розовому свѣпу зари, Уріилъ, должна уподобляться одежда новорожденной! Она со временемъ сдѣлается безчувспенною и холодною къ испочнику свѣпа, и въ обольспительномъ прахъ можетъ забыть высокочайшее благо. Посему, да взираепъ она рѣже на сіе усладительное сіяніе. —

На шумныхъ крылахъ, въ черномъ одѣяніи,

низлепѣль Ангель бури и полуночи. Темная тѣнь его пала на яркій блескъ драгоценныхъ камней.

Посланники небесные съ изумленіемъ посмотрѣли на новое, дивное волненіе свѣта и тьмы. Одно мановеніе ихъ—и волны свѣта и тьмы слились, и сгуспились въ одинъ изумрудъ. —

Ангелы улыбнулись; хранишель Земли, ликуя говорилъ: „такова да будетъ одежда Земли, смѣшанная изъ свѣта и тѣни, подобно тому существу, которое будетъ на ней обитать. Да служить она ей украшеніемъ, спасительнымъ для слабыхъ очей земнородныхъ!“ — Такъ вѣщаль онъ; но Ангелы рекли: „пакъ да обипаешь свѣшъ небесный на висопахъ и въ глубинѣ!“ — —

Они воспарили съ блестящихъ утесовъ, которые мгновенно разсыпались и попонули въ подземныхъ безднахъ.

Ангель Земли облекъ новорожденныя высопы и доли въ радостную зеленую одежду, и пышно произрасли травы, кусты и деревья.

Иегова, видя, что все устроено во благо, рекъ: дабы человекъ помнилъ любовь и попеченіе небожителей, по да возсіяетъ для него изъ миловидной зелени цвѣшъ Элои, Шаммы и Уриила.

И бысть тако.

(Изъ круммахера.)

ОБРАЗЪ ВЫРАЖЕНІЯ НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Въ нынѣшнемъ образованномъ вѣкѣ, при всѣхъ возможныхъ познаніяхъ, безъ познанія Свѣта, ш. е. безъ умѣнья понимать языкъ, свѣтскими людьми употребляемый, прослышавъ: глупцомъ, невѣждою.—На, чемъ основана сія наука, не вошедшая доселѣ въ курсъ воспитанія? спросятъ меня.—„На лжи, любезные чашапели!“—Какъ на лжи? не уже ли человекъ, умѣющій жить въ Свѣтѣ естъ лжецъ?—Со всѣмъ нѣтъ; никто не считаешь его лжецомъ, напротивъ, всѣ называютъ его: любезнымъ, вѣжливымъ, понкимъ, образованнымъ, живущимъ въ лучшемъ кругу. И не только его, но его камердинера, карешника, порпинаго опличають отъ просвѣтыхъ, будничныхъ ремесленниковъ: ихъ называютъ аршистами. Нѣсколько примѣровъ послужатъ доказательствомъ справедливости, мною сказаннаго.

Примѣръ и опытность полезный наставленій!

Вы часто слышите: *честь имѣю свидѣтельствовать вамъ мое почтеніе, быть вашими покорными, покорнѣйшими слугою.* И что же? это говорятъ чаще всего люди, весьма мало другъ съ другомъ знакомые, не

имѣющіе ни малѣйшей охоты оказать взаимную услугу (Ибо, при всемъ образованіи Свѣта, люди свѣтскіе рѣдко оказываютъ существенныя одинъ другому одолженія; все кончится на словахъ, еловами). Люди, говорю я, которые опзываются съ невыгодной стороны одни о другихъ, и не желаютъ не только свидѣльствовать почтеніе, но даже выдаваться. Въ письмахъ (особливо просительныхъ) къ какому нибудь вельможѣ Гидрину, отъ котораго зависить дѣло, хопя бы оно было и правое, прослаеляютъ его безпристрастіе,—думая пропивное; его безкорыстіе,—доказывая пропивное приложеніемъ къ письму неоспоримыхъ докуменповъ и, въ концѣ, подписываютъ: *съ отличными уваженіемъ честь имѣю быть, погда какъ вмѣсто уваженія, пишущій чувствуетъ къ нему: искренное презрѣніе.* —

Желая отдѣлаться отъ вечеринки, гдѣ ожидаютъ съ распростертыми объятіями скука и спешни: посылаютъ письмецо, въ которомъ благодарятъ за приглашеніе, говоря: „душевно жалую; что долженъ лишитъ себя пріятнаго удовольствія быть у васъ.“ И къ сей лжи добавляютъ еще большую, наклѣпы-

вая на себя небывалыя болѣзни и несуществующія завлїя, буди́по бы непреодолимо прѣпятствующія сему мнимому удовольствію.

Человѣку, кошораго не хотѣяшъ одолжашъ, опвѣчающъ на его просьбу: *„мнѣ очень прискорбно, что я не могу услужить вамъ въ семь случаевъ; впрочемъ, если что будетъ отъ мня зависть, то прикажите мнѣ, прошу васъ.“*— Попытайтесь же, опираясь на сей вызовъ, дасть какое нибудь приказаніе симъ готовымъ исполняшъ ихъ людямъ. Надъ вами станущъ насмѣхалъ, какъ надъ сумасшедшимъ.

Часто просятъ позволенія сдѣлать что, что можно бы исполнить и безъ спроса. И, нерѣдко покушаются противъ васъ на такія поступки, на которыя должно было бы непременно испрашивать позволенія.

Толкнувъ кого нибудь въ толпѣ нечаянно, просятъ немедленно прощенія и не только по Русски, но даже по Французски, а . . . можеть бышь, что въ ту же пору, того же самага человѣка сполкнули съ мѣста по службѣ—и не извинились передъ нимъ; можеть бышь, вытолкнули его вонъ изъ представленія о наградахъ и вполкнули туда вислоухаго негодяя, опкушцикова сына, или низенькаго,

шолспенькаго, какъ опрубокъ бревна, камеръ-юнкера, сына богатой вдовы, копорая даетъ праздники.

„*Ва на книга образцовая; слоъъ правильный, чистый, опрятный, изящный, шегольской; тотчасъ видно, что вы живете въ лучшемъ обществѣ столицы, что вы обучались въ — оми Университетъ;*“—говоритъ журналистъ автору нелѣпицы въ чепырехъ частяхъ, или сумбура въ 24-хъ пѣсняхъ, за пышнымъ обѣдомъ, копорый даетъ ему сей авпортъ, оженившийся на богатой купчихѣ, или получившій миллионъ наслѣдства послѣ бабушки. Черезъ недѣлю выходитъ *Н.* журнала и, превознесенное за Шампанскимъ,—швореніе, разругано.—Журналистъ правъ, подъ рецензією подписаны таинственныя цыфры; что же было ему дѣлать? напечатать еѣ — и пѣмъ показать свое безприсраспіе. Вишь не онъ писалъ! можно ли ему опвѣчать за всѣ статьи, въ его листкахъ помѣщаемыя? Глупо было бы эпатаго требовашь!

„*Куда вы спѣшите? еще рано;*“ громко говоритъ хозяинъ своему госпію и, между пѣмъ, нащептываетъ себѣ подъ носъ: „убирайся къ чорпу, безопвязный!—“, *Какъ я радъ, что васъ*

у себя вижу!“ кричишь другой вошедшему къ нему пріятелю, спѣша сославить радостное лице и пропягивая правую руку, а между пѣмъ ворчишь про себя: „горть принесть тебѣ, неутолимый говорунъ!“ — —

„Не угодно ли вамъ потрудиться переписать эту бумагу, она очень нужна;“ говоришь Начальникъ Отдѣленія Спашскій Совѣтникъ *Бирюлькинъ*, своему чиновнику *Терпигореву*, сморкаясь въ руку и упираясь шелковымъ носовымъ платкомъ. Слова его значащъ въ переводѣ: „Перепиши сей часъ эту бумагу; она очень нужна.“

„Костоломъ Медвѣдсвищъ покорнѣйше проситъ Г. Н. Н. пожаловать къ нему тогда-то;“ въ спарину бывало писывалъ Секретарь сего Вельможи; и сія вѣжливая, покорнѣйшая просьба, въ существѣ своемъ была сподразъ спрашишь есамаго строгаго приказанія, ибо, пока обьяснялась наспоющая причина сего приглашенія, у приглашаемаго портилось нѣсколько фунповъ крови.

„Желаю вамъ добраго здоровья;“ значишь: „скоро ли вы умрете?“ если сказано промашавшимся Уланскимъ Корнепомъ *Пятеркинымъ* тучному дядюшкѣ его *Разливалову*, кошо-

рый служилъ въ золотой вѣкъ казенной винной продажи, и послѣ копорого онъ единственный наслѣдникъ. „*Желаю вамъ здоровья!*“ слова, которыми можете вѣрить, когда ихъ говорятъ: заимодавецъ своему должнику, игрокъ шому, кого обыгрываетъ. — „*Желаю вамъ 1000 подписчиковъ, поттеннѣйшій!*“ говоритъ журналистъ своему собрату, это значить: „желаю, чшобъ журналъ швой лопнулъ, авось нѣкопорые изъ пвоихъ подписчиковъ сдѣлаюшся моими.“ —

Ахъ, еслибъ они вмѣсто всѣхъ сихъ упонченностей, вмѣсто унижающихъ достоинство чловѣка пустословій, почаще твердили любимую пословицу покойнаго Московскаго градоначальника Князя *Михайла Никитича Волконскаго*: *il vaut mieux être, que paroître!*

„*Vous êtes délicieuse, chère amie, ce costume vous va si bien!*“—говоритъ женщина одна другой.—Смѣло переводите эту фразу вопъ такъ: *Vous êtes laide à faire peur, votre costume est detéstable et je suis enchantée de pouvoir vous le dire.*

Прелестная, образованная женщина, копорую зеркало и все, что ее окружаетъ, давнымъ давно удосповѣрило въ ея достоинств-

вахъ, равнодушно слушаетъ спрашивныя выраженія влюбленнаго въ нее мужчину и, улыбаясь, отвѣчаетъ: „Monsieur plaisante.“—Но ей измѣняются глаза, сіе ясное зеркало души; они говорятъ: „я увѣрена, что ты меня любишь, но я не хочу, чтобы ты скоро увѣрился въ моей склонности, une conquette difficile a plus de prix.“

Трудно исчислить всѣ выраженія, употребляемыя въ Свѣтѣ между людьми, дошедшими до такъ называемаго, образованія. Нельзя вѣрить словамъ ихъ: ибо, они никогда не выражаютъ чувствъ и почти всегда бываютъ лживы, когда дѣло идетъ: о почтеніи, преданности, или изъявленіи дружбы и родственной приверженности. Опытъ, сей горькій учитель, можетъ только быть наставникомъ въ сей наукѣ.

Мнѣ кажется, что привилегированнаго Свѣтскаго человѣка можно сравнить съ искуснымъ актёромъ. Тотъ и другой для достиженія извѣстности, обязаны разыгрывать принятыя ими на себя роли, п. е. казаться не шѣмъ, что они въ самомъ дѣлѣ.

Докторъ Правъ и любомудрія (Философіи),

окончивъ полный курсъ наукъ и получа дипломъ, намѣреваешься вступитъ *на поприще славы*, (ш. е. на первый случай въ писцы), начинаешь альнаскарить, воображаешь съ какою радостію примушь челоуѣка съ такими, какъ онъ свѣдѣніями, съ такою премудростію; является, объявляетъ о себѣ и своемъ желаніи. Его принимаютъ вѣжливо, даже ласково. „*Подайте о себѣ записку*;" говоритъ ему. Онъ въ восхищеніи, онъ увѣренъ въ успѣхѣ своего начинанія; бѣжитъ домой, составляетъ вѣспіевашую о себѣ записку, краснорѣчиво излагаешь всѣ свои познанія и, на первой аудіенціи, съ низкимъ поклономъ вручаешь оную будущему *отцу-командиру*. Ее берешь изъ рукъ его съ милосивною улыбкою и, если бумага мягка, то кладушь ее въ карманъ, а если жестка: то отдаюшь Секретарю. Молодой ученый всякую недѣлю въ назначенный день усердно является съ Пешербургской стороны на Адмиральтейскую, лощитъ полъ своего покровителя, кошорый каждый разъ говоритъ ему: „*первая вакансія принадлежитъ вамъ!*“ Между тѣмъ время лепишь, вакансіи открываются и закрываются, мѣсяца и виды мелькають и исчезаютъ. Увы! послѣ 1,001 явленія въ пе-

редней, нашъ мудрецъ теоретически и практически удостовѣряется, что Докторъ Правъ, не имѣеть права на полученіе мѣста.

Навѣдывайтесь. Вотъ слово, которое нынѣ въ большомъ употребленіи и, которое не имѣеть ни границъ, ни опредѣлительности. Горе тому, кто вздумаетъ принимать оное въ помѣ смыслѣ, какой данъ ему въ Словарѣ Императорской Россійской Академіи. „*Навѣдывайтесь о вашемъ дѣлѣ;*“—говорятъ просителю. „*Навѣдывайтесь, когда у меня будутъ деньги;*“—говорятъ человѣку, который проситъ въ займы денегъ и котораго не желаютъ ссудить ими. „*Навѣдывайтесь, когда примутся справки;*“—вѣжливо отвѣчаетъ секретарь небогатому истцу. „*Навѣдайтесь тамъ-то, у того-то или тутъ-то; не сдана ли къ нимъ ваша просьба;*“ говорятъ съ ложнымъ участіемъ просителю тогда, какъ просьба эта давно находится въ рукахъ того, кто говоритъ сіе.

„*Обратитесь къ Министру . . .*“ — „*Не лучше ли самъ будетъ обратиться съ вашею жалобою въ Сенатъ?* . . .“ — „*За чѣмъ не обратились вы прямо къ Губернатору?*“—Сія блестящая, въ кузницѣ эгоизма выкованная

выраженіа, не въ меньшей модѣ, какъ и предыдущее. Они дѣловыми людьми приспособлены ко всякому случаю, къ каждому положенію испца; ихъ вставляютъ въ отвѣтъ словесный, и также легко, какъ вопросы: „все ли вы въ добромъ здоровьѣ? каково поживаете?“ Они всегда кстапи въ отвѣтъ письменномъ и укладываются въ немъ, какъ картина въ рамкѣ, какъ шляпка въ картонѣ. Нельзя повѣришь, какое благодѣтельное дѣйствіе производятъ они надъ проснакомъ, непосвященнымъ въ таинства Свѣтскаго языка: они утишаютъ боль въ ранахъ недужнаго, насыщаютъ алчущаго, напаяютъ жаждущаго.

Пасынковъ.

Въ N. 62 Издашель Furet напечаталъ: „Литераторы въ большомъ уваженіи въ Нанкинѣ, первопреспольномъ градѣ Небеснаго государства; но Мандарины (*) до нихъ не охотники: недавно одинъ изъ нихъ велѣлъ поколошипъ наемнымъ людямъ одного почшеннаго Китайскаго писателя (**). Мандарину нельзя будетъ опъ спыда никуда глазъ показашъ, а послѣдній, выздоровѣвши опъ бапожья, явился еще сіапельнѣе опъ низкаго съ нимъ поступка его непріапеля.“

(*) Князь, Болра. В.

(**) Не издашеля ли журнала? В.

С Т А Т И С Т И К А.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ВНѢШНИХЪ ОКРУГОВЪ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ.

Съ учрежденіемъ Омской Области въ исходе 1823 года, вскорѣ въ слѣдующемъ же году открыты для вошедшихъ Киргизъ-Кайсаковъ въ Россійское вѣрноподданство два внѣшніе Округа, именуемые Кокчешавскій и Каркаралинскій. Каждый Округъ подчиненъ Приказу, составленному изъ одного Предсѣдателя старшаго Солпана, двухъ Россійскихъ засѣдателей Гражданскаго вѣдомства, двухъ засѣдателей изъ Киргизъ, самими Киргизами изъ почетныхъ Біевъ выбираемыхъ, и Россійскимъ Правительствомъ утверждаемыхъ, двухъ Россійскихъ сполначальниковъ, двухъ переводчиковъ, нѣсколькихъ полмачей и одного указнаго Муллы.

О С О С Т А В ъ О К Р У Г О В ъ.

Къ составу Округа Кокчешавскаго принадлежитъ шесть волостей, къ Каркаралинскому четырнадцать: каждая волость управляется (Старшиною именуемымъ) Солпаномъ; волости сіи раздѣлены по роду и поколѣнію Киргизъ-Кайсаковъ. Въ Кокчешавскомъ Округѣ полагается жипелей мужскаго пола до пяти-

десяти тысячъ, женскаго до семидесяти тысячъ, что соснавишь около четырнадцати тысячъ юршъ; въ Каркаралинскомъ примѣрно, около семидесяти тысячъ мужскаго пола и до восьмидесяти тысячъ женскаго, что соснавишь до двадцати тысячъ юршъ.

Границы и пространство.

Кокчешавскій Округъ граничитъ къ востоку съ Каркаралинскимъ Округомъ, къ сѣверу съ правымъ опъ Омска флангомъ Сибирской линіи, называемой Горькою, населенной козачьими жилищами, къ Сибирскому войску принадлежащими, по расположенію 4-го козачьяго полка; къ западу съ городомъ Петропавловскимъ, съ крѣпостями: Прѣсновскою и Прѣсногорьковскою, по расположенію 3-го, 2-го и 1-го козачьихъ полковъ и Оренбургскою линіею; къ югу съ степью Киргизъ-Кайсацкою, находящеюся между Бухаріею, Коканіею и Ташкенпомъ. Каркаралинскій Округъ граничитъ къ сѣверу съ козачьими селеніями, расположенными по лѣвому опъ Омска флангу или Иршышной линіи, и принадлежащими къ 5-му, 6-му и 7-му полкамъ: къ югу съ Голодною степью: къ западу съ Кокчешавскимъ Округомъ; пространство 1-го Округа около 500 верстъ. Первый

опъ линіи опстоиптъ на спо восемьдесятъ верспъ, а послѣдній на 300 верспъ и, при томъ, по удобному прапкпу

О стражъ и строеніяхъ.

Къ каждому Округу принадлежатъ часть охранительнаго войска изъ козаковъ и гарнизонныхъ солдатъ; нѣкоторыя изъ первыхъ во оныхъ Округахъ водворились и ведутъ тамъ жизнь всегдашнюю, а прочіе, по очереди, посылаются на одинъ годъ. Мѣста Приказовъ каждаго Округа довольно хорошо устроены, и состоятъ изъ нѣсколькихъ казенныхъ зданій и частныхъ домовъ, выстроенныхъ водворившимися тамъ козаками. Чрезъ это въ Кокчетавѣ составилось прекрасное по плану выстроенное селеніе въ трехъ ровныхъ и широкихъ улицахъ, состоящихъ изъ семидесяти двухъ домовъ; дома болшею частію трехъ и чешырехъ-спѣнные, имѣющіе шапировыя крыши изъ шеса и по одному фасаду выстроенныя. Сіе селеніе тѣмъ красивѣе, что оно находится на гладкой равнинѣ, опъ болше совершенно свободной, припомъ въ самое дождливое время, улицы и дворы не бывающъ грязны, попому что грунтъ земли болшею частію песчаной. Здѣсь, къ воспоку

проспираются довольно оплогія горы, цвѣтами и кустарникомъ покрытыя; съ южной стороны подлѣ сего селенія находилъяся чистѣйшее озеро, какъ водою такъ и песчанымъ дномъ своимъ; проспирающееся отъ запада къ востоку верстѣ на пять, изобилующее рыбою. Въ верстѣ отъ селенія, къ востоку по сію сторону упомянутаго озера, между горъ, при особенномъ возвышеніи оныхъ называемомъ Жиланшау, находилъяся домъ для присутственнаго мѣста Кокчешавскаго Приказа, по Киргизски называемаго Диванъ, домъ для опрядныхъ Офицеровъ, опрядный лазаретъ, казармы, конюшни для спроевыхъ опрядныхъ лошадей, спроеніе для масперовыхъ, цейхгаузы, провіантскій магазинъ и до пяти частныхъ домовъ. На случай увеличенія со временемъ селенія, предназначено перевестъ оный верстѣ за семь далѣе къ востоку, а именно къ горѣ Чадъ, которая естъ продолженіе вышеупомянутыхъ горъ при рѣчкѣ Чаглинкѣ, имѣющей ширины двѣ сажени и выходящей съ запада во сто верстахъ отъ селенія. Здѣсь сооружается обширный деревянный домъ для окружной больницы на двѣсти человекъ; въ рѣчкѣ Чагленкѣ и Кокчешав-

скомъ озерѣ водятся рыба: чабаки, щуки и караси. Около Кокчетавскаго Приказа, далѣе въ степь, также находится множество озеръ, изобилующихъ сею же рыбою, въ особенності же карасями, оплечающимися хорошимъ вкусомъ. Судя по мѣстоположенію, вообще здѣсь климатъ здоровый, болѣзней эпидемическихъ не замѣчено, кромѣ Сибирской язвы на лошадяхъ, въ особенности свойственной Сибирской линіи. Каркаралинскій Приказъ находится при уцельѣ горъ, облегающихъ оный съ южной стороны, при весьма малой рѣчкѣ Каркаралинкѣ. Сей приказъ имѣетъ всѣ шѣ же казенныя зданія, какія и Кокчетавскій, таковое же охранительное войско и прирѣцать два дома поселившихся козаковъ, копорые описываютъ отъ Приказа на четверть версты и выстроены въ линію. Но угодій и правъ противу Округа Кокчетавскаго здѣсь менѣе, пошому что по причинѣ сильныхъ жаровъ, во время лѣта случающихся, засыхаютъ поля, отъ чего и корму меньше бываетъ для скота. Вразсужденіи воды сей Приказъ относителльно къ Кокчетавскому, гораздо бѣднѣе, поелику упомянутая рѣчка во время жаровъ весьма убы-

ваешъ. Климатъ здѣсь гораздо хуже Кокчетавскаго: ибо, во время лѣта, днёмъ весьма жарко бываетъ, а ночью весьма холодно отъ множества скалъ, облегающихъ сей Приказъ.

Промышленность вѣшнихъ Округовъ.

Скотоводство, отчасти хлѣбопашество, введено водворившимися козаками, и звѣриный промыслъ.

Животныя млекопитающіяся.

Домашній скотъ есть всякой, находится и дикой, въ особености множество овецъ, козловъ и отчасти вепрей; въ значительномъ также количествѣ водятся медвѣди, волки, лисицы, барсуки, зайцы, хорьки, суслики и прочіе мѣлкіе звѣрки.

Земноводныя.

Ящерицы, лягушки, ужи, змѣи.

Рыбы.

Окуни, чабаки, щуки, караси, лини.

Лѣсъ.

Округи сіи изобилуютъ лѣсомъ дровянымъ и спроевымъ, а именно: сосновымъ, березовымъ, осиновымъ; находится также черемуха, рябина, вересникъ; сверхъ того, Кокчетавскій Округъ обилуетъ вишнями, Каркалинскій малиною.

Р А С Т Ъ Н Ы Я.

Огурцы, дыни, арбузы, тыквы, конопля, ленъ, пшеница, рожь, ячмень, просо, кокушникъ, крапива, осока, василекъ, подсолншникъ, тысячелистпвенникъ, девясиль, мать-мачиха, чернобыльникъ (*Artemisia vulgaris*), полынь обыкновенная (*Artemisia absinthium*), полынь горная, или каменная (*Artemisia alta-va*), Божье дерево, репейникъ, одуванчикъ, звѣробой, медунка, бобы, горохъ, гороховникъ (*Astragulus*), просвирнякъ (*Malva rotundifolia*), проскурнякъ (*Althaeae officinalis*), гераній полевой, рѣшъка, горчица, клубника, коспяника, капуста, хрѣнь, гравилатъ (*Gei urbanum*), заячья капуста (*Sedum teleptrium*), водяной шильникъ, щавель или кислица, конскій щавель, ирь, пминъ, укропъ, дягиль, морковь, лебеда, золошопысячникъ, свекла, картофель, пасмionъ, табакъ, бѣлена, колокольчики, скороспѣлка, или вѣприница (*Primula veris*), незабудка, попушникъ (*Plantago*), марена (*Gatium verum*), скабіоза, пырей, ковыль, дикій шалфей.

П Т И Ц Ы.

Беркушъ, орель, яспребъ, коршунъ, филинъ, сова, дяшель, воронъ, ворона, галка, со-

рока, кокушка, жаворонокъ, скворецъ, дроздь, снегирь, дорожникъ, овсянка, щегль, ласпочка, голубь, горлица, пеперевъ, перепелка, куропапка, журавль, драхва, куликъ, бекасъ, дергачъ, чайка, лебедь, дикой гусь и утка, въ особенносги много красныхъ упокъ, называемыхъ ашайки; разная домовая птица.

П р и м ѣ ч а н і я.

Кокчешавскій Округъ вообще изобильнѣе Каркаралинскаго, почва земли лучше; во время лѣта жары умеренныя, водой изобильнѣе; въ теплое время: насѣкомыхъ, комаровъ и мошекъ весьма мало, скошководство и хлѣбопашество лучше, климатъ весьма умеренный, и здоровѣе. Около Приказа Каркаралинскаго, примѣрно въ 80 версахъ далѣе въ степь, находится минеральный ключъ, Киргизами называемый Аумѣбулакъ (святой источникъ). Онъ вытекаетъ изъ горъ, окружающихъ долину съ восточной стороны и имѣющихъ весьма плодородную почву, производящую въ изобиліи лѣсъ и разныя другія растѣнія. По сдѣланномъ въ 1827 году Юня 26 числа надъ сею водою наблюденіямъ, бывшаго Засѣдашеля Каркаралинскаго Приказа Г. Коллежскаго Ассесора *Дорто*, оказалось, что упомянутый

ключъ имѣеть температуру по Реомюрову термометру тринадцать градусовъ выше точки замерзанія; температура же испекающихъ въ самой близи ошъ него двухъ другихъ ключей, равняется семи градусамъ теплоты, и составными часнями пропивъ вышеозначеннаго ключа слабѣе, кромѣ оказавшихся въ сей водѣ, разложенной по предписанію Омскаго Всеннаго Начальства Медицинскими Чиновниками, составныхъ часней: извести, жельза и сѣры, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ, находится въ оной селитра и квасцы въ значительномъ количествѣ; квасцы собираются тамъ, какъ сказываютъ, Киргизцами, для употребленія при крашеніи издѣлій.

Внутреннее и наружное употребленіе воды изъ ключа Аумѣбулакъ, по преданіямъ прежняго и новѣйшаго времени, приносятъ Киргизцамъ въ разныхъ болѣзняхъ облегченіе, а въ особенности спарикамъ, спраждуцимъ ломпою. Впрочемъ, предписано Начальствомъ окружному лѣкарю *Ерофалову*, состоящему при Каркаралинскомъ Приказѣ, сдѣлать наблюденіе испытать: какое дѣйствіе упо-

мянушый испочникъ будешъ оказывають надъ
больными.

Примѣчаніе. Описаніе сіе дѣлано старшимъ лѣкаремъ Пермской Военной гошпитали, Коллежскимъ Ассесоромъ *Ставропольскимъ* въ 1827 году въ бытность его тамъ съ Г. Дивизионнымъ Начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ и кавалеромъ *Десентлораномъ* для осмотра войскъ и вѣрноподданныхъ Киргизцевъ. В.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ
В О Е Н Н О Е.

ВЗГЛЯДЪ НА БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ.

(Окончаніе.)

Нѣманъ съ лѣвой стороны принимаетъ рѣку Шару, изъ которой, чрезъ оз. Свенпецкое, проведенъ въ Ясельду (системы Днѣпра) Огинскій каналъ. Поляки, во время господствованія своего надъ здѣшнею спраною, чувствовали необходимость сего канала, почему Гешманъ Графъ *Огинскій* и предпринялъ прокопать его. Чрезъ сей каналъ, оконченный въ 1804 году, богатства Украйны и Малороссіи идушъ къ Балтійскому морю. Нѣманъ отъ Юрбурга течетъ по Пруссіи и раздѣляется на три главныя устья: сѣверное, именуемое *Росса*, по мнѣнію нѣкоторыхъ означаетъ древнюю отчизну Варяго-Россовъ (95); южное называется *Гелгою*. Сія устья соединены съ рѣкою Прегелемъ, большимъ и малымъ Фридриховыми каналами, коими вся торговля по

(95) Въ Степенной книгѣ, въ Россійской исторіи *Ломоносова*, и другихъ. См. ИРГ. Т. I. прим. 105.

Нѣману производимая, обращалась къ Кенигсбергу и часто была спѣсняема. Для отвращенія сего, Россіяне искали чрезъ переговоры приобрести часть Пруссіи, опѣ Юрбурга на правомъ берегу Нѣмана лежащую; но Прусское Правительство не согласилось на сіе предложеніе. Сіе заставило Императора Александра нарядить Зобаналіоновъ пѣхоты для прорытія канала, связующаго рѣки: Дубину и Виндаву. Тогда торговля Имперіи, по Нѣману производимая, обратилась въ Виндавскую гавань (96). Нѣманъ впадаетъ въ Куришь-гафъ (Курляндскій заливъ), копорый по глубинѣ не свѣше 20 фуповъ, и по его прѣсной водѣ справедливѣе бы названъ озеромъ, соединяющимся съ Балшикою посредникомъ узкаго пролива *Тигфъ* (Мемельскій каналъ). Куришь-гафъ отдѣляется опѣ Балпійскаго моря узкою полоскою земли, въ 90 верстъ длиною, Куришь-Нерунгъ называемою.

Озеро Спирдингъ, величайшее въ Пруссіи, соединяется съ Ангербургскимъ озеромъ. Изъ него вытекаетъ рѣка *Ангерана*, копорая вмѣстѣ съ рѣкою *Инстерь* составляютъ р. *Пре-*

(96) Лекціи П. П. Максимовича. Курсъ всеоб. географіи: Зябловскаго, Шульгина, Арсеньева.

дель, впадающую подъ Кенигсбергомъ во Фриш-гафъ. Рѣка сія изъ праваго берега отдѣляется въ Куришъ-гафъ судоходный рукавъ *Дилу*, принимающій въ себя Фридриховы каналы. Отъ озера Спирдингъ къ берегамъ Балтійскаго моря простирается обширный Иогансбергскій лѣсъ, покрывающій вершины горъ и холмовъ, идущихъ между Вислою и Прегелемъ.

Рѣка Висла выходитъ изъ Карпатской горы Скалки, отъ Кракова судоходна, течетъ по царству Польскому и по Прусскимъ владѣніямъ, предъ впаденіемъ раздѣляется на три рукава. Изъ нихъ западный Вексельминдъ впадаетъ въ Данцигскій заливъ, а другіе два: спарая Висла и Ногата во Фришъ-гафъ. Вода сего залива, подобно Курляндскому, прѣсная, глубина отъ 6 до 18 футовъ, отдѣляется отъ Бальшики узкою полоскою земли Фришъ-Нерунгъ и соединяется съ моремъ, посредствомъ пролива Готтшъ (Пилавскій каналъ). Изъ рѣкъ правой стороны р. Вислы примѣчательны другъ въ друга впадающія: западный *Бугъ*, *Нарева* и *Мухивецъ*. Изъ лѣваго берега Мухавца, при *Станиславъ Августъ* послѣднемъ Королѣ Польскомъ, проведенъ въ рѣку Пину

(Днѣпровской системы), *Королевскій* или *Кобринскій* каналъ. Жаль только, что безъ гидравлическихъ соображеній; ибо пересыхаетъ лѣпомъ, и болѣе служишь къ обсушенію окрестныхъ болопъ, нежели къ плаванію барокъ. Ежели Русскіе улучшатъ его: то Варшава будетъ центромъ торговыхъ оборотовъ, по сей системѣ производимыхъ (97). Рѣка Браге впадаетъ подъ Бромбергомъ въ лѣвый берегъ Вислы.

Рѣка Одеръ во 110 миляхъ, выпекаетъ изъ Исполинскихъ горъ въ Моравіи, отъ Раписборга судоходенъ, предъ впаденіемъ разливается обширнымъ заливомъ Шпешинъ-гафъ, который имѣетъ прѣсную воду и соединяется съ Балтійскимъ моремъ тремя проливами; изъ нихъ воспочный или *Девенау* между материкомъ и островомъ Волиномъ; западный, отдѣляющій островъ Узедомъ отъ Помераніи—*Пинелюнде*; а средній между упомянутыми островами—*Свинслюнде* именуется. Одеръ съ правой стороны принимаетъ соединенныя рѣки: *Варту* съ *Кизой*, изъ сей послѣдней рѣки проведенъ *Бромберескій* каналъ въ р. *Браге* (сист. Вислы); съ лѣвой же стороны Одеръ

(97) Описаніе внутр. Росс. Имп. водоходства, стр. 75.

принимаетъ два канала: *Мюлрозскій* изъ р. *Шпреи* и *Финновъ* каналъ, идущій почши отъ источниковъ Гавеля; *Рупитскіѳ* каналы соединяють продолженіе Финнова, до р. Эльбы.

Озеро *Шверинъ* сливается въ Эльбу посредствомъ р. Решепиць, другой же протокъ впадаетъ въ Любскій заливъ подъ Висмаромъ.

Рѣка Трава беретъ начало близъ озера *Пленеръ-зе* и, послѣ частыхъ излучинъ, впадаетъ въ Любскій заливъ. По причинѣ малой возвышенности источниковъ, имѣетъ слабое теченіе и въ 15 верстахъ отъ устья соленую воду; съ правой стороны принимаетъ рѣку *Ваксницъ*, выходящую изъ озера Рицебурга. Еще въ XIII столѣтіи Любчане вырыли *Луенбургскій* каналъ, соединяющій Траву съ рѣкою Шпексницею, впадающею въ Эльбу.

На сѣверо-востокъ Голшпейна, въ возвышенной его части, лежитъ большое озеро *Пленеръ-зе*, соединяющееся съ другими озерами; оно выпускаетъ рѣку Шпакпенъ въ Кильскій заливъ.

Рѣка Колдингъ-Аа впадаетъ въ Колдингъ-Фіордъ, котораго, выдавшимся отъ острова Фіюкии мысомъ Мидельфартъ, раздѣленъ на два рукава: одинъ изъ нихъ, разширившись въ

югу, образуетъ малый Бельшъ, а другой рукавъ, простираясь къ сѣверу, составляетъ узкость сего пролива.

Рѣка Эйдеръ спекаетъ къ сѣверу отъ Пленеръ-зе, на поворотѣ своемъ къ западу образуетъ озеро Нордзе, и потомъ впадаетъ въ Нѣмецкое море. Изъ озера Нордзе къ востоку и къ западу проведенъ Шлезвигскій каналъ, по которому ежегодно проходитъ до 2,000 большихъ кораблей. Восточная часть канала соединяетъ сіе озеро съ Кильскимъ заливомъ, а западная часть проведена въ Эйдеръ же, для обхода ея мелководныхъ излучинъ. Въ 1783 году, при нивелированіи земли для проводки Шлезвигскаго канала, найдено, что Нѣмецкое море въ полную воду ниже горизонта Балтійскаго моря почти на 8 футовъ, и что берега канала иныя возвышаются болѣе 30 футовъ надъ поверхностію сего послѣдняго (98).

Рѣка Эльба, соединенная съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ каналовъ и рѣкъ въ него впадающихъ, нѣкоторымъ образомъ и сама принадлежитъ къ системѣ водъ сего моря. Эльба беретъ начало въ Богеміи; отъ

(98) Курсъ всеоб. географіи, *Эблов.* Ч. I. стр. 129—231.

подошвы Исполинскихъ горъ она бѣжитъ къ югу; ниже Кенигсгреца крупно поворачиваетъ къ сѣверо-западу, въ параллель шѣхъ же Исполинскихъ горъ; при Шандау, пробиваясь сквозь тѣснину Рудныхъ горъ, проходитъ Германію въ томъ же направленіи. Эльба, опъ Колина судоходная, есть единственнѣй спокъ всѣхъ рѣкъ на пространствѣ 960 квадр. Нѣмецкихъ миль, орошающихъ Богемію. Опъ этого-то и подозрѣваютъ, что страна сія нѣкогда составляла водосмъ земной или большое озеро, воды котораго, пробивъ Рудныя горы, произвели быструю Эльбу. Это основывается не на одной догадкѣ, что если перепрудить тѣснину, чрезъ которую вытекаеть Эльба, Богемія покроется удержанными водами ея; но и на самой наружности Адербаскихъ горъ, ведущей къ такому же заключенію. Горы сіи жерноваго или лучше сказать песчанаго камня, тянутся по берегу Эльбы въ параллель Исполинскимъ горамъ; онѣ, по видимому, отрывки оныхъ, отпоргнутыя стремленіемъ воды, образовавшей ихъ разнообразно. Въ самомъ дѣлѣ, опъ чего произошли могъ наружный видъ Адербасховъ, большею частію овальный, опоясанный правильными, какъ бы по-

ченными, фризами? Иныя изъ сихъ горъ стояли въ видѣ кеглей, башенъ, обращенныхъ конусовъ, другія округлены сводами, представляюща виды развалинъ, и проч. Вообще, онѣ стояли тѣсно одна возлѣ другой, такъ, что въ семь лабиринтѣ горъ, поросшихъ дремучими лѣсами, прудно отыскашь проходъ (99). Нѣкопорыя горы опрокинуты силою дѣйствовавшей, какъ бы по печенію Эльбы; въ другихъ опрывающа деревья, вверхъ корнями обращенныя; наконецъ и самыя кладбища живописныхъ, по видимому, на высотахъ для спасенія своего собравшихся и памъ погибшихъ, свидѣльствуютъ, что Адерсбахскія горы произошли отъ напора воды. Такое множество коспей живописныхъ не произошло отъ падежа и не людьми зарыто, поелику недавно еще найдено нѣсколько шаковыхъ неразрушенныхъ оснований живописныхъ; одно изъ нихъ имѣло придавленный крестецъ, лѣвую переднюю ногу подъ собою, а правую, протянутую впередъ (какъ обыкновенно встающа живописныя), съ поднятою вверхъ головою, кажется усиливаясь освободиться отъ тяже-

(99) Курсь всеоб. геогр. *Эбл.* Ч. I, стр. 105; *Шульг.* Ч. I, стр. 582; Геогнозія Г. *Севастьянова*, Ч. I, стр. 120.

сти, гнетущей его задъ; другое имѣло голову, какъ бы внезапно пескомъ засыпанную; оно споймъ на переднихъ колѣнахъ и, упираясь задними ногами, спарается высвободить голову. Живошныя съ такими признаками живыхъ и бодрыхъ движеній не умирающъ. Явно, что они, почувшовавъ опасность, въ мигъ послѣднихъ усилій для освобожденія себя отъ оной, были совершенно засыпаны (100). Преданіе чрезъ 40 вѣковъ сохранило подобное се-му явленіе, а именно: *Девкалионовъ* поповъ, происшедшій какъ полагающъ, отъ обсушенія Фессаліи, заключенной отъсюду въ горныхъ хребтахъ. Кажется, вся разность со-споймъ въ томъ, что воды Фессаліи, вырвавшись чрезъ гѣспину, куда изливается *Пеней*—сокрушили часть твердой земли—*Локтонію*, развалины которой видимъ въ островахъ Архипелажскихъ (101), а Богемскія воды въ стремленіи своемъ, сглаживая ландшафтъ—увеличили поверхность его наносною землею, въ сѣверо-западной Германіи сложи осывшюю.

Эльба, на пространствѣ болѣе 900 верстъ,

(100) Изъ рукописи.

(101) Исп. древ. Греціи, *Арсеньева*, Ч. I, стр. 50; Геогнозія, Ч. II, стр. 331 и 332.

орошаетъ Германію и впадаетъ многими успьями въ Нѣмецкое море. Съ правой стороны принимаетъ она соединенныя рѣки: Шпрею и Гавель, копорыя, посредствомъ прежде поименованныхъ каналовъ, сообщаются съ Одеромъ. Касательно же Лауенбургскаго канала, сказываютъ, будто бы возвышеніе (раздѣльнаго пункта) онаго такъ незначительно, что Эльба весенній избытокъ водъ своихъ, чрезъ сей каналъ и рѣку Траву, изливаешь въ Балтійское море (102).

УМЕНШЕНІЕ ВОДЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Свидѣтельство преданій, наблюденія ученыхъ и взглядъ на дикую, чудовищную Финляндію и на слоистые Эспляндскіе берега, убѣждаютъ насъ въ томъ, что Балтійское море имѣло нѣкогда обширнѣйшіе предѣлы, и что воды сего моря, опуская мало по малу, оставили слѣды долговременнаго своего тамъ пребыванія. Въ каменоломняхъ Эспляндскихъ находятъ окаменѣлыхъ рыбъ, отпечатки растѣній; въ пескахъ Бранденбургскихъ: дингарь, раковины, морскія растѣнія и проч. *Олофъ-Далинъ*, приводя еще любопытнѣе примѣры уменьшенія водъ Балтійскаго моря, упо-

мянулъ, что иные заливы сдѣлались озерами, другіе обратились въ болоша и даже въ сушу. Такія болоша и озера наполнены оспапками мореходныхъ судовъ и большими якорями. Проливы, нѣкогда судоходные, теперь вовсе не сущесвуютъ (103). На островѣ Готландѣ въ половинѣ прошедшаго столѣтія ударомъ грома расшибло дубъ, который выросъ на пнѣ другаго дуба. Подъ нимъ въ пескѣ найдены якорь и обломки большаго судна, весьма далеко отъ береговъ и выше моря находящіеся (104); въ грязномъ болошѣ, почти уже отъ Меллирена отдѣлившимся, нашли полуиспѣвшій остовъ кита (105); между островами, гдѣ Великій Петръ проходилъ съ галерами, нынѣ пасушся спада (106).

Подобные примѣры и мнѣніе знамениаго *Платона Гамалля* заспавляютъ вѣришь уменьшенію Балтійскихъ водъ, хопія уму непоспизимо: какимъ чуднымъ дѣйствіемъ сіе происходитъ? По долговременнымъ наблюде-

(103) Смотри выше, прим. 84.

(104) Исп. Швед. Гос. Т. II, предисловіе.

(105) Изъ рукописи. На двѣ мили къ сѣверу отъ Скары, въ нѣдрахъ земли найдены полспые слои усшерсъ и китовыя ребра, хранящіеся въ Упсалѣ. Исп. Швед. Гос. Т. I, стр. 3.

(106) Спапспивка Аландскихъ острововъ.

ніямъ *Цельзія* найдена вѣковая убыль воды 4 фуша $6\frac{1}{3}$ дюймовъ Парижской мѣры (107).

Высота поверхности Балтійскаго моря.

Поелику убыль воды замѣшнѣе въ Ботническомъ заливѣ и въ Стокгольмскихъ шхерахъ, нежели при берегахъ Пруссіи: то, по сему поверхность Балтійскаго моря не представляетъ горизонша водъ. Сіе подтверждается и барометрическими наблюденіями, по которымъ оказалось, что Петербургъ возвыщеннѣе Копенгагена, болѣе 20 фушовъ (108). Сверхъ сего, Балтійское море при берегахъ Юпландіи возвышеннѣе Нѣмецкаго моря на 8 фушовъ (109). И пакъ, если сін два моря сольются въ одинъ горизоншъ: то вода въ сполницѣ Россійской Имперіи понизится, но крайней мѣрѣ, на 30 фушовъ; между тѣмъ, какъ при берегахъ Юпландіи убудешъ только на 8 фушовъ. Изъ сего видно, что Балтійское море, опѣ Финскаго залива, начинаетъ склоняться къ Копенгагену и представляетъ по-

(197) Теорія и практика кораблевожденія, Ч. I. §§. 731 и 733.

(108) По наблюденіямъ *Левенора*; а по наблюденіямъ *Панслера*, Петербургъ выше Океана на 65 Франц. фушовъ.

(109) Смотри выше, прим. 111. Курсъ всеоб. географіи *Зяблов*. Ч. I, стр. 229 и 231.

верхность, на сѣверо-востокъ въ три раза выше поднятую, нежели на юго-западъ.

Что же касается до положенія Балтійскаго моря вразсужденіи окрестныхъ морей: то мѣстное отношеніе его къ Бѣлому морю неизвѣстно (110); оно выше Каспійскаго моря на 306 футовъ, Черное же превышаетъ поверхность Балтики 40 футами (111).

Выше сего упомянуто, что *Плиней*, древнѣйшій посѣпитель Балтизи и Римскіе историки и географы, жившіе около Р. Х., согласно полагали Скандинавское пространство, состоящимъ изъ большихъ острововъ (Нерига, Сканзи и Фенингъ). Если мы представимъ себѣ, что въ 20 вѣковъ историческаго существованія Балтійскаго моря, воды его понизились на сто футовъ и вспомнимъ, что

(110) Истоки рѣкъ Выгъ и Повъницы, самыя удобныя мѣста для соединенія каналовъ. Опис. внутр. судоходства Росс. Имп. стр. 43, и по видимому менѣе возвышенныя надъ морями. Пуп. *Озерец.*

(111) Физ. геогр. *Миллера*, стр. 52; *Панслеръ* же полагаетъ Аспрахань ниже Океана 155 Франц. футовъ, С. П. бургъ на 65 Фран. футовъ выше онаго; посему Балтійское выше Каспійскаго на 220 Фран. футовъ. Академикъ *Шоходцевъ* нашелъ, что Петербургъ выше Камышина 189 Англ. футами.—Возвышеніе Камышина надъ Астраханью неизвѣстно, разстояніе между ними 576 верстъ. Г. *Гумбольдтъ* просилъ С. П. бургскую Академію Наукъ обратить вниманіе на сія измѣренія.

черезъ черпу, раздѣляющую воды Балтійскаго и Бѣлаго морей производилось водяное сообщеніе; по невольнo подумаемъ, что достапно высоты 100 фузовъ для содѣланія Скандинавіи и Финляндіи островами. Въ Финляндіи, покрытой сѣпью изъ озеръ, болотъ и рѣкъ, сохранилось преданіе, что когда-то съ весеннимъ разливіемъ водъ, изъ Кандалигской губы пришелъ малой Карбисъ въ деревню, къ сѣверу отъ Каяны находящуюся, черезъ низменную долину Скандинавскихъ горныхъ отраслей, раздѣляющихъ сіи два залива, и что сей путь спусти долгое время хотѣли изслѣдовать, но отыскать не могли! И Академикъ *Озерцовскій* упоминаетъ о подобномъ сношеніи береговыхъ жителей Бѣлаго моря съ прибрежными жителями Ботническаго залива, которые на дорогѣ встрѣчаютъ болотный волокъ въ три версты, черезъ который перетаскиваютъ свои лодки весьма удобно (112).

Еще недавно полагали, что Корделіеры плыли въ Мексику непрерывною цѣпью высочайшихъ горъ; но *Гумбольдтъ* нашелъ ихъ раздѣленными Распадурскою рыввиною, въ ко-

(112) Путеш. *Озерцовскаго* по Ладожскому озеру, стр. 209.

торой берущъ начало рѣки св. Іоанна, текущія къ западу въ Панамской заливъ и рѣка Апрапо, впадающая къ востоку въ Даріенскій заливъ. Рѣки сіи въ дождливое время соединяются въ упомянутой рышвинѣ. Объ этомъ уже за двѣсти лѣтъ Испанскому Правительству было извѣстно, и оно подь смершною казнію запретило дѣлать сей проходъ удобнѣйшимъ. Не смотря на то, въ 1788 году *Наватаскій* Священникъ, будто бы не зная сего постановленія, съ прихожанами своими прокопалъ каналъ, и хопя получилъ прощенье, но судоходство по оному опять запрещено подь смершною казнію (113). Основываясь на вышесказанномъ преданіи Финляндцевъ, можно полагать, что въ Сѣверныхъ горахъ существуетъ ущелье или долина, чрезъ которую, подобно какъ чрезъ Распадурскую рышвину, можно проплыть изъ одного моря въ другое!

Теперь, еслибъ спросили: какимъ образомъ низменная Юпландія, вначалѣ историческаго бытія, извѣстная какъ полуостровъ, при убыли Балтійскихъ водъ на 100 фузовъ, существовать могла? Отвѣтствую: предъ симъ

(113) Моск. Телеграфъ 1826 года N. 14.

упомянуто, что Балтійское море (въ разсужденіи Нѣмецкаго) на сѣверо-востокъ въ три раза возвышеннѣе юго-запада; по естѣ: въ опдаленный періодъ времени, когда сіи моря сольются въ одинъ горизонтъ, убыль въ Финскомъ заливѣ будетъ 30 фузовъ, а при берегахъ Юпландіи 8. Приложивъ сей масштабъ ко временамъ *Пифеаса* или *Цесаря*, выйдетъ, что если въ Финскомъ заливѣ вода была на 100 фузовъ: то, при берегахъ Юпландіи, она едва понизилась на 30, а сіе показываесть возможность существованія острововъ: Оериго, Сканзи, Фенинга и полуострова Юпландіи (114).

Соленость и вкусъ воды Балтійскаго моря.

Большое число большихъ и малыхъ рѣкъ, сливающихся въ Балтійское море, причиною малой его солености. Фунтъ воды сего моря среднимъ числомъ даесть около двухъ золотниковъ соли, между тѣмъ, какъ изъ фунта воды другихъ морей добывають оной опъ 8 до 12 золотниковъ (115). Можетъ быть, со временемъ, Балтійское море будетъ имѣть

(114) Берега Шлезвигскаго канала выше 30 фузовъ см. выше выноску къ прим. 111.

(115) Кур. геогр. *Зябловскаго*; *Шульгина*; Физ. геогр. *Стойковича*, и проч. Наши опыты въ добываніи

прѣсную воду: ибо, сверхъ обильной рѣчной воды, сюда же спускаетъ не въ меньшемъ количествѣ вода пающихъ въ зимнее время снѣговъ, накопившихся внутри Балтійскаго барьера на пространствѣ 35,000 Нѣмец. квадрат. миль. Естественнo, что совокупныя воды сіи должны, мало по малу, вышѣснятъ соленую воду, чему способствуетъ и возвышенное положеніе сего моря.

Поступивъ на корабль, я не пропускалъ случая опрѣдѣлять морскую воду и находилъ, что она непріятна вкусу какою-то странною горечью, а не соленостію. Около Борнгольма и въ Коге-бухтѣ вода, доставаемая съ глубины, была чувствительнo солонѣе (116). Впрочемъ, послѣ продолжительныхъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ, всегда дующихъ при вскрытіи рѣкъ, воду сего моря по нуждѣ можно употреблять для варенія пищи (117).

соли были неудачны; ибо, только, что выпариваніе на парелкѣ въ нѣсколько дней подходило къ концу, какъ пушечное ученіе или мышь палубъ оное уничтожило.

(116) Помощію пустой, плотно закупоренной бутылки, на лоптѣ-лифтѣ опущенной въ море, можно достать воду съ глубины 8 или 10 сажень: ибо пробка, какъ бы крѣпко ни была укрѣплена, на большей сего глубинѣ давлывается въ бутылку.

(117) Физич. географія *Макларена*, стр. 70.

Воду же Финскаго залива отъ Кронштапа до Гохланда, на купеческихъ судахъ, идущихъ въ море, для сохраненія имѣющейся въ запасъ — всегда употребляютъ въ пищу (118). Ботническій заливъ имѣетъ меньшую соленость и лучшій вкусъ противъ другихъ частей Балтійскаго моря.

Цвѣтъ воды Балтійскаго моря и прозрачность оной.

Цвѣтъ воды Балтійскаго моря зеленоватый, на Кронштапскомъ рейдѣ во время бури измѣняющійся въ бѣлесоватый; впрочемъ можешь бытъ, что она и отъ волненія дѣлается мутною; ибо такая же переменна цвѣта примѣчается почти на всѣхъ отмѣляхъ сего моря. Отъ мыса Гобургъ до Кюге-Бухны ночью вода издаетъ свѣпящіяся искры, блескъ которыхъ увеличивается при возмущеніи воды. Море сіе не можетъ похвалиться прозрачностію водъ своихъ: ибо парелка, просверленная на краяхъ и повѣшенная на каболкахъ, была опускаема на дно такимъ образомъ, что плоскость ея освѣщалась солнцемъ — и сія парелка всегда исчезала изъ вида въ глубинѣ менѣе 20 фушовъ.

(118) Слышано отъ командира корабля св. Андрей, *А. В. Мутовкина*.

ГЛУБИНА И КАЧЕСТВО ГРУНТА.

Балтійское море восточною своею глубиною, отъ 5 до 20 саженьъ простирающеюся, менѣе западной, которая имѣетъ отъ 10 до 50 саженьъ.—Глубина Финскаго залива въ устьѣ Невы 2 сажени, а при слияніи его съ Балтійскимъ моремъ достигаетъ до 60, простираясь далѣе къ западу, у острововъ Богскеренъ она увеличивается до 110 саженьъ. Изъ эшаго видно, что Балтика сѣвренною своею глубиною почти въ четверо превосходитъ южную. Глубина въ Кландсъ-Гафѣ 45 и 90 саженьъ.—Самая большая измѣренная глубина въ Бошническомъ заливѣ на паралеліи 100 саженьъ; но сказываютъ, что во многихъ мѣстахъ сего залива лопъ-линемъ въ 100 саженьъ не достигли дна.

Примѣчательныя глубины въ Балтикѣ: проливъ мыса Спенсъ-Орпъ, и къ востоку отъ острова Фаре во 110 саженьъ; къ сѣверо-западу отъ Голска-Сандо во 150 саженьъ. Къ югу отъ острова Готланда почти на 60 Ишаліанскихъ миль идетъ каменный рифъ, или лучше сказать опличительная глубина въ 10 и 15 саженьъ; она подходитъ къ самому Эланду и какъ бы служить соединеніемъ горъ обихъ

оспоровъ. Точно такія же каменистыя банки примѣчаются между оспровомъ Борнгольмомъ и материкомъ Швеціи; онѣ скрыты подъ водою на 16 фузовъ. Глубина Рижскаго залива на срединѣ 75 сажень; грунтъ песокъ.

Качество грунта Балтійскаго моря соотвѣтствуетъ качеству береговъ его; на примѣръ: къ сторонѣ Даніи мѣль, въ южныхъ и восточныхъ предѣлахъ сего моря песокъ, изгарь, иль, грязь, или смѣшеніе того и другаго; при западныхъ берегахъ грунтъ каменистый. Умѣренная глубина Финскаго залива и превосходный грунтъ, изъ густаго ила и мелкаго сѣраго песку состоящій, дозволяетъ почти вездѣ шпортовать на якорѣ, опдавъ до двухъ съ половиною канашовъ.

Т е ч е н і я .

Въ Балтійскомъ морѣ нѣтъ приливовъ и отливовъ. Теченія же повинуются силѣ вѣтра, направленію береговъ и зависятъ отъ количества водъ, въ сіе море стекающихъ. Теченія сіи весьма неправильны: иногда они усиливаются до узла въ часъ. Въ Финскомъ заливѣ, не взирая на оспрова, на излучистые изорванные берега, оное вообще просширается къ веспу; а изъ Болническаго залива спре-

мился къ югу (119). Сии двѣ спруи соединясь, обтекають островъ Гопландъ съ восточной, а иногда и съ западной стороны. На югѣ, встрѣчаясь съ громадою водъ, повинующихся печенію Германскихъ рѣкъ и Рижскаго залива, вмѣстѣ съ ними уклоняются вдоль береговъ Швеціи, въ Бельты и въ Зундъ (120). Нѣкоторые полагають, что и печенія изъ Норд-бодена нѣтъ, или, что оно не имѣетъ вліянія на погрѣшность счисленія корабельнаго пуги, развѣ при долговременной лавировкѣ проливъ устья сего залива (121).— Въ 1827 году, фрегатъ Вѣстовой сокрушился при входѣ въ Ревельскій заливъ на банкѣ Дивильсъ-эй; на другой годъ, въ бытность нашу въ Свеаборгѣ, здѣшнее Начальство извѣстилось, что днище сего фрегата печеніемъ принесено въ шхеры восточнѣе Свеаборга. Сего 1829 года Мая 22 корветъ Помочный претерпѣлъ крушеніе на Неугрундѣ, близъ Оденсгольмскаго маяка. Вскорѣ потомъ днище онаго и съ балластомъ очутилось на западномъ берегу острова Наргина. Сии перекочевки днищъ про-

(119) Теор. и практ. кораблевожд. Ч. I. § 704 и 705.

(120) Тамъ же § 696.

(121) Пут. Рое. Имп. Шлюпа Діаны, Ч. I. примѣч. стр. 33.

изошли отъ вѣтра, нагнавшего въ заливъ большое количество воды, убыль которой непременно должна была имѣть вліяніе на погрѣшность въ счисленіи.

1824 года Ноября 7 дня при сильномъ SW вѣтрѣ возвышеніе воды проспиралось (122):
Въ С. П. бургѣ на 16 ф. 6 дюйм.

Въ Кроншпашѣ — 11 — 6 —

Въ Нарвѣ — 9 — 1 —

Въ Свеаборгѣ — 6 —

Въ Ревель — 5 —

Въ Ригѣ — 3 —

Въ Абовскихъ шхерахъ (123) и на Аландскихъ островахъ: 6 дюйм.

Изъ сего заключить можно, что если воды, гонимыя вѣтромъ, не проникаютъ въ Бошницскій заливъ: то скопляются при успѣхъ онаго и, вмѣстѣ съ удержанными водами сего залива, наконецъ, должны обратиться опять въ море и, вѣроятно, могутъ произвестъ погрѣшность въ счисленіи.

Двойныя теченія.

Въ Бельшахъ и въ Зундѣ иногда случаются

(122) Зап. Г. А. Департ. стр. 493.

(123) Показаніе лоцмана, бывшаго на кораблѣ св. Ан- дрей для проводки эскадры на Гангутскій рейдъ въ 1828 году.

ся двойныя теченія (124); верхнее повинуется вѣтру, гонящему воду изъ Капегана, а нижнимъ теченіемъ сливается избытокъ Балтійскихъ водъ, особенно во время поспѣшнаго паянія снѣговъ, или продолжительныхъ осеннихъ дождей.

Г о с п о д с т в у ю щ і е в ѣ т р ы .

Въ Балтійскомъ морѣ дуютъ вредныя и продолжительныя вѣтры отъ юго-запада; они, отражаясь отъ Финляндскихъ береговъ, проходятъ Финскій заливъ въ направленіи отъ востока. Около равноденствій дуютъ сильныя NO и NW, сопровождаемые слякотью. Сѣверный вѣтръ приноситъ съ собою холодъ. Лѣтомъ дуютъ южныя, юговосточныя и восточныя вѣтры. Знаменитый Академикъ *Крафтъ* въ 1756 году, наблюдая силу дующихъ вѣтровъ, нашелъ, что при жестокомъ шормѣ отъ востока, вѣтръ пробѣгалъ 123 футовъ въ секунду (125).

В о л н ы , з ы б ь и б у р у н ы .

Направленіе дующаго вѣтра съ горизонтомъ всегда почти составляетъ нѣкоторый уголъ; отъ эшаго поверхность моря прихо-

(124) Теор. и практ. кораблевожденіе Л. I, § 697.

(125) Теорія и практика кораблевожденія Ч. I, §§ 542, 543 и 552.

дипть въ колебаніе, которое увеличивается по мѣрѣ возрастающей силы вѣтра. Сіе движеніе воды называется волненіемъ. Волны направляются всегда по вѣтру; распояніе между вершинами двухъ валовъ есть длина, а перпендикулярное просяженіе къ длинѣ—шириною вала называется; высота же вала есть верпикальное распояніе между возвышеніемъ и пониженіемъ его, и равняется одной четвертой долѣ его длины. Сіи размѣренія зависятъ отъ силы вѣтра, пространства и глубины моря (126). Самые большіе валы бываютъ въ Океанѣ; валъ возвышается наъ огромною массою водъ девять моментовъ; отъ сего-то и получилъ онъ названіе девятого вала. Такой валъ въ соспоаніи на хребтѣ своемъ поднятъ линейный корабль; или возвысися между двухъ, въ близкомъ распояніи находящихся кораблей, скрываетъ ихъ взаимно даже и съ рангоутомъ. Балпійское море сѣшенное въ берегахъ, при малой глубинѣ усеянное островами, имѣетъ короткіе валы отъ 8 до 10 футовъ вышиною. Они скорымъ и неправильнымъ своимъ движеніемъ сообщаютъ чрезвычайно спремисельную качку (127). Раз-

(126) Тамъ же, прибавленіе II.

(127) Изъ рукописи.

сказываютъ, что корабль Съсой Великій, шедшій изъ Архангельска, въ здѣшнемъ морѣ претерпѣлъ жестокую качку, и будно бы поками нижнихъ реевъ касался вершины валовъ (128).

Если два вѣтра встрѣятся прошивоположно: то сильнѣйшій удерживаетъ направленіе и, на мѣстѣ ихъ встрѣчи, бываетъ непродолжительное время штиль. За то встрѣтившіяся волненія производятъ самыя неправильныя колебанія и жестокіе шолчки: это называется зыбью. Юля 1 и 2 1828 года эскадра, возвращаясь изъ Коге-бухны, зашпилевала въ спорной полосѣ двухъ сильныхъ вѣтровъ и понала въ такую зыбь, что вода доставала до нижнихъ реевъ и конпръ-реевъ; у насъ стали заботиться о приготовленіи щиповъ въ каютъ-компаніи. Въ одинъ изъ жестокихъ розмаховъ килевой качки лопнулъ бизань-шпагъ, и едва не сокрушилась бизань-мачта. Иногда зыбь предшествуетъ вѣтру, иногда бываетъ слѣдствіемъ онаго.—Буруны, которые бываютъ слѣдствіемъ паченій и которые, при тихомъ состояніи моря, свирѣпствуютъ при берегахъ: таковыхъ Буруновъ нѣтъ въ Балтикѣ. Тѣ же, которые происхо-

(128) Разсказъ очевидца.

длѣть отъ въспровъ, случающіяся на отмѣляхъ, рифахъ и, вообще, гдѣ бываетъ прибой волненія.

Т Е М П Е Р А Т У Р А .

Юня 18-го 1828 года корабль Царь Константинъ спалъ на мѣль Бристернъ, противъ маяка Эстергарнгольма; сосполніе барометра и самая атмосфера предвѣщали наступленіе грозы. Представиле себѣ дѣятельность на нашемъ кораблѣ: потчасъ развели канаты, спали на якорь, спустили шлюбки, достали кабелиповы верпы—и отправили на помощь бѣдствующему кораблю. Часа черезъ два, когда все ушихло, мы, до поусерпни успалые, измученные жаждою, не знали чѣмъ бы прохладиться. Къ живѣйшему нашему удовольствію насъ поподчивали лимонадомъ, копорый былъ чрезвычайно холоденъ. Я весьма удивился узнавъ, что двѣ бутылки воды, пробывшіе спклянку (извѣстная мѣра песчаныхъ часовъ) въ десяти-саженной глубинѣ, могли до такой степени прохладить наше питье! Тутъ я въ первый разъ узналъ, что море имѣетъ свою температуру, копорая въ глубинѣ уменьшается. Желаетъ знать: какова должна быть она въ глубинѣ 1,000 сажень, когда на 10 произошло такое явленіе? Это завлекло мое

любопытство и мнѣ казалось возможнымъ, что въ безднѣ Океана простирается линія воды, лишенной теплошвора, подобно снѣжной линіи надъ поверхностію земли, и что объ сіи черты, встрѣчаясь въ полюсахъ, ограничивающъ обитаемое пространство (129). Сообщивъ мои мысли другимъ, я узналъ, что многіе были сего же мнѣнія. Догадка сія, какъ первый опытъ моихъ соображеній, признаюсь весьма меня радовала и вмѣстѣ производила сожалѣніе, что наблюденія на Балтійскихъ водахъ не могутъ удовлетворить не только сему, но и простѣйшимъ вопросамъ. Средствами же для сего потребными снабжающъ суда только для дальняго плаванія. Я мысленно спремился во слѣдъ моряковъ, ищущихъ образованія и новыхъ открытій!

Касапельно вліянія внѣшней температуры: Балтика по малой солености водъ своихъ весьма часто замерзаетъ. Въ лѣтописяхъ Магдебурга находится свидѣтельство, что въ Іюль 994 года отъ сильныхъ морозовъ всѣ

(129) Въ заливѣ Поссессионъ (possession) на берегу земли Принца Вилліамъ, въ шир. N. 73°, 59' Кап. *Россъ*—нашелъ живыхъ червей въ тинѣ грунта, который достали изъ глубины 1,000 сажень; температура въ сей глубинѣ была ниже точки замерзанія.—Пул. Кап. *Коцебу* на Рюрикъ, Ч. III. стр. 58. — —

Саксонскія рѣки и озера замерзли (130). Не тогда ли и Ботнической заливъ, два года сряду былъ покрытъ носящимся льдомъ? Ибо преданіе о семъ и досель сохранилось въ Финляндіи. Въ 1324 году Балтійское море покрылось льдомъ, цѣлыхъ шесть недѣль было сообщеніе по льду между Померанією, Швецією и Борнгольмомъ, для чего на льду были построены теплыя избы (131). Въ 1408 году не только Балтика, Каттегатъ и Нѣмецкое море покрылись льдомъ, но и Средиземное при сѣверныхъ берегахъ замерзало, особенно Венеціанскій заливъ, по льду котораго производилось сообщеніе (132). Въ 1788 году, по случаю разрыва съ Шведами, Россійская эскадра, изъ Архангельска шедшая, зазимовала въ Даніи. Корабль Сѣверный Орелъ, сполвшій на Гельзингерскомъ рейдѣ, въ ночи сдрейфовало къ берегамъ Швеціи, заперло льдомъ и, не взирая на всѣ усилія освободиться изъ сего неприяшнаго положенія, корабль остался въ ономъ всю зиму. Когда Зундъ совершенно замерзъ и ледъ окрѣпъ: то съ корабля замѣ-

(130) Начерп. цер. исп. *Илюновентіа* Отд. II, стр. 89.

(131) Исп. Швед. Гос. Т. II, стр. 527, 760; Т. III, стр. 296 и 528.

(132) Физ. географія, *Стойковича*.

пили на Шведскомъ берегу военныя движенія: это заставило ночью кругомъ корабля обрубивъ ледъ для изготовленія шпринга. Шведы, не замѣтивъ сей ночной работы, завезли нѣсколько пушекъ съ кормы, тогда корабль поворотился лагомъ и, удачнымъ залпомъ, уничтожилъ всѣ покушенія Шведовъ (133). Въ 1809 году, при завоеваніи Финляндіи, недоставокъ съѣстныхъ припасовъ угрожалъ голодомъ нашимъ войскамъ, почему Ревельскій купецъ *Чернягинъ* перевезъ на подводахъ значительное количество муки по льду Финскаго залива, прямо въ Свеаборгъ. Въ томъ же году Россійскія войска перешли по льду Ботническаго залива, чрезъ Кваркенъ и Аландъгафъ на берега Швеціи (134).

Разныя явленія на Балтійскомъ морѣ.

Весною и осенью, по причинѣ перехода атмосферы изъ состоянія холода въ тепло и обратно, свирѣпствуютъ бури. Въпрямь, съ разныхъ сторонъ несущіеся, образуютъ вихри, которые крутятся, срываютъ верхи валовъ—составляютъ изъ нихъ Тифоны, иногда значительнаго возвышенія и движущихся, по

(133) Изъ записокъ Ф. Д. А—ва, служившаго на семъ корабль Мичманомъ.

(134) Славянникъ 1829 года №. 36 и 37.

видимому, не по направленію вѣпра. Смотри на Тифоны, мнѣ всегда казалось, что они безсильны причинить какой либо вредъ кораблю (135).

Воздухъ, вспомошествоваемый теплотою, растворяетъ воду и производитъ непрерывныя испаренія, которыя охлаждаясь въ высотѣ—ниспадають росою, дождями, снѣгомъ, или садятся густыми туманами. Последніе бывають на сѣверныхъ моряхъ часто и продолжительны. Такъ называемые сухіе туманы случаються во время лѣсныхъ жаровъ отъ возгорѣнія болотъ и лѣсовъ. Къ самымъ великолѣпнымъ явленіямъ природы принадлежишь гроза; раскаты грома и блескъ молніи въ ночной темнотѣ имѣють неизъяснимую прелестъ и наводятъ шайный трепетъ. Радуга, зарница, падающія звѣзды, видимы весьма часто. Блуждающіе огни, сѣверныя сіянія рѣдки на Балтійскихъ водахъ.

Явленіе судовъ, плавающихъ въ воздухѣ, или береговъ, висящихъ надъ горизонтомъ,—приписываютъ дѣйствію земной рефракціи; но тѣхъ каршинныхъ видовъ, шѣхъ обманчивыхъ призраковъ, которые называются миражи и

(135) Въ исходѣ 1829 года я нѣсколько разъ видѣлъ Тифоны; они во внутренности имѣють пустоту.

о которыхъ споль завимательно повѣствую-
ютъ мореходцы, мнѣ видѣнь не случилось.
Въ Балпійскомъ морѣ и на озерахъ Сканди-
навіи примѣчено необыкновенное въ другихъ
моряхъ явленіе: при совершенномъ покойш-
віи атмосферы, зеркальная поверхность моря
или озера теряетъ равновѣсіе, и вода въ од-
номъ мѣстѣ, по еспѣ, на срединѣ или при
берегѣ, возвышается огромною сферическою
массою и потомъ стремглавъ обрушивается.
Сіе должно бытъ слѣдствіемъ аероглиповъ,
падающихъ звѣздъ и другихъ воздушныхъ яв-
леній, кои при началѣ своемъ въ воздуш-
ной высотѣ пожираютъ необъятное количе-
ство газовъ, отъ того, въ сферѣ ихъ рожде-
нія дѣлается, такъ сказать, безвоздушное
пространство и вода, находящаяся на мѣстѣ
сего явленія, возвышается отъ давленія ок-
рестной атмосферы на сосѣднія воды (136).

По наблюденіямъ С. Петербургской Академіи
Наукъ (въ послѣднія 20 лѣтъ), самая большая
высота барометра случилась въ 1825 году
30. 11 Париж. дюйм.; самая меньшая его вы-
сота была въ 1820 году 26. 07 Париж. дюйм.;
разность сихъ возвышеній 4. 04. Состояніе
(136) Изъ рукописи.

термометра по Реомюру 1819 Мая 27 дня $26^{\circ} 3$, - а въ 1810 году Февраля 9 дня 30° . Слѣдовательно, предѣлъ самой большой теплоты отъ холода опстоялъ на $56^{\circ} 3$. Но въ 1730 и въ началѣ 1740 годовъ, стужа простиралась до 35° ; въ то время въ С. Пешербургѣ ковали ртуть, строили ледяные чертоги, стрѣляли изъ ледяныхъ пушекъ.

Склоненіе компаса, въ Кронштаптѣ $8^{\circ} 15'$ W., постепенно къ западу увеличивающееся, у Готланда уже 15° , а въ Копенгагенѣ до 19° простирается. Наконецъ сказываютъ, что на сѣверо-западной сторонѣ острова Готланда со два бьютъ источника прѣсной воды. другіе же полагаютъ, что теченіе р. Кюменя иногда не смѣшивается съ водами Финскаго залива, и что рѣчная струя, отражаясь отъ подводныхъ скалъ сего острова, представляетъ появленіемъ своимъ на поверхность, нѣчто подобное подводному источнику.

Произведенія.

Качество береговъ сохраняется и въ глубинѣ сего моря, на примѣръ: гранитъ, порфиръ, мраморъ и другіе разнаго рода известковые камни. Каменный уголь найденъ въ берегахъ Борнгольма и Готланда. Траповая почва

острова Юссара изобилуеиъ или магнитными часпицами, или въ нѣдрахъ моря близъ острова паящимися магнитными рудниками, приводящими компасъ въ сильную шревогу. Сіе явленіе весьма любопытно: ибо, съ приближеніемъ къ острову, компасная стрѣлка начинаеиъ колебаться, совершая розмахи къ осту и весту, иногда на 90°, или направляется Нордомъ къ Зюйду, или наконецъ, коловращается на шпилькѣ съ довольною быспропоу: по въ шу, по въ другую сторону (137).

Изъ песковъ Рижскаго залива магнитъ извлекаеиъ желѣзные часпицы (138), да и все Скандинавское пространство симъ металломъ въ величайшемъ изобиліи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ Балтійской воды добываютъ соль.

Цельзіи выводитиъ уменьшеніе водъ Балтійскаго моря изъ того, что многія болота, озера Швеціи и сѣверной Финляндіи имѣюиъ распѣнія, свойственныя морю (139). Въ Финскомъ заливѣ, выключая камышъ и морскую капусту, выбрасываемую на берегъ, я не видалъ никакихъ распѣній.

Янпаремъ изобилуютъ берега Курляндіи и

(137) Зап. Г. Ад. Декар. Ч. IV, стр.

(138) Физ. геогр. *Крафта*.

(139) Ист. Швед. Гос. Т. I, II. Введеніе.

Пруссіи. Нѣкоторые почитаютъ его произведеніемъ живописныхъ, другіе же полагаютъ, что это смола распеній, нѣкогда въ атмосферѣ находившихся; мошки, пауки, нравы, въ лишарѣ находимыя, дѣлаютъ сіе заключеніе вѣроятнымъ. —

Всякаго рода рѣчная рыба. Изъ морскихъ же: сельди, салака, пикша, камбала, ловятся въ изобиліи; тюлений промыселъ богатъ, касатки ходятъ стадами, иногда появляются и киты. — Сверхъ того водятся: моллюски, слизи, улипки, раки, усперсы. Екатерина II, желая развести усперсовъ въ Ревелѣ, приказала нѣсколько корабельныхъ грузовъ сихъ раковинъ посѣять на Паргинскихъ отмѣляхъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

СЛОВЕСНОСТЬ.

МАЛЬТИЙСКІЙ КАВАЛЕРЪ.

Повѣсть изъ послѣдней половины XVII столѣтія.

Соч. *Фанъ-дербъ-Фельде.*

(Продолженіе.)

— Виноватъ, Ваша Свѣшлоспъ, — весело вскричалъ Французъ, пожимая плечами: и еслибъ вино было лучше, по я, можетъ быть, наболшалъ бы еще больше глупостей. Господинъ фонъ Фламмингъ эшимъ обидѣлся. Я обидѣлся шѣмъ, что онъ обидѣлся, и наговорилъ ему такъ много колкоспей, что онъ не могъ не вызвать меня на поединокъ. Я охотнѣе согласился на предложеніе молодаго дворянина, не принимая въ уваженіе его званія. Мы сошлись въ извѣстномъ переулкѣ, оцарапали другъ друга въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но такъ легко, что рубцы уже зажили. Въ эту самую пору пришла монахиня нашего Ордена—и разогнала насъ. Вотъ вся исторія, которая, опікровенно доложу, не стоила того, чтобы такому прекрасному, доброму и благородному юношѣ ночевать на гауптвахтѣ. —

„Мнѣ сказывали,“ прервалъ его Гросмейстеръ, взглянувъ сверкающими глазами на пренещущаго Паоло: „будто мой Нѣмецкій Пажъ былъ пьянъ, и первый раздражилъ васъ бранными словами.“

— Какой подлець могъ это выдумать? вспылчиво вскричалъ Французъ: онъ, смѣю доложить Вашей Свѣплости, солгалъ, какъ бездѣльникъ. Сей молодой человекъ былъ прѣзвъ, какъ монахъ, и говорилъ краснорѣчивѣе странствующаго рыцаря въ какомъ нибудь Испанскомъ романѣ. —

„Я очень вамъ обязанъ за ваше показаніе, Г. Моншобанъ;“ — сказалъ Гросмейстеръ съ ласкою и достоинствомъ: „при такомъ признаніи, даже самые пропуски дѣлающъ честь, и сердце ваше, доброе при всемъ легкомысліи, служишь мнѣ порукою, что вы впередъ будете благоразумнѣе. Объ оскорбленіи Гросмейстера, знаетъ одинъ только кавалеръ Павелъ фонъ Ласкарисъ, и никому этого не откроетъ. Сдѣлайте же теперь мнѣ одолженіе, опведише этого Пажа подъ арестъ къ высокопочтенному брату Драшьеру, впредъ до моего приказанія.“

— Простите меня, папинька! — возопилъ

Паоло, рыдая, и бросился Гросмейстеру въ ноги.

„Негодяй!“ вскричалъ разгнѣванный спарецъ, скрежеща зубами; правая рука его сдѣлала судорожное движеніе къ рукояпкѣ шпаги: „прочъ съ глазъ моихъ, подлый лжець, или я забудусь. Спупай къ Драпьеру. Онъ произнесетъ надъ побою приговоръ. Исправипь тебя ишпъ надежды, но, по крайней мѣрѣ, вырву у скорпіона жало, дабы онъ не оправлялъ остатковъ моей жизни!“ —

Монтобанъ отворилъ дверь кающемуся грѣшнику. Закрывъ лице обѣими руками, онъ бросился вонъ изъ залы. Гросмейстеръ слѣдилъ его взоромъ, исполненнымъ глубочайшей душевной скорби, и, возведя очи къ небу, съ чувствомъ произнесъ: „Боже! ты оплгчилъ на мнѣ руку свою за грѣхи моей юности!“ — Пономъ обрапился онъ къ Фламмингу, который, будучи пораженъ случившимся, споялъ безмолвень. „Я оскорбилъ тебя, сынъ мой, сказалъ онъ распроганнымъ голосомъ, простирая къ нему руку, и прошу искренно прощенія.“ —

— У меня? . . . Ваша Свѣплоспъ? воскликнулъ Фламмингъ, схватя съ жаромъ и лобызая проспершую спарцемъ руку: вы мсня приводи-

те въ спыдъ; я вашъ служитель, я, въ полной мѣрѣ, удовлетворенъ возвращомъ высокаго ващего благорасположенія! —

„Ты готовъ былъ жертвовать жизнію для спасенія моей чести,“ продолжалъ Гросмейстеръ съ горячностью: а я воздалъ тебѣ позоромъ пемницы. Я наказалъ тебя безъ суда, безъ изслѣдованія; но я почипалъ невозможнымъ, чшобы существо, столь близкое къ моему сердцу, въ соспоаніи было обмануть меня.“ —

— Забудьте это происшествіе, — умолялъ Фламмингъ: я благословляю его: ибо оно снискало миѣ вашу опеческую милость. —

„Да, сынъ мой, и навсегда,“ отвѣщсцвовалъ Гросмейстеръ: „хочу и сей часъ же на дѣлѣ доказать мое къ тебѣ расположеніе, и обѣщаю тебѣ моимъ державнымъ словомъ исполненіе свободной просьбы. Я знаю, что ты не можешь просишь недостойное меня и тебя.“

— Простите Паоло! быспро воскликнулъ Фламмингъ,

„Нѣщъ, сынъ мой,“ возразилъ Гросмейстеръ: „эща просьба хощя тебя dospойна, но исполненіе оной было бы слабостью, кощорую Гросмейстеръ не смѣстъ себѣ позволить. Впро-

чемъ теперь еще и рано тебѣ открышь мнѣ свое сердце. Обдумай хорошенько, чего ты желаешь. Теперь зовешь меня пляжкая обязанность наказанія. Сладостнѣйшій долгъ, долгъ награждать, послужить мнѣ опдохновеніемъ. Мы увидимся еще до вечера, и тогда объ этомъ переговоримъ.“ —

Онъ пошелъ въ свой кабинетъ, а Фламмингъ, успремя къ небу благоговѣйный взоръ, воскликнулъ: „О, моя добрая родительница! тихій восторгъ, который чувствую, говоришь мнѣ, что я поступилъ, какъ ты бы желала.“

„Если ты, преображенная, изъ обители вѣчныхъ радостей склоняешь взоръ на суетности міра сего, то вѣрно мнѣ теперь улыбаешься одобрительно. Ахъ, ниспошли въ сердце лучъ твоей свѣтлозарности, дабы радостно могъ я мое земное счастье принести въ жертву на олтарь обязанности!“ — —

Солнце уже склонялось къ западу, когда Фламмингъ черезъ Пажа получилъ приказаніе, верхомъ сопутствовать Гросмейстеру въ прогулкѣ. Лошади сполли въ готовности. Фламмингъ подержалъ Гросмей-

сперу спремя, попомъ вскочилъ на своего коня и скромно поѣхалъ за своимъ повелителемъ; но сей послѣдній ласково подозвалъ его къ себѣ, и оба въ безмолвіи рядомъ поѣхали вдоль великолѣпнаго водопровода, копорый, снабжая Ла-Валеттшу прѣсною водою, тысячею арками своими, опъ востока къ западу, изъ города проспираешся по всему оспрову. Гросмейстеръ поворошилъ на югъ, гдѣ дорога извивалась между померанцовыми рощами, планшажами хлопчатой бумаги и пучными полями, засѣянными пшеницею, свѣжая зелень коей дивно ошдѣлялась опъ бѣлыхъ каменныхъ оградъ, копорыми шупъ поля были размежеваны.

Позлащенные заходящимъ солнцемъ, вскорѣ показались башни Чипшавекхн, древней столицы оспрова. Наконецъ, они прибыли къ маленькой церкви св. Павла; не доѣзжая до нее, Гросмейстеръ оспановился у гроба, и сошелъ съ коня. „Мы доѣхали,“ сказалъ онъ Фламмингу: сія пещера была нѣкогда шемницею Апостола, когда спрадалъ онъ за шу же вѣру, копорую прежде споль жестоко преслѣдовалъ.“ Они вошли. — Бѣлый камень, одаренный дивною цѣлительною силою, и

ежедневно возобновляющійся таинственнымъ чудомъ Природы, хопя ежедневно его выламывали, покрывалъ своды, спѣсны и полъ пещеры, глубина коей украшалась превосходнымъ мраморнымъ изображеніемъ свяпаго Павла.

Фламмингъ вопрошающимъ взоромъ указаль на мраморную змью, копорая весьма напурально извивалась въ рукѣ Апостола.

— „Эпо въ знакъ памяти,“ отвѣщивалъ Гросмейстеръ: „что Апостоль Павелъ, выброшенный кораблекрушеніемъ на островъ, кинулъ пущь въ огонь змью, копорая обвилась вокругъ руки, не причинивъ ему никакого вреда. Легенда Мальпы сопрягаетъ съ симъ происшествіемъ еще то чудо, что съ того времени всѣ ядовитыя живошныя, изгнанныя Апостоломъ, покинули нашъ островъ. Въ самомъ дѣлѣ, не видашь ни одного въ Мальтѣ, и даже Сицилійскія ехидны, для опыта сюда привезенныя, немедленно околѣли.“ —

— Эпо по испинѣ такое благодѣтельное чудо,—сказаль Фламмингъ: что съ радостью гошовъ въ оное вѣровашь, хопя свяпой Лука ни слова о томъ не упоминаешъ въ своей исторіи Апостоловъ. —

Въ продолженіе сей рѣчи, Гросмейстеръ не-

примѣнно погрузился въ мрачную думу, и наконецъ сказалъ глухимъ голосомъ: „ахъ, почто нѣтъ здѣсь Павла, исцѣлителя того яда, который гнѣздится въ душахъ погибшихъ!“ —

— Для Мальшы вы сами эщопъ Павелъ, Свѣплѣйшій Гросмейстеръ! воскликнулъ Фламмингъ; прошивъ вашихъ наставленій и вашего примѣра, я увѣренъ, не можете долго устоять человѣческая злоба. —

„Мой примѣръ?“ вздохнулъ Гросмейстеръ: „милый сынъ мой! если ты говоришь о насъ стоящемъ, то, можете быть, ты правъ; но пламя долго пылало въ семь волканъ, многіе эдемы оно разрушило, пока крашерь не охладѣлъ. Увы! ехидна въ рукъ моего соименнаго Святаго имѣетъ еще другое, ужаснѣйшее значеніе. И онъ раскаивался въ пляжкахъ заблужденійхъ своей юности, и такимъ образомъ сія лдовипая змѣя можетъ изображать и совѣсть, угрызенія коей чувствую пѣмъ мучительнѣе, чѣмъ болѣе принужденъ скрывать ихъ отъ свѣта.“

Онъ преклонилъ колѣна передъ образомъ святаго Апостола, моляся тихо и благоговѣнно; потомъ вспалъ и вышелъ медленно изъ пещеры. Фламмингъ черезъ нѣсколько ми-

нупть послѣдовалъ за нимъ заботливо, и за-
стала его погруженнаго въ созерцаніи вечер-
няго неба, которое, особенно въ лѣтнее вре-
мя, бываетъ тамъ восхищительно прелестно.
Послѣдніе лучи солнца вспыхивали изъ-за бере-
говыхъ утесовъ. Половина небосклона была
облипа багровымъ пурпуромъ, который въ
очаровательныхъ опливахъ отражался на
свѣжей зелени полей и деревьевъ. Въ благо-
говѣнномъ молчаніи Фламмингъ спалъ подлѣ
Гросмейстера, который въ эту минуту ши-
хо спросилъ себя: „закашится ли нѣкогда и
мое солнце, такъ какъ это?“

— Какъ вы можете въ томъ сомнѣваться,
Ваша Свѣтлость? — спросилъ Фламмингъ съ
участіемъ: подобно тому великолѣпному ог-
ненному шару, который тамъ закашился, лу-
чи вашего ума распространили вокругъ васъ
свѣтъ и теплоту. Кончина того Мужа, ко-
торого уважаетъ Европа и обожаетъ Маль-
та, имени коего препенуть невѣрные, бу-
детъ несомнѣнно столь же величественно,
какъ была его знаменитая жизнь, и, подобно
спашуѣ Мемноновой, которая сладостными
звуками праздновала закатъ блестящаго Фе-
ба, пѣсни благодарности нѣкогда сопроводятъ

вась въ обитель вѣчнаго блаженства. —

„Заглушенные громомъ Кандійской войны, спономъ умирающихъ, воплями вдовъ и сиротъ!“ воскликнулъ Гросмейстеръ въ порывѣ глубочайшей горести: „поговоримъ о чемънибудь другомъ, Фламмингъ! Подумаль ли ты о своей просьбѣ? Твоя сегодняшняя уже исполнена. Я наказаль, потому что былъ обязанъ; я простиль, потому что имѣль власть. Для меня было большое утѣшеніе, найсти Паоло не столь виновнымъ, какъ я опасался. То, что свергнуло ангеловъ съ небесъ, заставило пасть и его добродѣтель. Твоя наружность показалась ему столь привлекательною, что онъ увидѣль въ тебѣ опаснаго соперника въ моей милости, и что всякое средство, выпѣснишь тебѣ, почель позволительнымъ. Онъ раскаялся въ своей несправедливости, а я, чувствуя, сколь много онъ вѣкогда пошеряль черезъ меня, не могъ долѣе сердиться. Я надѣюсь, что онъ исправится. Но если слишкомъ умѣренно накажу пресупника, то чѣмъ награжу твою вѣрность, милый сынъ мой?“ —

— Оправьте меня, какъ можно скорѣе, на войну противъ невѣрныхъ, — умоляль Флам-

мингъ: чѣобы скорѣе заслужишь себѣ крестъ.

„Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ ты рѣшился,“ спросилъ Гросмейстеръ заботливо: „опречься опъ лучшихъ радостей жизни?“ —

— Я уже опъ нихъ ошрекся,—воскликнулъ Фламмингъ въ сильномъ движеніи: подобно Моисею, Господь показалъ мнѣ издали обѣщованную землю подлуннаго счастья, и въ то же время возвѣстилъ мнѣ, чѣо она мнѣ недосупна. Теперь расчелся я съ міромъ, и ничего не оставилъ за собою, кромѣ опущѣвшаго, расперзаннаго сердца, которое опнынѣ будетъ жаждать однихъ только доблесныхъ подвиговъ, дѣйя блага Хрисціанства.

„И нахожу тебѣ со всѣмъ другимъ,“ сказалъ Гросмейстеръ, покачавъ головою: „нежели какимъ ты показался мнѣ при первомъ нашемъ свиданіи. Съ тобою произошло чѣо-то необыкновенное. Откройся мнѣ, сынъ мой. Нашему почтенному званію должно посвящать себя по зрѣломъ размышленіи, а не изъ преступнаго омерзѣнія къ жизни, или, можешь бышь, изъ одной только досады, чѣо какое нибудь желаніе наше не исполнилось.“

— Вы будете вѣрояшно бранить меня, папинька!—вздохнулъ Фламмингъ, склонивъ го-

лову на грудь старца: но опъ васъ ничего не могу ушайшь. Я люблю монахиню, которая вчера, подобно посланницѣ небесной, предстала предо мною, и, какъ будио волшебствомъ, принудила меня прекратить поединокъ. Заклинаю васъ, не доказывайте мнѣ безразсудности и преступности моей страсти. Я самъ это чувствую по мукамъ, раздирающимъ мое сердце. Я знаю, что обѣтъ неразрывный составляетъ неодолимую преграду между мною и невѣстою Христовою, что проклятіе церкви и мечъ мірскаго суди грозятъ тому дерзновенному, кто преступно домогается собственности своего Бога; знаю— и при всемъ томъ люблю . . . въ первый и послѣдній разъ въ моей жизни, и потому смиренно умоляю васъ о единственномъ благѣ, которое для меня еще осталось на землѣ: прошу Креста вашего священнаго Ордена, которому, послѣ многолѣтней борьбы, надѣюсь, уступятъ мрачныя силы, теперь обуревающія мое бѣдное, слабое сердце. —

„Могу только жалѣть о тебѣ, а не осуждать тебя, сынъ мой, отвѣтствовалъ Гросмейстеръ съ прискорбіемъ: „ты въ вѣрномъ зеркалѣ кажешь мнѣ дикій пылъ моей минувшей

юности. Покрайней мѣрѣ твоя участь да не уподобится моей! Посему, буду усердно молить Господа Бога: да благословитъ Онъ твои помыслы. Твою просьбу одобряю: она будетъ исполнена.“

И онъ отвернулся опъ юноши, чпобы скрыть слезы, навернувшіяся на глазахъ его. Они съли на коней, и, безмолствуя, возвратились въ Ла-Валешпу.

Нѣсколько недѣль прошло въ военныхъ упражненіяхъ, какъ вдругъ позвали Фламминга къ Гросмейстеру. Онъ засталъ у него Драпьера, въ шлемѣ и аломѣ далмашикѣ поверхъ брони. Старець ласково пропянулъ къ юношѣ руку:

„Желаніе твое исполнено, Павелъ,“ сказалъ Гросмейстеръ: „корсеры Варварійскихъ владѣній въ такомъ множествѣ рыскаютъ опять въ водахъ Сицилійскихъ, что надобно послать нашимъ крестоносцамъ подкрѣпленіе. Теперь представляется тебѣ случай, на деревянномъ морскомъ конѣ, заслужить себѣ шпоры. Я желалъ бы лично видѣть первенцевъ твоего меча, но долженъ оберегать островъ, угрожаемый Турецкою высадкою со стороны

Кандіи. Посему, высокопочтенный брагъ Драпьеръ принялъ на себя начальство надъ флотомъ. Его надзору ввѣряю себя; повинуйся ему, какъ мнѣ.“ —

— Не безпокойтесь, Ваша Свѣплость, — сказалъ Драпьеръ: Фламмингъ молодой чело-вѣкъ еще изъ *нашего* времени, когда юноше-ство вмѣняло себѣ въ обязанность по-виновеніе и уваженіе къ опытности стар-цевъ. Я надѣюсь, что мы будемъ дружно жить, какъ слѣдуетъ добрымъ сослуживцамъ, и поелику самое короткое прощаніе, есть са-мое лучшее, то позвольте намъ, сей же часъ откланяться. —

„Подождите еще минуточку,“ возразилъ Грос-мейстеръ распроганнымъ голосомъ, отворивъ дверь кабинета. Медленными шагами выступилъ отсюда Паоло, съ пошупленнымъ взоромъ и глубокимъ раскаяніемъ на блѣдномъ лицѣ.

„Помирись дѣшн!“ сказалъ Гросмейстеръ. Онъ едва успѣлъ сіе произнести, какъ уже Фламмингъ кинулся въ объятія Паоло.

Гросмейстеръ, пронупый до слезъ, подо-шелъ къ нимъ, прижалъ ихъ къ своему серд-цу.— „Любите другъ друга, юноши! восклик-нулъ онъ: любите другъ друга, какъ братья.

Вы имѣете на то болѣе причины, нежели знаете и полагаете,—прощайте!“ —

— Ты идешь во сръшеніе бипшвѣ и славѣ, брашець! говорилъ Паоло всхлипывая: а я возвращаюсь въ мою шюрьму. Но сердце мое чуждо зависпи, и что оно не пишаетъ ни малѣйшей злобы противъ тебя, пшажко мною оскорбленнаго, кажется мнѣ добрымъ предзнаменованіемъ скорого моего выздоровленія отъ душевнаго недуга. Прощай! Да будешь надъ побою и мечемъ твоимъ благословеніе Всевышняго! —

— Нѣтъ, этаго я не могу перенести! воскликнулъ Фламмингъ: Ваша Свъшлоспъ! если вы меня любите, то даруйте ему совершенное прощеніе и оппустите его съ нами; меня ежечасно будетъ терзать прискорбная мысль, что вашъ любимецъ за меня поминся въ шюрьмѣ, между шѣмъ какъ я бодро домогаюсь свѣжаго лавроваго вѣнца славы. —

— Великодушный молодой человекъ!—замѣтилъ Драпьеръ: эпого я ожидалъ отъ него!—

„О добрая Германская душа, преисполненная любви и благоволенія!“ сказалъ съ горячностію Гросмейстеръ: „кто въ состояніи тебѣ въ чемъ нибудь отказать? Рас-

проспирите же вмѣстѣ въ первый разъ ваши крылья, юные орлы! Я буду за васъ молиться!» —

Старець удалился въ свои внутренніе покои. Драпьеръ съ обоими юношами отправился къ гавани, гдѣ ожидала ихъ Флопилія, готовая къ отплытію. Кромѣ большой галеры, на которой развѣвался Адмиральскій флагъ, она состояла изъ гальюна и двухъ скампавій, такъ названныхъ по ихъ чрезвычайно быспрому ходу. Драпьеръ вмѣстѣ съ юношами вошелъ на галеру. Экипажъ привѣтствовалъ ихъ радостными кликами. Разомъ поднялись полунагіе галерные невольники со скамей, къ которымъ они были прикованы, и изъ всѣхъ силъ дружно загребли огромными веслами. Подобно исполинскому, многононому чудовищу морскому, галера съ шумомъ по пѣнистымъ волнамъ помчалась изъ гавани въ открытое море. За нею поплыли прочіе корабли, сопровождаемые безчисленными мелкими судами. Всѣ бастіоны покрыты были людьми; между ними не одна красавица, махая бѣлымъ платкомъ, омоченнымъ слезами, посылала вслѣдъ за отпѣвжающимъ послѣднее прощаніе. Большая часть молодыхъ кавалеровъ спояла на заднихъ декахъ,

и въ рукахъ ихъ развѣвались военныя перевязи, во взаимный знакъ любви и горести разлуки. Съ бапарей гавани пушки гремѣли флору прощальное привѣтствіе. Корабельныя орудія съ грохотомъ имъ отвѣтствовали. Сильное, многократное эхо кругомъ величественно отзывалось съ утесовъ Малышъ, какъ будто бы тысяча близкихъ и отдаленныхъ громовъ соединились въ одну гигантскую грозу, и Фламмингъ, обнимая Паоло, воскликнулъ въ восторгѣ: Боже, сколь сладостно должно быть на душѣ у моряка-героя!

С М Ъ С Ъ.

ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТЪ.

Она поспѣшно шла по одной изъ Парижскихъ улицъ, черны ея скрывались подъ широкою шляпкою, къ досадѣ прохожихъ, копорые восхищались ея прелестнымъ, стройнымъ станомъ; ея милою, легкою ножкою. Часто она поднимала голову, какъ будто спараясь разсмотрѣть надпись, попомъ снова пускалась въ свой путь гораздо скорѣе прежняго. Наконецъ, она остановивается передъ лотерейною коншорою, берется за ручку

замка, пытается отворить дверь, — еще одно усилие, и незнакомка очутилась въ храмъ Богини Счастія; она нерѣшительно произноситъ чепыре номера передъ спарою Сивиллою — и кладетъ ей пяць франковъ. Потомъ оставляетъ по мѣсто, куда корысполубіе и нужда попеременно являющіяся съ довѣрчивою надеждою; но выходя отсюда, она еще болѣе хочетъ скрыться подъ шляпкою, чтобы избѣжать любопытныхъ взоровъ: она краснѣетъ отъ стыда. Впрочемъ, если слабость когда нибудь заслуживала извиненіе, то ея особенно: ибо она приносила жертву обязанности своей, чтобы поддержать престарѣлыхъ и бѣдныхъ родителей; при всемъ томъ, эта бѣдная женщина имѣетъ такъ мало рѣшимости для столь похвальнаго дѣла! Быть можешь, у нее на сердцѣ лежатъ другія заботы! . . . но вотъ Виргинія возвращается домой. Она повѣсила свою большую шляпку на стопку, и открыла лице, выразительное и благородное; но блѣдное отъ заботъ; она повертываетъ билетъ, разсматриваетъ его, кидаетъ, беретъ опять, и думаетъ сама съ собою: если бы ей улыбнулось счастье; то она, привыкшая съ дѣтства къ однимъ поль-

ко лишеніямъ, не спала бы упопреляпъ кисти своей на шрудную и неблагодарную рабобу, мапъ ея не чипала бы въ черпахъ ея совершеннаго самоопверженія и любви, держающей мечпашъ о счаспій; бѣднякъ шолько любишь робко, и другъ ея Викшоръ, которій не былъ богаше ея, не довѣряеть своимъ чувспвамъ, онъ воображаетъ видѣшь въ семъ взаимномъ влеченіи одну шолько нѣжную дружбу, а самъ, безразсудный! самъ кидаетъ пламенные взоры на свою возлюбленную, твердитъ ей про любовь, испускаеть страстные вздохи Она вѣришь, чшо любима, прещепъ при одной мысли о возможности доставишь ему соспояніе, упрочишь его счаспие, напрасно разсудокъ силипся открьпъ воображенію его заблужденія, Виргинія не хочеть разшашья съ своими воздушными замками; во снѣ и на яву она грезитъ объ нихъ.—Наступила минуша, въ которую должна была рѣшипья ея участь. Она дрожада, не зная опъ чего, когда брала билепъ, на которомъ основала она счаспливую свою будущность. Однако жъ дорогою къ лоперейной коншорѣ, красавица шла медленнѣе, чемъ наканунѣ; она спрашитья разрушишь свои

обольстительныя надежды: но вотъ она у воротъ таинственнаго храма; ноги ея дрожашь; она пребуешъ списка вынупныхъ билеповъ. Чшо съ нею сдѣлалось? Ей предспавился милый образъ, не золопо, копорымъ она была осыпана, одна мысль о любезномъ оспановила кровь ея! Прихотливое Счаспіе посѣтило добродѣтельную бѣдность: Виргинія сдѣлалась обладапельницею двухъ сотъ тысячъ франковъ; они потчасъ ей опсчишаны. Женщина суроваго вида, съ маленькою дѣвочкою на рукахъ, испускаешъ вопль опчаянія при видѣ такого богашства; она съ бѣшенствомъ раздираешъ несчастный билепъ, за копорый заплашила послѣднюю копѣйку, и грозитъ удушить своего ребенка, котораго она не въ силахъ пропитать. Виргинія, пришедъ въ себя, кидаетъ нѣсколько банковыхъ ассигнацій сей пвари, болѣе несчастной, нежели виновной, а съ остальнымъ богашствомъ скачетъ въ фіакръ домой, и задыхаясь вбѣгаетъ въ свою масперскую: „я богаша и они по же!“ сказала она кидаясь въ кресла; она думала о своемъ семействѣ и возлюбленномъ. Но онъ шакъ гордь! захочешъ ли онъ бышь обязанъ своимъ соспоаніемъ жен-

щинѣ? Ахъ, между друзьями благодѣтель тотъ, кто принимаетъ! Но онъ молодъ, онъ занятъ мыслями о независимости, о славѣ. Любитъ ли онъ столько свою подругу, чтобы пожертвовать ей своею вольностью? Если онъ изъ благодарности, изъ одной жалости приметъ ея руку! Ахъ, жалость есть бѣдная награда для чувствительной женщины! Безразсудная, она прежде желала богатства, а теперь не знаетъ куда дѣвать его. Если онъ не согласится разлечь его съ нею, то это будетъ ненавистный подарокъ фортуны; ему одному желала она сославить счастье. „Такъ, произнесла съ чувствомъ Виргинія, онъ будетъ богачемъ, и участь моя рѣшена; онъ предоставилъ мнѣ право обожать его, или . . . нѣтъ, я не могу его ненавидѣть! . . .“ И, обливаясь слезами посреди богатствъ, сіе крошечное существо спаралось примирить богиню Счастья съ своею любовью . . . Она находить средство: средство отважное; но оно, по крайней мѣрѣ, выведетъ ее изъ мучительной неизвѣстности. Она отдѣлила изъ своего имущества двадцать тысячъ франковъ; они будутъ положены въ банкъ, дабы родители ея пользовались по смерти доходами съ сей сум-

мы. Сто тысячъ франковъ въ банковыхъ билетахъ опосланы къ Виктору при подложномъ письмѣ одного извѣснаго чловѣка въ колоніяхъ; сумма сія будшо бы назначена ему отцемъ нашего молодого чловѣка, не задолго до его смерти. Въ сей выдумкѣ мало правдоподобнаго. Вотъ Виргинія опять оспаешя безъ состоянія. Какъ-то другъ ея выдержипшъ испытаніе, которому она его подвергла? Напрасно припоминаешъ она всѣ его добродѣтели, всѣ ласки его, она оледѣнѣла отъ ужаса при первой встрѣчѣ съ нимъ. Хипрость была удачна. Викторъ получилъ неожиданное богатство съ увѣренностью и восторгомъ; но онъ ничего не говорилъ о союзѣ съ прежнею подругою можетъ быть, на первый разъ онъ не хотѣлъ объяснпться. При второмъ свиданіи, онъ сообщилъ ей свои планы: они всѣ клонились къ удаленію отъ нее. Онъ намѣренъ путешествовать; онъ называетъ ее своею сеспірою, увѣряешъ, что это имя даетъ ему право,—обеспечить драгоцѣнное ея существованіе. Она съ ужасомъ опвергашъ сіе предложеніе. Онъ еще вѣженъ, еще привязанъ къ ней: она спарашся скрыть отъ него пышку расшерзаннаго сердца;

онъ пустился искапъ вдохновеній подъ небомъ Италіи и Испаніи. Она осталась сиропшою, и едва можетъ пропитать себя; но не жалуется. Она гораздо счастливѣе, видя богатство свое въ его рукахъ, нежели, когда бы она сама имъ обладала безъ него. Ей оставалось перенести еще одно испытаніе и самое ужасное. Викпоръ возвращается на родину и съ женою. Онъ осмѣливается описывать свою пріятельницу, но она скрылась, та, которая любила его въ неизвѣстности, въ бѣдности, которая всегда внимала его жалобамъ, старалась улыбкою разсѣять его грусть. Когда онъ узналъ, что она, бывъ еще въ цвѣшущихъ лѣтахъ, кончила жизнь въ больницѣ: то проливъ слезы сожалѣнія, но безъ угрызения совѣсти, и, оплакивая только гордость своей подруги, заспавившую ее отвергнувъ его помощь.

В Л Ю Б Л Е Н Н Ы Й Л Ю Д О Ъ Д Ъ .

(Изъ Furet.)

Я находила забавнымъ быть воспитательницею дикаго; впрочемъ, меня поощряли къ этому чудныя способности, которыми, по видимому, обнаруживалъ въ себѣ мой молодой

Караибъ. Черезъ шесть мѣсяцовъ, онъ довольно хорошо понималъ и говорилъ по Французски; въ ту же пору онъ успѣлъ присвоить себѣ наши обычаи и образъ жизни: словомъ, онъ сдѣлался дикимъ, весьма пріятнымъ въ обществѣ, тѣмъ болѣе, что стройный станъ его, мужественная и прекрасная наружность, придавали необыкновенную прелесть привлекающей спранныости его обращенія. Не нужно сказывать, что посѣщители спѣшили ко мнѣ на вечеринки толпою, и что скоро въ гостиной моей спановилось тѣсно отъ множества посѣщителей. Особенно дамъ, сполько наѣзжало, что не доставало для всѣхъ ихъ мѣста, однако же онъ на тѣсношу не досадовали: имъ всѣмъ хотѣлось видѣть и слышать *Укуси* (эпо имя моего Караиба).

Я всегда любила общество, еще болѣе у себя, нежели у другихъ. Но, съ нѣкотораго времени, гости мнѣ опостыляли. Во мнѣ пробудилось какое-то чувство, похожее на ревность, при видѣ участія, какое принимали въ моемъ миломъ дикарѣ, особенно, когда я замѣчала блескъ глазъ его, бродящихъ среди шакого множества женщинъ, прелестныхъ и имъ шолько занятыхъ. Я не могу шеперь

удержашься опть смѣха, вообразивъ себѣ, что я чупь не влюбилась въ Людоѣда!!! — — Если эшо была не спрасть: то, по крайней мѣрѣ, прихотъ особеннаго рода. Одинъ шолько случай вывелъ меня изъ заблужденія.

Однажды обѣдало у меня человекъ до двадцати. Будучи принуждена посадить *Укуси* далеко отъ себя, я указала ему мѣсто по правую руку вдовы Г . . . , но онъ, пропустивъ мимо ушей слова мои и, безъ чиновъ перейдя на другой конецъ стола, занялъ мѣсто подлѣ милой дѣвицы *Эрфортъ*, которая казалось, весьма чувствительна была къ сему предпочпенію. Не знаю, кто изъ насъ, вдова или я, сдѣлали рожу кислѣе, замѣпивъ сію довольно низкую черпу; но дѣлать было нечего. Какъ можно было претованъ опчеша опть Караиба въ сей неучтивости! Она ничто иное, какъ побужденіе природы. Я не могла владѣть собою—и была въ превогѣ, въ разсѣяніи; забывала своихъ гостей; но разговоръ между дѣвицею *Эрфортъ* и *Укуси* былъ такъ живъ, и всѣ гости шолько имъ занимались, что вѣрно никто не замѣпилъ моего смяшенія.

Вдругъ дикарь, который прилѣжно очищалъ парелку, не смотря на нѣжность, ока-

зываемую имъ своей сосѣдкѣ, очень разлакомился шелячьею ногою и грызъ кость такъ, что она прещала. „Какое это мясо?“ яскричалъ онъ съ шакимъ видомъ, котораго я никогда не забуду. Миссъ *Эрфортъ* отвѣчала ему; потомъ хотѣла знать: что находить онъ удивительнаго во вкусѣ шелячьяго мяса?— „Ахъ!“ — сказалъ онъ простосердечно. и съ своими особенными приемами, которые меня поразили: „это мясо весьма походитъ вкусомъ на сладкое мясо пшши или шеспи-лѣпняго ребенка.“

Госпи вздрогнули отъ ужаса . . . нѣсколько минутъ продолжалось глубокое молчаніе; но любопытство взяло верхъ. Миссъ *Эрфортъ* обратилась къ моему *Укуси* и сказала ему съ видомъ чистосердечной откровенности, что она никогда не повѣритъ, будто человѣческое мясо пріятно вкусомъ. „Какъ! вскричалъ дикарь, я ничего не ѣдалъ вкуснѣе его. Еслибъ только намъ извѣстно было искусство приготовить кушанья, какъ у васъ: то оно сдѣлалось бы еще слаще, еще пріятнѣе! А то у насъ его только жарятъ да жарятъ;—и припомъ его передерживаютъ, пересушиваютъ; то ли дѣло, еслибъ молодое чело-

вѣческое мясо подать на споль въ соусъ!“ — —

Сіе ужасное гастрономическое разсужденіе, казалось, не противно было моимъ собесѣдницамъ, и онѣ слушали его съ возрастающимъ любопытствомъ. Что до меня, я пререпала отъ одного воображенія. Онѣ продолжалъ: „да! что ни говорите, а ѣнѣтъ ничего на свѣпѣ слаще плеча мальчика и жирной ноги дѣвушки, особливо рукъ новорожденного младенца. Что касается до мяса взрослога мужчины и замужней женщины, то оно мнѣ не нравится: первое жестко, а послѣднее вяло и припорно.“ — Развѣ вамъ случалось кушать мясо молодой дѣвушки? — съ живостью подхватила Миссъ *Эрфортъ*. — „Очень часто! Ахъ! самое нѣжное, какое удалось мнѣ ѣсть въ моей жизни, было мясо прекрасной *Икалы*, моей первой и нѣжнѣйшей любовницы.“

Этого только не доставало. Мы смотрѣли другъ на друга съ выраженіемъ испинно комическаго ужаса. И нашлась между нами дама, копорая пожелала знать, какимъ образомъ молодой, спрасный Людоѣдъ скушалъ свою возлюбленную, и никто не воспропился сему желанію, которое ни мало не удивило моего людоѣда.

„Мнѣ было семнадцать лѣтъ,“ началъ дикарь свой разсказъ, „и когда я смопрѣлъ на дѣвушекъ, то невольно оспанавливался. Я чувствовалъ въ крови волненіе, которое болѣе и болѣе усиливалось, но оно было постоянно, неопредѣленно: это было желаніе безъ цѣли, безъ предмета; грусть, въ которой я самъ себя не могъ дать отчета. Однажды, подлѣ источника, осыненнаго большими кокосовыми деревьями, вспрѣшилъ я *Икалу*, дочь начальника сосѣдняго племени; она приходила почерпнуть воды: красота ея плѣнила меня; я сказалъ ей нѣсколько словъ и просилъ ее отдать мнѣ свое сердце. Она не отвѣчала ни слова, но уходя отъ меня, нѣсколько разъ оглядывалась. Я часто сиживалъ у знакомаго источника, куда она также являлась—и нерѣдко по нѣскольку минушь меня слушала; наконецъ сказала мнѣ, что она охотно раздѣлитъ со мной рогожку и хижину: я далъ ей нѣжный поцѣлуй. Три мѣсяца были мы счастливы, жили другъ для друга; въ уединенной хижинѣ изъ проспника, мы почиали себя безсмертными, подобно духамъ небеснымъ. Звѣриная охота и рыбная ловля доставляли намъ пропитаніе. *Икала*

варила мнѣ дичь и рыбу, которую я ей приносилъ, и я не думалъ болѣе о войнѣ, доставляющей въ тысячу разъ вкуснѣйшую дичь—людей.

„Однажды (это былъ горестный день!) я оставилъ хижину до разсвѣта и не возвращался долѣе обыкновеннаго. Пришедъ домой уже ввечеру, я удивился не найдя *Икалы*. Зову ее . . . она не откликается. Вдругъ глаза мои открыли на песокъ слѣды нѣсколькихъ человекъ и моей *Икалы*, съ явными признаками борьбы, происходившей у входа моей хижины. Я стремглавъ кинулся къ морю, куда лежалъ слѣдъ. Въ самомъ дѣлѣ я увидѣлъ ладью съ двумя воинами сосѣдняго острова; одинъ изъ нихъ изъ всѣхъ силъ работалъ веслами, а другой держалъ *Икалу*, которая узнавъ меня, снова пыталась вырваться изъ рукъ похитителя. Я послалъ врагу стрѣлу; съ быстрою молніею она вонзилась въ грудь хищника и освободила мою любезную, которая кинулась въ море. Я плылъ уже къ ней на помощь, но, увы! другой воинъ бросилъ весла и, не могши удержать свою добычу, успѣлъ нанести ей смертельный ударъ. Я вынесъ *Икалу* на берегъ: она еще была

жива, но глаза ея уже закрылись на долгій сонъ; я былъ въ отчаяніи. Наконецъ видя, что она еще мучилась, я вонзилъ ей ножъ въ сердце. (Тутъ общій крикъ ужаса прервалъ повѣспововащеля; онъ казалось не замѣпилъ нашего негодованія!)

„Потомъ принесъ ее въ хижину и, поплакавъ надъ нею, выбралъ лучшіе куски моей любезной и спрягалъ ихъ, похоронивъ оспальное съ благоговѣніемъ. Три дни я пилался сими оспашками, утѣшалъ себя въ моемъ горѣ тѣмъ, что я никогда еще не ѣдалъ мяса слаще!“ — —

Въ заключеніе, онъ нѣжно вздохнулъ. Этошъ влюбленный Людоѣдъ имѣлъ въ себѣ что-то оригинальное, которое особенно нравилось нашимъ дамамъ. Что касается до меня, то я навсегда исцѣлилась отъ желанія получить *поцѣлуй любви* отъ человѣка, который знаетъ такъ хорошо вкусъ въ человѣчьемъ мясѣ.

Пер. В. Соколовъ.

П Р О К Л Я Т І Е.

Въ глубокой ямкѣ, на которую прямо ударяли лучи тихаго весенняго солнца, лежалъ сышый сурокъ, наслаждаясь пріятною теплою. Случайно, ничего не примѣ-

чал, остановился шупь прохожій, и навель на ямку пѣнь.—„Извергъ! богомерзкій! проклятый! гнуснѣйшая пварь изъ всѣхъ земно-родныхъ!“—закричалъ сурокъ. Прохожій оглянулся и съ удивленіемъ спросилъ: чѣмъ онъ заслужилъ всё эшо?—„Адъ воплощенный! ты помрачилъ солнце.“—Прохожій улыбнулся.—Нѣтъ! сказалъ онъ, а полько пвою норку. Посмотри, солнце все также сіяеть. —

Такъ часно говоримъ мы о цѣломъ мірѣ, объ опечествѣ, когда дѣло доидеть до нашихъ личныхъ выгодъ.

И. Пальминъ.

Р И Ф М А.

Иногда рифма, привлеченная безжалостною рукою желѣзной нужды, печально спойнеть въ ряду подругъ своихъ, какъ одинокая, беззащитная сирота, жертва судьбы, безызвѣстная о завтрешнемъ днѣ. Къ ней шажелыми цѣпями прикована мысль, хладная и недвижная, какъ невольница, похищенная люпыми варварами съ береговъ опдаленныхъ.

Но случается иногда и счастливымъ поэтамъ, что слово попадаетъ имъ на языкъ

попому пошюко, что оно рифма. Минуса—
къ слову прилепаетъ неожиданная рѣзвая мысль
и—съ неизъяснимою прелесшюю льнешъ съ
своей рифмою къ предыдущимъ стихамъ. —
Вѣчно не пришла бы она поэту въ голову,
если бы слово не понадобилось для рифмы.

П О Т Е Р И.

Маленькая дѣвочка плакала о смерти своей
собачки. Пожилая родственница бранила ее
за такое малодушіе. „Какъ не стыдно пла-
кать о такихъ пусыкахъ?“—Въ то же утро
она сама поперяла полпинникъ, и хопя бы-
ла не бѣдна, но эшо отняло у нее веселое
расположеніе духа и апепишъ на цѣлый день.
Взрослые люди! не въ томъ ли состоишъ ва-
ша важность?

Н О В О В В О Д И М Ы Я С Л О В А.

Каждое вновь вводимое въ литературу ка-
кого нибудь языка слово, подобно челоуку,
входящему въ чужой домъ.—Худъ ли, хорошъ
ли приходящій, а собаки его облаюшъ.

Пальмишъ.

Людмила, драма въ прехъ опдѣленіяхъ. Подражаніе Нѣмецкой: *Lenore* и соспавленная изъ *Баллады Г. Жуковскаго*, съ сохраненіемъ нѣкопорыхъ стиховъ его. I опдѣленіе, *отечественная война*. II опдѣленіе, *измѣна*. III опдѣленіе, *женихъ-мертвецъ*. С. п. б. 1830.

Видно, что Дирекція театральныхъ зрѣлищъ была весьма хорошо расположена къ сочинителю, или къ сочинителямъ сей весьма плохой драмы; ибо, нѣсколько разъ сряду, играли оную вмѣстѣ со сценами превосходной комедіи *Горе отъ ума*. Театръ былъ полонъ; зрители собирались слушать острые стихи *Грибоедова*, а сочинители *Людмилы*, въ упоеніи авторскаго самолюбія, принимали сіе за знакъ благоволенія Публики къ ихъ плохой драмѣ. Дѣльные, справедливые смертные приговоры сей драмѣ, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ помѣщенные, очень ѣдки и должны были образумить сочинителя, или сочинителей оной; но самая злая крипика на драмму *Людмила* есть напечатанная у Плюшара въ С. Петербургѣ—драма *Людмила*.

На вечеринкѣ у *Князя* —аго зашелъ споръ объ одномъ плохомъ Издашелѣ плохой газетпы, копорый съ важностію *Цицерона* взялъ на себя защищать издашелей одного весьма извѣснаго періодическаго листка пропивъ Издашелей *Литературной Газеты*. Одни говорили, что это смѣшно; другіе, что это жалко; третьи,—что похвалы, исходящія изъ пакого рта, какъ ротъ плохова издашеля плохой газетпы,—болѣе вредящъ, нежели помогающъ писателямъ, уже прославившимся своими сочиненіями. Вельможа —овъ, долго слушавшій разговоръ другихъ госпей и, по видимому, непринимавшій въ немъ участія, повершилъ всѣ сіи споры слѣдующими словами: „Плохой издашель плохой газетпы по-хожъ на *Крылова* медвѣдя, копорый, желая согнашь муху со лаба у своего друга, бухнулъ въ него увѣсиспымъ камнемъ; подождите, онъ разобьетъ головы друзьямъ своимъ.“ — — Всѣ госпи захохопали—и долго проохопали.

Дм. Глѣбовъ.

Москва.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ
В О Е Н Н О Е.

Экспедиція на Персидскіе берега Каспійскаго моря въ 1805 году.

Донесеніе Государю Императору отъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Циціанова, изъ Елисаветполя отъ 19 Окт. 1805 года, о дѣйствіяхъ Г. М. Завалишина въ Каспійскомъ морѣ и о высадкѣ на берега Персіи войскъ, съ эскадры Капитанъ-Лейтенанта Вселаго.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести В. И. В. 4 реляціи, присланныя отъ Г. М. *Завалишина* чрезъ Асфраханъ: о военныхъ дѣйствіяхъ, какъ въ Гиланской Провинціи, такъ и при кр. Баку. А равно и объ опличившихся Шпабъ и Оберъ-Офицерахъ, которыхъ подвиги не оболгали мой выборъ: ибо изъ Казанскаго мушкетерскаго полку взяты были тѣ только, кои на Тагаурскихъ горахъ изучились военному ремеслу, привыкли имѣть поверхность надъ непріятелемъ и наводили на него страхъ. Подвиги же храброси Подполковника *Альсва*, В. И. В. усмотрѣшь соизволише изъ реляціи. Онъ, въ обоихъ выше-

сказанныхъ мѣстахъ, первый занималъ берега, усыпанные вооруженнымъ непріятелемъ и пушками, а при Бакинскихъ, не могли съ лодками близко пристать къ берегу, сей посѣдѣвшій въ службѣ В. И. В., храбрѣйшій изъ храбрѣйшихъ Офицеровъ, не смотря на рану, полученную въ Гиланской Провинціи, кинулся въ воду и шпыками завладѣлъ берегомъ, отнявъ пушку у непріятеля; а попому достоинъ ли онъ нѣхъ награжденій, кои я дерзнулъ пославить, по Высочайшему В. И. В. повелѣнію, во всеподданнѣйшемъ моемъ мнѣніи, предаю на справедливое и милосердое В. И. В. благоусмотрѣніе. Начальника же десантныхъ войскъ Генераль-Маіора *Завалишина* приѣмлю смѣлосць всеподданнѣйше рекомендовать и, буде планъ операцій не выполненъ во всѣхъ частяхъ онаго: то, по всей справедливосни и безприсраспію, безъ коихъ мой всеподданнѣйшія донесенія достойны бы быть соужены публично, дерзаю донести, что онъ ни мало не виновенъ. О чемъ съ стѣсненіемъ сердца я ниже пославляю долгомъ всеподданнѣйше донести В. И. В. Оцъ же на швердой землѣ не щадилъ ни прудовъ, ни жизни, а попому и достоинъ, по мнѣнію

моему, знаковъ ордена св. Анны 1-го класса алмазами украшенныхъ.

Подъ Баку, коей взятіе было главнѣйшею цѣлію всей морской экспедиціи, всю неудачу по всей истинѣ долженъ опнеспи Морскому начальству: 1-е по худому эскадры вооруженію; 2-е, по худому приведенію судовъ въ движимое состояніе и именно: на всѣхъ судахъ, назначенныхъ бомбардировать крѣпость, было только двѣ мортиры и четыре 12-ти-фунтовыхъ чугунныхъ пушекъ. Первыя, по еспь, мортиры, по пяти-дневномъ бомбардированіи, разорвало обѣ, что видно по рапорту Капитана-Лейтенанта *Веселаго*, а послѣдними, т. е. 12-ти-фунтовыми пушками, ни въ какомъ государствѣ и ни въ какой арміи 3-хъ-аршинной городской стѣны не разбиваютъ. Бомбардирское же судно, хопя въ Іюнѣ мѣсяцѣ было гошова, какъ доносилъ мнѣ Г. М. *Пльцовъ*; но, за позднею высылкою шакелажы изъ Нижняго Новагорода, не можетъ оснащено бытъ иначе какъ къ будущему году, о чемъ мнѣ доносишь Инженеръ-Генераль-Маіоръ *Фелькерзамъ*, препровождая при шомъ оригинальное къ нему отношеніе Астраханскаго порта командира Г. М. *Пльцова*, въ

кoемъ сказано: что на вновь построенный бомбардирской корабль Громъ, по позднему доставленію изъ Нижняго Новгорода такелажа, не сдѣлано еще вооруженія, а попому оный и не можешь поспѣть къ нынѣшней навигаціи. Двѣ же морширы и одинъ полукарпаульный единорогъ, хошя бы и два мѣсяца бомбардировали какой либо городъ, защищаемый и дѣшми, не могутъ принудить къ сдачѣ, что и предаю на справедливое и прозорливое В. И. В. благоусмотрѣніе. Относительно же приведенія судовъ въ движимое состояніе, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить въ доказательство только то, что по рапорту Капитанъ-Лейтенанта *Веселаго*, два галіота и яхта Марія не выдержали и 6-пимѣсячнаго плаванія, и за большою печью, отправлены въ Астрахань.

Всѣ сіи неудачи, желая къ славлѣ оружія В. И. В. исправить, зная что малая поверхность Азіатцу придаетъ новую смѣлостъ и умножаетъ храбростъ, хошя доселѣ Богъ, покровительствующій оружіе В. И. В., поселилъ въ невѣрныхъ страхъ и уваженіе къ онымъ, и въ воиновъ В. И. В. такую надежду на побѣду, что всякой Штабъ-Офицеръ

съ кареемъ изъ 300 человекъ составленнымъ, смѣло идесть прошивъ 5,000 непріятельскаго корпуса, предписаль я, буде не встрѣшишь новаго затрудненія, съ острова Сарры ишти паки къ берегамъ кр. Баку, занять выгодное мѣсто и, осѣлавъ какую либо хорошей воды рѣчку, окопаться и сдѣлать землянки, наблюдая, чшобъ наивѣрное сообщеніе было съ островомъ Наргинымъ, яко магазиномъ десантныхъ войскъ. Забрашь всѣ пуспые киржимы съ Персидскихъ береговъ для возки, какъ дровъ изъ Талышинскихъ лѣсовъ (буде нельзя овладѣшь Нефшяными колодцами) шакъ и провіанта. А для покровительствованія оныхъ оставишь 3 судна, снабдя съ другихъ, возвращающихся въ Аспраханъ судовъ, морскую провизію по то число, какъ десантныя войска имѣють, ш. е. по Июнь 1806 года, и устройсь шакимъ образомъ, дожидашься меня. Я же, дождавшись двухъ малолудныхъ Севаспопольскаго мушкетерскаго полка баталіоновъ и 6-ши ротъ егерскаго полка, буде сія поспѣють, не смотря на мою чрезмѣрную слабость ошъ продолжающейся прехдневной лихорадки, выступлю подъ предлогомъ османшривать Орѣшскую крѣпость, въ

Шакинскомъ владѣніи находящуюся, и назначенную подъ постой бапаліона тамъ квартирующаго, дабы тѣмъ заставилъ и *Мустафу-Хана* Ширванскаго согласиться на мои условія и предложенія: ибо, со времени опшупленія войскъ опъ Баку, онъ перемѣнилъ понъ свой и, вмѣсто прежняго безмолвнаго согласія, начинаеть дѣлать исключенія. Окончивъ же съ симъ Ханомъ тракшапъ, пойду я къ кр. Баку и, буде лихорадка не опниметь у меня счастья продолжеть службу В. И. В. съ продолженіемъ жизни: по, надѣясь на милость Божію, не думаю, чшобъ Ханъ усшопль, не смощря на помощь вѣроломнаго и неблагодарнаго *Шихъ-Али-Хана* Дербеншскаго, соединившагося съ *Сурхаель-Ханомъ* Казакумскимъ. Сіе послѣднее движеніе я сдѣлаю только въ такомъ случаѣ, когда Бакинскій *Гуссейнъ-Кули-Ханъ* не согласится на новья мои предложенія, опшравленные къ Г. М. *Завалишину* о сдачѣ крѣпости, не надискрецію уже, какъ прежде было предназначено; но на нѣкоторыхъ выгодахъ для него. Движеніе же мое, съ другой стороны, его въ большую робость приведетъ, а вспомогапельныя войска въ зимнее и споль глубокой осе-

ни время не могутъ быть такъ многочисленны.

Наконецъ, имѣю счастье поднести В. И. В. реляціи начальника эскадры Капитанъ-Лейтенанта *Веселаго* и, вмѣстѣ съ нѣмъ, два плана морскихъ и десантныхъ движеній; о рекомендованныхъ же имъ Офицерахъ не осмѣлился я всеподданнѣйшаго мнѣнія представить В. И. В., какъ попому, что не знаю морскихъ правилъ относительно награжденій, такъ и попому, что онъ рекомендуетъ все Христолюбивое морское воинство, безъ изъятія, въ оной экспедиціи бывшее.

О всемъ семъ, имѣя счастье всеподданнѣйше донести, предаю на Всевысочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе.

*Первый рапортъ Генераль-Маіора Завалишина Генералу отъ Инфантеріи Князю Циціанову, отъ 7 Августа 1805 года, съ фрегата
№. 1, на походъ къ кр. Баку.*

По прибытіи 17 Іюня къ острову Саръ, налившись водою, 22 снялись и, по суточномъ переходѣ, 23 легли на якорь предъ Зинзилинскимъ портомъ. Того же дня по полудни, отправлены были для промѣра банки и осмотра входа въ Морце: флота Мичманъ:

Пъвцовъ, Франкъ, Куницкій и Штурманъ *Ждановъ* на 4-хъ, вооруженныхъ пушками и фалконетами, судовыхъ лодкахъ и баркасахъ, съ посаженіемъ на оныя по нѣскольку изъ десантнаго войска. Мичманъ *Пъвцовъ* съ примѣрною храбростію вошелъ въ банокъ первый и, не смотря на башарей и покрытие вооруженными Персіанами берега, съ запаленными фитилями развѣзжалъ между оными, исполняя порученное ему дѣло. Его подкрѣпляли *Франкъ* и *Куницкій*. Между тѣмъ пріѣхали на эскадру чиновники, посланные отъ правителя Гилянскій области *Мирзы-Муссы* и Зинзилинскаго *Мамарзы-Хана* съ поздравленіемъ о прибытіи нашемъ въ ихъ область. Имъ дано чувствовати, что имѣемъ повелѣніе заняти Зинзиль, къ чему непременно запрещаю числа и приступимъ и, ежели они не отдадутъ намъ его добровольно: то будемъ дѣйствовать оружіемъ. На другой день по утру, при тихомъ съ берега вѣтрѣ, отъ начальника эскадры, флота Капитанъ-Лейтенанта *Веселаго* откомандированы были при военные галіота съ частію десантныхъ войскъ, коимъ велѣно было, посредствомъ верпованія и буксировки, войши въ банокъ и сбиши не-

пріятельскія бапарей. Видъ флопа въ столь значномъ количествѣ стоящаго, по рѣшительномъ опзывѣ, каковой посланцамъ наканунѣ съ нашей спороны былъ сдѣланъ, столько предположили находящимся въ Зинзилахъ Персидскимъ войскамъ, коихъ было около 3 п. человекъ, что они лишь только усмопрѣли снявшіеся съ якоря военные галіопы, и въ то же время ради единого оказательства будто и вся эскадра намѣрена за первыми слѣдовать, опданные на прочихъ марсели, буксирующие галіопы, гребныя суда вооруженными людьми наполненныя: то, пришли въ такой спрахъ, что не взирая на свои силы и превосходность мѣстнаго положенія, Зинзили бросили и по приближеніи нашемъ: одни берегомъ, а другіе съвъ на киржимы по Морцу разбѣжались въ разныя спороны; о чемъ посланные галіопные командиры ничего не знали. Начальникъ галіопша N. 1-го Лейпенантъ *Птъцовъ* вошелъ въ банокъ первый, за нимъ слѣдовалъ N. 5 подъ командою Лейшенанта *Челлева*, замыкалъ галіопъ N. 12 подъ начальствомъ Лейшенанта *Верещагина*. Когда сіи при военныя судна спали приближались къ банку, въ то время перемѣнившійся вне-

запно вѣпръ съ моря подувшій, вразсужденіи начавшагося волненія и происшедшаго опть онаго на банкѣ буруна, содѣлалъ положеніе ихъ весьма опаснымъ; однако жь *Пльцову* удалось, по нѣсколькихъ ударахъ о банокъ, чрезъ него пройти безъ большаго поврежденія. Онъ высадивъ десантъ, онымъ бапарей занялъ, но *Леллева* усилившимся вѣпромъ и печеніемъ прижало къ банку и попомъ буруномъ сбило къ берегу и посадило на мѣль. *Верещагинъ*, почти у банка уже бывшій, видя претерпѣваемое бѣдспвіе N. 5, положилъ пошчасъ якорь и шѣмъ, предохраня свое судно опть гибели, спарался подаць помощь Лейпенаццу *Челлеву*. Между шѣмъ, пріѣхавшіе на эскадру Зинзимицкіе Армяне объявили, что Зинзили Персіанами оставлены; почему, и отправилъ я на берегъ съ егерями Подполковника *Асьева*, коимъ Зинзимицкой замокъ и селенія были заняты. На другой день, съ уменьшеніемъ вѣпра, утихъ и бурунь, чѣмъ пользуясь, было приступлено къ свозу судовъ десанца, артиллеріи и полумѣсячнаго провіанта; а пока сгрузка продолжалась, спарались сняць съ мѣли галіонъ N. 5. Но все употребленныя усилія оказались тщетными.

По 30 число производимы были поиски по Морцу на прибережныя мѣста и собираемы лошади и киржимы, кои большюю частію находили наши люди заплонными. Всѣ селенія найдены пуспыми и со скопомъ брошенными опть жипелей, кои съ лучшимъ своимъ имуществомъ удалились въ горы; и повсюду замѣчаемы были приуготовленія къ сильному отпору. А какъ нужно мнѣ было, дабы письма на имя *Баба-Хана-Сардаря*, опть В. С. ко мнѣ присланная, были вѣрно ему доставлены, въ такомъ случаѣ, за удаленіемъ лучшихъ обывашелей и не оставалось мнѣ другаго средства, какъ во время снаряженія себя къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, войши въ переписку съ правителемъ Гиляни, который наконецъ прислалъ ко мнѣ чиновника съ довѣріемъ, коему оныя письма съ роспискою и вручены. Я получилъ опть *Мирзы-Муссы* уведомленіе, что оныя съ нарочнымъ къ *Баба-Хану-Сардарю* и были отправлены. Удостоверившись такимъ образомъ объ успѣшномъ ходѣ сего дѣла, Юля 1 оставя въ гарнизонѣ Зинзалинскаго замка и къ прикрытію судовъ 150 человекъ мушкетеръ при Капитанѣ *Никольскомъ*, съ помощію Божіею, атаковалъ я

Перебазарскіе берега. Къ сему съ 450 человекъ при 2-хъ орудіяхъ полевой артиллеріи вооруженныхъ лодкахъ 3-хъ-фуншовыми пушками и баркасъ, подъ командою флота Лейтенанта *Верещагина*, употребленъ былъ 16 егерскаго полка Подполковникъ *Астевъ*, за коимъ съ оспальвыми и я слѣдовалъ. Сей Офицеръ, вошедъ въ рѣку Перебазарку, и проплывъ камыши, высадилъ на гривы десантъ. Потомъ, равняя свое движеніе съ вооруженными лодками, *Верещагинымъ* предводимыми, былъ встрѣченъ непріателемъ, по обѣимъ берегамъ въ лѣсу засѣвшимъ и засѣками укрѣпившимся, наижесточайшимъ огнемъ. Персіяне спояли крѣпко и упорно, доколѣ открывшая Лейтенантами *Верещагинымъ* и *Ушинскимъ* и Мичманами: *Пьвцовымъ* и *Франкомъ*, съ лодокъ канонада, при быстромъ наступѣ десантныхъ войскъ *Астевымъ* предводимыхъ, не привела ихъ въ замѣшательство. *Астевъ*, не смотря на густоту лѣса и бапарей въ самыхъ узкихъ мѣстахъ сдѣланныя, по прехасовомъ упорномъ сраженіи, оба берега рѣки до самаго Перебазара очистилъ, непріятеля изъ всѣхъ его позицій выбилъ, совершенно прогналъ и Перебазаромъ завладѣлъ. Вой-

ска получили значную добычу. Въ 3 часу по полудни, на обращенныхъ ко мнѣ лодкахъ и киржимахъ прибылъ и я самъ съ оспальнымъ отрядомъ. Первымъ моимъ попеченіемъ, по отправленіи въ Зинзили раненыхъ, было обозрѣть положеніе Перебазара. Сіе мѣсто лежитъ при рѣкѣ того же имени: вода ея удобна къ употребленію людямъ. Оно окружено густымъ лѣсомъ, копорый во время 3-хъ-дневнаго моего тамъ пребыванія, едва можно было расчислить шаговъ на сто вокругъ наибольшаго возвышенія, на коемъ, при самой рѣкѣ, сдѣлалъ я редушь ради помѣщенія 150 человекъ. Во время производства сей работы доставлены были ко мнѣ изъ Зинзилей 12 лошадей и на 8 супокъ провіанша. Между тѣмъ дорога къ Рящѣ была рекогносцирована и оказалась едва проходимою. По доходящимъ ко мнѣ слухамъ, непріятель отъсюду къ Рящѣ скопившійся, ведущую отъ Перебазара къ оной дорогу укрѣпилъ застѣками, имѣющіяся на ней чрезъ рвы и каналы мосты испортилъ и умышлялъ, напасть вмѣстѣ на Перебазаръ и Зинзили, и въ то же время, отрѣзавъ мнѣ сообщеніе съ судами на Морщѣ спойщими. Это все, по многочисленности

его сдѣлать ему было весьма удобно; ибо Перебазаръ опть успѣя сей рѣки опстоипть болѣе 3 верстѣ, и мнѣ невозможно было безъ ослабленія себя снабдитъ поспами всю сію дистанцію, не подвергнувъ каждый изъ сихъ посповъ опасности бытъ сорваннымъ прежде, нежели другой могъ его подкрѣпитъ. Гуспоша лѣса и знаемость ими всѣхъ проходовъ и пушей, спавили всѣ мѣспныя выгоды на спорону непріяшеля. Онъ не преспаваль меня ежедневно безпокоипть своими набѣгами, и чрезъ то, въ продолженіе 3 сутокъ, весь опрядъ почти безпрестанно принужденъ былъ стоятъ подъ ружьемъ, дабы предупредитъ нечаянное на себя нападеніе. 4 числа Іюля къ полудню, редушъ былъ окончанъ и вооруженъ снятыми съ лодокъ морскими пушками. Всѣ излишнія гребныя суда опсланы на успѣе Перебазарки къ галіотамъ. Хотя я и вѣдалъ, что непріяшель, собравъ еще за долго до нашего прибытія къ ихъ берегамъ войска со всей Гиляни, ожидалъ меня по Рященской дорогѣ въ числѣ 7 т. человекъ, что дороги почти нѣтъ и что надлежало иппи чрезъ густой лѣсъ, по всей дорогѣ Персіанами занятый, но какъ честь Россійскаго ору-

жія не дозволила, чшобъ не сдѣлавъ поиска впередъ оставишь завоеванный берегъ; то, не смопръ на всѣ сіи затрудненія, на собранномъ мною воинскомъ Совѣщѣ, единогласно было опредѣлено непріятельскія позиціи по Рященской дорогѣ непремѣнно атаковать и, когда будетъ возможно, по дойши до самаго города Рящи, оставя въ Перебазарѣ къ прикрытію поста 150 человекъ и прогнавъ непріятели, въ томъ же день возвратишь въ Перебазарѣ, а отшуда въ Зинзили: гдѣ укрѣпясь, чинишь работу по берегамъ Морца, и шѣмъ производя беспреспанную въ непріятели тревогу, держашъ его повсюду въ опасеніи, и расположась тамъ ожидашь отшва отъ *Баба-Хана*, а поврежденнымъ двумъ галіонамъ военнымъ дашь средшво, по выгрузкѣ, починишь. Въ такомъ намѣреніи, 5 числа Іюля съ 800 человеками составя изъ егерей авангардный, а изъ мушкетеръ главный каре, по Рященской дорогѣ къ сему городу выступилъ, имѣя при себѣ 3 орудія полевой артиллеріи съ ихъ ящиками. Едва опшелъ я отъ Перебазара вершны съ полшоры, какъ непріятели открылъ на нашихъ передовыхъ огонь, который чрезъ четверть часа

распространился и вокругъ всего опряда. Непрiяшель, засѣвшій на деревьяхъ и позади засѣкъ и оградъ, сначала огонь свой направилъ противъ артиллерiи, наиболѣе ему вреда наносившей. На трехъ первыхъ верстахъ большая часть лошадей подъ оною были переранены и перебиты. Остальныя отъ худой дороги и непривычки къ возкѣ спали, отъ чего орудiя двигаясь медленно и перескакивалъ съ кочки на кочку, чрезъ пни и корни, маршъ затрудняли. Сiе обстоятельство заставило меня отпрячь лошадей и употребить людей, коими вся артиллерiя и ящики были везены. Между тѣмъ, опрядъ подвигался безпрестанно впередъ, отъсюду непрiятели выбивалъ. Многочисленность его вездѣ подспавляя свѣжихъ людей, принуждала каждый шагъ прiобрѣтати силою: бывшiе такимъ образомъ съ 8 часа утра до 3 по полудни, прошелъ я 7 верстъ, до большой мечаши, предъ кою лежащая поляна пересѣкалась большимъ и глубокимъ каналомъ. Чрезъ него былъ устроенъ каменный мостъ; но непрiятелемъ былъ сломанъ. На семь мѣстъ я остановился и далъ опряду отдохнуть около получаса. Непрiяшель, будучи выбитъ дѣй-

спвіемъ полукаршаульнаго единорога и передовыми моими фланкерами изъ за вала, предъпѣмъ каналомъ находящагося, на нѣкоторое разстояніе удалился и также умолкъ. Успалъ въ людяхъ была чрезвычайная, я же имѣлъ до 40 убитыхъ и раненыхъ, подъ артиллерією не оспалось ни одной лошади, а на людяхъ только по 25 папроновъ. До Ряци надлежало еще итти 6 верстъ. Сообразя все сіе и послѣдствія, каковыя случиться могли отъ конечнаго упомненія людей, долженствовавшихъ на себѣ вести артиллерію и несли раненыхъ еще столько верстъ и отъ недоспатка въ папронахъ, притомъ и ось у 12 фуншоваго единорога надломилась шакъ, чпо и дѣйствовать изъ него было невозможно, и чпо, ежели пойду далѣе: по могу дань не пріятелю надъ собою поверхносшь и не сохранию ввѣреннаго мнѣ опряда на дальнѣйшія дѣйствія, кои ему къ совершенію подлежали. Все сіе рѣшило меня удовольствоваться настоящимъ прогнаніемъ его и возвратиться въ Перебазаръ. На сей конецъ, собралъ я опрядъ и, устроивъ его соопвѣстивенно мѣсту и обстоятельству, пошелъ въ обратный путь. Едва неприятель сіе движеніе при-

мѣшилъ, какъ успремился на насъ съ 3 спороуъ, но будучи опивсюду принятъ залпами и шпыками, послѣ проскрапныхъ напусковъ, споившихъ ему весьма дорого, скоро проразумѣлъ, что возвращеніе войскъ нашихъ, есть нѣчто другое, нежели какъ это бываетъ съ войсками Персидскими, отъ чего дерзость свою весьма умѣрилъ. Они сначала бросались на нашихъ фланкероуъ и аріергардъ нагло, только были вездѣ принимаемы на шпыки, и скоро нападать переспали, и обогнувъ ополченіе опряда въ видѣ скобы, производили безпрестанный огонь, копорой съ обѣихъ спороуъ прекрапился не прежде, какъ по приближеніи за верспу до Перебазара: куда, по 10 часовомъ безпрестанномъ сраженіи, ввѣренный мнѣ опрядъ благополучно прибылъ. Опъ пребыванія на семъ посту я не видалъ никакихъ выгодъ, могущихъ споспѣшествовать къ выполненію плана кампаніи, кромѣ попере, а попому, на другой день Перебазаръ оспавилъ и возвратился въ Зинзили, гдѣ, по общему согласію съ командиромъ эскадры, положено было держаться сполько, сколько годовое время дозволишь можетъ; а по Морцу чинишь безпрестанныя поиски. Между тѣмъ,

по возвращеніи моемъ въ Зинзили, поврежденные галионы опъ ударовъ на банкъ: N. 1 и пошекшій на рейдъ N. 3, были разгружены, часпю вышпщены на берегъ и починены, и поспъ Зинзилинскій укръпленъ. А о *Баба-Ханъ-Сардаръ* получены свѣдѣнія, что онъ, опдѣливъ опъ себя шесть тысячь войскъ въ Гилянъ, самъ опъ Карабаха намъревался опспуניתъ къ Тегерану. Свѣдомо было и по, что опряженныя сіи войска шли поспъшно и были уже недалеко. Они около 8 числа Юля и дѣйствительно въ Рящъ прибыли; но содержаніе и продовольствіе ихъ и прочихъ собранныхъ войскъ становившея для народа обременительнымъ. Жипели, и безъ того, оставили свои жилища, претерпѣвъ раззореніе: ибо пришедшія войска вышправливаютъ ихъ, пшеномъ засѣянныя поля, оставленныя безъ надзора. Таковое положеніе могло бы въ пользу нашу имѣть желаемое дѣйствіе, если бы съ 14 числа начавшіеся жары, не стали умножать число больныхъ до того, что 17 числа оказалось при опрдѣ шпковыхъ съ слабыми болѣе 300 человекъ. Эпо побудило насъ съ командиромъ эскадры опправитъ ихъ на суда, гдѣ больныхъ почти не было. 18 числа

ослабѣло вновь около бо человѣкъ, а къ 20 сіе число увеличилось до 200 и почти половина Офицеровъ. Изъ сего мы увидѣли, что ежели долѣе оспанемся на семь берегу, по болѣзни и расслабленіе распроспранялся и на весь опрядъ. Дѣйствіе же болѣзней, по естъ: здѣшнихъ горячекъ съ лихорадкою смѣшанныхъ, было стремительное, а потому нашлись мы принужденными весь десантъ посадить на суда, каковое обмаркированіе и окончано 20 числа того Іюля. 21 число прошло спокойно, на 22 *Мамарза-Ханъ*, съ большимъ количествомъ Персіанъ, ночью вошелъ въ Персидское селеніе Зинзили и, на разсвѣтъ, открылъ огонь изъ ружей по галіопу Владиміру, прошивъ того селенія споявшему, пунками вооруженному, и его командиръ Лейтенантъ *Челлевъ*, будучи остороженъ и бдительнъ, встрѣпилъ ихъ жестокимъ огнемъ и мѣпкими своими выстрѣлами принудилъ съ берега удалиться во внутренность садовъ. Весь пошъ день и слѣдующее утро непріатель не переспавалъ безпокойтъ наши военныя суда, выбѣгая изъ садовъ кучами и производя по галіопу Владиміру и лодкамъ стрѣльбу. 23, командиръ эскадры прислалъ ко мнѣ

на рейду гребныхъ суда и просилъ опкомандировашь къ нему часть десанта, для усиленія его судовъ, почему и послано было 120 человекъ мушкетеръ и 30 егерей, кои и заняли ближнія къ судамъ посты. Ими онъ вооружилъ оспальныя гребныя суда, поставя на нихъ пушки и, въ 8 часовъ вечера того же дня, вслѣлъ 2 вооруженнымъ лодкамъ зайти опъ рейды, 4 опъ Морца и галиоту Владиміру подтянуться поближе къ Персидскому селенію. По данному сигналу опкрыта съ нихъ по Персидскому селенію, на канунъ, ради выпѣсненія непріятеля, зажженному и частію имъ потушенному, пушечная пальба, копорая привела засѣвшихъ шамъ Персіанъ въ такое замѣшательство, что они опъ ядеръ не знали куда дѣваться. Наконецъ, не выдержавъ огня болѣе часа, опромешью побѣжали вдоль полуострова. Вооруженныя лодки, прслѣдуя ихъ съ обѣихъ сторонъ, безпрестанно поражали и прогнали за 4 версты. Уронъ ихъ долженъ быть крайне великъ: ибо, послѣ сего покушенія, уже болѣе къ Зинзили приближашь большими частями и превозимъ суда наши не смѣли. Трое сутокъ послѣ того, произведенная на банкъ въпрами,

зыбь вывести послѣднія суда не дозволяла, а 26 упромъ, по спишеніи оной, галиопъ N. 1 и шкоупъ Владиміръ, по сгрузкѣ лишней тяжести, подъ прикрытіемъ вооруженныхъ лодокъ, изъ банки вышли и на рейду прибыли. Въ сей день, кромѣ раненыхъ, имѣлъ я 100 человекъ больныхъ и 450 слабыхъ. Около полудня, съ прибывшею изъ Сары яхтою, получилъ я отъ В. С. повелѣніе, отъ 28 числа прошлаго Іюня изъ Елисаветполя пущенное, о сдѣланіи движенія къ Казбину; но выполнитъ оное, по изъясненнымъ обстоятельствамъ, лишень былъ всѣхъ средствъ. Я, прибывъ въ Гилянъ, нашелъ оную всю вооруженною, по лѣсамъ коей кромѣ шропъ, ради верховыхъ и вьючныхъ лошадей проложенныхъ, дорогъ не было, а попому въ дефилеяхъ, повсюду непріятелемъ наполненныхъ, съ выгодою и успѣхомъ дѣйствовать, по встрѣчающимся вездѣ величайшимъ затрудненіямъ, предлежала великая неудобность. Тамъ, на каждомъ шагу надлежало дѣлать бесполезныя дѣйствованія людьми, коихъ умаленіе обезсила опрядь, привело бы его въ крайнее изнеможеніе, не склоняя ни мало къ удовлетворенію прѣбованій, *Баба-Хану* сдѣлан-

ныхъ, на кои, по самое наше отбытіе, не послѣдовало отвѣта. Къ тому же жары наступили и гибельныя послѣдствія оныхъ заставили меня, обще съ командиромъ эскадры, помышлять взять со всѣмъ другія мѣры, обстоятельствуамъ соотвѣпствующія, дабы бытъ увѣреннымъ въ удачу къ завладѣнію и окоренію себя на послѣднемъ пунктѣ, нашей атакѣ подлежащемъ. Трофесвъ въ Гилляни отъ непріятеля пріобрѣпено: пушекъ 3-хъ-фунтовыхъ 2, изъ коихъ одна мѣдная; пищадей 4, фалконешовъ 1 и до 200 ядеръ. Сверхъ того взято мореходныхъ судовъ: разшива 2-хъ-мачшовая 1, сандаловъ съ палубами 2, и при нихъ якори и нѣсколько шакелажа. Относительно до убытковъ, каковыя 33-хъ-дневное наше пребываніе въ Гилляни Персіанамъ причинило: то, по опзыву нѣкопорыхъ изъ нихъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ, простирается оной на великую сумму: попому, что приходъ нашъ послѣдовалъ въ самое время собиранія шелка, коего жишли на прибрежныхъ мѣстахъ и на плоскости дорогъ обитающіе, выручили весьма немного, а отъ того *Баба-Ханъ-Сардаръ* лишился половины своего дохода, съ Гилляни

Испаганскіе, Ширазскіе и прочіе купцы, слыша о нашествіи нашемъ на Гилянъ, нынѣшнее лѣто совсѣмъ сюда не пріѣзжали, а которые послѣ насъ и пріѣхали (какъ мы извѣстились въ Ленкоранѣ), тѣ дають за башманъ самаго лучшаго шелку не болѣе 40 р.; мореходныя ихъ суда, на коихъ они привозили нефть и соль изъ Баку и съ Трухменскаго кряжа, какъ вещи для нихъ необходимыя отобраны, и собственныя ихъ продукты остались безъ выпуска. Оспановка торговыхъ оборотовъ сдѣлалась всего для нихъ чувствительнѣе. Мы вышедши изъ Гиляни, покинули ихъ въ неограниченномъ желаніи восстановленія прежнихъ коммерческихъ связей. Они, по неимѣнію собственныхъ, безъ нашихъ судовъ обойтись не могутъ. Такимъ образомъ, при всей цѣлоспи ихъ жилищъ и шелковичныхъ заведеній, коими берега Морца такъ сказашъ усѣяны, и въ каковомъ состояніи, въ силу предписанія, они при поискахъ отъ насъ чинимыхъ были соблюдены, (кромя необходимости, понудившей командира эскадры и Армянское Зинзилинское селеніе выжечь, безъ чего не возможно было ему безопасно наливаться водою), убытокъ свой они

полагаютъ за полмиліона рублей. Припомъ, посѣщеніе наше ихъ удосповѣрило, что ключъ Гилянскаго шорга Зинзили, всегда могутъ быть взяты, когда только В. С. прикажутъ по буденію угодно: ибо, доколь они оспанушя безъ артиллеріи, до шѣхъ поръ военныя наши суда ихъ нынѣшнія бапарси, при входѣ въ баянокъ, всегда сбивашъ въ состояніи. Иго *Баба-Ханово* и чинимые имъ поборы всѣмъ несносны: одинадъ только крайность заставляешъ, какъ старшинъ, такъ и нижнихъ чиновъ, пребыть у него въ послушаніи. Старшія ихъ жены съ дѣтьми, а у кого нѣтъ, братья всѣ обобраны въ залогъ вѣрности ихъ въ аманашы, и содержащяся во внутреннихъ его крѣпостяхъ, кои по жестокости *Баба-Хана* всякой разъ спановящяся жертвою, когда хопя малѣйшее подозрѣніе на ихъ мужей и опцовъ бываетъ. Сіе самое содержишь каждаго въ предѣлахъ принужденной зависимости: впрочемъ всякой изъ Персіанъ, а паче простой народъ, налогами опогощенный, въ шомъ убѣжденъ, что подъ Россійскимъ правленіемъ каждаго изъ нихъ ожидала бы лучшая участь. Нашъ уронъ во всѣхъ сраженіяхъ въ Гиляни происшедшихъ,

благодаря Бога, въ сравненіи съ непріятельскимъ не весьма великъ. Убитыхъ: Казанскаго мушкетерскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Глазатовъ*, нижнихъ чиновъ 14 человекъ, опъ ранъ скоро померло 5, ранены: 16-го егерскаго полка Подполковникъ *Асеевъ*, нынѣ уже почти выздоровѣвшій, нижнихъ чиновъ 53. Армянъ Энзелинскихъ, пожелавшихъ опшуда съ нами выѣхать, вывезено съ имуществомъ ихъ болѣе ста душъ обоюга пола; изъ нихъ большая часть до времени опшались въ Линкоранѣ. При семъ обязанностию моею поставляю предъ В. С. засвидѣтельствовать объ оказанной въ бывшихъ сраженіяхъ храбрости и опмѣнномъ усердіи къ службѣ Е. И. В. сухопутныхъ и морскихъ чиновниковъ, предъ другими опличіе оказавшихся: 16-го егерскаго полка Подполковника *Асеева*, который всегда неупомимо, съ самага начала опправление сей экспедиціи, не преспавалъ бытъ моимъ наиревностнѣйшимъ помощникомъ: къ его опличной храбрости и оппытамъ опношу весь успѣхъ Перебазарской побѣды; онъ, идя по рѣчкѣ узкой и по берегамъ густымъ лѣсомъ покрытымъ, и не взирая на полученную имъ при самомъ началѣ сраженія рану,

повсюду выбивалъ и поражалъ непріятеля, управляя всѣмъ дѣйствіемъ ввѣренной ему части войскъ. Командира эскадры, флота Капитанъ-Лейтенанта *Веселаго*, въ продолженіе всѣхъ сраженій, въ Гилли бывшихъ, оказывавшаго наиревностнѣйшее содѣйствіе къ успѣшному произведенію предпріятій, неутомимаго и дѣятельнаго, съ оптимъннымъ искусствомъ и храбростію въ Зинзили нападеніе непріятеля опразившаго, во время плаванія нашего и всегда подававшего подчиненнымъ своимъ примѣръ неусыпности; опытнаго и къ службѣ Е. И. В. наусерднѣйшаго, талантами и свѣдѣніями своими по морской службѣ заслуживающаго отъ начальства особое вниманіе. Казанскаго мушкетерскаго полка Маіора *Непопалова*, копорый, при атакѣ Перебазара, высадя свою часть на берегъ, отовсюду непріятеля изъ кустовъ выбивалъ и взялъ батарею, въ сраженіи въ Ряцѣнскомъ лѣсу былъ наиревностнѣйшимъ исполнителемъ моихъ приказаній, посылался въ самыя опасныя мѣста и, при возвращеніи къ Перебазару, командуя арьергардомъ, храбро опражалъ неоднократныя напуски непріятелемъ чинимые. Флота Лейтенанта *Вереща-*

гина, подвергавшаго лично себя опасности, спаравшагося подать помощь галіюшу N. 5, брошенному буруномъ на мѣль. Онъ, при ашакѣ Перебазара, руководствуя движеніями всей мѣлкой флотиліи, предводилъ равняясь съ десантомъ по рѣчкѣ Перебазаркѣ 4 вооруженныя пушками лодки, управлялъ и дѣйствовалъ ими, выбивая непріятеля изъ его засѣкъ и баатарей, двоекратно стужалъ полевую артиллерію, носилъ и мешался вездѣ, гдѣ шолько огонь былъ најжесточе, и мешкими своими изъ пушекъ съ лодокъ выстрѣлами, причинялъ непріятелю вредъ и споспѣшествовалъ къ прогнанію его съ береговъ Перебазарскихъ. Мичмана *Пльцова*, который, сверхъ оказаннаго имъ мужества при измѣреніи Зинзилинской банки, подъ выстрѣлами непріятельскихъ баатарей произведеннаго, въ сраженіи Перебазарскомъ былъ впереди и, дѣйствуя съ своего судна опмѣнно мешко и храбро, поражалъ непріятеля, бывъ во все время въ жесточкомъ огнѣ и потомъ, чрезъ сколько дней, въ крейсировкѣ по ночамъ по Морцу употребляемаго. 16-го егерскаго полка Капитана *Маркова* съ опличною храбростію опвсюду непріятеля выбившаго, взявшаго

успроенную на лѣвомъ берегу Перебазарки бапарею; и при атакѣ позицій непріятельскихъ въ Рященскомъ лѣсу авангардомъ начальствовавшего; во все время въ самомъ жестокомъ огнѣ бывшаго и съ мужествомъ изъ заѣкъ, домовъ и оградъ засѣваго непріятеля выживавшаго. Казанскаго мушкетерскаго полка Капитана *Великошапкина* и Шпабсъ-Капитана *Толбухина*, изъ коихъ первый при Перебазаркѣ; а послѣдній въ Рящинскомъ лѣсу дѣйствуя и предводя своихъ людей съ примѣрною неуспрашимоспїю, ознаменовали себя рѣдкою храброспїю: *Великошапкинь* вышѣснилъ непріятеля изъ брѣпчайшаго поспиа въ самомъ узкомъ мѣстѣ, при рѣкѣ Перебазаркѣ заняшаго, а *Толбухинъ*, будучи опть меня посланъ, прогналъ въ Рященскомъ лѣсу изъ за вала предъ большою мечешью непріателемъ заняшаго, и сверхъ того, во время пребыванія моего въ Перебазарѣ, былъ неоднократно посылаемъ съ командами къ отраженію безпокоювшаго поспїя мой непріятеля. Флота Лейтенанта *Ушинскаго* при нападеніи нашемъ на Перебазарѣ передовою вооруженною лодкою управлявшаго и отлично храбро и опважно пушкою дѣйспвовавшего, во

все продолженіе сраженія въ первомъ огнѣ находившагося. Флота Мичмана *Франка* въ Зинзили, при измѣреніи банка *Пльцова* подкрѣплявшаго, при Перебазаркѣ впереди шедшаго, храбро дѣйствовавшаго и орудіемъ своимъ непріятелю сильный вредъ наносившаго. Астраханскаго гарнизоннаго полка Штабсъ-Капитана *Мордикова*, введшаго первую часть отряда въ рѣку Перебазарку, и потомъ оную, посланными опѣ меня людьми, благовременно подкрѣпившаго, шѣмъ болѣе при семъ случаѣ отличіе оказавшаго, что взяшыя два проводника, вода насѣ по Морцу, съ перваго разу не могли опознать устья рѣки Перебазарки и едва не довели до вечера: при томъ и въ сраженіи въ Рященскомъ лѣсу съ фланкерами опмѣнно храбро прошивъ непріятеля сражавшагося, и при возвратѣ, когда былъ опе меня посланъ на постѣ Перебазарскій, опважно съ малою частію людей сквозь непріятеля пробившагося и данное ему порученіе во всей точности выполнявшаго. Астраханскаго гарнизоннаго полка Поручика *Богерова*, въ званіи Инспекторскаго при мнѣ Адъютанта находящагося, и Терскаго козачьяго войска Штабсъ-Капитана *Мещерякова*, кото-

рые, бывъ опъ меня посылаемы съ приказа-
ніями въ самомъ пылу жестога огня, поч-
но, вѣрно и неустрашимо исполняли имъ по-
ручаемое, и предъ глазами моими оказали оп-
личные опыты храбрости. Флота Лейте-
нанта *Челлева*, Офицера неупомимаго, имѣв-
шаго несчастіе при занятіи Зинзидей бытъ
брошену буруномъ съ галіопомъ своимъ
на мѣль, при атакѣ Перебазара столь рас-
порочно судами распорядившагося, что я со
второю частію десантнаго отряда, безъ вся-
каго змедленія, достигъ своего назначенія;
во время нападенія на его шкоупъ Владиміръ
многочисленнаго непріятеля чрезъ продолже-
ніе 2 сутокъ храбро отличившагося, въ блю-
деніи вѣреннаго ему посла неусыннаго и,
сколько я могъ замѣтить, по часпи своей
весьма опытнаго и искуснаго. 7-го аршилле-
рійскаго полка Подпоручика *Домолазова*, какъ
въ Перебазарѣ, такъ и въ сраженіи въ Ря-
щинскомъ лѣсу, цѣльными своими изъ орудій
выспрѣлами, вездѣ непріятеля поражавшаго,
храбро и опважно дѣйствовавашаго, Инженеръ-
Капитана *Бѣллева*, кошорый, сверхъ успѣш-
наго произведенія работъ при укрѣпленіяхъ
Перебазара и Зинзидей, по моему приказанію
сдѣланныхъ, оказавъ неупомимость въ сра-

женіи въ Рязинскомъ лѣсу, дѣйствуя полукаршаульнымъ единорогомъ въ послѣдней позиціи у большой мечети, сильное нанесъ непріятелю пораженіе, оказавъ при семъ случаѣ отличную храброспѣ. 16-го егерскаго полка Штабсъ-Капитана *Мединцова*, какъ при Перебазарѣ, такъ и въ Рязинскомъ лѣсу отличные опыты храброспѣ оказавшаго, въ послѣднемъ вездѣ съ фланкерами на непріятеля съ успѣхомъ нападавшаго. Казанскаго мушкетерскаго полка Штабсъ-Капитана *Врангеля*, въ сраженіи въ Рязинскомъ лѣсу примѣръ отличной храброспѣ оказавшаго, и при отраженіи непріятеля отъ Зинзили, распорочностью и мужеспвомъ должную похвалу заслужившаго. Сверхъ сихъ чиновниковъ, не могу не опидать, по всей справедливости, похвалы и одобренія, за оказанную въ бывшихъ въ Гиліи сраженіяхъ храброспѣ, Казанскаго мушкетерскаго полка Маіору *Добровольскому*: Поручикамъ: *Гавриленко*, *Гурладье*, *Коху*, Подпоручикамъ: *Розину*, *Хайдикову* *Андрееву*, *Венецковскому* и *Кущеву*; Астраханскаго гарнизоннаго полка Поручику *Трофимову*; Шефскому при мнѣ Адьюшанпу, 16-го егерскаго полка Подпоручику *Воронцову*; Флота Лейпте-

панпамъ: *Пѣвцову, Александровичу, Мичма-*
намъ: Куницкому, Ярославову, Шпурману Жда-
нову, Констапелю Эрдебеневу, 7-го артилле-
рійскаго полка Подпоручику Князю Мамат-
казину, Терскаго войска Подпоручику Баты-
реву. При семъ, осмѣливаюсь просить В. С. о
награжденіи чиномъ настоящаго Хорунжаго,
за отличную храбрость: Аспраханскаго ка-
зачьяго полка пятидесятника *Попова 2-го* и
о возвращеніи прежняго Офицерскаго званія
разжалованному Казанскаго мушкетерскаго
полка унтеръ-офицеру *Булатову*, коего храб-
рости былъ я очевидный свидѣтель. Долженъ
также испросить у В. С. милостиваго воз-
зрѣнія, во первыхъ: на усердіе и примѣрную
прилѣжность и неупомимость флотскаго
Штабъ-Лѣкаря 9-го класса *Витвицкаго*, копо-
рый, при искусствѣ своемъ, соединивъ вели-
кую попечительность, столь успѣшно боль-
ныхъ пользуется и помогаетъ раненымъ, что
по жестокии дѣйствіямъ здѣшнихъ болѣз-
ней, его знаніе виною, что изъ великаго ко-
личества больныхъ убыль весьма соразмѣрна:
о семъ врачъ я смѣю В. С. донести, что его
искусство и готовность во всякое время, спа-
сла многихъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Во впорыхъ, на заслуги Аспраханскаго изъ Армянъ жишеля *Гаврилы Угрева*, который, по выходѣ изъ Зинзили до переѣзда своего въ Аспраханъ, обѣлился на время въ Ленкоранъ и, по усердію своему къ пользѣ общаго дѣла, пошелъ со мною въ Гилянъ, и по знаемости имъ совершенно тамошняго края, былъ мнѣ весьма полезенъ, доставлялъ разныя свѣдѣнія о непріятелѣ, и производя развѣдыванія безъ ущерба казнѣ, узнавалъ о всѣхъ обстоятеляхъ непріятельскаго положенія, кои въ послѣдствіи за всегда оказывались справедливыми: впрочемъ предаю все благоизволенію и разсмотрѣнію В. С.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

СЛОВЕСНОСТЬ.

МАЛЬТИЙСКІЙ КАВАЛЕРЪ.

Повѣсть изъ послѣдней половины XVII столѣтія.

Соч. *Фанъ-деръ-Фельде.*

(Продолженіе.)

Комино и Коминопто, прибрежные островки Мальпы, давно уже миновала Флопилия. И самаго большаго Гоццо, еще видны были однѣ только высочайшія башни нагорнаго замка, господствующаго надъ оспровомъ: корабли направили путь на сѣверо-западъ къ Сициліи. Уже темнѣли берега ея на горизонтѣ; вскорѣ въ синей дали забѣлѣлись стѣны древняго Агригенша. Вдругъ вдали раздалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и съ правой и съ лѣвой стороны выплыло нѣсколько судовъ съ Тунисскимъ флагомъ, которые по приближались, по удалялись.

Драпьеръ подалъ кораблямъ своимъ сигналъ къ преслѣдованію разбойничьихъ судовъ. Галіотъ и скампавіи бодро поплыли въ разныя стороны прямо на корсеровъ, которые опъ нихъ побѣжали, и вскорѣ послѣдній парусъ ихъ скрылся за край горизонта.

— Два Тунисца въ бою съ Орденскимъ кораблемъ на сѣверо-западѣ! — вскричалъ машросъ на Марсѣ. — „Съ Богомъ впередъ, нашимъ товарищамъ-сослуживцамъ на помощь!“ вос-

кликнулъ съ палубы Драпьеръ, махая шпагою. Звучно раздалась командная флейта, всѣ паруса подняты, оживленные бичами надзирапелей, несчастные гребцы-невольники употребили послѣднее усиліе, чтобы окрылишь бѣгъ галеры, и подобно Року, баснословной пптицѣ, она на бѣлыхъ исполинскихъ крылахъ своихъ полетѣла по зеленоватой равнинѣ. Мапросъ былъ правъ: два Тунисскихъ Фрегата съ обѣихъ сторонъ жестоко обстрѣливали Орденскую галеру. Она слабо уже оборонялась, и вдругъ опустила флагъ съ Орденскимъ крестомъ. „О Небо, какой неизгладимый позоръ!“ вскричалъ Драпьеръ: „впередъ, друзья-товарищи! не дадимъ восторжествовать невѣрнымъ!“—И еще быстрѣе полетѣла его галера, и уже приблизилась на выстрѣлъ, какъ вдругъ на Орденскомъ кораблѣ, который Драпьеръ спасти хотѣлъ, раздалось страшное *Алла!* поднявъ Тунисскій флагъ, корабль сдѣлалъ поворотъ, и привѣспивовавъ залпомъ галеру, идущую на помощь, поплылъ къ ней на встрѣчу, между тѣмъ, какъ оба Фрегата приняли въ право и въ лѣво, чтобы съ двухъ сторонъ атаковать Христианъ.

— Господи!—воскликнулъ съ ужасомъ Папронъ Адмиральскаго корабля: галера, которую мы хотѣли спасти, уже dospалась въ добычу корсерамъ и занята ими. —

„Умремъ же славною смертію!“ вскричалъ Драпьеръ: „братья-рыцари, помните честь вашего Ордена! Мальшійскіе кавалеры умираютъ, но никогда не сдаются на абордажъ! Въ пороховую казну, оберъ-конспабель, съ горящимъ фитилемъ! Какъ скоро нашъ корабль взашъ, зажги, и мы вмѣстѣ съ собою взорвемъ на воздухъ нѣсколько сопенъ эшихъ Турецкихъ псовъ! Теперь съ обвихъ споронъ давайте залпы, пока не разорветъ орудій; гребите прямо къ ихъ судамъ.“ —

И въ самую средину непріятельскихъ кораблей влешла галера, во всѣ стороны посылая гремящую, пылающую смерть невѣрнымъ. Абордажные крючья вцѣпились въ борштъ другой галеры, которая кипѣла смуглолицыми, звѣрскими Африканцами. Опустился мостъ, и Драпьеръ, браннымъ пыломъ обращенный къ юношу, первый съ обнаженною шпагою устремился на враговъ. За нимъ Фламмингъ и Паоло и большая часпъ кавалеровъ; между шѣмъ другія суда завязали жеспокій

бой съ фрегатами. Убийственная съча свирѣпствовала на сцѣпившемся кораблѣ. Въ самой густой толпѣ корсеровъ сражался преспарый Драпьеръ съ лвинымъ ожеспоченіемъ и свержъ-еспеспивениою силою. Подлѣ него, въ образѣ прелеспнаго Ангела смерти, Фламмингъ косилъ невѣрныхъ; какъ кровожадный палачъ, перзающій приговоренныхъ къ казни преступниковъ, рубилъ и кодолъ Паоло; варвары начали опспупать. Тутъ молодой Тунисецъ пробрался сквозъ кровавый хаосъ прямо къ Драпьеру. Пышная соболя шуба развѣвалась на немъ свержъ кафшана, выщипаго золопомъ, и на брилліантовой аграфѣ зеленой чалмы колыхалось высокое перо цапли. Съ быспрошою и силою молніи занесъ онъ булапъ, и Драпьеръ, облидный кровью, упалъ на палубу. —

— „Вынеси Адмирала, Паоло!“ — вскричалъ Фламмингъ, и бросился на помощь почпепному спарцу. Въ другой разъ Тунисецъ занесъ саблю, чшобы довершипъ убійство; но мечъ Фламминга опередилъ его. Могучій ударъ въ правое плечо обезоружилъ кровожаднаго разбойника. Фламмингъ бросился на него, и гиганпскою силою повергъ его на земь. Спращно завопилъ экипажъ, видя паденіе

своего вождя.— Не убивай меня, Христіанинъ!— умолялъ поверженный: я сынъ Дея; онъ дастъ за меня Царскій выкупъ.

„Сынъ вашего Государя въ моей власти,“ вскричалъ громогласно юный герой корсерамъ, приставя окровавленный мечъ къ груди Тунисца: „положите оружіе, или я заколю его въ вашихъ глазахъ!“ —

— Сдайшесь, Мусульмане! вы побѣждены!— возопилъ плѣнный въ смернномъ страхѣ.

Между тѣмъ, Мальшійскіе кавалеры, пользуясь смященіемъ хищниковъ, сильно подались впередъ, но кровопролитіе все еще продолжалось ужасное; Фламмингъ вскричалъ впорично: „положите оружіе, или, клянусь всемогущимъ Богомъ! если мы побѣдимъ, то всѣ вы, безъ милосердія, будете изрублены!“ Тупъ опустили сабли и Тунисцы поверглись ницъ. „Поднимите абордажный мостъ!“ екомандовалъ Фламмингъ съ величіемъ предводителя: „поворотите корабль, выломайте двери пріюма и освободите плѣнныхъ; они намъ помогутъ и принудятъ пушкарей направить орудія на другіе корсерскіе корабли. Богъ даруетъ намъ побѣду!“ —

И всѣ повиновались отважному юношѣ. Ту-

нисцы, видя предъ собою обнаженные мечи и заряженные пистолеты Мальшійскихъ кавалеровъ, принуждены были палишь въ своихъ собственнѣнныхъ сподвижниковъ. Адмиральскій корабль сильно подкрѣплялъ атаку; одинъ изъ фрегатцовъ, жестоко поврежденный, обратился въ бѣгство, а другой, получившій пещь и поперявшій всѣ мачты, сдался безусловно.

— „Теперь прикажите именемъ Адмирала, что должно дѣлать!“ — сказалъ Фламмингъ престарѣлому Компуру, который, будучи утомленъ кровопролитнымъ боемъ и неожиданною радостью побѣды, опирается о перилы: „я спѣшу узнать о положеніи высокодостойнаго старца Драпьера.“ Онъ полетѣлъ къ тому мѣсту, гдѣ палъ старецъ-герой, котораго ввѣрилъ онъ попеченію Паоло. Но Паоло исчезъ, а Драпьеръ, блѣдный, окровавленный, все еще лежалъ безъ помощи на палубѣ. Фламмингъ поднялъ его, оживилъ его вѣспью о побѣдѣ, перевязалъ ему грудную рану, и приказалъ Мальшійскимъ Морскимъ воинамъ опнести его въ Капитанскую каюшу, гдѣ передалъ его корабельному хирургу. Тупъ услышалъ онъ въ нижней ближайшей каютѣ пронзительный женскій вопль. Чтобы вос-

препятствовать какомунибудь насилію, неизбежному слѣдствію всякой побѣды, бросился онъ внизъ. У послѣдней ступени лѣстницы плавали въ крови своей двое богато одѣтыхъ евнуховъ. Дверь нижней каюпы была разбита, и Паоло только что вонзилъ свой мечъ, кровью дымящійся, въ грудь претяго евуха, дабы, съ дикимъ вождѣленіемъ въ искаженныхъ чертахъ, бросишься на женщинъ, находившихся въ каюпѣ.

Двѣ молодыя Турчанки, въ голубыхъ кафтанкахъ поверхъ шелковой одежды желтаго цвѣта, въ блестящихъ чалмахъ на черныхъ кудряхъ, богато украшенныя ожерельями, перстнями и зарукавьями, сложивъ нѣжныя руки на прелестныхъ персяхъ, съ претягомъ преклоняли колѣна въ углу каюпы, и большіе черные глаза ихъ умоляли неистоваго юношу о пощадѣ. На полу лежала безъ чувствъ въ черную епанчу закушанная женщина.

Уже Паоло силился съ одной Турчанки сорвать покрывало, но Фламмингъ сильною рукою схватилъ его за плечо и толкнулъ въ спороу.

— „Ты храбро свирѣпствуешь противъ беззащитныхъ женщинъ;“ — вскричалъ онъ

гнѣвно: „вмѣсто того, чѣобы наверху исполнять обязанность воина!“ —

— Развѣ я обязанъ давать тебѣ отчетъ въ моихъ поступкахъ? вѣревѣль Паоло: побѣдишь ли принадлежащъ сокровища побѣжденнаго; это право войны, съ тѣхъ поръ, какъ создана земля, а я рѣшилъ, взять себѣ шущъ внизу мою долю добычи! —

— „Люди не вещи!“ — возразилъ ему съ негодованіемъ Фламмингъ: почитая сихъ женщинъ военною добычею, подпавшею своему преступному вождѣленію, ты выказываешь позорный остатокъ твоего гнуснаго мусульманства, которымъ не слѣдовало бы осквернять себя новому Христіанину и будущему Орденовому рыцарю.“ —

Не взбѣси меня! — свирѣпствовалъ Паоло, дико махая саблею надъ головою, по Турецкому обычаю: я жертвовалъ жизнью, чѣобы добыть себѣ успѣху жизни. Сладостный поцѣлъ, цѣною крови купленный, предо мною пѣнился, — я былъ бы сумасшедшій, еслибъ не выпилъ его до капли. И такъ бери мирно свою долю, или убирайся къ чорпу; клянусь Христомъ и Аллою, я не опойду отсюда, пока не достигну своей цѣли!

— „Богопрезритель!“ — воскликнулъ Флам-

мингъ, дрожа отъ бѣшенства—и спалъ съ подъявшимъ мечемъ передъ женщинами: „ты не пронешь сей дѣвицы, пока я въ соспо- нѣи управляю клинкомъ.“

— Проклятый Глуръ!—неиспово заревѣлъ Паоло: ты вездѣ мнѣ заграждаешь дорогу; такъ спупай же въ свой Христіанскій адъ, если не хочешь иначе.—И свирѣпо устремился онъ на Фламминга.—Въ эту минуту позади злодѣя раздалось громогласное: стой! Съ дикимъ ужасомъ оглянулся Паоло, и почтенный Драпьеръ, который между тѣмъ оправился, и, привлеченный шумомъ, блѣдный и гнѣвный, какъ мститель-духъ, стоялъ въ дверяхъ каюты, опираясь на корабельнаго хирурга. —

„Обезоружьте этого пьянаго пажу!“ закричалъ онъ премо корабельнымъ солдатамъ, его сопровождавшимъ. Бѣшеный Паоло хотѣлъ и противъ нихъ обороняться. Съ пѣною на устахъ, онъ слѣпо рубилъ вокругъ себя. Но одинъ изъ солдатъ схватилъ его за- ди и обезоружилъ.

„Сважите его,“ сказалъ Драпьеръ: „и опнесите на мою галеру!“—Приказаніе сіе немедленно исполнено. Старець гореспно посмо- трѣлъ вслѣдъ Паолу.—„Эпошь бездѣльникъ,

кажется, имѣетъ неисправляемый Уурецкій нравъ!“ вздохнулъ онъ: „мой старый другъ наживетъ себѣ еще много горя отъ своего питомца. Слава Богу, что въ моемъ сердцѣ находишь онъ богатую замѣну, добрый Фламмингъ! Ты далеко превзошелъ мои надежды; ты рожденъ бытъ военачальникомъ! Будучи лично храбръ, ты обнимаешь быстрымъ взглядомъ, въ чемъ состоишь потребность цѣлаго! Единственно твои распоряженія рѣшили весьма сомнительную для насъ битву. Ты спасъ намъ два корабля и завоевалъ одинъ! За это вознаградишь себя Ордень; но за то, что ты мнѣ, сѣдовласому старцу, продлилъ жизнь еще на нѣсколько лѣтъ для служенія Богу, воздадушь тебѣ свое сердце и моя опеческая любовь! Теперь оспанься тупъ и будь покровителемъ бѣдныхъ, устрашенныхъ женщинъ. Есть еще другіе Паолы въ нашихъ дружинахъ!“ —

Онъ велѣлъ опять опнестъ себя въ свою каюту Фламмингъ возвратился къ женщинамъ. Теперь только всмопрѣлся онъ внимательнѣе въ ту, которая въ черной одеждѣ все еще безъ чувствъ лежала на полу. Онъ подаль знакъ Турчанкамъ, и онъ помогли ему поднять несчастную. Отъ сего движенія

распахнулось верхнее черное платье, и на груди безчувственной показался бѣлый крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Вспревоженный горестно-сладостнымъ предчувствіемъ, Фламмингъ приподнялъ покрывало.— „Боже всемогущій, Целестина!“ воскликнулъ онъ, и повергся къ ногамъ Узнанной.

Корабли, принадлежавшіе къ флопили, возвращались со взятымъ Тунисскимъ судномъ, и всѣ поплыли обратно къ Мальшѣ, чѣобы отвезти призы въ безопасное мѣсто. Фламмингъ, подойдя къ койкѣ, на которой лежалъ израненный Драпьеръ, сказалъ: сынъ Дея предлагаетъ за себя выкупа пять тысячъ цехиновъ. Рѣшите, Адмиралъ, можно ли принять сіе условіе?

„Именемъ Ордена,“ отвѣщивовалъ Драпьеръ: дарю тебѣ плѣнника Чѣмъ болѣе получишь ты съ него за выкупъ, тѣмъ будешь для меня пріятнѣе. Хотя для такой драгоценности какъ ты, не нужно золотой оправы, но въ твоей лѣша деньги вещь не лишняя, и я очень радъ, что ты въ первомъ уже сраженіи успѣлъ пріобрѣсть себѣ сполько, сколько нужно тебѣ внести при вступленіи въ нашъ Орденъ.“ —

— Если вы уступаете мнѣ Тунисца — ска-
заль Фламмингъ: то пусть онъ напишетъ
къ опцу своему, чтобы онъ прислалъ эпи
деньги въ Мальшу. Часть ихъ вы можете
обратить въ Орденскую казну, а остальное
раздайте раненымъ воинамъ, также вдовамъ
и сиротамъ убитыхъ въ сраженіи.

„А ты ничего не хочешь?“ спросилъ изум-
ленный Драпьеръ.

— Нѣтъ, Адмираль, возразилъ Фламмингъ:
не считайте это гордостью; но за то, что
жертвовалъ жизнью, не беру я денегъ. Эпи
несчастные болѣе меня въ нихъ нуждаются.
Что дѣлаетъ бѣдный Паоло? —

„Я допрашивалъ бездѣльника,“ отвѣчалъ
Драпьеръ: „извиненіе его стоить дерзкаго пос-
тупка. По гнусному обычаю своихъ сооте-
чественниковъ, онъ принялъ опиума, чтобы
придать себѣ храбрости, но черезъ чуръ много.
Теперь онъ боленъ. Я бы желалъ, чтобы онъ
отправился на шопъ свѣтъ; тогда бы из-
бавился я отъ тяжкой заботы. Въ какомъ
положеніи наши женщины?“ —

— Турчанки по прежнему веселы, какъ буд-
то ни въ чемъ не бывали; — доложилъ Флам-
мингъ: онѣ такъ привыкли къ нравственнымъ

оковамъ, что кажется, имъ все равно, кто ихъ повелипель, лишь бы полько были онѣ безопасны опѣ оскорбленій. Сынъ Дея вызвался выкупить и ихъ; но вѣдь мы не торгуемъ невольниками, и пошому, если вы согласны, по пусть онѣ берешъ ихъ даромъ. —

„Дѣлай, что хочешъ, милый мой,“ отвѣчалъ Драпьеръ: „но въ каюшѣ лежало еще какое-то сущесиво въ черной одеждѣ? Что сдѣлалось съ этой женщиною?“ —

— Увы! вздохнулъ Фламмингъ, и горестно пошупилъ глаза въ землю.

„Что съ тобою сдѣлалось сынъ мой?“ спросилъ наспойчивѣ Драпьеръ: надѣюсь, что ты не намѣренъ взять ее себѣ въ любовницу. Ты конечно не произнесъ еще никакого обѣща, и даже въ званіи рыцаря ты могъ бы оправдаться нѣсколькими примѣрами, если бѣ вздумалъ принести въ жертву страсти свое доброе имя: но я до сихъ поръ почиталъ тебя споль далекимъ опѣ всѣхъ слабостей, свойспвенныхъ юношесству нашего времени, что мнѣ было бы весьма прискорбно, если бѣ я въ тебѣ открылъ подобную слабость.“

— Не думайте обо мнѣ такъ худо,—подхватилъ Фламмингъ: въ прешей женщинѣ

я узналъ монахиню вашего Ордена, копорая, на возврапномъ пупи въ свое опечесство, Испанію, вмѣстѣ съ нашею галерою, dospалась Тунисцамъ. Но я опасуюсь, что мы не долго будемъ радоваться ея спасенію. Внезапная, быспрая перемѣна ея участи, а можетъ быль и опасности, коимъ она ежедневно подвергалась, столько распроили эшо нѣжное существо, что она пришла въ совершенное разслабленіе. Она теперь въ сильной горячкѣ, и въ спрашномъ бреду борется со всѣми непризненными силами, копорыя доселѣ на яву ей угрожали. Корабельный врачъ опчаявается въ ея выздоровленіи, и если Богъ не сошворитъ чуда, то земля скоро лишится своего лучшаго украшенія, а Небо сдѣлается однимъ Ангеломъ богатіе! —

При послѣднихъ словахъ у Фламминга брызнули изъ глазъ слезы; Драпьеръ, покачавъ головою, сказалъ: „эшо что-то болѣе проспаго соучастія, сынъ мой; я не обманулся въ моемъ предположеніи. Ты слишкомъ скоро влюбился въ монахиню, и эшо мнѣ вовсе не нравится.“—

— Я зналъ ее уже прежде;—скромно возразилъ Фламмингъ, и рассказалъ ему о первомъ своемъ знакомствѣ съ нею во время поединка, съ

такимъ краснорѣчіемъ, что самъ старецъ внималъ ему съ искреннимъ участіемъ. —

„Бѣдный юноша!“ сказалъ онъ распроганнымъ голосомъ: теперь понимаю, почему спрѣла любви такъ мѣтко поразила твое сердце, и такъ глубоко вонзилась. Но ты еще далеко отъ своего исцѣленія. Дѣло твое плохо: ибо, если монахиня и выздоровѣетъ, то она все останется монахинею, и обѣщъ ея, какъ желѣзная стѣна разлучаетъ васъ. Впрочемъ, если хочешь бытъ твердымъ; вотъ мой совѣтъ: не питай никакой надежды; но и не опчаявайся, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока я не поговорю съ Гросмейстеромъ.“ —

— Отецъ мой! воскликнулъ юноша въ восторгѣ, кинулся Драпьеру на шею и покрылъ лице его поцѣлуями и слезами. Тутъ вошелъ корабельный врачъ и сказалъ Фламмингу, что монахиня желаетъ съ нимъ видѣться. Онъ вскочилъ внѣ себя отъ радости, но вскорѣ опомнясь, спросилъ Драпьера съ младенческою покорностію: позволите ли? —

„Поди, сынъ мой!“ — отвѣтствовалъ ласково старецъ: „рыцарь обязанъ исполнять просьбу женщины, судьбою преслѣдуемыхъ. Ты самъ мнѣ порукою, что ни на минуту не забудешь

обязанностей твоей религии и твоей чести.“

Фламмингъ пошелъ. Монахиня, поддерживаемая Турчанками, ея служительницами, сидѣла на диванѣ. Блѣдное лице ея покрылось легкимъ румянцемъ, когда она узнала входящаго.—„Мое предчувствіе сбылось,“—сказала она съ чувствомъ: „вы были моимъ освободителемъ, и потомъ вопрично моимъ спасителемъ изъ ковшей пира, которъй, разорвавъ оковы приличія, силою на него наложенныя, предался своей врожденной дикости. Вы освободили меня, и я прославляю Бога за милость, что могу еще здѣсь на землѣ благодарить васъ, прежде нежели отойду въ домъ Отца Небеснаго.“—

— Нынь, Целестина! вскричалъ Фламмингъ съ жаромъ: повѣрьте мнѣ, вы не умрете. Вы пробудитесь для новой жизни, для цвѣтущей земной жизни. Вы не можете умереть! И если васъ опускаютъ въ холодную могилу, по моя сильная, пламенная любовь всступитъ въ борьбу со смертію и испоргнетъ васъ изъ ея ледяныхъ объятій! —

— „Какъ бурно свирѣцствуетъ спрашивать непорочномъ юношѣ!“— молвила Целестина съ обворожительною улыбкою: „я вѣрю и вѣрю охотно, что неизбежность моей смерти

васъ опечалитъ, но я не могу васъ обманывать. Съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣлись въ первый разъ, каждая минута была для меня мучительнымъ годомъ; силы меня навсегда оставили, сердце мое расперзано. Дивное дуновение врачевнаго искусства можетъ на нѣсколько дней только поддержать угасающее пламя. Но я душевно радуюсь, что сіе пламя успѣло еще разъ вспыхнуть, какъ чистѣйшая жертва тому, кому я обязана блаженнѣйшими минутами моего земнаго существованія.“

При сихъ словахъ, она лишилась чувствъ.— Она умираетъ! возопилъ Фламмингъ, и громъ орудій, привѣществовавшихъ гавань Мальшы, и радостныя клики возвращающихся побѣдителей, заглушили вопль его опчаянїя.

Флотъ возвратился въ Ла-Валешпу; богатая добыча раздѣлена; сестра Целеспина опивезена въ монастырь св. Иоанна, Паоло въ больницу Ордена; сынъ Дея и гаремъ его выкуплены. Чрезвычайное собраніе у Гросмейстера только что кончилось, выходившіе изъ онаго кавалеры разныхъ націй, каждый на своемъ языкѣ, осыпали похвалами Фламминга. Онъ самъ, краснѣя отъ безмѣрныхъ,

по его мнѣнію похвалъ, также вышелъ изъ залы, въ которой оспались Драпьеръ и Гросмейстеръ для пайнаго совѣщанія. Тупъ бывшій Адмиралъ его вскричалъ ему вслѣдъ, чтобы онъ въ передней дожидался рѣшенія своей участи, и потомъ продолжалъ говорить съ Гросмейстеромъ.

— Подумай-ка объ этомъ хорошенько, спаринный мой сподвижникъ! Фламмингъ еще не присягалъ. Сверхъ того святой Опець можетъ разрѣшить обътъ монахини, а ты у Его Святѣйшества въ большой милоспи. Я видѣлъ эту дѣвицу. Она, какъ говорятъ влюбленные, Ангелъ; но Ангелъ, котораго я, да простишь меня святой Иоаннъ, охотиѣ увидѣлъ бы въ объятіяхъ Фламминга, съ младенцемъ на груди, нежели съ молишвенникомъ въ рукахъ. Ибо она любитъ его съ пою же мечпательностью, съ какою доселъ была привязана къ своему жениху Небесному. Онъ любитъ ее со всемъ жаромъ юнаго сердца. Исполненіемъ сего единственнаго желанія мы сдѣлаемъ этого рѣдкаго чловѣка счасливѣйшимъ изъ смершныхъ, и шѣмъ самымъ приобрѣтемъ для Ордена неощеннаго сподвижника. Если же онъ приужденъ будетъ пожертвовашъ сею любовью,

шо сокрушишься навсегда пайная внутренняя сила, подспрекавшая его къ подвигамъ. Онъ вѣрно не спанептъ роппаты, если опъ шебя получишь опказъ. За эшо я ручаюсь, но онъ приведептъ насъ въ опчаяніе своимъ Ангельскимъ перпѣніемъ, онъ будептъ слѣпо повиноваться, молишься, работаешь, можептъ бышь и сражашься, пока гореспъ не сразишь его, и мы надъ гробомъ его со слезами нѣкогда скажемъ: эшо можно было отвратить.

„Сердце мое говоритъ за юношу сильнѣе пшого могущественнаго краснорѣчія,“ оп вѣспспововаль Гросмейсперъ распроганнымъ голосомъ: „но опъ шого, что онъ мой любимецъ, я боюсь за него ходатайспвовать. Припомъ же такое разрѣшеніе подасптъ другимъ худой примѣръ, и Его Свясшѣйсспово вѣрно не рѣшится дать онаго.“ —

— Папа знаептъ, чѣмъ онъ тебѣ обязанъ и какихъ услугъ еще можептъ опъ шебя ожидать,—продолжалъ Драпьеръ: опказа не получишь; шолько ты мнѣ не опказывай. Я уже посѣдѣлъ съ шобою въ брани за вѣру нашего Спасеншеля; могу похвалиться, что всегда былъ вѣрнымъ служилелемъ Ордена, коѣ-что сдѣлалъ для него, много вышпер-

пѣлъ и многимъ жертвовалъ. Когда я, при своемъ предмѣстникѣ, разбилъ и взялъ въ плѣнъ Пашу Уссаима въ кровопролитномъ морскомъ сраженіи, и тѣмъ утвердилъ нашъ перевѣсъ въ Средиземномъ морѣ, тогда Васконцеллосъ прозвалъ меня щипомъ Ордена, и я думаю, что до сихъ поръ достойно сохранилъ сіе почепное имя. Эпошъ юноша, который былъ щипомъ Орденскаго щипа, который спасъ жизнь другу своей юности и старости, спасъ могущество и честь Ордена, который едва не сокрушились о дьявольскую спойкоспъ невѣрныхъ, клянусь святымъ Крестомъ! имѣешь хотя сколько нибудь права на свое ходатайство. —

„Кто можешь усполять противъ тебя,“ возразилъ Гросмейстеръ, улыбаясь: „если ты захочешь убѣдить кого? Я ничего не обещаю, но посмотрю, что можно сдѣлать.“

— Да воздаспъ тебѣ Господь Богъ!“—воскликнулъ Драпьеръ и поспѣшно вышелъ въ переднюю. Если Целеспинтъ, сказалъ онъ съ радоспнымъ взоромъ Фламмингу: нужна надежда, чтобы подкрѣпить ея жизненные силы и тѣмъ ускорить ея выздоровленіе, то можешь ей сказать, что Грос-

мейстеръ хопя и ничего не обѣщаль, но сдѣлаепъ все, что можепъ, а спарикъ Драпьеръ ручаепся головою, что составипъ ваше счастье. —

Прежде, нежели Фламмингъ могъ опомнитъ-ся опъ восторга, пресшарѣлый другъ его уже возврапился въ залу, а къ юношѣ подошелъ съ весьма печальнымъ лицомъ Целестининъ провожапый, Орденскій Капелянъ, копорый вмѣстѣ съ нею былъ взипъ въ плѣнъ и освобожденъ.

— „Сестра Целестина,—сказаль онъ: ежечасно ожидаепъ своей кончины: она уже приобщилась св. Таинъ и едеопомазана; теперь ей оспаепся только просипъся съ вами въ эпомъ свѣшъ.“

Онѣмъвъ опъ сей ужасной вѣспи, копорая, съ лучезарной высопы блаженства, низвергла его въ пропасть, Фламмингъ бросился къ обителю монахинъ св. Иоанна Иерусалимскаго. Когда объявилъ онъ свое имя приврашницѣ, сама Игуменя вспрѣшила его съ заплаканными глазами и повела въ пріемную, куда вопреки своей слабосипи, велѣла перенести себя Целестина. Ея поржественная одежда придавала ей новыл прелеспи. Сверхъ чернаго плашья, на ней надѣна была кружевами обшиная

одежда изъ тонкаго бѣлаго полотна; на голову накинута было черное покрывало; въ правой рукѣ она держала блестящій серебряный жезлъ, въ лѣвой молитвенникъ. Такъ она лежала на постелѣ, нѣсколько приподнявшись, и благоговѣнно усуремляя прекрасные глаза къ небу. —

Тутъ она взоромъ, исполненнымъ безконечной любви, взглянула на Фламминга, который, будучи погруженъ въ свою гореснь и созерцаніе прелестной, споялъ передъ нею безъ малѣйшаго признака жизни.

— „Вы, мой избавитель, можете быть посмѣшесъ надъ суепою дѣвицы, которая наряжаетъ себя въ день своей кончины,—говорила она голосомъ, сладостнымъ и очаровательнымъ, подобнымъ умирающимъ звукамъ Золовой арфы: но день, соединяющій меня съ Богомъ, кажется мнѣ, самымъ великимъ и радостнѣйшимъ днемъ моего земнаго странствія, той продолжительной смерти, чрезъ которую мы приготавлиаемся къ бытію настоящему, истинному: ибо земная смерть есть только пробужденіе къ лучшей жизни. Посему-то, празднуя сегодня мой истинный день рожденія, я украсилась такъ, какъ спроргій

устявъ нашъ позволяетъ намъ въ самыя важнѣйшіе церковные праздники.“ —

— Нѣтъ! воскликнулъ юноша, въ порывѣ горесія забывъ присутствіе Игуменья: нѣтъ, вы не можете умереть, божественная Целестина! разсѣйте мрачныя мысли о могилѣ въ ту минуту, когда расцвѣтаетъ прекрасная надежда земнаго союза. Вашъ обѣтъ не есть неразрывный; могущественные заступники могутъ исходатайствовать вамъ разрѣшеніе отъ Его Святейшества.

— „Тихе, возразила Целестина слабымъ голосомъ: вы прекрасный молодой человекъ, но земныя мысли еще слишкомъ властвуютъ надъ вами. Не уже ли вы думаете, что выздоровѣвшая Целестина, избѣнивъ жениху Небасному, въ состояніи оцѣдять себя супругу земному? Я люблю васъ съ тѣхъ поръ, какъ увидѣла въ первый разъ, но любовь моя не принадлежитъ землѣ; я ужасаюсь, какъ оскверненія святыни одной мысли о земномъ союзѣ. Моя душа, которая, освобождаясь отъ земныхъ оковъ, скоро воспаритъ къ первоначальному Источнику свѣта, любитъ вашу душу, хотя густыя туманы страстей еще омрачаютъ ее, и молюсь только о томъ, чтобы вы, нѣ-

когда очищенные отъ всѣхъ грѣховныхъ помысловъ, перешли ко мнѣ въ обитель вѣчныхъ радостей.“ —

Жезлъ выпалъ у нее изъ руки, которую Фламмингъ подхватилъ съ нѣжнымъ пожатіемъ. Глаза ея, исполненные чистѣйшей небесной любви, все неподвижнѣе устремлялись на Фламмингъ, пока они не сомкнулись. Она умираетъ!—вскричала Игуменя, приняла со слезами умирающую въ свои объятія, и тихо положила ее на одръ.

— Возми меня съ собою, святая дѣва! умолялъ Фламмингъ; Орденскій Капелянъ сложилъ прелестной покойницѣ руки крестомъ на груди, — и просяжно загудѣлъ большой монастырскій колоколъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

Н А Д И Н А .

Б а л л а д а .

„Не теряй мипуть, Надина!
 Въ первой роцѣ за долиной
 Ждутъ лешучіе копи.
 Звѣздъ далекіе огни
 Уступаютъ тѣмъ всемірной
 Медлятъ всходомъ мѣсяць мирной;

Первымъ сномъ селенье спитъ;
 Сторожъ дремлетъ; пѣсъ молчитъ
 Часъ побѣга вождѣленный
 Наступилъ, о! другъ безцѣпный!“
 Такъ прокравшись къ дорогой,
 Говорилъ Леонъ молодой.

„Спитъ покойно мой родипель;
 А пезапный побѣдипель
 Въ плѣнь дочь слабую беретъ.“
 Былъ красавицынъ опвѣтъ.
 Руку нѣжно уступая,
 А другой его лаская,
 Съ милымъ тихо сходитъ въ садъ
 Оглянулася назадъ
 По невольному влеченью
 Не мѣшаетъ слезъ спремленью
 Облегчашъ, мѣсь спруей,
 Сердце сжатое шоской.

Кони легкіе помчались;
 Быстро, быстро удалялись
 Съ миловидною чепшой.
 Мѣсяцъ, вспавшій надъ горой,
 Въ томный свѣтъ одѣвъ природу,
 Указалъ и лѣсъ и воду
 По бугру лучемъ скользитъ
 И въ сребръ ручья дрожитъ
 „Спой! сойдемъ, моя Надина!
 Здѣсь роскошная долина,
 Сладострастный, темный гротъ
 Къ наслажденьямъ насъ зовѣтъ!“ — —

Такъ сказалъ ей обольстипель.
 „Сердца милый повелитель,

Я счастлива: я съ побой!
 А отецъ несчастный мой!
 Ты молилъ — и я забылась
 Ты грозилъ — и я рѣшилась
 Кинуть и отца и домъ.
 Съ завтрашнимъ ужаснымъ днёмъ
 Узнаётъ побѣгъ позорной
 Недостойной, непокорной —
 Дочь онъ милую — зоветъ
 И преступницу клянетъ!“ — —

„День пройдетъ: предъ нимъ предстаемъ
 И разгнѣваиаго спанемъ
 О прощеніи молить:
 Онъ не въ силахъ не простить.
 Полно плакать, успокойся,
 Улыбнись, мой другъ, не бойся
 Миѣ повѣришься — со мной
 Жить впередъ судьбой одной.
 Не жалѣй, о другъ певиншой,
 Что въ обинели пустышней
 Миѣ склонилась счастьемъ быть,
 И безроднаго любишь.“

Не безродный: сильный, знающий
 Сей Леонъ. Съ душой развратной,
 Зомъ, добръ, робокъ или смѣль —
 Былъ онъ всемъ, чемъ быть хотѣлъ.
 Жертвѣ ласки расночасилъ, —
 А того не замѣчаетъ,
 Что на лопѣ пишины
 Ликъ задернулся луны.
 Что на грани водъ бѣгучей
 Спалъ невидимъ блескъ зыбучій
 Распростерся съ быспрошай
 Повсемѣстно мракъ густой.

Тучь Надина испугалась:
 Къ другу съ пререшомъ прижалась
 Но въ Леонъ страха нѣтъ:
 Поцѣлуевъ Некшаръ пѣшъ;
 Наслаждаепся смятеньемъ,
 Мамыхъ силъ изнеможеньемъ
 Въ упомлещую борьбой
 И съ любезнымъ и съ собой:
 Черной шучею носимый
 Грянулъ громъ неопразимый!
 Непорочность спасена;
 Красота погублена.

Гдѣ жь Леонъ? . . . Какъ изступленной,
 Возль дѣвы пораженной,
 И себѣ перуна ждешъ
 Для злодѣя грома нѣтъ.
 Есть ужаснѣй наказанье:
 Тяжкія въ груди роптанья,
 Обвинитель — тайный гласъ,
 Неумолкный пи на часъ.
 Дерзкій дѣвы похититель,
 Спаль смиренный кельи житель,
 Грустнень, мраченъ: ночь и день
 Видѣшь опъ Надины пѣвѣ.

Л.

РУССКА ПѢСНЯ.

Не горюй и не кручинься,
 Красная дѣвица!
 Возвращишься другъ пѣвѣ скоро
 Изъ страны далекой.

Возвратится онъ и скажетъ:

„Красная дѣвица!

„Долго жили мы въ разлукѣ,

„Но шебъ я върешъ!

„Я помнилъ на чужбинѣ

„Гайною шоскою;

„Плакалъ горько, какъ сиротка,

„Изнывалъ въ печали.

„Я вздыхалъ, вспоминая

„Взглядъ твой соколиный;

„Русу косу, черны брови,

„Длиныя рѣсницы;

„Я вздыхалъ, вспоминая

„Твои сладки рѣчи,

„Лебединую походку,

„Алыхъ устъ улыбку!

„Я вздыхалъ, вспоминая

„Спанъ твой понкій, спройный,

„Какъ береза молодая —

„Стороны родимой!“

Перестанъ же, не кручинься,

Красная дѣвица!

Вазвратишься другъ твой милый

Съ прежнею любовью;

Обовьешъ тебя руками

И прижметъ ко груди;

И въ уста шебя и въ очи

Сладко разцѣлуешъ.

Выглянь, выглянь ты въ окошко,

Другъ твой возвратился:

Вотъ съ коня уже спрыгнулъ онъ

И бѣжитъ въ твой теремъ!

Къ другу милому на встрѣчу
 Кинулась дѣвица,
 Обняла его, рыдая,
 И забыла горе! . . .

Ивановъ.

П Р О Ш У О Т Г А Д А Т Ь.

„Полина! ты всегда была
 Отгадывать такая мастерица:
 Изволь же отгадать, чего я изъ столицы
 Чуть, чуть себѣ не привезла?“ —
 — Твои привычки зная,
 Готова биться объ закладъ,
 Что я не ошибусь: не правда ль, *Полугая?* —
 — „Не правда, не впадать.“ —
 — Ну, *Моську?* — Нѣтъ, не моську, хуже.“ —
 — Такъ *Обезьяну?* — „Все не въ ладъ;
 Все хуже въ десять разъ.“ — Да чпожь такое? —
 „*Мужа.*“

Сіяновъ.

С М Ъ С Ъ.

Историческій, Политическій и Философическій
 опытъ о палкѣ.

Палка есть круглый, продолговатый и
 твердый кусокъ дерева; она гораздо короче
 шеста, толще прута, тонѣ дубины; попе-
 речникъ ея во всю длину одинаковъ; палка и
 палки пригодны для всякаго употребленія.

Хотите ли править живошными? Вооружись обдѣланнымъ, такимъ образомъ, кускомъ дерева; и вы будете паспухомъ, земледѣльцемъ, кучеромъ. Желаете ли управлять людьми? Возмите жезлъ Маршальскій, Геманскій, Епископскій, просить Маіорскую; все это палки—шолько палки почетныя.

И посохъ Епископскій и жезлъ Маршальскій, и позолоченыя и просыя палки, всѣ деревяныя и дѣлающіяся изъ одного и того же дерева.

Бывъ прѣмь днями моложе міра, палка прѣмь днями старѣе человѣка. Книга Бытія гласитъ, что въ прѣмій день Богъ создалъ деревья, а палка есть часть дерева: человѣкъ созданъ въ шестый день.

Въ героическія времена Ираклъ былъ всешъщнымъ Оберъ-Полицемейстеромъ; онъ устроилъ благочиніе дубиною—и рука его работала денно и ноцно. Вмѣстѣ съ пѣмъ, онъ былъ самымъ распоропнымъ Капипанъ-Исправникомъ. А опъ чего? Опъ того, что ходилъ вездѣ съ толсною палкою.

Древнія Республики управлялись палкою. Въ Римѣ, гдѣ запрещалось съ оружіемъ вступать въ общесивенныя собранія, палка-посредница несоднократно рѣшала споры между дворянами и чернью.

Furor arma ministrat, т. е. въ ярости все превращалось въ оружіе. Не рѣдко въ Парижскихъ театрахъ и на гульбищахъ рапоборствующи спульями, кои, въ нѣкоторомъ смыслѣ, могутъ быть включены въ число палокъ: ибо составлены изъ прямолинейныхъ кусковъ дерева. На Римской площади, скамья въ рукахъ *Сципіона Назики* сдѣлалась смертоносною палицею для старшаго изъ Гракховъ. Люди всегда найдутъ средство къ совершенію злодѣйства: если имъ помѣшаютъ проколотъ другъ друга шпагою: то они изувѣчаютъ себя взаимно проспью.

Право бити палочьемъ составляло одну изъ принадлежностей Консульской власти. Пучки розогъ, носимые передъ Консулами были поже, что палки, т. е. насполящая связка бапоговъ; она развязывалась въ случаѣ надобности для наказанія шалуновъ, коихъ Консулы предавали ликшорамъ: это называлось бити (*fustiger*), то же, что съчь (*fouëtter*); но глаголь *бити* (*fustiger*), происходящій отъ существительнаго *палка* (*fustis*): значить ли одно и то же, что съчь (*fouëtter*, *flageller*), происходящее отъ плени (*flagellum*, *fouet*)? Конечно, все равно для поспороняго зъваки,

а не для того, кого хопяпъ разложипъ и высъчь. Между бипьемъ и сѣченіемъ такое же различіе, какое между бапожьемъ и плетью, между палкою и нагайкою (полспая плетъ Тапарскихъ Князей), между линькомъ и кнупомъ.

Владычество палки гораздо спарѣ владычества гражданспвенности, изъ коихъ послѣднее не могло разрушипъ перваго. Въ бѳльшей части Европейскихъ государствъ палка употребляется, какъ наказаніе исправительное, а не поносное. Въ Кипаѣ, коего гражданспвенность нѣсколькими пысячами лѣпъ спарѣ сотворенія мѣра, первою расправою почипается бамбуковая палка. Тамъ, даже между Мандаринами, каждый занимающій высшую спепень, имѣетъ привиллегію бипъ до сыпа палочьемъ своего прдчиненнаго, и бипъ бипу ошъ чиновника, высшаго его по службѣ. Извѣстно, что при такомъ обрядѣ, соблюдаюнся всѣ спонкости Кипайской вѣжливоспи.

Въ Турціи, гдѣ расправа доведена почти до такой же спепени совершенства, какъ въ Кипаѣ, человекъ созданъ для палки, ошъ ногъ до головы, не исключая брѣха или ушробы. Если разсудимъ здраво: то найдемъ, что и

самый колъ, находящійся въ Царь-градѣ въ шакой модѣ, ничто иное, какъ заостренная палка. Доспоинство Магоммедова родспвенника, а ихъ шамъ очень много, не защищептъ оптъ палки. Правда, что родспвенника Пророкова бьютъ не иначе, какъ снявъ прежде съ него—со всемъ возможнымъ уваженіемъ — зеленую чалму, ошличіе его родспва; чалму, кошпорую съ шаковымъ же уваженіемъ надѣваюптъ на него по окончаніи экзекуціи. Кади спрого сіе наблюдаетъ; ибо въ Турціи все принадлежащее челпвѣку уважаепся, кромѣ самага челпвѣка.

Не знаю, какой-то спранспвующій рыцарь промышленности сказалъ о палочныхъ ударахъ: „много получая ихъ на своемъ стѣку, и самъ раздавая ихъ сотнямъ, я опытомъ кашель, что это хорошее дѣло.“ — О вкусахъ спорить не лзя

Батрю, придворный остроумецъ *Аины Австрійской*, неоднократно получалъ палочные удары за свои эпиграммы. Какой-то Принцъ, вспрѣтивъ его однажды идущаго съ палкою въ рукѣ, сказалъ: „*Батрю* напоминаептъ мпѣ о Лоренцѣ съ рашперомъ, онъ никакъ не можетъ разстатъся съ орудіемъ его мученій.“—

Акшѣры бьютъ и бывають бишны на сценѣ, что оскорбляють нѣкоторыхъ щекопливыхъ зрителей. Французская Академія требовала отъ *Мольера*, для приѣма его въ свое сословіе, чтобы онъ, если не можетъ отказатьсь отъ театра, по крайней мѣрѣ оставилъ роли, гдѣ его бьютъ палками. Философъ-писатель не хотѣлъ заплашиться симъ удовольствіемъ за честь сидѣть въ креслахъ Академическихъ. Что же это за честь, копорая казалась ему ниже палочныхъ ударовъ?

Нѣкоторые философы помѣстили палочные удары въ число доводовъ, и искусные діалектики нерѣдко упопреляли ихъ убѣдительнѣйшимъ образомъ. Спросите у Г. *Самохвалова*, копорый и о семъ предметѣ имѣеть обширныя свѣдѣнія. Палкою доказано Пиррониснамъ существованіе боли.

(Изъ *Furet*, а въ оный взято изъ книги: *Loisirs d'un Prosrir.*)

Примѣчаніе переводчика. И у насъ на святой Руси естъ палки знаменитыя, производившія въ свое время дивное дѣйствіе и сохраняемыя въ кабинетнахъ рѣдкостей: такова кожаная, пескомъ набиная палка Петра Великаго. Она

гуляла по свѣтлѣйшимъ и превосходнѣль-
нымъ хребтамъ. Увѣряюсъ, что въ Москвѣ
у одного Князя естъ палка опмѣнной доброты;
она снаружи проспа

А свойство чудное имѣеть!

Ницѣй, или ужасъ, владычествующій въ вер-
тепъ игроковъ. Соч. Николая Ѳомина.

Желая имѣть поэму: Ницѣй Г. *Подолнскаго*, я послалъ слугу моего въ книжную лавку, написавъ: „прислать *Ницаго*“, и приложу деньги по означенной въ кашалогѣ цѣнѣ. Каково же было мое удивленіе, когда, вмѣсто прелестнаго созданія Г. *Подолнскаго*, мнѣ подали опшраппельную на видъ книжонку, похожую на азбуку приходскихъ училищъ! Дѣлашь было нечего, деньги заплачены и я невольно долженъ былъ прочиташъ *Ницаго*, въ полномъ смыслѣ слова, недостойнаго соименника поэмы Г. *Подолнскаго*.

Желая наказать книгопродавца, воспользовавшагося моею ошибкою, я рѣшился извѣститъ Публику о содержаніи и достоинствѣ сей книжонки, дабы предостеречь моихъ соопчичей отъ подобной ошибки и денежнаго штрафа.

Авторъ повѣсти, объявляя, что ему 30 лѣтъ отъ роду, рассказываетъ, что онъ родился въ Москвѣ, что шамъ палантъ его развернулся, чего однако же изъ стихотворной его повѣсти замѣшиться нельзя—и говоритъ:

Превзошелъ своихъ поварихей
Я въ успѣхахъ дарованій;
Спали мнѣ погда завидовать.

Было чему! Какъ имъ не стыдно! Окончив курсъ наукъ, Авторъ попалъ не въ сумасшедшій домъ, но во жрецы Ѡемиды.—Тутъ ему соскучилось; ибо говоритъ онъ:

Я мечпалъ о кучахъ золота.

Видно сочинитель узналъ опытомъ, что кучи золота пріобрѣтающіяся не послушниками, а первостепенными жрецами Ѡемиды.—Далѣе, авторъ уведомляетъ насъ, что лишасть опца и мапери

Я любилъ гулять по рошицамъ —
И друзья шамъ и пріятели —
На зеленый лугъ собиралися.
Всѣ красавицы прекрасныя (!!!)
Знали всѣ меня по имени.

На гулянь въ Марьиной роць онъ увидѣлъ спараго своего друга *Ипполита*, выходящаго Изъ кареты позолоченной.

Такое появленіе *Ипполита* его удивило. И подлинно, кого не удивишь позолоченная ка-

реша на гуляньѣ? Съ земнымъ поклономъ, Авторъ спросилъ *Ипполита*: не благодѣшельная ли Фея вручила ему палисманъ изъ золоша? *Ипполитъ* же для открытія ему тайны своего обогащенія, пригласилъ его къ себѣ на другой день вечеромъ.

По приглашенію *Ипполита*, Авторъ, явись къ нему, заспаль его

За столомъ попризадумавшись;
На столѣ салфетка бѣлая,
На салфеткѣ куча золоша.

Я считаль его волшебникомъ.

Какая волшебная картина! далѣ:

Прѣвзжаемъ съ Ипполитомъ вдругъ
Въ домъ огромный—среди лампъ злыхъ
Зажглись свѣчи воску яраго

Ослѣпили вдругъ глаза мои

Но тамъ не было хозяина;

Тамъ были всѣ хозяева.

Прошу понять, гдѣ находился онъ? Въ дому гдѣ нѣтъ холина, гдѣ всѣ были хозяева — не уже ли въ жилищѣ, описанномъ *В. Л. Пушкинымъ*? Попомъ продолжаешь, что вездѣ были раздвинуты столы, за столами сидѣли госпи, а на столахъ не ясна поставлены, а каршы и золошо.—*Ипполитъ* съ золошомъ и каршами позабылъ своего друга,

привезеннаго въ сіе прекрасное общество и авторъ говоритъ:

Я разсматривалъ гостей въ кругу.

Да больше кажется ничего, не оставалось и дѣлать. Пить — есть нечего, а играть не на что: по неволѣ пустился въ созерцаніе. — При инспекторскомъ смотрѣ круга гостей, произошло слѣдующее

Всѣ мнѣ пирами казались

Въ семь вершевъ обипавшіе.

Я подумалъ, не Меркурію-ль (какому?)

Здѣсь воздвигнуть храмъ изъ аличности? . . .

Изъ всѣхъ гостей болѣе обратился на себя вниманіе Автора *Сьдовласый мужъ*, который

Обращалъ глаза свирѣпые

На сидяцій кругъ за картами.

Только вздохи, только изрѣдка

Ипускалъ степеня герестно.

Сшарикъ сей, — продолжаетъ авторъ:

Какъ шѣнь вдругъ прямо двинулся

Къ роковому мѣсту соннища.

И шунтъ, вдругъ эша подвижная шѣнь обратилася къ молодому человѣку въ двадцать лѣтъ, у котораго между прочимъ

— Морщины безобразныя

Открывали сына блуднаго.

Къ сему-шо юношѣ Сьдовласый мужъ обратился съ прозьбою, дабы онъ оставилъ у себя все выигранное у него; (что и безъ прозь-

бы Съдовласаго мужа исполнилось бы,) но ондалъ бы ему женнинъ портретъ, ему проигранный.

Юноша съ адскою улыбкою опвѣчаетъ, что ондаспъ ему все, что у него выигралъ и даже прибавитъ еще золопа, лишь бы Съдовласый мужъ (*Менаръ*) ондалъ ему въ замѣнъ дочь свою, Евгению.

Здѣсь описаніе чувствъ *Менара* послѣ сего опвѣста неподобно, вопшь оно:

У *Менара* слезы брызнули,
 „Эпопъ извергъ насмѣхается
 И, злодѣй, надъ сей (?) невинностью
 Торжеспируетъ съ адской злобою.
 Веъ мученья ада грознаго
 Начертался на лицъ его.

Сіи мученія ада грознаго произвели въ душѣ Авшора соспрананіе къ человѣкамъ.

Признаюсь, что и насъ одолѣло соспрананіе къ человѣкамъ, кошорымъ доведешся, какъ намъ грѣшнымъ, чипашъ вирши Г. *Өомина*.

Движимый симъ соспрананіемъ, авпоръ *осу-нулъ* по шихоньку при червонца въ руку бѣднаго, п. е. *Менара*. — И эпопъ бѣдный, схватя сію милоспыню:

. . . . Въ изступленіи,
 Мѣста ищепъ среди сонмища.
 Три червонца положимъ на епопъ.
 Карта первая—*Менаръ* съдой

Видишь счастье улыбнувшимся —
 Всѣ насмѣшки прекратились! —
 А другая карта выигрышь,
 Экипажъ его проигранный;
 Третья карта—домъ *отыгралъ* свой.

Воля ваша Г. Авшоръ, а съ порядкомъ вашего опытыша намъ согласиться нельзя; ибо Московскіе игроки счесть знаютъ, ихъ не обочнешь.—Ежели первая карта выиграла 3 червонца, то по второй, съдовласому *Менару* не могло достаться болѣе 9 червонцовъ; а за такія деньги экипажъ долженъ быть неважный.—Третья карта могла выиграть 21 червонецъ, а въ поэмѣ она отыграла проигранный домъ: чудо! А при томъ нельзя не замѣнить, что ежели по второй картѣ былъ опытанъ экипажъ, то третья карта должна быть *простая*, на пехническомъ игрецкомъ языкѣ: *Селпель*, а я не думаю, чтобы въ Москвѣ за 3 червонца можно было купить даже такой домикъ, о существованіи котораго *великій мыслитель Н. А. Полевой* извѣщаетъ въ одномъ изъ NN. своего Телеграфа, будто бы они, не смотря на Московскій пожаръ, снова возрождаются между огромными сиротеніями столицы.

Послѣ такого, странно-счастливаго *Мена-*

рова опыгрыша, юношу съ безобразными морщинами:

Расперзали адски фуріи!

и по дѣламъ! Окончивъ казнь сію, Авторъ восклицаетъ:

Ахъ, фортуна здѣсь злонравная
Оказала все могущество

И подлинно, фортуна желала оказать свое могущество и сдѣлать Г. *Олмина* поэтомъ; но . . . увы! ахъ! тщетны были ея усилія: Природа одолѣла.

Черезъ часъ было сказано почтенной компаніи, что *Зейфертъ* (юноша съ безобразными морщинами) уже не существуетъ; онъ застрѣлился.— Это уже слишкомъ безчеловѣчно; развѣ стихотворецъ хотѣлъ наказати его за то, что онъ не знаетъ ариѳметики.

Извѣстіе сіе, говоритъ сочинитель, не произошло собесѣдниковъ; —

Въ нихъ сердца были желѣзные.

Самъ же Авторъ

Пошелъ смотрѣть несчастнаго;
Онъ лежалъ обезображенный . . .

.

Вошь, подумалъ я, изъ золота
Смертнн ищутъ люди алчные.

Авторъ, возвращаясь обратно въ честную компанію, уже не нашелъ *Ипполита*, который проигравшись, ускакалъ домой не въ золотой

гаретѣ, а на извощикѣ. Между прѣмъ, къ *сѣдовласому мужу* полилось счастье рѣкою и онъ, въ порывѣ благодарности къ сочинителю сихъ виршей, повезъ его къ себѣ покормить. Вѣроятно за то, что съ легкой руки далъ ему при червонца.

Мнѣ кажется сей ужинъ нѣсколько страннымъ: игра началась вечеромъ *среди лампъ золотыхъ*, сѣдовласый мужъ успѣлъ проиграть и обыграть свое сословіе, юноша съ безобразными морщинами съ горя застрѣлился и, сѣдовашельно, дѣло шло не къ ужину а скорѣе къ завтраку. —

Прѣхавъ на *утренній* ужинъ, къ *Менару*, они были встрѣчены *Евгенією*, дочерью хозяина. — Должно думать, что *Евгенія* была хорошая хозяйка, ибо всѣшавала такъ рано; въ эпюмъ нямало не походила она на Петербургскихъ дѣвицъ. — Увидавъ еію раннюю пшашку, Авшпоръ говоритъ:

Эпо Ангелъ былъ невнятности,

Красота ея небесная!

Я не могъ и слова вымолвить

Въ дни цвѣтущей пылкой юности,

Сердце чье въ груди не билось? . . .

Ахъ, минушы драгоценныя

Не умѣешь цѣнить молодости! . . .

А мнѣ кажется проповное, въ молодости

пользующся минушами и дѣлающа въ мигъ то, чего въ староси и въ часъ не сдѣлаютъ!

Превознося прелести *Евгеніи*, Авторъ воспламеняется ими и, попомъ, обращаясь къ дѣвамъ говоритъ:

Берегите дѣвы юныя
Вы невинность свою дѣтскую!...

Avis aux demoiselles!

Менаръ, увидя магическую силу прелестной *Евгеніи* надъ своимъ госпемъ, взялъ съ сего послѣдняго клишву:

Не садись за несчастный столъ,
Гдѣ фортуна своенравная
Картой губитъ челоуѣчество.

И попомъ наименовалъ его своимъ зянемъ.— Какъ мила должна быть карпина, когда сѣдовласый мужъ проигравъ цѣлую ночь въ карты, распрѣпанный, перепачаный въ мѣлу, съ *измятымъ* лицомъ возвращается домой съ госпемъ и встрѣчаетъ въ лакейской полусонную дочку, въ которую экспромтомъ влюбляется привезенный гость; вотъ что называется дорожить временемъ. Тотчасъ и помолвка.

Весело поживалъ Авторъ съ своею любезною въ домъ будущаго тешюшки, дѣло приходило и къ свадьбѣ; но демонъ-соблазнитель

искусилъ жениха, онъ стѣлъ за несчастный столъ, увы! проигралъ обручальное кольцо . . . и что же? . . . не успѣлъ несчастный игрокъ-женихъ-и-поэтъ воропшишься домой, какъ роковое кольцо уже было у сѣдовласаго мужа. Разсердился сѣдовласый, выгналъ будущаго зятя изъ дома, наградя *златомъ-серебромъ*.— Изгнанникъ въ опчаяніи:

Подходилъ къ пучинамъ быспрыхъ водъ,
Въ нихъ хотѣлъ искашь спасенія;

Но раздумалъ шопишься, попому, надобно думать, что вода была холодна и спалъ каяшься; но встрѣшилъ съ *Ипполитомъ* и опять принялся за каршы;

Но Форшуна ихъ оставила,
Опняла у нихъ послѣднее.

И тогда

Мы скипались въ бѣлокаменной
Безъ приюта и всѣмъ чуждые.

Жаль, что полиція не вздумала приютишь безприютныхъ?

Вдругъ являешся изъ Америки въ Москву! . . . опгадайте: кто? . . . Какой-то дядя *Ипполитовъ* съ несмѣтными богатствами, и племянничекъ снова зажилъ по прежнему.—Несчастный женихъ, неудачный игрокъ и достойнѣйшій сожалѣнія Авторъ вздумалъ было по же по-

пользоваться Американскими деньгами; онъ
является къ *Ипполиту*, попомъ

— Зовешъ его на лицо къ себѣ
И сказалъ, что наше дружество
Должно нынѣ вовсе кончиться.

Тупъ Авторъ проклиняетъ друга, судьбу и
себя, говоритъ, что *Ипполитъ* по смерти
дядюшки-Американца, жилъ роскошно и знался
полюшко съ боярами знаменитыми, что у него
гремѣла музыка и были бесѣды шумныя, а
нашъ Авторъ посмащивалъ на всѣ эти по-
пѣхи издали и былъ

— Людей посмѣшищемъ . . .

Нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.

Однажды, продолжаетъ Авторъ, видитъ
онъ, что нѣкто бросился въ Москву-рѣку и
узнавъ, что это былъ одинъ изъ игроковъ,
спарыхъ его знакомцевъ, говоритъ:

Игрокамъ знать участь равная,
Разсуждалъ я пакъ съ самимъ собой.

Ну, вотъ съ этимъ мы никакъ не можемъ со-
гласиться, изъ Московскихъ игроковъ, это пер-
вому вздумалось сдѣлать такую глупость.

Авторъ все еще не забылъ своей *Евгеніи* и,
разнѣжившись говоритъ,

По утрамъ ходилъ я по воду
Вокругъ дому сердца милого.

Чувствительное путешествие, но которое ни къ чему не послужило, кромѣ того, что ему дали при тысячи рублей и объявили, что его любезная помолвлена за другаго и шутъ

Слезы брызнули изъ глазъ моихъ . . .

Извольте писать сочинитель, и шѣмъ доказываетъ свое нѣжное сердце.— Въ заключеніи своей стихотворной повѣсти, Авторъ съ шрема тысячами рублей нашелъ богатаго *Ипполита*

Средь толпы народа чернаго,
Или, по проспекту сказать, проигравшагося; предлижилъ ему свой кошелекъ и шѣмъ привелъ его въ раскаяніе.

И такъ, вопъ содержаніе *Ницаго*, выписанные нами стихи суть лучшіе въ сей стихотворной повѣсти, состряпанной на манеръ Байрона. Нашъ Авторъ оканчиваетъ оную анаэмою:

Проклинаю столы карточные,
И да будетъ проклятъ день и часъ
Тотъ, въ который я узналъ игру.
Когда *Зейфертъ* часто видился,
Пистолетъ въ рукъ заряженный
И разбитый черепъ плаваепъ
Въ амой крови несчастливаго.

Теперь посудите, любезные читатели, легко ли мнѣ было заплатить деньги за *Ницаго*, и благопристойно ли порядочному книгопродавцу держать у себя въ лавкѣ такую плохую мѣбель?

Пасынковъ.

**ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА
СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ**

$\frac{4}{16}$, $\frac{5}{17}$ и $\frac{6}{18}$ ОКТЯБРЯ 1813 ГОДА.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ЛЕЙП-
ЦИГОМЪ $\frac{4}{16}$, $\frac{5}{17}$ И $\frac{6}{18}$ ОКТЯБРЯ 1813 ГОДА.

Въ семь очеркѣ чинашели не найдуть опи-
санія расположенія войскъ, каждый день пе-
ремѣняемаго. Предпріятіе сіе не соотвѣп-
ствовало бы принятой нами цѣли, которая
состоитъ въ томъ, чтобы показать еже-
дневные успѣхи Союзныхъ армій, не слѣдуя
за ихъ разными движеніями.

$\frac{4}{16}$ Октябръ.

Ф Р А Н Ц У З Ы.

1. 8-й корпусъ, подъ командою Князя По-
нятовскаго, занималъ лѣвый берегъ
Плейсы.
2. 4-й Кавалерійскій корпусъ, Келлермана.
3. 5-й — — — — — Мило.
4. . . Пѣхотный корпусъ, Ожеро.
5. 2-й — — — — — Виктора.
6. 5-й — — — — — Лориссона.
7. 3-й Кавалер. корпусъ, Лашуръ-Мобурга.
8. 2-й — — — — — Себасиани.
9. 11-й Пѣхотный корпусъ, Магдональда.
10. — Пѣшая Императорская гвардія, подъ
командою Маршаловъ Мортье и Удино.
11. — Конная гвардія, подъ начальствомъ
Нансути.

12. 3-й Кавалер. корпусъ, Арриги.
13. 6-й Пѣхотный — — Мармона.
14. Головы колоннъ 7-го корпуса, подъ командою Ренъе, на дорогахъ: Эйленбургской и Таушской.
15. Голова колонны 3-го корпуса, подъ командою Сугама, на Дюбенской дорогѣ.
16. 4-й Пѣхотный корпусъ, подъ командою Берпрана.

С о ю з н ы я а р м и и.

17. Австрійскій корпусъ, Гиулая, удерживавшій Берпрана.
18. Австрійскій корпусъ, Мерфельда, споявшій пропивъ Поняшовскаго.
19. Резервы, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Гессенъ-Гомбургскаго.
20. Русскій корпусъ, Витгенштейна.
21. Прусскій — — Клейста.
22. Россійская и Прусская гвардіи.
23. Русскіе гренадеры.
24. Австрійскій корпусъ Клейнау.
25. Казаки Ген. Платова, составлявшіе оконечность праваго крыла союзныхъ армій.
26. Голова колонны Силезской арміи, слѣдовавшей на Скейдицъ.

$\frac{5}{17}$ ч и с л а.

Къ югу арміи не перемѣняли своихъ позицій, не смотря на бывшія наканунѣ сраженія; но

27. Австрійскій корпусъ, Коллоредо, прибылъ въ Гребернъ.
 28. Часть, такъ названнoй, Польской арміи, подъ предводительствомъ Беннигсена, расположилась въ Наунгофъ.

На сѣверѣ, въ слѣдствіе бипивъ, происшедшихъ между Силезскою арміею и корпусами Маршала Ней, обѣ стороны, въ полночь, заняли слѣдующія позиціи:

Ф р а н ц у з ы.

29. 6-й Пѣхотный корпусъ, Мармона.
 30. 3-й — — — — — Сугама.
 31. 3-й Кавалерійскій корпусъ, Арриги.
 32. 7-й пѣхотный корпусъ, Ренье.

С о ю з н ы я а р м і и.

33. Силезская армія, подъ командою Блюхера.
 34. Сѣверная армія, подъ предводительствомъ Наслѣднаго Принца Шведскаго.

$\frac{6}{18}$ числа.

Арміи провели ночь съ 5 на 6 (съ 17 на 18), въ вышеозначенныхъ позиціяхъ; но на планѣ показаны линіи, бывшія въ полдень, то есть, когда Наполеонъ приказалъ произвести на правомъ крылѣ и въ центрѣ, перемѣну фронта, подавшись правымъ крыломъ назадъ, и когда Маршалъ Ней принужденъ былъ произвести тотъ же маневръ на лѣвомъ крылѣ, дабы сблизиться съ нимъ.

Ф Р А Н Ц У З Ы.

- 35. Корпусъ Поняшовскаго.
- 36. — — Келлермана.
- 37. — — Ожеро.
- 38. — — Виктора.
- 39. — — Мило.
- 40. — — Лапуръ-Мобурга.
- 41. — — Макдональда.
- 42. — — Ренъе.
- 43. — — Мармона.
- 44. — — Сугама.
- 45. — — Арриги.
- 46. — — Лорисшона.
- 47. — — Себастіани.
- 48. Пѣшая и конная гвардія.

С О Ю З Н Ы Я А Р М І И.

- 49. Австрійскіе резервы.
- 50. Корпусъ Коллоредо.
- 51. — — Витгенштейна.
- 52. Русская гвардія и гренадеры.
- 53. Корпусъ Клейнау.
- 54. Польская армія (Бенningсена).
- 55. Казаки Платова.
- 55. (bis) Сѣверная армія.
- 56. Силезская армія.

$\frac{7}{19}$ числа.

Правое крыло и центръ Наполеона, провели ночь съ 6 на 7 (съ 18 на 19), въ означенной 6 числа позиціи; но лѣвое крыло, вытѣсненное наканунѣ Силезскою и Сѣверною

арміями, бивакирвало подъ спѣнами Лейпцига. Всѣ конные корпуса и оспашки корпусовъ: Ожеро, Викпора и Лорисшона, много поперѣвшіе при Пробспгейдѣ, начали до разсвѣта опспупать; на линіи оспавались только слѣдующіе корпуса, расположенные впереди Лейпцигскихъ предмѣстій:

- 57. Корпусъ Поняповскаго.
- 58. — — Макдональда.
- 59. — — Сугама.
- 60. — — Мармона.
- 61. — — Ренье.

Союзныя арміи, которыя бивакировали на полѣ битвы, замѣшивъ опспупательное движеніе Французовъ, построились въ атакующія колонны и двинулись на всѣхъ пунктахъ впередъ. Сосредоточенный маршъ шѣмъ болѣе сблизилъ ихъ, что онѣ находились близь Лейпцига.

- 62. Корпусъ Коллоредо.
 - 63. Австрійскіе резервы.
 - 64. Корпусъ Клейста.
 - 65. — — Вишгенштейна.
 - 66. — — Клейнау.
 - 67. — — Бюлова.
 - 68. Шведы.
 - 69. Корпусъ Ланжерона.
 - 70. — — Сакена.
 - 71. Французы опспупили по дорогамъ Мерзбургской и Люценской.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

С Л А В Я Н И Н А.

I-е Отдѣленіе, Военное.

Стр.

Осенній походъ 1813 года; пер. <i>В. Соколова</i> -	5
Взглядъ на Балтійское море -	77, 163, 247 и 345
Экспедиція на Персидскіе берега Каспійскаго моря въ 1805 году -	- - - - 413
Списокъ Кавалерамъ Военнаго Ордена св. Георгія 4-го класса, пожалованнымъ въ Царствовапіе Императрицы Екатерины II, съ означеніемъ въ какомъ сраженіи, за какой отличныи подвигъ и когда они оный получили -	- - 15 и 186
Состояніе Союзныхъ армій, во время прекращенія перемирія въ 1813 году осенью; пер. <i>В. Соколова</i> -	- - - - 107
Изясненіе плана сраженія подъ Лейпцигомъ 4 (16), 5 (17) и 6 (18) Октября 1813 года -	493

II-е Отдѣленіе, Словесность.

П Р О З А.

Найденышъ, повѣсть Тромлица; пер. <i>В. Тило</i> -	25 и 123
Мальтійскій кавалеръ. Повѣсть изъ послѣдней половины XVII столѣтія; соч. <i>Фанъ-деръ-Фельде</i> ; пер. <i>В. Тило</i> -	- - 162, 277, 379 и 447

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

На смерть молодой дѣвушки; соч. <i>Л.</i> -	49
Четвероспинніе; соч. <i>Б . . .</i> -	- - - -

И

Правила жизни; соч. <i>И. Пальмина</i>	-	-	50
Къ Лиръ; пер. съ Франц. <i>Сілюва</i>	-	-	—
Къ поварищамъ; соч. <i>И.</i>	-	-	51
Ек Ив Б.л.г.в.кой; соч. <i>Сілюва</i>	-	-	143
Чешвероспишиє; соч. — <i>НО</i> —	-	-	144
Цвъшокъ	-	-	—
Совѣтъ красавиць; соч. <i>Л.</i>	-	-	145
Такъ онъ пѣлъ; соч. <i>Карлеофа</i>	-	-	215
Приписки, сдѣланныя въ Альбомѣ Авд. Алек- сандр. М . . р . . ч . . н . . к.вой; соч. <i>Б—ва Р—на</i>	-	-	216
Клинокъ; соч. <i>Хомякова</i>	-	-	217
Въ Альбомѣ; соч. <i>Карлеофа</i>	-	-	302
Счастіе и заслуги поселнина; соч. <i>Θ. Сль- пушкина</i>	-	-	—
Къ Бландузскому ключу; пер. <i>Вьтринскаго</i>	-	-	306
Дикая ромашка; соч. <i>Сілюва</i>	-	-	307
Наднна, Баллада; соч. <i>Л.</i>	-	-	470
Русская пѣсня; соч. <i>Иванова</i>	-	-	473
Прошу опрадать; соч. <i>Сілюва</i>	-	-	475

С М Ъ С Ъ.

Кузничикъ; пер. <i>Сілюва</i>	-	-	42
Встрѣча съ говоруномъ; соч. <i>Сілюва</i>	-	-	54
Встрѣча съ мертвецомъ; соч. <i>М. Н.</i>	-	-	56
О гордоспи	-	-	60
Замѣчанія <i>С. В. Руссова</i> на книжку, подъ наз- ваніемъ; изслѣдованіе о древнѣйшей Кіевской цер- кви св. Иліи; соч. <i>Е. Остроумьслинскаго</i>	-	-	63
Добрый человекъ; соч. <i>И. Сілюва</i>	-	-	146

Человѣкъ предпологаеши; а Богъ распоря-	
гаеши; соч. <i>Силнова</i> - - - - -	151
Смиренномудріе издателя Московскаго Те-	
леграфа " - - - - -	156
О чудномъ явленіи въ Московскихъ журналахъ	157
Нѣкопорья подробности о горѣ Эпиѣ;	
пер. <i>Соколова</i> - - - - -	309
Облаченіе земли; изъ Круммахера; пер. <i>В. Тило</i>	320
Образъ выраженія новѣйшихъ временъ; соч.	
<i>Пастыкова</i> - - - - -	323
Снапейка изъ Furet о бипомѣ Кипайскомъ	
литерапорѣ " - - - - -	334
Лошерейный билетъ; пер. <i>В. Соколова</i> -	395
Влюбленный Людоѣдъ; пер. <i>В. Соколова</i> -	401
Проклятіе; соч. <i>Пальмина</i> - - - - -	408
Рифма; соч. <i>Пальмина</i> - - - - -	409
Потери; соч. <i>Пальмина</i> - - - - -	410
Нововводимыя слова; соч. <i>Пальмина</i> - - -	—
Людмила, драма въ трехъ отдѣленіяхъ -	411
Вечеринка у Князя —аго " " -	412
Историческій, Политическій и Философи-	
ческій опытъ о Палкѣ - - - - -	475
Нищій, или ужасъ, владычествующій въ вер-	
тепѣ игроковъ. Соч. <i>Николая Толмина</i> - -	481

К Р И Т И К А.

Театральный Альманахъ - - -	218
Долгъ плашежемъ красенъ; соч. <i>Руссова</i> -	233

IV.

И С Т О Р І Я.

О избраніи на Царство Михаила Геодоро- вича Романова - - - - -	238
---	-----

С Т А Т И С Т И К А.

Топографическое описаніе вѣдскихъ округовъ Омской Области - - - - -	355
--	-----

РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІИ ПЕРЕДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ

съ 4 по 7 (съ 16 по 19) Октября 1813.

Французы	Пѣхота	—	—	—	—
	Кавалерія	—	—	—	—
Союзники	Пѣхота	—	—	—	—
	Кавалерія	—	—	—	—

Маштабъ
1 Нѣм. милл.
по 15 вѣр.
по 10400 Градусовъ.

